

ПРОБЛЕМЫ СТРАН ПОСТСОВЕТСКОГО ПРОСТРАНСТВА, ЦЕНТРАЛЬНОЙ И ЮГО-ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ

Выпуск 2

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ВОРОНЕЖСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Факультет международных отношений
Кафедра международных отношений и мировой политики

Центр изучения Центральной и Восточной Европы
Центр исследований проблемной государственности

**ПРОБЛЕМЫ СТРАН
ПОСТСОВЕТСКОГО ПРОСТРАНСТВА,
ЦЕНТРАЛЬНОЙ
И ЮГО-ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ**

Сборник научных статей

В ы п у с к 2

Воронеж
Издательский дом ВГУ
2018

УДК 327
ББК 66.4(0)
П781

Редакционная коллегия:
доктор политических наук, профессор *А.А. Слинько*
кандидат исторических наук, доцент *О.Ю. Михалев*
кандидат исторических наук, доцент *В.И. Сальников*

Проблемы стран постсоветского пространства, Центральной и Юго-Восточной Европы : сборник научных статей. Вып. 2 / под общ. ред. А.А. Слинько ; отв. ред. О.Ю. Михалев, В.И. Сальников ; Воронежский государственный университет ; Факультет международных отношений ВГУ ; Центр изучения Центральной и Восточной Европы ; Центр исследований проблемной государственности. – Воронеж : Издательский дом ВГУ, 2018. – 257 с.
ISBN 978-5-9273-2632-7

В совместной публикации Центра изучения Центральной и Восточной Европы и Центра исследований проблемной государственности факультета международных отношений ВГУ анализируются различные аспекты социально-экономических и политических реформ, проведенных в странах Центральной и Юго-Восточной Европы за почти три десятилетия системной трансформации, а также политические процессы на постсоветском пространстве, продолжающем находиться в состоянии турбулентности.

Ответственность за точность приведенных фактов, цитат, имен собственных и прочих сведений несут авторы опубликованных материалов. Высказанные в статьях мнения отражают только точку зрения их авторов.

Для научных работников, преподавателей, аспирантов, студентов и всех, кто интересуется современной общественно-политической проблематикой.

УДК 327
ББК 66.4(0)

ISBN 978-5-9273-2632-7

© Воронежский государственный университет, 2018
© Факультет международных отношений ВГУ, 2018
© Центр изучения Центральной и Восточной Европы, 2018
© Центр исследований проблемной государственности, 2018
© Оформление, оригинал-макет. Издательский дом ВГУ, 2018

СОДЕРЖАНИЕ

Часть I. Проблемы стран постсоветского пространства

<i>Гомулка К.</i> Поддержка Европейским союзом административных реформ в Казахстане	7
<i>Donaj Ł., Stachowiak Ł.</i> European integration of Georgia. The current state and perspectives after the signing of the Association Agreement	24
<i>Тонких В.А., Варгач М.А.</i> Приднестровская Молдавская Республика: стратегия выживания	40
<i>Сальников В.И.</i> «Революция Достоинства» и «Русская Весна»: состояние на 2018 год	54
<i>Шевчук Н.В.</i> Приднестровье и Молдова: европеизация урегулирования	76
<i>Садловский М.</i> Конституционная реформа 2016-2017 гг. в Нагорном Карабахе	91
<i>Хлебтунов И.А.</i> Отношения России со странами Балтии: проблемы и перспективы	102
<i>Неклюдов Н.Я.</i> К вопросу субъектности мягкой силы: деятельность украинского журналиста А.А. Шария	111

Часть II. Проблемы стран Центральной и Юго-Восточной Европы

<i>Задорожнюк Э.Г.</i> Внешнеполитические концепции словацких политических партий (по итогам парламентских выборов 2016 года)	128
<i>Тарасов И.Н.</i> Проблема трансграничной миграции в политическом дискурсе Чешской Республики	143
<i>Майорова О.Н.</i> Визит президента США Дональда Трампа в Варшаву (июль 2017 г.)	156
<i>Мамедов И.М.</i> Европейскому союзу 60 лет: итоги и перспективы для Центральной и Юго-Восточной Европы	171
<i>Михалев О.Ю.</i> Протест по-польски. Оппозиционные общественные движения в Польше в 2015-2018 гг.	188

<i>Савенков Р.В.</i> Стратегия и тактика политической оппозиции в современной Польше	202
<i>Калиновский П.</i> Правовое регулирование обращения земель сельскохозяйственного назначения как элемент политики продовольственной безопасности стран Центральной и Восточной Европы в процессах европейской и евразийской интеграции (на примере Польши)	216
<i>Никитин В.И.</i> Политический кризис в Словацкой республике. Динамика и стратегия партий	231
<i>Долженчук Л.А.</i> Венгрия: «enfant terrible» Европы	247
Информация о Центре изучения Центральной и Восточной Европы	255
Информация о Центре исследований проблемной государственности	256

Часть I

Проблемы стран постсоветского пространства

ПОДДЕРЖКА ЕВРОПЕЙСКИМ СОЮЗОМ АДМИНИСТРАТИВНЫХ РЕФОРМ В КАЗАХСТАНЕ

Гомулка Кристина

доктор общественных наук, профессор

факультета управления и экономики

Гданьского политехнического университета

e-mail: Krystyna.Gomolka@zie.pg.gda.pl

Аннотация. Евросоюз неоднократно содействовал Казахстану в проведении политических, экономических и общественных реформ. Впервые поддержка была реализована в рамках Программы TACIS в 1991-2006 гг., когда Казахстан получил 166 млн. долларов с предназначением, главным образом, на реструктуризацию государственных предприятий, сельское хозяйство, энергетическую инфраструктуру, телекоммуникацию, транспортные средства, охрану окружающей среды, реформу администрации, здравоохранение, а также на образование и просвещение. Вновь Евросоюз предоставил финансовые средства Казахстану в рамках Стратегии содействия для Центральной Азии в 2007-2013 гг. Основное количество средств было предназначено на подготовку к проведению административных реформ и соблюдения прав человека. Было реализовано 17 проектов в рамках четырех секторов: юридических услуг и юстиции, прав человека, экономической политики и развития, укрепления гражданского общества. Согласно оценке проведенных перемен, в некоторых регионах было отмечено улучшение практики в сфере диалога местных властей с неправительственными организациями, увеличение эффективности общественных услуг и прозрачности бюджетных расходов. Однако было подчеркнуто, что власти Казахстана не проявляют понимания для концепции «good governance» и процессов демократизации.

Ключевые слова: Европейский союз, Казахстан, проекты, административные реформы, демократия, права человека.

Gomulka Kristina

*Doctor of social sciences, Professor,
Department of Economics and Management,
Gdansk Polytechnic University,
e-mail: Krystyna.Gomolka@zie.pg.gda.pl*

Summary. *The European Union supported Kazakhstan in carrying out political, economic and social reform twice. For the first time EU did so within the framework of the TACIS program in the years 1991-2006 when Kazakhstan has received \$166 million mainly for the restructuring of state-owned enterprises, agriculture, infrastructure, energy, telecommunications, transport, environmental protection, administrative reform and health care and education. Again, the European Union has granted funds to Kazakhstan in the framework of the Strategy for Central Asia in 2007-2013. The main burden of support has been designed to prepare for institutional reforms for good governance and human rights protection. There were implemented 17 projects within four sectors: legal services and the judiciary; human rights, economic policy and development, strengthening civil society. In assessing the changes in some regions of the country reported good practices in the field of dialogue between local authorities and non-governmental organizations, increase the efficiency of public services and the transparency of budgetary expenditure. It was emphasized, however, that the authorities of Kazakhstan do not show understanding for the concept of good governance and democratization processes.*

Key words: *The European Union, Kazakhstan, projects, good governance, democracy, human rights.*

Введение

Казахстан, являющийся одной из наиболее интенсивно развивающихся стран Центральной Азии в сфере экономики, стал в течение последних двадцати лет с момента восстановления независимости одним из ведущих и привлекательных государств в регионе. Одним из его партнеров является Евросоюз, который сразу же признал независимость Казахстана. 15 апреля 1993 года было открыто посольство Казахстана в Бельгии, а семь государств-членов ЕС открыли свои посольства в г. Алматы. В рамках технической помощи, направленной к членам Содружества Независимых Государств, была создана програм-

ма ТАСИС (TACIS), целью которой было содействие хозяйственным реформам, а также поддержка демократических процессов на территории этого пространства. Одним из бенефициаров данной поддержки оказался Казахстан. Второй транш фондов из ЕС государство получило в результате реализации Стратегии содействия для Центральной Азии в 2007-2013 гг., в рамках которой основным направлением была помощь, предназначенная на подготовку и проведение административных реформ. Целью данной статьи является сравнительный анализ проектов, проведенных в Казахстане в сфере развития демократии, административных реформ, а также оценка реализации их результатов. Исследовательской гипотезой работы является следующее утверждение: увеличение финансовых средств и количества проектов, реализованных в Казахстане, в незначительной степени способствовало улучшению ситуации в сфере повышения качества государственного управления (good governance) и не улучшило соблюдения прав человека. В целях проверки данной гипотезы автор статьи задала следующие исследовательские вопросы: 1. Из каких программ Европейского союза Казахстан получил финансовые средства? 2. На реформу каких секторов были предназначены средства из Программы ТАСИС и Стратегии содействия для Центральной Азии в 2007-2013 гг.? 3. Сколько проектов было реализовано в рамках Стратегии содействия для Центральной Азии в сфере развития демократии и содействия административным реформам? 4. Каковы были результаты после реализации проектов?

Статья появилась при использовании материалов Европейского союза и литературы по данной тематике.

Реализация программы ТАСИС

В 1991-2006 гг. Казахстан получил в рамках Программы ТАСИС 166 млн. евро [17, s.437]. К главным сферам содействия во всех государствах-бенефициарах относились: реструктуризация государственных предприятий, сельское хозяйство, инфраструктура и энергетика, телекоммуникация и транспорт, охрана окружающей среды, реформа администрации, здравоохранения и просвещения. В региональной поддержке, предназначенной для Казахстана, цели программы ТАСИС в 1991 г. охватывали следующие сферы: трансфер знаний и обучений в

приобретении практического опыта на уровне местного развития, содействие know how, экономические реформы, поддержка в развитии частных предприятий. В 1992 г. приоритетными пространствами поддержки являлись: консалтинг для правительства в сфере реформ общественной администрации на центральном и местном уровнях, организация статистических услуг, изменения системы вузовского обучения и образования, в том числе повышение квалификации учителей. В 1993-1995 гг. приоритетными сферами являлись: производство, переработка и распространение продовольствия, а также развитие человеческих ресурсов, а в 1996-1999 гг. это была помощь для сельского хозяйства и создания сельской инфраструктуры, в том числе энергетики, транспорта и телекоммуникации. В 2000-2006 гг. программа ТАСИС концентрировалась на трех элементах: содействии административным реформам; развития частного сектора и помощи в экономическом развитии; охране окружающей среды и управлении природными ресурсами. В рамках административных изменений предвиделись следующие действия: реформы административного права, органов исполнительной власти и образовательных центров, а также содействие развитию гражданского общества и сети неправительственных организаций и обществ [17, с.442]. Программа ТАСИС в Казахстане была реализована посредством проведения 200 проектов. Самые большие суммы были предназначены на: подготовку вместе с иностранными экспертами Евросоюза проекта гражданского кодекса, создание обучения MBA (Master of Business Administration), реализацию до 2000 г. двухгодичной программы обучения студентов Дипломатической Академии Министерства иностранных дел Казахстана в Брюсселе. На содействие реформам вузовского образования в 1999 г. Европейский Союз предназначил для Казахстана 1,7 млн. евро. Кроме этого были реализованы проекты: создание Центра Европы в столице государства, Казахского информационного пункта программы ТЭМПУС (TEMPUS), центра бизнес-контактов в г. Алматы, в котором имели место практические контакты между предприятиями ЕС и Казахстана [1, с.15; 19]. Приоритетным направлением в рамках программы ТАСИС была признана разработка вместе с Министерством экологии и природных ресурсов Республики Казахстана Отечественного плана действий по охране окружающей среды. В рамках индикативной программы на 2000-2003

гг. была предоставлена финансовая и техническая помощь, направленная на решение проблем, связанных с Аральским морем, ликвидацией последствий ядерных испытаний на территории г. Семипалатинска и очищением воздуха в городе Алматы, ликвидацией реактора БН-350 в г. Актау. Кроме проектов, реализованных в рамках программы ТАСИС, во внешней политике Казахстана следует отметить сотрудничество с государствами региона в программах: INNOGATE, а также TRACECA [9, s.316; 15].

Оценивая проводимые действия в рамках программы ТАСИС, следует подчеркнуть, что они концентрировались, главным образом, на экономических вопросах. Создавали условия для развития инвестиций, торговли, хозяйственного роста, для реструктуризации и модернизации экономики Казахстана, содействуя политической стабильности. Самое большее количество финансовых средств Европейский Союз потратил на политический консалтинг, техническую помощь, реорганизацию предприятий, создание частного сектора, реформу образования, социального обеспечения, а также сельского хозяйства (Европейский союз и Казахстан). В своих обращениях президент Нурсултан Назарбаев многократно подчеркивал, что отношения с Европейским Союзом рассматриваются как приоритетные во внешней политике государства [1, с.20]. Эффектом этого было подписание в январе 1995 г. Договора о партнерстве и сотрудничестве, который вступил в силу 31 мая 1999 г. [4; 19]. Было установлено, что одной из целей договора будет постоянно действующий диалог между Евросоюзом и Казахстаном, поддержка реформ, содействующих развитию демократии и экономики, экономическая трансформация страны, развитие торгового обмена и увеличение прямых иностранных инвестиций. Кроме того, была предусмотрена подготовка законодательства социального обеспечения, использования финансов ЕС, а также развитие культурного сотрудничества. Политический диалог между Европейским союзом и Казахстаном предвидел разработку и популяризацию общих взглядов в сфере сотрудничества для безопасности, соблюдения демократических процедур, а также уважения прав человека. Планировалось, что этот диалог будет проводиться на министерском уровне в Совете по сотрудничеству, на парламентском уровне в соответствующих комиссиях, а также на уровне высокопоставленных чиновников. В рамках по-

литического диалога предусматривалось также использование дипломатических путей и встреч экспертов [4;19]. Дальнейшее сотрудничество стороны запланировали в ходе официального визита президента Нурсултана Назарбаева в июне 2000 г. по местонахождению Европейской Комиссии. Тогда Романо Проди признал необходимой разработку комплексной программы сотрудничества и стратегии, регулирующей отношения Европейского союза с государствами Центральной Азии.

Сотрудничество в рамках Стратегии для Центральной Азии

Стратегия содействия для Центральной Азии на 2007-2013 гг., а в ее рамках Ориентировочная Программа на 2007-2010 гг., в первую очередь предусматривала действия в экономической области в сочетании с торговой политикой, облегчающей доступ к рынкам партнеров, с привлекательным инвестиционным окружением, расширением транспортных услуг, управлением природными ресурсами, в также уменьшением бедности. Ориентировочная Программа определила приоритетные действия на 2007-2010 гг. В первую группу этих действий входило: финансовое содействие для транспортной инфраструктуры, увеличение эффектов управления в сфере охраны окружающей среды, лучшее регулирование трансграничной миграции, борьба с организованной преступностью, образовательный обмен и научное сотрудничество в регионе. Ко второй группе приоритетных действий относились: популяризация правильного управления, создание гражданского общества, построение общественного диалога и запуск процессов демократизации. Для каждого государства Центральной Азии была определена подробная программа, учитывающая его внутреннюю политику [3;6]. В рамках индивидуальной оценки политической ситуации Казахстана было подчеркнуто, что введение политических реформ в государстве зависит от воли президента [12, p.260; 18, s.39]. Их проведение ускорило бы экономические перемены в Казахстане. В тексте Стратегии было отмечено, что в будущем существует возможность передачи власти президентом, подчеркивая, что это должно состояться мирным путем, содействуя политической стабилизации государства на международной арене [12, p.260]. Можно отметить факт создания президентом Нурсултаном Назарбаевым Государственной Комиссии для развития и конкретизации демократических реформ, которая во второй половине

2006 года подготовила документ под названием «Стратегия для демократии»¹. В документе предвиделось проведение реформ, расширяющих права парламента, самоуправления и судопроизводства, однако не определялась роль политической оппозиции [13, р.189]. Кроме этих запланированных политических изменений в тексте Стратегии была предусмотрена трансформация в экономической и общественной сфере [1, с.19]. Однако Евросоюз не предвидел больших шансов на изменения в связи с подготовленным в Казахстане документом, поэтому в тексте «Стратегии содействия для Центральной Азии в 2007-2013 гг.» предусматривалась реализация проектов, подготавливающих проведение политических реформ с использованием «Финансовых инструментов для содействия демократии и правам человека в мире (2007-2013)». Планировалось, что этой поддержкой могут воспользоваться: 1) организации гражданского общества, 2) некоммерческие организации общественного и частного сектора, 3) государственные, региональные и международные парламентские органы, 4) международные и региональные межправительственные организации, 5) физические лица, если их работа содействует демократии и правам человека [8]. В рамках предоставленных средств в 2007-2013 гг. Казахстан реализовал 40 проектов в семи тематических группах. Тематический раздел проектов представляет Таблица 1.

Таблица 1

Тематический раздел проектов, реализованных в Казахстане в рамках Стратегии поддержки для Центральной Азии на 2007-2013 гг.

Тематический охват	Количество реализованных проектов
«Правильное управление» (good governance), развитие демократии, права человека, поддержка для экономики и административных реформ	17
Торговля и региональная интеграция	4
Водные ресурсы и энергетика	5
Общественное равновесие и трудоустройство	1

¹ Государственная Комиссия по развитию и конкретизации демократических реформ в Республике Казахстан была создана в 2006 г., замещая основанную в 2004 г. и функционирующую до марта 2006 г. Народную Комиссию по демократизации и гражданскому обществу.

Развитие человеческого капитала	7
Предотвращение конфликтов	3
Межсекторные проекты	3
Итого	40

Собственная обработка данных на основании: List of Project. Доступ с веб-сайта:

http://collections.internetmemory.org/haeu/20160313172652/http://eeas.europa.eu/delegations/kazakhstan/projects/list_of_projects/projects_en.htm (дата обращения: 23.11.2017).

Из данных в Таблице 1 следует, что самое большее количество проектов было реализовано в сфере good governance, демократии, прав человека, поддержки экономики и административных реформ. В рамках данных проектов были проведены конкретные задания. Их название, количество дофинансирования, время проведения и проведенные действия, а также территориальный охват представляет Таблица 2.

Таблица 2

Проекты, реализованные в Казахстане в рамках Стратегии поддержки для Центральной Азии в сфере «правильного управления», развития демократии, прав человека, поддержки административных реформ

Сектор	Вклад ЕС в евро и процентное участие в %	Основная организация-соискатель	Время продолжительности проекта	Проводимые действия	Место реализации проекта
Экономическая политика и развитие	279 990 62%	Общество гражданского союза	12/2010 до 06/2013	Основная цель: увеличение участия граждан в формировании государственной политики. Подробные цели: увеличение участия общества в наблюдении за качеством услуг, предоставляемых госу-	Вся территория государства Казахстан

				дарственными организациями и финансируемыми из бюджета государства	
Права человека	274 452 90%	Фонд RSNN Foundation (Republican Network of the Independent Monitors/ RNIM)	04/2011 до 09/2013	Ознакомление общества с «Отечественным планом действий для прав человека в 2009-2012 гг.», облегчения его внедрения на местном уровне.	Алматы, Астана и региональные офисы в городах: Костанай, Кызылорда, Актобе, Караганда, Жамбылская область, Мангистауская область
Экономическая политика и развитие	4 млн 100%	OECD (ОЭСР)	12/2011 до 05/2015	Поддержка регионального развития и диверсификации национальной экономики. Проект должен был содействовать укреплению потенциала малых и средних предприятий на центральном и региональном уровне.	Астана и Кызылординская область
Экономическая политика и развитие	4,592 млн 100%	Dmi Sarl (Распространение компьютерного оборудования)	01/2012 до 01/2016	Поддержка реформ общественной администрации. Сосредоточенность на профессионализме кадров гражданского аппарата, модернизации управления человеческими ресурсами и	Астана

				совершенствовании инструментов управления качеством общественных услуг	
Права человека	960 000 80%	Международная организация Красного Креста и Красного Полумесяца	01/2013 до 12/2015	Управление процессами миграции и улучшение условий жизни иммигрантов в государствах Центральной Азии	Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Узбекистан
Укрепление гражданского общества	274 834 74,6%	Организация Арника (Arnika Association)	11/2012 до 04/2015	Укрепление гражданского общества, уменьшение уровня бедности, улучшение экологической безопасности, участие в принятии решений касательно охраны окружающей среды	Вся территория государства Казахстан
Экономическая политика и развитие	3 млн 100%	ОЭСР (OECD)	12/2011 до 11/2015	Создание кадрового потенциала министерств: образования, сельского хозяйства, окружающей среды, экономики, промышленности и новых технологий, а также правительственных агентств.	Вся территория государства Казахстан
Укрепление гражданского общества	213 793 93,2%	Общество «Эхо» (Echo Association)	12/2012 до 03/2015	Укрепление роли гражданского общества в продвижении прав доступа к информации и управлению этой информацией, мирное согласование интересов различных групп, а также консолидация	16 городов: Алматы, Астана, Павлодар, Петропавловск, Кокшетау, Костанай,

				общественного политического представительства	Шымкент, Тараз, Кызылорда, Актау, Атырау, Актобе, Уральск, Караганда, Усть-Каменогорск, Талдыкорган
Укрепление гражданского общества	269 100 90%	Власти города Алматы	03/2011 до 02/2014	Увеличение общественного доверия по отношению к местным властям посредством вовлечения граждан в процессы принятия решений.	Алматы
Экономическая политика и развитие	6,288 млн. 100%	Организация GdSi (GdSi Limited)	2/2013 до 02/2017	Содействие более равномерному региональному развитию и увеличение уровня жизни в регионах Казахстана	Астана, Кызылорда, Мангистау
Права человека	240 000 80%	Международное бюро прав человека и самоуправления	03/2011 до 03/2013	Улучшение соблюдения и выполнения прав человека	Алматы, Астана
Юридические услуги и юс-	1,859 млн. 100%	Альтаир (Altair Asesores SI)	12/2011 до 12/2013	Обеспечение продвижения реализации соглашения Евросоюз – Центральная Азия Środkowa	Казахстан, Кыргызстан, Таджики-

тиция					стан, Уз-бекистан
Права человека	235 368 94%	Евразия Фонд Цен-тральной Азии	10/2012 до 04/2015	Укрепление потен-циала местных органи-заций гражданского общества в четырех регионах Казахстана, облегчение доступа к органам правосудия для женщин из деревень, детей и людей с ограниченными воз-можностями	Жам-былская область – южный Казах-стан, Ал-маты, Кызы-лорда
Права чело-века	300 000 100%	Совет Ев-ропы	02/2013 до 07/2014	Поддержка образова-тельных реформ, со-действующих созна-тельности и межкуль-турному пониманию при соблюдении прав человека	Вся тер-ритория государ-ства Ка-захстан
Юри-диче-ские услуги и юстиция	3,364 млн. 100%	Justice Cooperati on Internatio nal	1/2010 до 09/2013	Использование луч-шего практического опыта в программных документах, действия по созданию учре-ждений судебной де-ятельности	Столицы областей

Источник: собственная обработка на основании данных – List of Project. До-ступ с веб-сайта: http://collections.internetmemory.org/haeu/20160313172652/http://eeas.europa.eu/delegations/kazakhstan/projects/list_of_projects/projects_en.htm (дата обра-щения: 25.11.2017).

Из данных Таблицы 2 следует, что 17 проведенных проектов со-держалось в четырех секторах: 1) юридические услуги и юстиция; 2) права человека, 3) экономическая политика и развитие; 4) укрепление гражданского общества. Семь реализованных проектов из четырех те-матических секторов получили финансирование в размере 100%. Са-мое малое финансирование было предусмотрено для проектов, реали-зованных в сфере экономической политики и развития. Учреждения-

ми, реализующими проекты, были неправительственные организации, работающие на территории Казахстана, а также за пределами границ государства. Проводились также проекты, которыми руководили международные организации, например, ОЭСР и Совет Европы. Действия в рамках проектов были начаты в большинстве случаев в 2011 г. и завершены в 2015 г. Завершение одного из проектов было предусмотрено на 2017 г. Проекты проводились в рамках так называемых «мягких действий», определяли направление изменений и ценностей для общества Казахстана в сфере правильного управления (good governance), демократии, прав человека, содействия для экономики и административных реформ. Территориальный масштаб некоторых проектов охватывал все государство, а некоторые из них были проведены в определенных регионах государства.

Оценка эффектов после проведения проектов в сфере гражданского общества содержится в отчете, составленном в 2015 г. двумя независимыми консультантами – Людмилой Минчевой (Ludmila Mincheva) и Джамилей Асановой (Jamila Asanova). При создании документа был проведен анализ информации из разных источников: материалов статистических управлений, разговоров с работниками неправительственных организаций, а также собственных наблюдений [15, р.14]. В отчете было отмечено увеличение количества зарегистрированных неправительственных организаций в Казахстане и подчеркнуто, что в марте 2014 г. их количество составило 32 021, из которого активно действующими было около 1500 субъектов. Было обозначено также, что правительство Казахстана не ввело ограничений в иностранном финансировании их деятельности, допускало также разные формы их работы. Оценивая работу Государственной Комиссии для развития и конкретизации демократических реформ, упоминались скромные эффекты ее действий в сфере общественного порядка, охраны прав и равноправия. Министерство юстиции подготовило к внедрению реформу уголовного права, а также разработало стратегию предотвращения преступности, ликвидации насилия по отношению к детям и лицам, находящимся в тюремном заключении. Проведенные действия оценивались авторами отчета, как не меняющие положения вещей и подтверждающие резолюцию Европейского парламента от апреля 2013 г., которая свидетельствует об ухудшении положения в сфере прав че-

ловека в Казахстане, основанного на ограничении права свободы, собраний, слова и вероисповедования [10]. Эта ситуация, по мнению авторов, представляла собой серьезный вызов для правительства, которое должно содействовать диалогу с обществом.

В документе подчеркнуто, что правительство Казахстана признало высокий приоритет правам, защищающим интересы людей с ограниченными возможностями и разработало «План действий для обеспечения прав и улучшения качества жизни людей с ограниченными возможностями и исключенными из общественной жизни на 2012-2018 гг.». Однако эти действия были признаны недостаточными, принимая во внимание необходимость увеличения доступа лиц с ограниченными возможностями к образованию и трудоустройству.

В рамках продвижения основ «правильного управления» в Казахстане в некоторых регионах государства были отмечены новые практики в сфере диалога местных властей с неправительственными организациями, целью которого было увеличение эффективности общественных услуг и прозрачности бюджетных расходов. Было показано, что «концепция правильного управления» продвигается правительством Казахстана, но предпринимались соответствующие шаги для ее реализации. Для успехов в этой сфере следует предварительно провести реформу административного права и административного судопроизводства, которые могут улучшить и укрепить работу неправительственных организаций, а также гражданского форума [7].

В плане содействия на линии сотрудничества Евросоюз – Казахстан в сфере гражданского общества на 2014-2017 гг. подчеркивается, что этот вопрос был предметом переговоров между партнерскими государствами в документах: Договоре о партнерстве и сотрудничестве, а также в Стратегии содействия для Центральной Азии на 2007-2013 гг. [11, p.12]. К приоритетам содействия Европейского союза в Казахстане относятся: 1) развитие работы неправительственных организаций в сфере продвижения «правильного управления» и их участия в политическом диалоге, создание системы независимой юстиции, эффективное управление на местном, региональном и центральном уровнях с помощью сетей, укрепление потенциала гражданского общества и его участия в политическом диалоге, а также противодействие коррупции; 2) поддержка работы неправительственных организаций для увеличе-

ния общественного развития и образования, охват помощью лиц, которым грозит общественное отторжение, увеличение уровня общественного сознания в сфере охраны окружающей среды, диалог в пользу образования, участие неправительственных организаций в наблюдении политических начинаний, больший доступ населения к социальным услугам; 3) содействие сектору неправительственных организаций в продвижении уважения прав человека и законности, реализуемое посредством ограничения случаев нарушения прав человека в Казахстане, предоставление поддержки лицам, работающим в сфере охраны законодательства о труде и окружающей среды, улучшение положения Казахстана в отчетах, подготовленных международными организациями, о правах человека, укрепление сети неправительственных организаций в сельской местности [5, р. 72].

Заключение

Одним из партнеров Казахстана является Европейский союз. Он два раза содействовал Казахстану в проведении политических, экономических и общественных реформ. Первый раз это было реализовано в рамках Программы ТАСИС в 1991-2006 гг. В этом случае Казахстан получил 166 млн. долларов США, предназначенных на: реструктуризацию государственных предприятий, сельское хозяйство, энергетическую инфраструктуру, телекоммуникацию, транспорт, охрану окружающей среды, реформы в сфере управления, здравоохранение и образование. Вопросы «правильного управления», демократии и прав человека отодвинулись на дальнейший план. В рамках Стратегии содействия для Центральной Азии в 2007-2013 гг., основной упор делался на подготовку к проведению административных реформ в сфере «правильного управления» и соблюдения прав человека. На 40 реализованных проектов 17 из них было связано с действиями в сфере законодательства, юстиции, прав человека, экономической политики, а также развития гражданского общества. Оценивая изменения в 2007-2013 гг. в некоторых регионах государства, можно отметить правильную практику в сфере диалога местных властей с выбранными неправительственными организациями, увеличение эффективности общественных услуг и наглядности бюджетных расходов. Однако подчеркивается, что власти Казахстана не проявляют понимания для «концепции пра-

вильного управления» (good governance) и продвижения процессов демократизации.

Литература:

1. Европейский Союз и Казахстан. Диплом МЭО [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.refsr.ru/referat-21164-27.html> (дата обращения: 21.12.2017).
2. Программа ТАСИС в Казахстане [Электронный ресурс]. – URL: <http://globalteka.ru/order/10250.html> (дата обращения: 20.11.2017).
3. Сотрудничество Казахстана с Европейским Союзом [Электронный ресурс]. – URL: http://euko.kz/publ/referaty_na_russkom_jazyke/diplomatija_respubliki_kazakhstan/sotrudnichestvo_kazakhstana_s_evropejskim_sojuzom/13-1-0-204 (дата обращения: 25.11.2016).
4. Decyzja Rady i Komisji z dnia 31 maja 1999 r. w sprawie zawarcia Umowy o partnerstwie i współpracy między Wspólnotami Europejskimi i ich Państwami Członkowskimi, z jednej strony, a Republiką Kazachstanu, z drugiej strony // EUR-Lex [Electronic resource]. – URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/PL/TXT/?uri=celex:31999D0490> (accessed date: 06.03.2018).
5. De Sordi A. Legitimation and the party of power in Kazakhstan / A. de Sordi // Politics and legitimacy in Post-Soviet Eurasia / M. Brusić, J. Ahrens, M. S. Wessel (ed.). – L.: Palgrave Macmillan UK, 2016. – S. 72-86.
6. European Community Regional Strategy Paper for Assistance to Central Asia for the period 2007-2013 [Electronic resource]. – URL: http://eeas.europa.eu/archives/docs/central_asia/rsp/07_13_en.pdf (accessed date: 22.11.2017).
7. European Parliament resolution of 18 April 2013 on the human rights situation in Kazakhstan [Electronic resource]. – URL: <http://www.europarl.europa.eu/sides/getDoc.do?pubRef=%2F%2FEP%2F%2FTEXT%2BTA%2BP7-TA-2013-0190%2B0%2BDOC%2BXML%2BV0%2F%2FEN&language=EN> (accessed date: 22.12.2017).
8. Instrument finansowy na rzecz wspierania demokracji i praw człowieka na świecie (2007–2013) [Electronic resource]. – URL: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/PL/TXT/?uri=uriserv:114172> (accessed date: 23.11.2017).
9. Kalita P. Kazakhstan sytuacja gospodarcza i perspektywy rozwoju / P. Kalita // Rocznik Wschodni. – 2004. – №10. – S. 314-319.
10. Jarosiewicz A. Zachodnia modernizacja w azjatyckim stylu / A. Jarosiewicz // Nowa Europa Wschodnia. – 2016. – №2. – S. 72-78.

11. Kazakhstan EU country. Road map for engagement with civil society 2014-2017 [Electronic resource]. – URL:

http://collections.internetmemory.org/haeu/20160313172652/http://eeas.europa.eu/delegations/kazakhstan/documents/page_content/eu_country_roadmap_civil_society_en.pdf (accessed date: 10.04.2018).

12. Kurmanow A. Globalization and political course of Kazakhstan /A. Kurmanow // Journal Modern Science. – 2014. – T. 2. – S. 257-270.

13. List of Project [Electronic resource]. – URL: http://collections.internetmemory.org/haeu/20160313172652/http://eeas.europa.eu/delegations/kazakhstan/projects/list_of_projects/projects_en.htm (accessed date: 23.11.2017).

14. Marszałek-Kawa J. The Parliament of the Republic of Kazakhstan: the organisation of work, competences and legal status of deputies / J. Marszałek-Kawa // Przegląd Prawa Konstytucyjnego. – 2014. – №2. – S. 187-213.

15. Mincheva L. A Mapping study of civil society organizations in Kazakhstan / L. Mincheva, J. Asanova [Electronic resource]. – URL: http://collections.internetmemory.org/haeu/20160313172652/http://eeas.europa.eu/delegations/kazakhstan/documents/page_content/csos_mapping_study_executive_summary_en.pdf (accessed date: 10.04.2018).

16. Myszką M. Demokracja i prawa człowieka w postanowieniach konstytucyjnych i praktyce Republiki Czeskiej i Republiki Kazachstanu: droga do standardów europejskich / M. Myszką // Polski Rocznik Praw Człowieka i Prawa Humanitarnego. – 2010. – №1. – S. 129-147.

17. Raszkowski A. Program TACIS w państwach postsowieckich /A. Raszkowski // Ekonomia. – 2011. – №6. – S. 436-446.

18. Szymanek J. Ustrój polityczny Kazachstanu / J. Szymanek. – Warszawa: Wydawnictwo Elipsa, 2013.

19. The European Union and the Republic of Kazakhstan. Partnership and Cooperation Agreement // European External Action Service [Electronic resource]. – URL: https://eeas.europa.eu/sites/eeas/files/pca_kazakhstan_en.pdf (accessed date: 20.11.2017).

20. The European Commission's Tacis Programme 1991-2006 // European External Action Service [Electronic resource]. – URL: https://eeas.europa.eu/sites/eeas/files/tacis_success_story_final_en.pdf (accessed date: 20.11.2017).

EUROPEAN INTEGRATION OF GEORGIA. THE CURRENT STATE AND PERSPECTIVES AFTER THE SIGNING OF THE ASSOCIATION AGREEMENT

Donaj Łukasz

*Doctor of Political Sciences, Professor at the
Department of International Relations of the
Faculty of Political Science and Journalism,
University of Adam Mickiewicz (Poznań, Poland)
e-mail: lukasz.donaj@amu.edu.pl*

Stachowiak Łukasz

*Postgraduate student,
Faculty of Political Science and Journalism,
University of Adam Mickiewicz (Poznań, Poland)*

Summary. *The article evaluates economic and political outputs of Association Agreement signed in 2014 between Georgia and the European Union. With the comprehensive free trade zone coupled with the visa-free regime established the Agreement is viewed as the success, yet the argument that one brought Georgia closer to European standards seems to be unfounded. The association would hardly tackle some enduring obstacles. The bilateral relations are also put in such predicaments as asymmetry, lack of liberalization within the milieu of workforce movement, and almost no interest in Georgian products is held by European business. The second part analyses the driving forces of farther integration. The offered insights are based on a script forecasting. The article proposes in the short term despite the absence of binding promises of incorporating Georgia into the EU there is hardly any evidence of Tbilisi's will to abandon European integration course. It also concedes the possibility of rejuvenation of ties with Moscow undertaken by Tbilisi. One should not rule out the possibility of bilateral ties with the EU would be deteriorated if no desired results were achieved in the field of economic collaboration.*

Keywords: *Georgia, the Rose Revolution, integration, the European Union.*

ЕВРОПЕЙСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ ГРУЗИИ. ТЕКУЩЕЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПОСЛЕ РЕАЛИЗАЦИИ СОГЛАШЕНИЯ ОБ АССОЦИАЦИИ

Донай Лукаш

*доктор политических наук,
профессор кафедры международных отношений
факультета политических наук и журналистики
Университета им. А. Мицкевича (Познань, Польша)
e-mail: lukasz.donaj@amu.edu.pl*

Стаховяк Лукаш

*аспирант факультета
политических наук и журналистики
Университета им. А. Мицкевича (Познань, Польша)*

Аннотация. Цель статьи заключается в оценке экономических и политических результатов подписанного в июне 2014 г. Соглашения об ассоциации между Грузией и Европейским союзом. Авторы признают подписание соглашения, создание углубленной и всеобъемлющей зоны свободной торговли, а также либерализацию визового режима политическим успехом Грузии и ЕС. Однако реализация соглашения об ассоциации не приблизила Грузию к европейским стандартам и в ближайшем будущем не разрешит хронические проблемы страны. Важнейшие ограничения для сотрудничества составляют: несимметричность и иерархичность отношений, отсутствие либерализации в сфере перемещения рабочей силы и слабая заинтересованность европейских предприятий грузинским рынком. Во второй части статьи анализируются факторы, определяющие параметры дальнейшего процесса интеграции. Они делятся на внутренние – социально-экономические проблемы государства и непредсказуемость политических процессов, и внешние – вовлеченность ЕС в дальнейшее развитие сотрудничества. Представленные выводы опираются на метод сценарного прогнозирования. Авторы считают, что в краткосрочной перспективе, несмотря на отсутствие официальных обещаний принятия Грузии в Евросоюз, сценарии отхода Тбилиси от курса на интеграцию с ЕС являются малоправдоподобными. Можно допустить, что, независимо от развития евроатлантического сотрудничества, Тбилиси предпримет попытки восстановления отношений с Москвой.

Не исключается также эрозия грузино-европейских отношений, особенно в случае отсутствия ощутимых результатов от экономического сотрудничества.

Ключевые слова: Грузия, «революция роз», интеграция, Европейский союз.

Georgia has constituted the most pro-west oriented country in the South Caucasus since having regained its independence in 1991. It was already in 1992 when Georgia became a member state of the North Atlantic Cooperation Council and was encompassed by the Partnership for Peace programme two years later. Regardless of the changing of ruling elites and external conditions, the political course chosen at the beginning of the nineties of the twentieth century remained unchanged [1, p. 8]. Simultaneously, Georgia participated in Russian reintegration projects. By the year 1999, Georgia was a signatory to the Collective Security Agreement and until 2009 it was a member of the Commonwealth of Independent States. The Georgian-Russian Treaty on Friendship, Good Neighbourliness and Cooperation was signed in 1994 [27, p. 6-18]. Therefore, one can state that after the formal restoration of independence, relations with Russia were not completely marginalised in Georgia's foreign policy and could have even been the evidence of an attempt of balancing Russian and Western influence. It should be also stressed that Georgia does not have a raw material potential to embark on a path of systematic economic development. As a result, Georgia must be looking for political alliances as the source of its growth.

The breakthrough in defining Georgia's geopolitical orientation was the Rose Revolution, which brought a group of young reformers from Mikheil Saakashvili's surroundings to power [23, p. 638]. The main priority of the new authorities was to liberate the state from Russian influence, as well as to join the North Atlantic Treaty and the European Union. In order to achieve that, some reforms were needed, the economy had to be liberalised and the state had to be pulled out of the economic collapse. After 2003, the country underwent a quantum leap in modernisation, with the most significant changes in the scope of reconstruction of central institutions, improvement of investment conditions, liberalisation of the economy, reconstruction of the state infrastructure and reduction of corruption [14, p. 15]. As a result of the reforms carried out between 2003 and 2007, there was clear progress in the process of market liberalization, as well as economic development,

including systematic GDP growth². However, the dynamics of change and reforms did not encompass the political system.

In 2004, the presidential camp pushed through a number of constitutional changes, including the strengthening of the presidential power and the subordination of the legislative and judicial power. The president was accused by non-government organisations of selective law application, tax terrorism, and imposing repression to silence both the media and the political opponents [24, p. 123-124]. Undoubtedly, the authoritarian practices of Mikhail Saakashvili must have exerted a negative impact on a social perception of his party and could have also contributed to the electoral defeat in 2012.

Efforts to join the Euro-Atlantic structures were intensified when the country was governed by the United National Movement. NATO membership and integration into the European Union became formal assumptions for Georgian concept of security [19]. In October 2004, the North Atlantic Council approved Georgian Individual Partnership Action Plan [20]. The programme of reorganisation and reduction of the armed forces was launched in 2005 [21, p. 59]. Georgian contingent participated in NATO peacekeeping operations and in the counter-terrorist coalition. At the same time, Georgia withdrew its troops from the Commonwealth of Independent States and signed an agreement on the closing of Russian military bases located on Georgian territory [26, p. 37]. The links between Georgia and the European Union were strengthened. Georgia became one of the addresses of the EU's neighbourhood policy, with its primary objective - economic integration. This was to be achieved through the adoption of EU standards, market liberalisation and convergence of the EU economic model [4, p. 7, 14-15]. In 2009, the countries of the European Union's eastern neighbourhood were included in the Eastern Partnership programme³. The aim of this initiative was to bring the countries closer to the EU. It was a tribute to European aspirations of the post-Soviet states, as well as to the EU's willingness to improve the stability and security of the region [2, p.2-3]. The programme did not contain a potential declaration of accession to the European Union. In that area, it was a continuation of a previously designed policy. The European Commission had already ruled out the possibility of enlargement during the formation of cooperation within the framework of the neighbourhood policy. The Communication on Strengthening the European

---

² 11.2 % in 2003, 5.8 % in 2004, 9.6 % in 2005, 9.4 % in 2006, 12.6 % in 2007 [30].

³ Eastern Partnership initiative was extended to the countries of Eastern Europe and the Southern Caucasus, i.e. Belarus, Ukraine, Moldova, Georgia, Azerbaijan and Armenia.

Neighbourhood Policy stressed that the offered policy did not include a membership perspective and was a separate form of integration from the accession process [22, p.1].

Georgia's relations with the European Union following the 2012 parliamentary elections

In June 2012, Bidzina Ivanishvili's Georgian Dream coalition won the parliamentary elections. The new ruling coalition did not change the priorities of the country foreign policy.

Moreover, there were many indications that there was an unprecedented strengthening of Euro-Atlantic cooperation. In June 2014, the Association Agreement was signed to establish Deep and Comprehensive Free Trade Area (DCFTA) [15, p. 7]. The aim of the new agreement was to integrate Georgia into the internal European market. Since the Agreement was launched, trade in industrial products and, to a large extent, trade in agricultural products have been fully liberalised⁴. According to its records, technical barriers to trade, limiting EU exports to the Georgian market, are to be abolished through gradual harmonisation of Georgian law and EU standards. To this end, Georgia has undertaken, within five to eight years of the entry into force of the Agreement, to implement a number of directives and regulations⁵. The agreement also introduced full freedom of movement of capital and partial and gradual liberalisation of the movement of services. Here both sides have defined a wide range of restrictions. As a result, mutual access between service providers to markets is limited and complex legal procedures will make it even more difficult for them to operate in each other's markets [16, p. 79-82]. The intention of incorporating Georgia into such a European internal market has been realised. However, the creation of a common market will not itself ensure economic stability, at least to the extent expected by the Georgian side. In addition, the European Union has remained restrained in liberalising the movement of workers. Therefore, the freedom that could bring tangible benefits in the short term was somehow excluded from the agreement offered.

As a result, the current benefits for Georgia of establishing a deep and comprehensive free trade area are limited. This is mainly due to the fact that the Georgian market in many areas had already been open to EU compa-

---

⁴ Association Agreement between Georgia and the European Union was launched on the 1st of September 2014.

⁵ The full list of directives and regulations and the timeframe for their implementation are set out in Annex III-A of the Association Agreement [15, p. 176-177].

nies before the agreement became effective. On the other hand, the implementation of the agreement generates costs related to the adjustment of the market to the EU standards. During the first two years of operation of the DCFTA, the value of Georgian exports to the European Union decreased⁶. At the same time, the value of imports from this direction increased slightly⁷. Georgia has had a negative trade balance with the European Union, and the level of imports is almost four times higher than the value of exports. The Union of 28 countries accounts for 28.8 % of Georgia's overall trade, making it its most important trading partner [5, p. 8]. On average, each EU country accounts for one percent of trade turnover⁸. While analysing the share of individual countries in trade relations with Georgia, it can be seen that it has not been dominated by the countries of the European Union. Georgia's main trading partners are Canada, Turkey, the Russian Federation and China [28].

The issue of visa liberalisation is another important element of Georgia's European integration. A dialogue on that topic started in 2012, and liberalisation was to take place once the requirements set out in the Action Plan for Visa Liberalisation had been met. The criteria concerned reforms and modernisation of document security, border and migration management, public security and external relations [9, p. 3-22]. Georgia met expectations and the authorities showed systematic progress in preparing the country for integration into the European visa area. In 2014, a number of bills were launched, including the Law on the Legal Status of Aliens and Stateless Persons, the Procedures for Asylum and Refugee Applicants were amended, amendments on the introduction of biometric passports were adopted, a State Border Management Strategy was also adopted, guidelines for the enforcement of criminal offences related to trafficking in human beings were developed, discriminatory law was updated and a uniform migration system was introduced to collect and analyse data on migration flows [25, p. 2-8]. With reference to the systematic implementation of the requirements, in December 2015 the European Commission announced the abolition of the visa requirement for Georgia and Ukraine [1]. Initially, the liberalisation was to take place already in 2016, but it was postponed to the

---

⁶ The value of Georgian exports to the European Union was 667 million € in 2013, 659 million € in 2014, 735 million € in 2015, 542 million € in 2016 [5, p. 5].

⁷ The value of EU imports into the Georgian market was €2. 03 billion in 2013, €1. 91 billion in 2014, €1. 84 billion in 2015, €1. 96 billion in 2016 [5, p. 5].

⁸ Georgia's most important export partners are Bulgaria (7.9 %), Germany (4.0 %) and Switzerland (3.8 %). On the other hand, in imports: Germany (5.8 %), Italy (3.6 %), the Netherlands (3.0 %). In brackets, the percentage share of total exports and imports is given [10].

following year. The reason for that delay was not the Georgian side's backlog of reforms, but an increase in scepticism about the extension of the visa-free zone to European countries. At the root of the EU's abstinence was the fear of a further deepening of the migration crisis [31, p. 14]. While Georgia's demographic potential stays low and in that respect does not threaten the Community's migration, Georgia has faced unresolved issues of separatism in Abkhazia and South Ossetia. The issues are being solved on an ad hoc basis through the separation of the republics and effective control of the administrative line.

The decision to abolish short-stay visas for Georgian citizens became effective in March 2017 [29]. Based on biometric passports, Georgian citizens may stay in Schengen Area for a maximum period of three months, every six months. Travellers must document the purpose of the stay and the means of payment. Short-term visas do not allow legal employment [8].

There is no doubt that the conclusion of the Association Agreement, the creation of a deep and comprehensive free trade area and the finalization of the Visa Agreement are to be regarded as the successes of Georgia's foreign policy. It is worth stressing that the European Union's relations with the countries of the eastern neighbourhood are asymmetrical and hierarchical. They are based on the principle of conditionality, i.e. benefiting from progress in the implementation of specific reforms. The EU imposes conditions on cooperation thus generating certain costs for the countries concerned as a result of the need to make changes to their legal, political and economic systems [24, p. 118]. Georgia lived up to the difficult expectations, which have contributed to improving its international image. The short-term welfare gains can be considered unsatisfactory, mainly due to formal constraints in the agreements signed. It should also be noted that the main objectives of the Eastern Partnership were met. The shape of future relations would depend on setting new strategic goals. The greatest potential for boosting integration lies in the implementation of the accession policy instrument for Tbilisi. It can be assumed that Georgia, for the sake of being a leader of reforms in the post-Soviet area, will expect such a possibility. An alternative to the accession policy may be a real improvement of the economic situation, which could be caused, among other things, by the inflow of foreign direct investment from the Member States of the European Community, the growth of Georgian exports to European markets and the possibility for Georgians to take up employment in the European Union. Further cooperation requires a clarification and a new formal framework. The future of integration depends, on the one hand, on Georgia maintaining the momentum

of internal reforms and pro-western political orientation and, on the other hand, on the EU's commitment to deeper integration with the countries of Eastern Europe.

Georgia's internal terms for the European integration

Despite the conducted reforms, Georgia has not been freed from any problems and tensions. The most critical points concern: undemocratic practices, marginalization of the opposition, the difficult financial situation of the society, slowing down of the pace of the reforms and tense relations with the Russian Federation. Until now, Tbilisi's political orientation has remained the same. It seems that certain aspects and processes can now be identified which may erode Euro-Atlantic relations in the long term, as well as weaken the integration process with the European Union [11, p. 22].

At first, there is the sustainability of the country's economic and social problems and the poor prospects of solving them. One should pay attention that neither the policy pursued by the United National Movement nor the policy of the Georgian Dream has solved the fundamental economic problems of the state. Concededly, as a result of strong inflows of foreign investment in 2006 - 2007, GDP growth was maintained at 10 %. However, after the conflict of August 2008, the slowdown of the economy resulted in GDP fall down to minus four percent in the following year. Almost simultaneously, the country was hit by the effects of the global economic crisis, foreign investment and remittances from people working abroad fell. As a result, GDP could not have been restored to a sustainable level. Additionally, there has been a negative trade balance for several years. In 2017, the trade deficit was estimated at USD 4.7 billion, which accounted for half of Georgia's total trade. The country also continues to suffer from an unfavourable employment structure. Half of the employed are employed in the agricultural sector and the unemployment rate exceeds eleven percent [28]. However, M. Falkowski points out that in reality unemployment in Georgia is even higher, as every rural inhabitant who owns the agricultural land is considered a working person [11, p. 38]. Since regaining its independence, Georgia has been the leader of liberal economic transformations in the region, however, the economic policy pursued has not improved the financial situation of the Georgians. The difficult economic situation of the state may directly translate into an increase in disillusionment with the integration process and a decrease in support for pro-European political parties. This is especially true as rapprochement with the West often aroused hopes of improving the living conditions of society. Following the introduction of visa

liberalisation, such hopes were raised again. In May 2017, eighty percent of the population supported the process of integration with the European Union, an 8 percent increase was recorded in comparison with November 2016 [12]. Still, in 2015, the rate of the support oscillated around sixty percent, while membership in the competitive Eurasian Union was supported by thirty percent of the population [18]. The second phenomenon that may have a negative impact on Georgian-European relations is the crisis of the political system. It manifested through an unclear political system, a lack of a clear vision for the development of the state, a breakdown of the party system and a decline in public trust in the political elites [11, p. 36]. The electoral success of Georgian Dreams in 2012 had been built on the basis of social discontent with the prevailing economic and political situation at that time. The party raised the slogans to hold the current government to account for abuses, to remove Saakashvili from power and to overthrow his authoritarian aspirations. Additionally, the image of the party was strengthened by Bidzina Ivanishvili, who appeared to be a billionaire leading the economy out of the crisis. There was a lack of clear reforming content during the election campaign. These conditions were later reflected in the policies pursued by the ruling coalition [6, p. 2]. The Georgian Dream began with a series of arrests of opposition activists, including the imprisonment of some of the former ministers: for the bribery of Vano Merabishvili voters, for the torture of Bachana Akhalaia prisoners, and for the misappropriation of public funds by the mayor of Tbilisi Gigi Ugulava. In August 2014, on the basis of an allegation of abuse of power, the prosecutor decided to collect former President Mikheil Saakashvili [31, p. 13] by letter of formal notice. Three months later, the ruling coalition split up. The pro-European Free Democratic Party has left the agreement. In addition, politicians responsible for maintaining Euro-Atlantic political orientation, Maia Panjikidze and Alexi Petriashvili resigned from their positions of ministers [17]. The Georgian Dream also led to the warming of relations between Tbilisi and Moscow. As part of the Prague Process, Deputy Foreign Ministers Grigory Karasin and Zurab Abkhazia met several times [32, p. 56]. The result of their meeting caused that the Russian embargo on Georgian products, including mineral water and wine, was lifted, while the Georgian market was fed by Russian investments. Formally, the Georgian Dream maintained a pro-western political orientation and actively participated in the Eastern Partnership programme. The governing coalition included such parties as the National Forum, the Conservative Party and the People's Party, which strongly rejected the idea of Euro-Atlantic integration, often raising populist and chauvinistic

slogans. Such an ambiguous policy of the ruling camp caused anxiety among EU politicians and caused scratches on mutual relations.

Georgia held its next elections in October 2016. Once again, the Georgian Dream was the decisive winner⁹. Bidzina Ivanishvili won the constitutional majority. The difficult financial situation of the society and the decrease in trust in the ruling party did not translate into support for the opposition. According to M. Falkowski, a certain victory for the Georgian Dream was caused more by public fears of destabilization of the political scene than by actual support of the party [7]. The instability of the Georgian political scene is also evidenced by the split in the opposition that took place shortly after the elections. Twenty Members left the pro-European United National Movement in January 2017. Thus, the parliamentary monopoly of the Georgian Dream was consolidated, which decided to strengthen the parliamentary system by introducing a new constitution. As a result of the changes, the presidential power was limited. The general presidential election will be lifted as of 2023 and the president will be elected by the parliament. This move by the authorities can be interpreted as an attempt to safeguard the interests of the party. Political emancipation of President Giorgi Margvelashvili has been prevented. In addition, as of 2024, the mixed electoral system will be replaced by a proportional system [13].

In the foreign dimension, the party continues to declare the continuation of its pro-western policy, because of the considerable public support for the process of European integration, it cannot be assumed that this direction will be changed. Nevertheless, political reality shows that the Georgian Dream does not have a ruthless pro-European policy. Instability on the Georgian political scene and a slowdown in the implementation of reforms may adversely affect relations with the European Union. Especially since mutual cooperation is based on the principle of conditionality. The potential erosion of mutual relations could lead to the marginalisation of Georgia's role as a leader of pro-European changes in the European Union's eastern neighbourhood. It might also be assumed that, notwithstanding the development of Euro-Atlantic cooperation, in parallel, Tbilisi will attempt to establish relations with Moscow. A potential increase in pro-Russian or anti-European sentiment may lead long-term to Georgia's return to the policy of balancing influence. Not to forget, Russia is still an important trading partner of Georgia and, in the light of unfavourable trade relations with the Eu-

---

⁹ The Georgian Dream won the first and second rounds of elections with a total of 115 seats. The United National Movement also joined the Parliament with 27 seats and the pro-Russian Patriotic Alliance with 6 seats [7].

ropean countries, can quickly and effectively expand its influence on the Georgian market.

The intensification of cooperation between the European Union and Georgia is not the exclusive responsibility of one of the parties and requires attention. The Community is equipped with all the instruments and necessary integration capacity to strengthen relations with the countries of Eastern Europe and the Southern Caucasus. At present, the Eastern Partnership programme is the most important instrument of cooperation. After a series of integration successes - the signing of association agreements by Ukraine, Moldova and Georgia - there was a crisis in the development of that initiative. The last two summits confirmed the European Union's lack of political will and its declining commitment to developing the initiative aimed at its eastern neighbours. The 4th Eastern Partnership Summit was held in Riga in 2015 and the 5th Eastern Partnership Summit was held in Brussels two years later. In their final declarations, the EU Member States only managed to express their appreciation for the European aspirations of the partner countries that signed the Association Agreement [3]. At that point, there was no vision proposed for the further development of cooperation. The EU Member States abstained from including the perspective of membership in the Eastern Partnership programme. As a consequence, the European Union's leverage on these countries is limited. In the short term, it can be assumed that cooperation will take place within the framework of agreements already signed and will aim at their full implementation or will be limited to cooperation within selected sectors. The involvement of the European Union contrasts with the expectations and actions taken by Georgia. Up till that point, Tbilisi had thoroughly complied with the Community's obligations, had borne the economic cost of implementing a number of reforms, and had had the political consequences of strengthening its relations with the Russian Federation. Additionally, Georgia had engaged its own military contingents in missions to Iraq and Afghanistan. Tbilisi's activities were probably aimed at obtaining security guarantees and the prospect of membership in the European Union.

Prospects for cooperation between Georgia and the European Union

Taking into account the genesis of the pro-western Tbilisi policy, the activities undertaken by individual governing coalitions, the internal and external conditions of Georgia, as well as the involvement of the European

Union in the development of mutual relations, various options for further development of cooperation can be outlined (Table 1).

Table 1: Scenarios of the development of Georgia's European integration

		The European Union policy towards Georgia	
		Commitment	Suspension of integration
The foreign policy of Georgia	Pro-European politics	the development of new mechanisms	cooperation in the framework of implemented agreements
	Renouncement from integration with the EU	cooperation without political integration	the disappearance of the integration process

Source: Own elaboration.

The short-term scenarios of Georgia moving away from integration with the European Union are unlikely to materialise. European integration is fond of strong public support in Georgia. The pro-western political orientation is almost a permanent element of Georgia's foreign policy, regardless of the party in power. The rapprochement initiated after Georgia had regained its independence was continued by the United National Movement, and since 2012 it has been continued by the Georgian Dream. The cooperation has been systematically developed, although the short-term benefits do not meet all Tbilisi's expectations. It is also worth mentioning that despite some warming of relations with the Russian Federation, Georgia does not have a geopolitical alternative to the European direction.

It seems much more feasible for Georgia to maintain its current political course. Current cooperation is aimed at strengthening political and eco-

conomic ties. Depending on the European Union's involvement, the scenario of developing new cooperation instruments, e. g. an accession map or a scenario assuming cooperation within the framework of already implemented agreements, can be specified. The political reality of the functioning of the European Neighbourhood Policy and the divergences between the European Union itself indicate that the Eastern Partnership programme will not be transformed into the so-called policy of open door, which would prepare the countries of Eastern Europe and the Southern Caucasus for accession, and even more so, extended by the possibility of accession once the conditions set out in the Association Agreements have been met. The full decoupling of the enlargement and neighbourhood policies is likely to remain in place. Under the cooperation scenario of existing agreements, the basic policy approaches will remain the same. The question of the political and economic benefits to both sides would be decisive. Georgia's engagement in developing cooperation and reforms could be eroded if tangible results are not obtained. On the other hand, the barge of benefits combined with the lack of political will of the EU Member States may transform the current relations into facade cooperation. This would lead to a kind of political standstill due to the exhaustion of the current mechanism, the lack of clarification of specific policy objectives and the use of blurred and long-term deadlines in declarations. Cooperation would take place on the basis of the principles preferred by the European Union, which would delay further integration. The cornerstone of cooperation would continue to be the unstable Georgian political scene. The most serious threat of these developments would be to turn another political crisis into a political collapse and geopolitical overstatement. These unprecedented changes would not be an expression of Georgia's direct and declared departure from the process of European integration or the evolution of a competitive political direction. An earthquake would be caused by the prolonged stagnation of the integration process and the failure to develop the existing mechanisms, despite clear economic signals that they do not meet the expectations placed on them.

Литература:

1. Commission Progress Report: Georgia meets criteria for visa liberalisation // European Commission. – 2015. – 18.12. [Electronic resource]. – URL: http://europa.eu/rapid/press-release_IP-15-6368_en.htm (accessed date: 16.04.2018).
2. Eastern Partnership // Commission of the European Communities. – 2008. – 3.12. [Electronic resource]. – URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal->

content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:52008DC0823&from=EN (accessed date: 16.04.2018).

3. Eastern Partnership summit // European Council; Council of the European Union. – 2017. – 24.11. [Electronic resource]. – URL: <http://www.consilium.europa.eu/en/meetings/international-summit/2017/11/24/> (accessed date: 16.04.2018).

4. European Neighbourhood Policy. Strategy Paper // Commission of the European Communities. – 2004. – 12.05. [Electronic resource]. – URL: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=OJ:L:2014:261:FULL&from=EN> (accessed date: 16.04.2018).

5. European Union, Trade in goods with Georgia // European Commission Directorate-General for Trade. – 2018. – 16.04. [Electronic resource]. – URL: http://trade.ec.europa.eu/doclib/docs/2006/september/tradoc_113383.pdf (accessed date: 19.04.2018).

6. Falkowski M. Gruzja na rozdrożu / M. Falkowski // Biuro Analiz Sejmowych. – 2015. – 09.07. [Electronic resource]. – URL: [http://orka.sejm.gov.pl/WydBAS.nsf/0/BC4347CD8814972AC1257E7A003DF229/\\$file/Infos_195.pdf](http://orka.sejm.gov.pl/WydBAS.nsf/0/BC4347CD8814972AC1257E7A003DF229/$file/Infos_195.pdf) (accessed date: 15.04.2018).

7. Falkowski M. The Georgian Dream takes total control / M. Falkowski // Ośrodek Studiów Wschodnich. – 2016. – 09.11. [Electronic resource]. – URL: <https://www.osw.waw.pl/en/publikacje/analyses/2016-11-09/georgian-dream-takes-total-control> (accessed date: 15.04.2018).

8. Falkowski M. EU-Georgia: visas abolished – what next? / M. Falkowski // Ośrodek Studiów Wschodnich. – 2017. – 29.03. [Electronic resource]. – URL: <https://www.osw.waw.pl/en/publikacje/analyses/2017-03-29/eu-georgia-visas-abolished-what-next> (accessed date: 16.04.2018).

9. First Progress Report on the implementation by Georgia of the Action Plan on Visa Liberalisation // European Commission. – 2013. – 15.11. [Electronic resource]. – URL: http://migration.commission.ge/files/20131115_1st_progress_report_on_the_implementation_by_georgia_of_the_apvl_en.pdf (accessed date: 16.04.2018).

10. Georgia Product Imports By Country and Region 2016 // World Integrated Trade Solution. – 2018. – 14.04. [Electronic resource]. – URL: <https://wits.worldbank.org/CountryProfile/en/Country/GEO/Year/2016/TradeFlow/Import/Partner/all/Product/Total/Show/Partner%20Name;MPRT-TRD-VL;MPRT-PRDCT-SHR;AHS-WGHTD-AVRG;MFN-WGHTD-AVRG/Sort/MPRT-TRD-VL/Chart/top10> (accessed date: 14.04.2018).

11. Georgian Drift. The Crisis of Georgia's Way Westwards / ed. by Maciej Falkowski. – Warszawa: Ośrodek Studiów Wschodnich, 2016. – 49 pp.

12. Georgians Increasingly Support EU and Euro-Atlantic Aspirations; View Russia as a Threat // National Democratic Institute – 2017. – 12.05. [Electronic

resource]. – URL: https://www.ndi.org/sites/default/files/NDI%20poll%20press%20release_April%202017_Foreign%20Affairs_ENG.pdf (accessed date: 16.04.2018).

13. Górecki W. Nowa konstytucja Gruzji – zwycięzca bierze wszystko / W. Górecki // Ośrodek Studiów Wschodnich. – 2017. – 18.10. [Electronic resource]. – URL: <https://www.osw.waw.pl/pl/publikacje/analizy/2017-10-18/nowa-konstytucja-gruzji-zwyciezca-bierze-wszystko> (accessed date: 14.04.2018).

14. Integration or imitation? EU policy towards its Eastern Neighbours / ed. by Katarzyna Pełczyńska-Nałęcz. – Warszawa: Ośrodek Studiów Wschodnich, 2011. – 55 pp.

15. International Agreements Council Decision of 16 June 2014 on the signing, on behalf of the European Union, and provisional application of the Association Agreement between the European Union and the European Atomic Energy Community and their Member States, of the one part, and Georgia, of the other part // Official Journal of the European Union – 2014. – 30.08. [Electronic resource]. – URL: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=OJ:L:2014:261:FULL&from=EN> (accessed date: 17.04.2018).

16. Kawecka-Wyrzykowska E. The EU-Georgia Association Agreement: An Instrument To Support The Development Of Georgia Or Lip Service? / E. Kawecka-Wyrzykowska // Comparative Economic Research. – 2015. – № 2. – C. 77-97.

17. Matusiak M. The political crisis in Georgia: which way next? / M. Matusiak // Ośrodek Studiów Wschodnich. – 2014. – 11.05. [Electronic resource]. – URL: <https://www.osw.waw.pl/en/publikacje/analyses/2014-11-05/political-crisis-georgia-which-way-next> (accessed date: 15.04.2018).

18. Most Georgians Continue to Support EU Membership; Many Still Politically Undecided // National Democratic Institute – 2015. – 19.10. [Electronic resource]. – URL: <https://www.ndi.org/August-2015-Political-Poll-PressRelease-Georgia> (accessed date: 16.04.2018).

19. National Security Concept Finalized // Civil.ge. – 2005. – 15.05. [Electronic resource]. – URL: <http://www.civil.ge/eng/article.php?id=9887> (accessed date: 13.04.2018).

20. NATO Approves Georgia's IPAP // Civil.ge. – 2004. – 30.10. [Electronic resource]. – URL: <http://www.civil.ge/eng/article.php?id=8216> (accessed date: 13.04.2018).

21. NATO's new role in the NIS area. Final Project Report / ed. by Centre for Eastern Studies Project. – Warszawa: Ośrodek Studiów Wschodnich, 2005. – 109 pp.

22. On Strengthening The European Neighbourhood Policy // Commission of the European Communities. – 2006. – 4.12. [Electronic resource]. – URL: http://www.europarl.europa.eu/meetdocs/2004_2009/documents/dv/dmag070124

_pev_ensemble_/dmag070124_pev_ensemble_en.pdf (accessed date: 17.04.2018).

23. Oskanian K. The Balance Strikes Back: Power, Perceptions, and Ideology in Georgian Foreign Policy, 1992-2014 / K. Oskanian // Foreign Policy Analysis. – 2016. – № 4. – C. 628-652.

24. Partnerstwo Wschodnie 2009-2014. Geneza, funkcjonowanie, uwarunkowania / ed. by Agnieszka K. Cianciara. – Warszawa: Instytut Studiów Politycznych Polskiej Akademii Nauk, 2014. – 177 pp.

25. Second Progress Report on the implementation by Georgia of the Action Plan on Visa Liberalisation // European Commission. – 2014. – 29.11. [Electronic resource]. – URL: https://ec.europa.eu/home-affairs/sites/homeaffairs/files/what-we-do/policies/international-affairs/eastern-partnership/visa-liberalisation-moldova-ukraine-and-georgia/docs/2_progress_report_georgia_vlap_en.pdf (accessed date: 16.04.2018).

26. Stroński H. Wzlot i upadek Micheila Saakaszwilego w Gruzji / H. Stroński // Przegląd Wschodnioeuropejski. – 2015. – № 1. – C. 27-53.

27. The failure of integration. The CIS and other international organisations in the post-Soviet area, 1991-2006 / ed. by Wojciech Konończuk. – Warszawa: Ośrodek Studiów Wschodnich, 2007. – 51 pp.

28. The World Factbook // Central Intelligence Agency. – 2018. – 02.04. [Electronic resource]. – URL: <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/gg.html> (accessed date: 16.04.2018).

29. Visa Free Travel comes into effect for Georgia // European External Action Service. – 2017. – 29.03. [Electronic resource]. – URL: https://eeas.europa.eu/delegations/georgia_en/23697/Visa%20Free%20Travel%20comes%20into%20effect%20for%20Georgia (accessed date: 16.04.2018).

30. World Economic Outlook Database // International Monetary Fund. – 2017. – 02.10. [Electronic resource]. – URL: http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2017/02/weodata/weorept.aspx?sy=1994&ey=2013&scsm=1&ssd=1&sort=country&ds=.&br=1&pr1.x=64&pr1.y=16&c=915&s=NGDP_RPCH%2CNGDPD%2CNGDP_D%2CPPPSH&grp=0&a= (accessed date: 12.04.2018).

31. Zasztowt K. Polityka zagraniczna Gruzjińskiego Marzenia (2012-2016). Relacje Gruzji z UE, NATO i Rosją w cieniu wewnątrzgruzjińskiego konfliktu politycznego / K. Zasztowt, M. Zawadzka // Nowy Prometeusz. – 2016. – № 10. – C. 11-27.

32. Zasztowt K. Polityka zagraniczna koalicji Gruzjińskie Marzenie: kontynuacja czy zmiana priorytetów? / K. Zasztowt // Sprawy Międzynarodowe. – 2013. – № 1. – C. 51-62.

УДК 327+327.7

**ПРИДНЕСТРОВСКАЯ МОЛДАВСКАЯ РЕСПУБЛИКА:
СТРАТЕГИЯ ВЫЖИВАНИЯ**

Тонких Владимир Алексеевич

*доктор исторических наук, профессор
факультета международных отношений
Воронежского государственного университета
e-mail: Vladiton@bk.ru*

Варгач Мария Александровна

*студентка факультета международных отношений
Воронежского государственного университета
e-mail: vargach.maria@gmail.com*

Аннотация: *Статья посвящена исследованию внутри- и внешнеполитической ситуации в Приднестровской Молдавской Республике, а также развитию ее экономических связей с соседствующими с ней Республикой Молдова, Украиной, а также Россией и Европейским союзом в условиях экономической блокады.*

Ключевые слова: *Приднестровская Молдавская Республика, Российская Федерация, Украина, Молдова, экспорт, импорт, экономическая блокада, политика.*

**PRIDNESTROVIAN MOLDAVIAN REPUBLIC:
STRATEGY OF SURVIVAL**

Tonkikh Vladimir

*Doctor in History, Professor at the
Faculty of International Relations,
Voronezh State University
e-mail: Vladiton@bk.ru*

Vargach Maria

*Student of the Faculty of International Relations,
Voronezh State University
e-mail: vargach.maria@gmail.com*

***Summary:** The article is devoted to the domestic and the foreign political situation research in the Pridnestrovian Moldavian Republic, as well as the development of its economic relations with the neighboring Republic of Moldova, Ukraine, Russia and the European Union in the conditions of economic blockade.*

Key words: Pridnestrovian Moldavian Republic, Russian Federation, Ukraine, Moldova, export, import, economic blockade, politics.

В начале 1990-х годов после распада Советского Союза на его территории образовалось несколько независимых государственных образований, не получивших юридического и политического признания – так называемые непризнанные государства – Абхазия, Южная Осетия, Карабах и Приднестровье. Их появление на политической карте бывшего СССР было связано с вооруженными конфликтами в Грузии, Азербайджане и Молдавии. В результате упорной борьбы и при всесторонней помощи со стороны России эти государства получили право на самостоятельное существование. Одним из такого рода государств является Приднестровская Молдавская Республика (ПМР, столица – город Тирасполь).

Вот уже более четверти века Приднестровская Молдавская Республика находится в состоянии замороженного конфликта с Республикой Молдова. Каждый день маленькому непризанному государству, расположенному между Молдовой и Украиной, приходится защищать и отстаивать свои права и бороться с бесконечными ограничениями свободы осуществления своей внешнеэкономической деятельности, с дипломатическими, правовыми и экономическими санкциями и блокадами.

Если сравнивать с другими непризнанными или частично признанными республиками, то Приднестровье находится в более выигрышном положении, чем Южная Осетия, Абхазия и другие республики на постсоветском пространстве. Приднестровская Молдавская Республика смогла самостоятельно построить себя как независимое государство с собственной экономической системой, вооруженными силами и государственными атрибутами. ПМР удалось сохранить на левом берегу Днестра большую часть советского промышленного потенциа-

ла, построить новые объекты, установить экономические связи с соседними государствами и выйти на внешние рынки. Но в то же время ПМР не повезло с географией: в отличие от других схожих по международному статусу государств Приднестровье не имеет общих границ с морем и с дружественной ей Россией. На западе и востоке ее окружают Украина и Молдова, которые держат республику в полной экономической блокаде. Поэтому Приднестровье с середины 2000-х годов стало думать уже не о развитии, а о стратегии выживании.

С момента окончания вооруженной фазы приднестровско-молдавского конфликта переговорный процесс ведется в различных форматах. Без участия руководителей конфликтующих государств, а также вспомогательных посредников от Российской Федерации, ОБСЕ и Украины, и наблюдателей из Европейского союза и США не было бы достигнуто определенных положительных результатов в заседаниях экспертных групп по мерам укрепления доверия.

Проводя аналогию с недавними событиями в Каталонии, не трудно заметить, что традиционно замалчиваемая приднестровская проблема в последнее время наравне с другими актуальными мировыми процессами выдвигается на передний план высокостатусного и экспертного политического дискурса.

В течение 27 лет независимости ПМР находится в крайне тяжелом внешнеполитическом положении, несмотря на подписанное 28 апреля 1994 года заявление о «начале процесса переговоров по всему комплексу вопросов, представляющих взаимный интерес». Период начала 2000-х годов для ПМР был очень благоприятен: конфликтующим сторонам удавалось относительно нормально взаимодействовать не только в экономической среде, но и в сфере таможенных органов. Следовательно, была обеспечена функциональная внешнеэкономическая деятельность Приднестровья. 2003 год стал поворотным пунктом в отношениях ПМР и Украины: 25 марта Киев при посредничестве Кишинева заключил между Таможенным департаментом Республики Молдова и Государственной таможенной службой Украины Протокол о взаимном признании товаротранспортных, таможенных и коммерческих документов и таможенных обеспечений, но, не желая ухудшать свое экономическое положение, Киев решил прекратить выполнение подписанного документа и разрешил провозить транзитом через свою терри-

торию продукцию, произведенную в ПМР, на основании таможенных документов старого образца [1]. В 2006 году, ужесточив политические меры, Украина с помощью США и Европейского союза санкционировала экономическую блокаду Приднестровья, тем самым заставив едва выживший бизнес работать по своим правилам, ориентирующим преимущественно на европейский рынок.

Так Приднестровье, которое и по сей день имеет традиционно экспортно-ориентированную экономику, было лишено возможности отправлять произведенную продукцию за пределы республики и тем самым поставлено на грань выживания. В итоге ежегодные экономические потери Тирасполя составляли около 450 миллионов долларов, что на тот момент превышало доход самого государства в два раза. Год за годом положение непризнанного государства усугублялось, а политическая элита только успевала разбираться с одними проблемами, как на горизонте появлялись другие: терялись хозяйственные субъекты, уничтожались сектора экономики, был заблокирован экспорт через украинскую границу, ликвидировалась приграничная торговля. Единственное, что спасало критическое положение ПМР, - всесторонняя гуманитарная помощь Российской Федерации, которая более прочно укрепила межгосударственные отношения [2].

Как ни старался Тирасполь возобновить производство на приднестровских предприятиях, единственным и необходимым способом решения задачи было двойное таможенное оформление и налогообложение, которые ставили экономически слабое Приднестровье в еще большую зависимость и подчинение контролирующим органам Молдовы. Затраты на экспорт и регистрацию товаров в РМ достигали невиданных сумм. Импорт для ПМР тоже был крайне невыгоден, ибо Кишинев взимал штрафы в размере НДС на продукцию, ввезенную через территорию Украины. Постепенное ужесточение молдавской политики приводило к отмиранию целых секторов приднестровской экономики.

Экономическая блокада РМ и Украины затронула и транспортный сектор: был принят отказ от выдачи разрешений Европейской конференции министров транспорта, а также выдвинуты надуманные обвинения в контрабанде в сторону ПМР. К тому же было заблокировано железнодорожное сообщение через Приднестровье, что принесло не

менее 11 миллионов долларов убытков. В общей сложности, вследствие автотранспортной блокады в период с 2006 по 2014 год приднестровский бюджет терял около 30 миллионов долларов. Губилась до того уже разрушенная экономика, уничтожались рабочие места, и резко увеличилась трудовая миграция. Экономическая война затронула и проблему сертифицирования: приднестровским агентам стало намного сложнее получать сертификаты страны происхождения, которые выдавала РМ, так как все импортируемое сырье при выдаче должно было декларироваться в таможенных органах Молдовы. Из этого видно, что наиболее легким вариантом оставался ввоз товаров в Приднестровье со стороны Украины, но и это было не выгодно, так как предприятия вынуждены были делать большой крюк, завозя товары в Молдову для двойного таможенного оформления. В течение восьми лет ежегодно приднестровские организации в связи с получением преференциальных сертификатов и льгот несли расходы на сумму более 20 тысяч долларов.

2014 год стал новым этапом продолжающейся экономической блокады. Молдова попыталась ввести акцизный сбор для приднестровских предприятий, но проект не был поддержан большинством парламента, поэтому предложение не вступило в силу. Прибавились новые сложности, связанные с наступлением украинского кризиса. Риторика киевских властей по отношению к Приднестровью стала максимально враждебной: через украинскую границу был полностью ограничен не только ввоз подакцизных товаров, но и в целом любой импорт предприятиями ПМР, не зарегистрированными и не лицензированными в Молдове. Также был выдвинут отказ в выдаче фитосанитарных сертификатов приднестровским аграриям. Произошло обвальное падение спроса на приднестровскую продукцию в самой Украине из-за снижения платежеспособности украинских контрагентов. ПМР все больше окружалась блокадным кольцом, наметилась тенденция снижения объемов производства и доходов от продажи производимого сырья. Наступил экономический застой: ЗАО «Молдавская ГРЭС», ЗАО «Бендерский машиностроительный завод», ОАО «Литмаш», ЗАО «Швейная фабрика Вестра», ЗАО «Тиротекс», ЗАО «Молдавкабель» и многие другие крупные предприятия сократили планы производства более чем в три раза.

2014 год также ознаменовался операцией «Граница» с участием МВД и Службы безопасности Украины, когда дипломатический корпус Киева запретил пересекать свои границы гражданам Российской Федерации в возрасте от 17 до 55 лет [3]. Большинство случаев задержания наблюдались во время регулярных рейсов «Тирасполь-Раздельная», «Тирасполь-Москва», «Рыбница-Одесса», «Кишинев-Воронеж», «Кишинев-Сочи» и «Кишинев-Старый Оскол». Плохая ситуация обстояла и с теми гражданами Приднестровья, которые имели российское гражданство. Помимо того, что они были лишены возможности пользоваться транспортной инфраструктурой РМ, им также было запрещено пересечение территории Украины, что означало полную невозможность выезда за пределы Приднестровья. Таким образом, Приднестровская Молдавская Республика стала тем небольшим островком, который застрял во времени между прошлым и будущим, и из пределов которого было довольно-таки сложно куда-нибудь выбраться.

Организованная совместно Украиной и Молдовой блокада Приднестровья противоречила положениям Меморандума об основах нормализации отношений между Приднестровьем и РМ от 8 мая 1997 года, подписанным бывшим президентом Украины Л.Д. Кучмой. К тому же в данной ситуации деятельность Украины противоречила ее установленному статусу в качестве гаранта и посредника в процессе нормализации отношений между Приднестровьем и Республикой Молдова. Так Украина действовала в угоду своим интересам, тем самым поддерживая одну из сторон урегулирования посредством системного ущемления Приднестровья.

В период 2015-2016 годов, финальный этап экономической блокады, политика Украины и Молдовы постепенно принимала действия, направленные на осуществление тотального контроля над экономикой ПМР. Кроме того, ПМР потеряла и европейский рынок, на который приходилось до трети экспорта. В январе-августе 2015 года торговый оборот Приднестровья с Европейским союзом сократился на 30 %.

Экономический кризис в результате блокады обострил противоречия внутри политической элиты – между крупнейшим республиканским холдингом «Шериф» и командой второго президента ПМР Евгения Шевчука – из-за разных подходов к будущему республики. Навя-

зав обществу свой утопический план о преобразовании Приднестровья в абсолютно новое государство, Шевчук нажил себе врагов, не оправдав надежды людей. Он провел неэффективные экономические меры для спасения бюджета республики: зарплаты и пенсии бюджетников выплачивались на 70 %, а остальные 30 % становились задолженностью, которую планировали ликвидировать по мере улучшения внутриполитической и экономической ситуации страны. Имея огромную поддержку большинства депутатов и политических деятелей, «Шериф» стал блокировать все предложения президента и добился тотального снижения его престижа в стране [4].

Приднестровье постепенно банкротилось и ослабевало. И чтобы завершить процесс подчинения ПМР, Молдове необходимо было контролировать границу Украины и Приднестровья, что ей и удалось сделать. 4 ноября 2015 года в Кишиневе был подписан Протокол между таможенными и пограничными органами Молдовы и Украины по организации совместного контроля в международном пункте пропуска «Кучурган» на территории Украины, на что ЕС согласился выделить деньги. К установке совместного КПП Молдова и Украина шли 20 лет. Как подчеркнул глава Приднестровской Молдавской Республики Вадим Красносельский, данное решение было принято без учета интересов и позиций приднестровской стороны и в нарушение постановления формата «5+2». Двусторонние договоренности Кишинева и Киева предусматривали введение совместного контроля, как на молдово-украинской, так и на приднестровско-украинской границе. Проект был запланирован на 2016 год, но благодаря усилиям приднестровского дипломатического корпуса удалось отсрочить осуществление плана на полтора года. В июне 2017 года начал свою работу первый молдавско-украинский таможенный пункт «Кучурган-Первомайск» на приднестровско-украинском участке границы. 7 декабря 2017 года также при поддержке Евросоюза пограничники Молдовы и Украины приступили к совместному патрулированию приднестровской границы с украинской стороны. 20 декабря начал свою работу совместный КПП «Паланка-Маяки-Удобное» [5].

Стоит обратить внимание и на КПП «Кучурган-Первомайское», который является очень важными экономическими и политическими «восточными воротами Приднестровья», через них проходит почти 75

% приднестровского импорта. Организация КПП «Кучурган-Первомайское» уже нанесла огромные убытки Приднестровской Молдавской Республике – порядка 6 % ВВП, что составляет приблизительно 40 млн. долларов [6].

С целью еще большего подчинения Приднестровья Кишинев официально объявил планы разместить в период 2017-2018 гг. своих таможенников и пограничников еще в 12 пунктах пропуска на приднестровско-украинской границе – восемь пунктов пропуска межгосударственного значения и четыре международных КПП [7].

Установление молдово-украинских постов на границе с Приднестровьем, или же «игра в долгую», как называли этот процесс приднестровские политические деятели, оказалось явной попыткой ограничить экспортно-импортную деятельность ПМР и свободу передвижения приднестровских граждан. Это действие так же, как и экономическая блокада 2006-2016 годов, противоречит не только международным обязательствам и статусу Украины как государства-гаранта в переговорном процессе, но и диалогу по нормализации отношений между Молдовой и Приднестровьем.

Нетрудно проследить, как ПМР с каждым годом оказывается в замкнутом кольце: укрепляются тенденции антиприднестровской политики Киева и Кишинева и приоритеты их сотрудничества с НАТО, Румынией и США. Штаты делают серьезные финансовые вложения в спонсирование молдавской армии военным снаряжением, модернизацию военно-учебных полигонов и построение восьми военных объектов на тренировочной базе в молдавском селе Бульбоака. Повышение оперативной совместимости войск достигается за счет военных учений – как на территории Молдовы, так и стран НАТО, а также других стран-партнеров Альянса (Украина, Грузия и др.). Уже сейчас можно наблюдать, как Молдова постепенно интегрируется в военно-политическое пространство НАТО. Постепенно НАТО, Румыния и США наращивают западное влияние и свои военные контингенты в мировой столице винного туризма, как нередко называют Кишинев. Все национальные богатства и ресурсы страны становятся частью планов западных военачальников и стратегов, которые настраивают дипломатический корпус Кишинева на военно-политическую конфронтацию с Россией и Приднестровьем [8]. Эта политическая линия ко-

ренным образом противоречит планам достижения стабильности в регионе.

Выживание Приднестровья – это вопрос, касающийся не только Тирасполя, но и Москвы. Приднестровье является региональным оплотом РФ, где проживают сотни тысяч российских граждан. А это значит, что непризнанная республика является довольно слабым местом России, на которое в любое время противники России могут не только надавить, но и вытеснить РФ из данного региона, вынудить ее пойти на ответные наступательные шаги, нанести Кремлю ощутимый имиджевый и экономический ущерб.

Приднестровской республике выживать становится все труднее – торговля с внешним миром все также затруднена экономической блокадой, изнашивается инфраструктура. Однако, несмотря на это, ПМР все еще существует, отстаивает свою независимость, проводит реформы, пытается сбалансировать свой бюджет и найти ресурсы для дальнейшего процветания. Приднестровье стало вторым на постсоветском пространстве государством, законодательно закрепившим функционирование блокчейн-технологий и сферу криптовалют.

ПМР, провозгласившая курс на евразийскую интеграцию, не теряет надежды достичь прогресса в решении за столом переговоров социально-экономических проблем, а также призывает Кишинев и Киев к «цивилизованному разводу» и равноправному диалогу на политическом уровне. Рассматривая план на построение добрососедских отношений, дипломатическая элита Тирасполя год за годом выдвигает предложения о поэтапном устранении взаимных административных барьеров.

На сегодняшний день Тирасполь в своей внешней политике сочетает стратегическую последовательность, которая направлена на самостоятельность и сохранение бессрочно союзных войск России в республике в виде остатков 14-й армии и миротворцев, а также на максимальное укрепление уже существующего экономического и военно-политического союза с Российской Федерацией, и тактическую гибкость, которая заключается в нормализации отношений с Украиной и Молдовой, недопущения военного конфликта на берегах Днестра и обеспечения выгодного импорта и экспорта товаров через границы ПМР [9].

Ощущая на себе влияние Запада, правых политиков Молдовы и Румынии, Приднестровье старается не поддаваться на провокации, лишь бы они не переросли в мощное экономическое, политическое и военное давление. Поэтому единственное, что может позволить себе ПМР, это осуществление своей дипломатии очень аккуратными, продуманными и филигранными шагами.

Сегодня правительство Тирасполя во главе с действующим президентом Вадимом Красносельским в большей мере ориентировано на открытую экспортоориентированную модель экономики, нежели на уступчивую политику «малых шагов», которая проводилась Евгением Шевчуком в период 2011-2016 годов с целью укрепления отношений с Западом. Главная задача властей ПМР – возвращение тесных экономических связей с Россией и сохранение торговых позиций на рынках Европы. Положительные результаты уже имеются: в течение 2017 года экспорт в Россию увеличился более чем в два раза.

Уже стало традицией, что экспорт товаров ПМР идет больше на Запад, чем на Восток: доля ЕС – 37 %, а ЕАЭС – 16 %. И, конечно же, кооперация с ЕС Приднестровью более выгодна, так как торговля с ним, в отличие от ЕАЭС, происходит беспопылинно. Сравнивая ситуацию 2018 года с прошлым 2017 годом, можно сказать, что объем внешнеторгового оборота Приднестровья увеличился в I квартале 2018 года приблизительно на 40 % (по статистике Государственного таможенного комитета ПМР). Торговый оборот со странами ЕС увеличился в два раза: экспорт увеличился в 2,5 раза, а импорт на 45 %. Продолжает наблюдаться быстрая тенденция роста торгового оборота со странами ЕАЭС (импорт также превышает экспорт), на чью долю приходится 52 % приднестровского импорта [10].

Что же касается других стран, то их доля в импорте непризнанной республики составляет около 35 %, но больше половины от объема приходится на Украину. Доля Украины в общем товарообороте Приднестровья составляет на данный момент 18 %. Иная ситуация обстоит с Республикой Молдовой. Ее доля в товарообороте Приднестровской Молдавской Республики по итогам первых двух месяцев 2018 года уменьшилась в два раза. Экспорт в РФ увеличился на несколько миллионов долларов за счет поставки товаров легкой промышленности –

текстиль, одежда, обувь, а также овощей и фруктов. Экспорт вырос в товарообороте с Украиной и Казахстаном [11].

Несмотря на то, что маленькое государство находится в жесткой экономической блокаде, интерес со стороны западноевропейских государств растет с каждым годом. Так, например, 6 марта 2018 года столицу Приднестровья посетила Торгово-промышленная палата Франции во главе с Эммануэлем Скулиосом и французскими предпринимателями, которые представляли Эльзас. Гости были заинтересованы в промышленном потенциале приднестровских предприятий. Устанавливая взаимовыгодное сотрудничество, предприниматели посетили лучшие швейные предприятия республики «Одема» и «Интерцентр Люкс», а также крупнейший осетровый комплекс «Акватир». Данная встреча послужила хорошим стартом для развития двусторонних торгово-экономических отношений Приднестровья с Францией [12].

Особый интерес к левому берегу Днестра проявляет и Германия, куда экспортируется обувь, произведенная в городе Бендеры. Интересует западноевропейцев и винно-коньячная продукция ПМР.

Приднестровье – единственная непризнанная республика, с которой страны Запада и Европы не только ведут переговоры, но и свободно общаются и торгуют. ПМР – это то государство, которое, поднимая свой уровень экономического и политического потенциала, будет стараться получать более широкий доступ на рынок стран Европейского союза.

Вопрос – «Будет ли урегулирован молдавско-приднестровский конфликт?» – спорный и сложный. Однако уже сейчас видны немалые сдвиги в сторону его конструктивного решения. С тех пор как Украина столкнулась с цветной революцией на своей территории, ее политика по отношению к Приднестровью стала более лояльной. Сегодня дипломатический корпус Киева, так же, как и Кишинев, заинтересован в мирном урегулировании конфликта. Разрешение спора выгодно и организации ОБСЕ, которая тоже участвует в переговорах формата «5+2» в качестве посредника. Несмотря на то, что на протяжении десятилетия организации так и не удалось достичь определенно громких успехов, улаживание противоречия подчеркнуло бы ее эффективность и увеличило бы престиж. В июле 2017 года переговоры по инициативе Германии перешли на новый этап. Впервые за последние пять лет по

итогах официальных переговоров участникам удалось достичь согласия и подписать протокол "дорожной карты" по улучшению условий ведения предпринимательской деятельности в пределах Приднестровья.

Также в последнее время заметно улучшился и диалог Тирасполя с Кишиневом – что явилось предпосылкой для урегулирования конфликта, развития экономического сотрудничества и совершенствования инфраструктуры. Было решено немало проблем, с которыми сталкивались жители обоих берегов Днестра. Среди них наиболее ярким примером является открытие моста в районе села Гура-Быкулуй и Бычок для движения транспортных средств [13]. Данный мост находится под контролем Совместных миротворческих сил, пограничников и представителей органов миграционного и таможенного контроля. Большие сдвиги наблюдаются и в двусторонних отношениях ПМР и РМ в сфере образования. 21 марта 2018 года прошла первая процедура апостилизации Молдовой дополнительного диплома Приднестровского Государственного Университета им. Т.Г. Шевченко на английском языке. Тем самым, выпускники имеют возможность трудоустройства и продолжения учебы за рубежом с приднестровским дипломом, который теперь признается за пределами непризнанного государства. Это является большим шагом в улучшении приднестровско-молдавских отношений, так как проблемой признания дипломов приднестровский МИД занимался с 2012 года [14].

Таким образом, можно сделать вывод, что в ходе личных встреч глав государств в период 2016-2018 годов были достигнуты рамочные договоренности. И главное теперь, чтобы они не остались простым текстом на бумаге, а реализовались на благо жителей конфликтующих государств. Уже сейчас наблюдается заметное улучшение внешнеполитической обстановки в зоне конфликта и ослабление экономической блокады. Приднестровье укрепляет свои позиции, восстанавливает свою экономику, продвигается на российский и европейские рынки, активно развивает свою инфраструктуру, налаживает партнерские взаимодействия между банковскими системами ПМР, РМ и Украины, стремится ликвидировать взаимные провокации, обвинения и другие меры давления, воспитывает новые поколения приднестровцев в духе патриотизма и любви к Родине. Имея прочную основу и поддержку со

стороны России, Приднестровье, являясь молодой республикой, готово представить себя независимым государством на мировой и европейской арене. И для этого у ПМР есть все – экономический и военнотехнический потенциал. Но единственное чего не хватает, это признание ее мировыми державами, чего пока не получается достичь. Однако Приднестровская Молдавская Республика, спустя 27 лет упорной борьбы за выживание, сдавать достигнутые позиции не станет, а будет уверенно смотреть в будущее, добиваясь от мирового сообщества полноценного политического и дипломатического признания.

Литература:

1. Штански Н.В. Блокада Приднестровья: выживание вместо развития. Весь путь меж двух огней. Аналитическая записка / Н.В. Штански, Д.Н. Паламарчук, Д.Н. Камбур [Электронный ресурс]. – URL: <http://mfapmr.org/sites/default/files/publish/pdf/tetrad.pdf> (дата обращения: 07.04.2018).
2. Экономическая блокада Приднестровья: кульминация и новый конфликт? // Новости Приднестровья [Электронный ресурс]. – URL: <https://novostipmr.com/ru/news/15-10-07/ekonomicheskaya-blokada-pridnestrovyya-kulminaciya-i-novyy-konflikt> (дата обращения: 07.04.2018).
3. В Украине началась операция «Граница» // Гордон [Электронный ресурс]. – URL: <http://gordonua.com/news/crimea/v-ukraine-nachalas-operaciya-granica--12772.html> (дата обращения: 07.04.2018).
4. Как спасти Приднестровье? // Аналитический ресурс «Эксперт Online» [Электронный ресурс]. – URL: <http://expert.ru/expert/2015/43/kak-spatat-pridnestrove/> (дата обращения: 07.04.2018).
5. Вадим Красносельский: посты на границе – начало силового решения Кишинева против Приднестровья // Новости Приднестровья [Электронный ресурс]. – URL: <https://novostipmr.com/ru/news/17-12-20/vadim-krasnoselskiy-posty-na-granice-nachalo-silovogo-scenariya> (дата обращения: 07.04.2018).
6. Приднестровье не согласно на «игру в долгую» // Новости Приднестровья [Электронный ресурс]. – URL: <https://novostipmr.com/ru/news/17-04-13/pridnestrove-ne-soglasno-na-igru-v-dolguyu> (дата обращения: 07.04.2018).
7. Пограничники Молдовы и Украины приступили к совместному патрулированию участка вдоль приднестровской госграницы // Новости Приднестровья [Электронный ресурс]. – URL: <https://novostipmr.com/ru/news/17-12-08/pogranichniki-moldovy-i-ukrainy-pristupili-k-sovmestnomu> (дата обращения: 07.04.2018).
8. Однажды в Бульбоак: США построят новые объекты на территории военной базы Молдавии // Информационный телеканал RT [Электронный

ресурс]. – URL: <https://russian.rt.com/ussr/article/416497-ssha-moldaviya-stroitelstvo-baza> (дата обращения: 07.04.2018)

9. Многовекторность поможет Приднестровью выжить // Новости Приднестровья [Электронный ресурс]. – URL: <https://novostipmr.com/ru/news/17-11-27/mnogovektornost-pomozhet-pridnestrovuyu-vyzhit> (дата обращения: 07.04.2018).

10. В начале 2018-го года экспорт и импорт Приднестровья продолжили расти // Новости Приднестровья [Электронный ресурс]. – URL: <https://novostipmr.com/ru/news/18-03-27/v-nachale-2018-go-goda-eksport-i-import-pridnestrovyu-prodolzili> (дата обращения: 07.04.2018).

11. В январе-феврале наблюдается рост экспорта в Россию // Новости Приднестровья [Электронный ресурс]. – URL: <https://novostipmr.com/ru/news/17-03-17/v-yanvare-fevrale-nablyudaetsya-rost-eksporta-v-rossiyu> (дата обращения: 07.04.2018).

12. Французские предприниматели заинтересованы в сотрудничестве с Приднестровьем // Новости Приднестровья [Электронный ресурс]. – URL: <https://novostipmr.com/ru/news/18-03-06/francuzskie-predprinimateli-zainteresovany-v-sotrudnichestve-s> (дата обращения: 07.04.2018).

13. Мост между селами Гура-Быкулуй и Бычок открыт для движения автомобилей // Новости Приднестровья [Электронный ресурс]. – URL: <https://novostipmr.com/ru/news/17-11-18/most-mezhdu-selami-gura-bykuluy-i-bychok-otkryt-dlya-dvizheniya> (дата обращения: 07.04.2018).

14. Первый диплом ПГУ процедуру апостилизации в РМ // Новости Приднестровья [Электронный ресурс]. – URL: <https://novostipmr.com/ru/news/18-03-21/pervyy-diplom-pgu-proshel-proceduru-apostilizacii-v-rm> (дата обращения: 07.04.2018).

**«РЕВОЛЮЦИЯ ДОСТОИНСТВА» И «РУССКАЯ ВЕСНА»:
СОСТОЯНИЕ НА 2018 г.**

Сальников Вячеслав Иванович

*кандидат исторических наук, доцент
кафедры международных отношений и мировой политики
Воронежского государственного университета
e-mail: vyachs@yandex.ru*

Аннотация. В данной статье автор, используя классическую и современную методологию исследования революционных процессов и повстанческих движений, делает сравнительный анализ «Революции Достоинства» на Украине и «Русской Весны» по состоянию на 2018 год и рассматривает различные сценарии их возможного развития.

Ключевые слова: «Революция Достоинства», «Русская Весна», Украина, ЛДНР, политика и политические науки.

Salnikov Vyacheslav

*Candidate of Historical Sciences, Associate Professor at the
Faculty of International Relations,
Voronezh State University
e-mail: vyachs@yandex.ru*

Summary. In this article the author, using classical and modern research methodology of the revolutionary process and the rebel movements, makes a comparative analysis of the “Revolution of dignity” in Ukraine and “Russian Spring” as of 2018 and considers various scenarios of possible development.

Key words: “Ukraine’s Revolution of Dignity”, “The Russian Spring”, Ukraine, DPR, LPR, politics and political sciences.

В 2013-2014 гг. на Украине разразился острый политический кризис, который привел к смене существующего там режима, гражданской войне, глубокому социально-экономическому спаду и отделению ряда территорий (Крым и часть Донбасса). При анализе его причин отсутствует единство. Одни считают его следствием неудачи демократического транзита, во многом обусловленной глубоким социокультур-

ным и цивилизационным расколом Украины на проевропейские Северо-Запад и Центр и пророссийский Юго-Восток [13] при недостаточности у украинцев опыта государственного строительства [30]. Другие, исходя из лимитрофности украинского геополитического пространства, указывают на влияние внешнего фактора, приведшего к столкновению там Запада, стремящего втянуть Украину в евроатлантический проект, и России, восстанавливающей свою имперскую мощь через проект «Русского мира» [38].

По мнению автора, занимающегося исследованием революционных процессов, повстанчества и проблемной государственности, анализ событий, произошедших на Украине в 2013-2014 гг., и их последствий должен осуществляться на комплексной основе с учетом различных факторов. Что он и пытается сделать, используя революционную парадигму, ориентирующую на комплексное исследование революций как радикальных форм протестных движений – их объективные и субъективные предпосылки, внутренние и внешние факторы, клиодинамику и т.д. [35]. Опираясь на методологию исследования революционных процессов и повстанческих движений, предложенную Джеком Голдстоуном, автор еще в 2015 году пришел к выводу, что в 2013-2014 гг. на Украине, цивилизационно и социокультурно расколотой на проевропейские Северо-Запад и Центр и связанный с Россией Юго-Восток, почти одновременно начались две революции – «Революция Достоинства» и «Русская Весна», которые он относит к революциям новейшего времени, носящим гибридный характер, имеющим черты и «цветных революций», и смены режимов, и гибридных войн [36].

Первая произошла в Киеве как реакция на отказ от подписания Виктором Януковичем «Соглашения об ассоциации Украины с ЕС», а что касается второй, то это была не только реакция Юго-Востока на переворот в Киеве, но и стремление его пророссийски ориентированных жителей изменить свою судьбу. Результатом столкновения этих революционных волн стали кровавый террор, развязанный вооруженными сторонниками Евромайдана против оппонентов, сецессия Крыма, образование ДНР и ЛНР и вооруженный конфликт на территории Донбасса, который не урегулирован до сих пор.

Следующим выводом, к которому пришел автор, было то, что ход этих революций, как и почти всех революций вообще, идет по единой схеме, через общие последовательные клиодинамические фазы, предложенные Дж. Голдстоуном: I – крах государства и захват власти революционерами; II – постреволюционная борьба за власть; III – уста-

новление «новой нормальной власти» (когда происходит определенная институционализация победившего революционного режима); IV – вторая радикальная фаза (когда власть под давлением радикалов захочет «продолжить революцию»; V – реконсолидированная, стабильная версия революционного режима (когда происходит его окончательная институционализация) [36, с. 142-143]. Правда, «Революция Достоинства» и «Русская Весна» имеют собственную специфику.

1

На *начальной фазе* «Революцию Достоинства» («РД») и «Русскую Весну» («РВ») сближает то, что и там, и там значительную роль сыграли народные массы, но имеющие различные идеологические и геополитические ориентиры. В «РД» – сторонники евроинтеграции с антипатией по отношению к путинской России; в «РВ» – пророссийски и антифашистски настроенные противники Евромайдана. И в «Революции Достоинства», и в «Русской Весне» благодаря действиям националистов и религиозных фундаменталистов (в «РД» – «Правый Сектор», «Тризуб», «Братство», УГКЦ; в «РВ» – пророссийские активисты, прошедшие через РНЕ, «Евразийское молодежное движение», казачество и др.) и парамилитарных структур массовые протесты вышли за пределы формата «цветной революции», что обусловило их радикализацию и развитие согласно логике «Арабской Весны». Правда, в отличие от «РД» в «РВ» приняли активное участие еще и представители левых радикальных организаций (коммунисты, «Интердвижение», «лимоновцы» и др.). И там, и там восставшие были настроены антиолигархически, хотя и в скрытой форме финансировались олигархами (Коломойским, Порошенко, Фирташем и др. – «РД»; Ахметовым, Ефремовым и др. – «РВ»). И там, и там заявляли о своей приверженности Конституции Украины и демократии, но «РД» привела к государственному перевороту, а «РВ» – к сецессии Крыма и образованию «народных республик» – ХНР, ДНР, ЛНР и др.

Обе эти революции имели поддержку извне: «РД» со стороны Запада (активную); «РВ» – России (осторожную – Кремлем и горячую – народом). «Революция Достоинства», приведя к власти революционные элиты (т.н. хунту), в считанные дни распространилась на всю страну. Русская же Весна, охватив с 22 февраля по апрель 2014 года весь Юго-Восток Украины, кроме Крыма и Донбасса потерпела поражение – либо по причине нерешительности ее участников («ошибка декабристов» – не захватили правительственные здания и важнейшие объекты), либо (как в Харькове) по причине того, что излишне довери-

лись оппортунистам из «Партии Регионов»... Обе революции имели гибридный характер¹⁰ и были ориентированы на экспансию: «РД» – на то, чтобы ослабить геополитическое влияние России на постсоветском пространстве и в Европе [20]; «РВ», наоборот, – на ослабление анти-российского украинского проекта через реализацию проекта «Новороссия», объединившего сторонников различных взглядов – в т.ч. и бело-контрреволюционных [43].

2

На фазе *постреволюционной борьбы за власть* те, кто пришел к власти в результате государственного переворота – с той или иной степенью жестокости подавляли оппозицию, запрещая или ограничивая деятельность нелояльных к новой власти партий, терроризируя политических и общественных деятелей и должностных лиц, связанных со «старым порядком». Не обошлось и без популярного в революционные эпохи лозунга «Грабь награбленное!». Так, победившая «Революция Достоинства» устранила с политической сцены некогда влиятельную «Партию Регионов» и в значительной степени маргинализировала КПУ; тысячи депутатов, судей, чиновников были подвергнуты т.н. «мусорной лustrации»; сотни политиков и общественных деятелей были вынуждены отправиться в эмиграцию – некоторые, кто не сделал этого (О. Калашников, О. Бузина и др.), – заплатили жизнью. Подобное творилось и во время «Русской Весны» – запрет украинских партий, отстранение от должностей лояльных Киеву чиновников, «отжим» собственности у тех, кто показался нелояльным к новой власти, отъезд несогласных, включая и часть вузовского сообщества¹¹, в Украину.

---

¹⁰ В данном случае гибридность означает сочетание социальных целей, органично присущих социально-политическим революциям, и геополитических, что делает их инструментом «гибридных войн», ведущихся с целью ослабления геополитических противников.

¹¹ Так, в начальный период АТО были перенесены места дислокации для 14 университетов, чье руководство оказалось лояльным Киеву. Донецкому национальному университету было предложено переехать в Винницу, Донецкому национальному техническому университету – в Красноармейск, Донецкому национальному медицинскому университету им. М. Горького – в Красный Лиман, Донецкому национальному университету им. М. Туган-Барановского – в Кривой Рог, Донецкой государственной музыкальной академии им. С. Прокофьева – в Киев, Донецкому государственному университету управления и Донецкому юридическому институту – в Мариуполь, Донбасской государственной академии строительства и архитектуры – в Краматорск, Донбасскому государственному техническому университету – в Лисичанск. Аналогичная ситуация сложилась и на территории Луганской народной республики. Луганский национальный университет должен был переехать в Рубежное и Кременную, Луганский национальный аграрный уни-

Затем началась, как это обычно бывает при победе революции, борьба за власть среди победителей. После победы «антиолигархической» «Революции Достоинства» в борьбу за власть вступили финансирующие ее олигархи – И. Коломойский, П. Порошенко и др., также как и поднявшиеся на ее волне политики. Внутриэлитные разборки не привели к «пожиранию революцией своих детей», как это обычно бывает в революциях, – во многом благодаря Антитеррористической операции (АТО), начатой в апреле 2014 года в ответ на захват административных зданий в Харькове, Донецке, Луганске, массовое провозглашение «народных республик» на Юго-Востоке страны, – что позволило направить туда тысячи наиболее радикально настроенных людей. Да и Запад, имеющий далеко идущие цели в отношении превращения Украины в плацдарм русофобии и дестабилизации постсоветского пространства [14], не был заинтересован в самоуничтожении революционных евромайданных элит, поэтому помогал становлению евромайданной власти, а та всячески демонстрировала Западу свою лояльность.

Вскоре после провозглашения «народных республик» СБУ, ВСУ, Нацгвардия вместе с парамилитарными формированиями попытались их ликвидировать, что и было осуществлено кроме ЛНР и ДНР, чье население сумело организовать ополчение. Отстоять свободу и начать строительство своей государственности самопровозглашенные республики смогли во многом благодаря помощи России – военной, экономической, гуманитарной, организационной, оказываемой неофициально. В ЛДНР поехали добровольцы, а также специалисты в области военной организации (И. Стрелков, И. Безлер, Н. Козицын и др.) и государственного строительства (А. Бородай, Б. Борисов и др.). Активно формировались идеология «Русской Весны» и идея Новороссии как «Новой России» – подлинно народной и неолигархической в ее исторических границах [19]. Правда, по мере централизации власти в ЛДНР революционные лидеры «Русской Весны» и привыкшие к вольнице полевые командиры начинают постепенно уступать свои позиции более системным политикам (А. Захарченко, И. Плотницкий и т.п.). Одновременно начинается вывод граждан РФ (А. Бородай, И. Стрелков, Б. Борисов и т.п.) из публичной политики самопровозглашенных

верситет - в Харьков. То же самое касалось Луганского медицинского университета и ряда других вузов. Но многие преподаватели и студенты уезжать отказались. Вследствие разделения преподавательской и студенческой корпораций произошло «удвоение вузов»: переехавшие сохранили название и украинскую юрисдикцию; оставшиеся тоже сохранили название, но перешли в юрисдикцию ЛНР и ДНР.

республик – их заменяют советники (кураторы). По мере усиления непризнанных республик, изменения отношения Кремля к проекту «Новороссия» после Минских соглашений и противоречий между лидерами Новороссии проект «Новороссия» был заморожен.

3

Установление *«новой нормальной власти»* – фаза, для которой характерна смена «революционных хунт» и революционных вождей на демократически избранных лидеров и органы власти, пытающихся, подчинив или подавив революционные бандформирования, установить контроль над всей территорией страны, способствуя установлению стабильности, а если получится, то и добиться международного признания.

Эта стадия применительно к «Революции Достоинства» официально началась с победы П.А. Порошенко на внеочередных выборах президента Украины 25.05.2014 г., на которых он набрал 54,7 % голосов при явке 59,48 % [23]. Несмотря на то, что в них не принимали участие жители Крыма и значительная часть населения Донбасса, на ряд нарушений при их проведении, отмеченных международными наблюдателями [39], результаты выборов были признаны мировым сообществом, в том числе и российским руководством, которое сменило риторику и заявило о готовности к диалогу с новым президентом Украины [6].

Тогда же состоялись внеочередные выборы городского головы Киева и депутатов Киевского городского совета, на которых победили чемпион мира по боксу Виталий Кличко (56,7 % голосов), отказавшийся от участия в президентских выборах, и его партия «УДАР» (37,56 %). Приоритетами своей деятельности победители провозгласили борьбу с коррупцией, оптимальное и прозрачное использование бюджета, привлечение инвестиций, повышение комфорта и безопасности жизни в городе, публичность в принятии решений и поддержание постоянного диалога с горожанами [10]. В этих непростых постреволюционных условиях, когда приходилось сдерживать протесты горожан, недовольных повышением цен и тарифов и той части евромайданных активистов, что не вписывалась в постмайданную реальность, именно

В. Кличко с его авторитетом и чемпионской энергией, несмотря на ряд скандалов и обвинений в лоббировании интересов близких к нему структур [18], сыграл весомую роль в нормализации жизни украинской столицы. И уже к августу коммунальщики при помощи милиции демонтировали сцену и палатки на Майдане Незалеж-

ности, Крещатике и прилегающих улицах. Параллельно в СМИ началась кампания по дискредитации тех, кто оставался там, призывая их отправиться в зону АТО. А МВД и Министерство обороны активно содействовали отправке евромайданных пассионариев на Донбасс бороться с сепаратизмом.

Легитимировать новый расклад политических сил в постевромайданной Украине, чья политическая система вернулась к парламентско-президентской модели, должны были досрочные выборы в Верховную Раду (ВР), которые прошли 26 октября 2014 г. Вследствие того, что в них не приняли участие отошедший к России Крым и самопровозглашенные ДНР и ЛНР, по результатам этих выборов в ВР оформилась прозападная коалиция, получившая конституционное большинство. Доминирующая в прежней ВР «Партия регионов», которую покинуло большинство депутатов, отказалась от участия в предвыборной борьбе, указав в качестве причины «то, что почти 7 млн. избирателей (на Юго-Востоке) не могут проголосовать» [25]. А ее союзник по прежней правящей коалиции КПУ не набрала достаточного количества голосов и не попала в парламент. И хотя ВР считается «лидером Европы по законодательному спаму» [4] (в силу низкого профессионального уровня депутатов «революционной волны»), за 2,5 года ее работы был принят ряд нормативно-правовых актов, имеющих целью: 1) поддержку евроинтеграции Украины и курса на вхождение в НАТО; 2) защиту территориальной целостности; 3) поддержку украинского языка и культуры; 4) «противодействие российской агрессии»; 5) запрет «пропаганды нацизма и коммунизма»; 6) проведение необходимых институциональных реформ... [5] Не считая выполнения ею функций по формированию высших органов власти (Кабинета Министров, Конституционного Суда, Счетной Палаты и др.) и утверждения общей структуры, численности и определения функций Службы безопасности Украины, Министерства внутренних дел, Вооруженных сил Украины и прочих военизированных структур...

Нормализации политической системы Украины должны были способствовать и выборы в местные органы власти, которые прошли 25 октября 2015 г., а вторые туры выборов глав городов – 15 ноября 2015 г. Несмотря на то, что в них не участвовали жители Крыма, «отдельных районов Донецкой и Луганской областей» (ДНР и ЛНР) и территорий «близких к линии столкновения», и на отмену выборов в ряде населенных пунктов юго-востока Украины, они были признаны состоявшимися и названы «важным шагом в укреплении демократии

страны» [42]. Хотя результаты отличались по регионам, но в целом по стране на этих выборах победил Блок Петра Порошенко (19,84 %), второе место заняла партия «Батьківщина» (18,13 %), третье место – «Наш край» (10,14 %).

Что касается *особенностей данного этапа в ЛДНР*, то «установление новой нормальной власти» там во многом происходило под влиянием переговорного процесса, получившего название «нормандско-минского процесса», объединяющего «нормандский формат» (глав государств, правительств и министров иностранных дел Германии, России, Украины, Франции) по урегулированию ситуации на Востоке Украины и в Крыму и «минский процесс» – комплекс мер по выполнению Минских соглашений 2014-2015 гг. Согласно Минскому протоколу от 5 сентября 2014 г., кроме двустороннего прекращения применения оружия, мониторинга со стороны ОБСЕ за режимом неприменения оружия и за созданием зон безопасности в приграничных районах Украины и РФ, освобождения заложников и незаконно удерживаемых лиц, налаживания общенационального диалога, принятия мер по улучшению гуманитарной ситуации на Донбассе и восстановлению его экономики и инфраструктуры, вывода незаконных вооруженных формирований, боевиков и наемников – нужно было еще осуществить децентрализацию власти, в том числе путем принятия Закона Украины «О временном порядке местного самоуправления в отдельных районах Донецкой и Луганской областей» и обеспечить проведение там досрочных местных выборов... Но руководства ДНР и ЛНР, указав на несоблюдение Украиной сразу 15 условий Минского протокола, объявили свои выборы в высшие органы республик без допуска украинских институтов и организаций к их проведению [8].

Выборы состоялись 2 ноября 2014 г. В ДНР Главой республики избран А. Захарченко (78,93 %), в Народный Совет прошли «Донецкая Республика» (64,43 %) и «Свободный Донбасс» (24,75 %). В ЛНР Главой республики стал И. Плотницкий (77,04 %), а в Народный Совет прошли «Мир Луганщине» (69,42 %) и «Луганский экономический союз» (22,23 %). Ряду общественно-политических сил было запрещено участвовать в выборах – кроме украинских партий запрет коснулся коммунистов, «Новороссии» и «Единой России». Несмотря на присутствие международных наблюдателей из Болгарии, Венгрии, Германии, Израиля, России, Сербии, Словакии, США, Чехии, Ю. Осетии, результаты выборов не получили официального международного признания. Даже российский МИД заявил всего лишь «об уважении воле-

изъявления жителей Юго-Востока», выразив надежду на то, избранные власти республик предпримут необходимые шаги «по налаживанию устойчивого диалога между центральными украинскими властями и представителями Донбасса в русле достигнутых в Минске договоренностей» [40]. Тем не менее, это позволило самопровозглашенным республикам легитимизировать свои высшие органы власти и продолжить процесс государственного строительства. Разрозненные отряды были объединены в централизованную систему вооруженных сил; создавалось законодательство самопровозглашенных республик и обеспечивалось его действие по всей их территории; с привлечением специалистов, работающих еще при Украине, воссоздавался госаппарат; во многом благодаря российской помощи восстанавливалась инфраструктура, налаживалась нормальная жизнь граждан. Для этого было необходимо поставить поднявшихся на революционной волне «варлордов» под контроль новой власти, из которой постепенно выдавливались революционно настроенные элементы [27], что и было со временем сделано. Правда, встречи в рамках «нормандско-минского процесса» не способствовали установлению прочного мира в регионе, вооруженный конфликт хотя и был заморожен, но вооруженные провокации с обеих сторон мешали урегулированию конфликта. Что выработало военизированный характер управления республиками, придав им черты «революционного каудилизма». Отказ под давлением сторон «нормандско-минского процесса» от выборов в органы местного самоуправления породил в ЛДНР «дефицит демократии», что еще больше обусловило авторитарный характер их политических режимов и затруднило процессы территориального развития.

4

В силу того, что основные цели «Революции Достоинства» не были достигнуты, и произошло резкое ухудшение социально-экономического положения в стране, в Украине стало возможно наступление новой стадии революционного процесса – той, что Дж. Голдстоун называет «второй радикальной фазой». Когда недовольные участники Евромайдана и АТО вместе с простыми гражданами готовы выйти на новый майдан – чем вполне могут воспользоваться политики, желающие улучшить свои властные позиции. Для привлечения масс политики активно используют темы коррупции, борьбы с олигархатом, социальной напряженности, «российской угрозы», возвращения утраченных территорий, даже «ограбления Украины со стороны Запада...

Ситуацию обостряет тот факт, что так называемые «добровольческие батальоны» активно участвуют не только в боевых действиях в зоне АТО, но также в рэкетировании бизнеса и в рейдерских захватах, а их командиры (Ю. Береза, А. Билецкий, С. Семенченко, Д. Ярош и др.), ставшие депутатами различного уровня, нередко используют своих людей не только для давления на оппонентов, но и на власть. И это не считая стихийного «перманентного майдана» и многочисленных протестных шествий, которые время от времени охватывают центр Киева...

Так, уже 12 августа 2014 г. «Свобода» и «Автомайдан» блокировали «Верховную Раду» и потребовали от депутатов принять законопроект «Об очищении власти» и «О выборах».

В марте 2015 г. в Днепропетровске при участии «Правого Сектора» подконтрольная И. Коломойскому областная власть организовала смещение со своего поста и.о. городского головы М. Романенко [12].

В мае 2015 г. Ю. Тимошенко заявила о своем намерении зайти на «третий круг революции», если не выиграет на досрочных президентских выборах [37].

В июле 2015 г. Д. Ярош объявил о «новом этапе революции», когда «Правый Сектор» начинает организацию штабов для подготовки референдума о недоверии властям под лозунгом «Долой власть предателей!» [16].

20 февраля 2016 г. ОУН и отколовшийся от «ПС» батальон «Революционные правые силы», разгромив киевский офис «Альфа Банка» и ахмедовский «СКМ», призвали начать «Третий Майдан» с целью отправить в отставку президента, правительство, парламент и освободить политзаключенных [11].

В июле 2016 г. скандально известная Н. Савченко заявила о необходимости организовать новую революцию в Украине и обратилась к командирам добровольческих батальонов с просьбой поддержать ее [34].

26 декабря 2016 г. группа общественных активистов начала блокаду железнодорожного сообщения между Украиной и ЛДНР с целью «устранить бизнес на крови». Ацию поддержал ряд депутатов ВР (С. Семенченко, Е. Соболев, В. Парасюк, А. Садовый и др.) и местных органов власти, потребовавших от властей поддержать общественную инициативу. 13 марта войска Нацгвардии разблокировали железнодорожные пути, а Кабинет министров даже издал 14 марта постановление о новом порядке перемещения товаров через линию раз-

граничения, которое разрешало перевозку не только гуманитарных грузов, но и продукции металлургической, горно-обогатительной, угледобывающей отраслей и объектов критической инфраструктуры. Документ предусматривал также создание гуманитарно-логистических центров, где будет осуществляться мелкая и мелкооптовая торговля продуктами питания, средствами личной гигиены, одеждой, обувью и бытовой химией. Но действия властей вызвали массовые протесты в Киеве, Ивано-Франковске, Луцке и в других городах. Президент Порошенко решил уступить и официально приостановил железнодорожное сообщение между Украиной и ОРДЛО [29].

16 марта 2017 г. вдохновленные победой общественных сил неонацисты из «Свободы», «Азова» (партия «Национальный корпус») и «Правового Сектора» подписали манифест об объединении усилий в борьбе за достижение следующих целей: 1) признание России «страной-агрессором» и разрыв с ней дипломатических отношений, 2) признание неподконтрольных Киеву районов Луганской и Донецкой областей «оккупированными территориями», 3) создание контрактной армии, 4) признание украинского языка как единственного государственного. Что ряд политологов расценивает как сплочение сил для нацистского майдана [28].

После массовых акций «Бессмертный полк» в Киеве и по всему юго-востоку Украины лидеры украинских националистов (Ю. Береза, А. Билецкий, Д. Ярош) заявили о своей решимости «не допустить ватно-колорадский реванш» и заявили в адрес властей, что если те «будут потакать антиукраинскому движению», то «заговорит улица, а, возможно, и стволы»...[33]

В апреле-мае 2017 г. общественное объединение «Сила Громад» провела акцию по сбору подписей за отзыв В. Кличко с поста мэра Киева. В своем интервью организатор акции А. Карпенко обвинил президента Порошенко и мэра Кличко в «попытках построения тоталитарной системы власти» [15]. Было собрано 118 тыс. подписей, но дальнейшего распространения данная инициатива не получила [2].

В конце февраля 2018 г. штурмовики из «Национальных дружин» А. Билецкого довели до самороспуска черкасский областной совет, а в марте при поддержке «Свободы» и «Движения новых сил» добились отставки главы николаевской обладминистрации А. Савченко [1].

Последней крупной массовой акцией стал т.н. «михомайдан», когда отстраненный от должности главы одесской обладминистрации специалист по «цветным революциям» и бывший президент Грузии М.

Саакашвили с толпой своих сторонников прорвался через польско-украинскую границу и с триумфом прибыл в Киев, где и организовал «мирный Майдан», который украинская пресса окрестила как «михомайдан». Бессрочная акция оппозиции у здания украинского парламента началась 17 октября. Протестующие потребовали отменить депутатскую неприкосновенность, внести изменения в избирательное законодательство, а также создать антикоррупционный суд. Участники протеста установили возле стен Верховной Рады палатки и полевую кухню. Протест получил поддержку Ю. Тимошенко, И. Коломойского, А. Садового, М. Найема, С. Лещенко, В. Наливайченко и ряда других политиков рангом ниже. Майдан охраняли боевики из батальонов «Донбасс» и «Айдар». «Правый Сектор» устами боевика «Сивого» тоже высказался в поддержку «михомайдана» и выдвинул Порошенко ультиматум – если тот «не прекратит беспредел», то его бойцы и солдаты ВСУ могут «начать антитеррористическую операцию в Киеве» [32]. После ареста М. Саакашвили и его выдворения 12 февраля 2018 г. в Польшу «михомайдан» пошел на спад и 3 марта 2018 г. после силовой зачистки правоохранительными органами прекратил свое существование...

Является ли он последним майданом, или же все-таки возникнет новый майдан, который очистит Украину от олигархов и коррупции – покажет время. Но если на начальных этапах авторитетные политики и политологи опасались того, что «третий майдан» будет пророссийским [9], то теперь допускается возможность для Украины при его помощи «свергнуть свои одиозные элиты» [3].

Что касается *ЛДНР*, то в отличие от Украины, наступления «второй радикальной фазы» там не произошло. Хотя подписание Минских соглашений, отказ Кремля от поддержки Новороссии и ограничение власти «варлордов» при общей деградации экономики и ухудшения положения жителей этих непризнанных государственных образований усилило там оппозиционные настроения. Но при отсутствии организационного единства, в условиях укрепления государственности самопровозглашенных республик и усиления личной власти их глав, пользующихся поддержкой Москвы, оппозиция там была маргинализирована. Кого-то отстранили от власти (А. Карякин, Р. Лягин, А. Пургин, А. Ходаковский и др.). Кто-то вынужден был уехать в Россию (А. Александров, А. Анпилов, В. Болотов и др.). А кто-то погиб при довольно странных обстоятельствах (П. Дремов, А. Мозговой, Г. Цыпкалов и др.).... Те, кто остался, пытаются бороться за вхождение в со-

став России («Луганская Гвардия», «Патриотические силы Донбасса», «Юг России» и др.). В силу ряда причин политической деятельностью у них заняться возможности нет, они ограничиваются оказанием материальной и юридической помощи, историко-просветительской деятельностью, критикой властей ЛДНР за «предательство Русской Весны» через имеющиеся у них интернет-ресурсы и интервью российским изданиям. Легально действующей проукраинской оппозиции в республиках нет: 1) по причине продолжающегося вооруженного конфликта; 2) украинское влияние распространяется через властные структуры ЛДНР, особенно после «Минска», когда в республики стали возвращаться бежавшие в Украину управленческие кадры, связанные с «Партией Регионов», что расценивается рядом политологов как «кадровая контрреволюция» [27]. Такая проукраинская властная группа сформировалась вокруг главы ЛНР И. Плотницкого, но силовики проявили бдительность и отстранили данную группу от власти [41]. Из чего следует вывод, что смена власти там возможна только силовым путем посредством путча, или под воздействием внешнего фактора...

Однако введение внешнего управления над предприятиями под украинской юрисдикцией, действующими на территории республик и не платящими налоги в республиканские бюджеты, после того, как киевские власти поддержали торговую блокаду Донбасса, показало, что радикально действовать могут и власти ЛДНР, используя ухудшение взаимоотношений с «материнским государством» для стабилизации экономик своих непризнанных государств [17].

5

Что касается фазы *«реконсолидированной, стабильной версии революционного режима»*, то она пока не наступила ни в Украине, ни в ЛДНР. В Украине по причине затянувшейся «второй радикальной фазы», что может привести к самым непредсказуемым последствиям. В ЛДНР, несмотря на создание там авторитарных постреволюционных режимов, наступление данной фазы задерживается по причине социально-экономической и внешнеполитической хрупкости этих государств. Серьезные проблемы создает и незавершенность вооруженного конфликта на востоке Украины, в том числе и по внешнеполитическим причинам, связанным с геополитикой. Ситуация там находится в точке бифуркации.

Применительно к разрешению Украинского кризиса написано много сценариев. В качестве одного из последних можно привести «Форсайт по Украине: 4 сценария развития Украины до 2027 года»,

разработанный рабочей группой из экспертов РСМД (РФ), Института глобальных трансформаций (Украина), Фонда Эберта, Рэнд корпорэйшн, Фонда Карнеги, Джорджтаунского университета (США) [7]. Исходя из внутренней динамики развития украинского общества и государства, состояния вооруженного конфликта в Донбассе и влияния международных факторов эксперты вывели 4 сценария развития положения дел на Украине к 2027 году.

Один из них негативный – когда на выборах 2019 г. победит Порошенко и продолжит свой радикальный курс на уход от России, ускоренную интеграцию в евроатлантическую цивилизацию, насильственную украинизацию, игнорирование особого статуса Донбасса при отказе от институциональных реформ, деолигархизации и борьбы с коррупцией. Украина тогда надолго превратится в арену войны между Западом и Востоком со всеми вытекающими отсюда последствиями – вплоть до окончательного разрыва отношений с Россией, ухудшения отношений с ЕС и прихода к власти откровенных нацистов.

Остальные сценарии, когда побеждают более вменяемые и конструктивные кандидаты, по мнению экспертов, ведут к позитивным переменам и превращению Украины в процветающую страну с консолидированной демократией. Важнейшими условиями здесь будут диалог с целью консолидации нации, гражданского общества и украинского политикума, возвращение к многовекторной внешней политике, гармонизация усилий международного сообщества по налаживанию этого диалога и помощи при проведении необходимых реформ. А вопрос Крыма и возвращения отпавшей части Донбасса лучше решать после достижения устойчивого развития украинской экономики, достойной жизни ее граждан и создания в Украине консолидированной демократии.

Но, как считает автор, для начала страна должна остановить коллапсирование, для чего необходимо:

- восстановить национальное единство по базовым вопросам, или хотя бы начать диалог;
- выйти из русофобского националистического угара;
- выработать правильное отношение к причинам сецессии Крыма и Донбасса;
- ее власти должны начать реально бороться с коррупцией, приступить к деолигархизации. Пока их не сменили через выборы, очередной «майдан», путч, или через внешнее управление...

Для ЛДНР есть тоже несколько сценариев.

Первый вариант – это *превращение ДНР и ЛНР в «государства-де-факто»* (типа ПМР, Абхазии, Южной Осетии), чья территория полностью контролируется властями, которые выполняют все государственные функции по созданию и распределению благ, правда, отсутствует международное признание – необходимое для получения статуса признанного государства-члена ООН. Для того чтобы данный переход состоялся, кроме создания эффективно действующих государственных институтов необходимы широкая поддержка населением своих властей, достаточно прочный экономический фундамент и наличие соответствующей «сецессионистской идентичности» типа «донецкая/луганская нация» [26]. Но готовы ли «донецчане» и «луганчане» строить собственные национальные государства, чей внешний суверенитет остается под вопросом? Готова ли РФ, при финансово-экономической, военной и гуманитарно-политической помощи которой функционируют многие непризнанные/частично признанные государства постсоветского пространства, поддержать превращение квазигосударств ДНР и ЛНР в государства де-факто? Ведь есть и другие сценарии государственного развития Донбасса помимо приднестровско-югоосетинского. Это и возвращение территорий ЛДНР под юрисдикцию Украины, и вхождение их в состав РФ, и реанимация проекта «Новороссия», и даже введение международного контроля над ними...

Что касается *возможности возвращения территорий ЛДНР в состав Украины*, то именно такого варианта добивается Украина и поддерживающие ее западные страны. Именно такой вариант и предусмотрен Минскими соглашениями после того, как Украиной должен был принят Закон «О временном порядке местного самоуправления в отдельных районах Донецкой и Луганской областей» и внесены соответствующие изменения в Конституцию. Но по ряду причин это не осуществлено, до сих пор не прекращены боевые действия вдоль линии соприкосновения украинских войск и войск ЛДНР, и в очередной раз переносятся сроки проведения местных выборов в самопровозглашенных республиках. Да и как смогут жить в одной стране те, кто обстреливал из «градов» города и села Донбасса, и те, кто подвергся так называемой «антитеррористической операции»? Даже если учесть, что это делается для «переформатирования» Украины, усиливая тем самым позиции сторонников сближения с Россией, которые там ослабли после сецессии Донбасса и Крыма... Можно, конечно, осуществить возвращение территорий ЛДНР в состав Украины и военным путем (не зря официальный Киев с 30 апреля 2018 г. меняет режим «антитерро-

ристической операции» на режим «операции объединенных сил», что, по мнению ряда политологов, свидетельствует о начале новой эскалации в регионе) [24], но пока во главе России стоит В.В. Путин – такой вариант исключен [31].

Что касается *проекта «Новороссия»*, имеющего целью возрождение Русского Мира в исторических границах территории с одноименным названием, то он хотя и «заморожен» в связи с Минскими соглашениями, но может быть возобновлен «если Киев нарушит объявленное перемирие, и возникнет эскалация военных действий» [21]. Но пойдут ли на это власти ДНР и ЛНР – пожелают ли они передать часть своих полномочий на новый «новороссийский уровень»? Да и захочет ли Россия поддержать данный проект, что ведет не только к обострению и без того непростых отношений с Западом, без помощи которого Украина давно уже превратилась бы в коллапсирующее государство, но и к образованию «воронки нестабильности», куда может погрузиться не только Украина, но и сама РФ [20]. Для начала нужно хотя бы объединить ЛНР и ДНР...

По данным соцопросов, значительная часть населения ЛДНР (68,3 %) желает, чтобы *Донбасс вошел в состав России* [22]. Правда руководства этих непризнанных государств, также как и российские власти, не спешат удовлетворять пожелание жителей ДНР и ЛНР. Скорее всего, у них есть свои планы в отношении этих республик...

При эскалации конфликта в его зону может быть введен и миротворческий контингент, что не раз предлагалось различными политиками. С конца 2017 года данный тренд в международных переговорах с участием США, России, Украины, стран ЕС усилился. Однако участники переговоров не нашли пока компромисса по процедуре ввода миротворческого контингента. Россия высказывалась за размещение миротворческих сил ООН непосредственно в зоне конфликта и за совпадение их миссии с миссией ОБСЕ. США, Украина и их западные партнеры выступают за ввод миротворцев в непризнанные республики и размещение их на границе с РФ. В случае ввода миротворческого контингента судьба ДНР и ЛНР будет решаться на международном уровне, как дипломатическими средствами, так и с позиций силы. Но в любом случае выбор своего будущего должны сделать сами жители Донбасса – с учетом внутренних и международных реалий. А России, как стране, на которую возлагает надежды народ Донбасса, нужно будет сделать все от нее зависящее, чтобы территория Донбасса как

можно скорее вышла из зоны проблемной государственности в том варианте, который определит его население.

Таблица 1.

Сравнительный анализ «Революции Достоинства» и «Русской Весны»

Фазы революционного процесса по Дж. Голдстоуну	«Революция Достоинства»	Русская Весна
I. Крах государства и захват власти революционерами	«Евромайдан». Бегство Януковича. «Хунта». Поддержка со стороны Запада.	Сопrotивление Евромайдану и «киевской хунте». Организация народных ополчений на Юго-Востоке Украины. «Вежливые люди». Сепессия Крыма. Провозглашение ДНР, ЛНР, ХНР и других «народных республик». Начало реализации проекта «Новороссия».
II. Постреволюционная борьба за власть	Подавление оппозиции. Схватка олигархических кланов. Начало «АТО» на Юго-Востоке Украины. Демонстрация со стороны Киева лояльности Западу и русофобии.	Противоречия среди сторонников Новороссии. Постепенное отстранение от власти лидеров «революционной волны». Вывод граждан РФ из публичной политики ЛДНР. Институт советников (кураторов).
III. Установление новой «нормальной власти»	Выборы президента, Верховной Рады и органов местного самоуправления Украины и легитимизация «евромайданной»/«постевромайданной» украинской власти. Нормандско-минский процесс. Попытка нейтрализации полевых командиров (варлордов).	Выборы в высшие органы госвласти ЛДНР и глав республик. Выборы в органы местного самоуправления в ЛДНР до сих пор не проведены по причине противодействия со стороны Украины, отказывающей этим республикам в легитимности. Минско-нормандский процесс. «Заморозка» проекта «Новороссия». Нейтрализация полевых командиров (варлордов). Революционный каудилизм. Формирование псевдомногopартийной системы.
IV. Вторая радикальная фаза	Попытки радикалов устроить новый «Майдан», а «ястребов» сорвать мирный процесс на Донбассе. Идет полным ходом. Варлорды в Верховной Раде.	Противодействие радикальных сторонников Новороссии и возвращения в Россию перестроиванию Донбасса в соответствии с Минско-нормандским процессом. Нейтрализована. ЛДНР как «саркофаг на ядерный реактор Русской Весны. Лидеры Русской Весны нейтрализованы. Варлорды «построены».
V. Реконсолидированная, стабильная вер-	Варианты: 1. Националистическая дик-	Варианты: 1. Возвращение ЛДНР в Украину.

сия революционного режима	татура. 2. Консолидированная демократия (если будет установлен общенациональный диалог по базовым вопросам и в случае благоприятной международной ситуации).	2. Возвращение к проекту «Новорос-сия». 3. Существование их в виде «государств-де-факто» с возможностью их суверенизации (консолидированная демократия vs постреволюционный «каудилизм») 4. Присоединение к РФ в качестве новых субъектов. 5. Международный контроль над территорией Донбасса.
---------------------------	---	---

Литература:

1. Артищенко А. Нацистский переворот в Николаеве. Киев на очереди / А. Артищенко // Версия. – 2018. – 29.03. [Электронный ресурс]. – URL: <https://versia.ru/shturmoviki-iz-nacionalnyx-druzhin-andreya-bileckogo-prodolzhayut-menyat-vlast-na-mestax> (дата обращения: 19.04.2018).
2. В Киеве собрано почти 118 тыс. подписей за отставку Кличко // КиевВласть. – 2017. – 13.05. [Электронный ресурс]. – URL: http://kievvlast.com.ua/news/v_kieve_sobrano_pochti_118_tis_podpisej_za_otsta_vku_mera_klichko_video51809 (дата обращения: 15.04.2018).
3. В Украине возможен третий Майдан, он будет сильно отличаться от предыдущих - Atlantic Council // УНИАН. – 2018. – 11.01. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.unian.net/politics/2341607-v-ukraine-vozmogjen-tretiy-maydan-on-budet-silno-otlichatsya-ot-predyiduschih-atlantic-council.html> (дата обращения: 17.04.2018).
4. Верховная Рада – лидер в Европе по «законодательному спаму». В украинском парламенте только 12 % законопроектов становятся законами // Наша Рада. – 2018. – 15.01. [Электронный ресурс]. – URL: <http://rada5.com/news/16022-verhovnaya-rada-lider-v-evrope-po-zakonodatelnomu-spamu/> (дата обращения: 16.04.2018).
5. Галаджий Е. Языковые квоты и дорога в НАТО: Парубий назвал главные достижения Рады / Е. Галаджий // Комсомольская правда в Украине. – 2017. – 27.06. [Электронный ресурс]. – URL: <https://kp.ua/politics/579871-yazykovye-kvoty-y-doroha-v-nato-parubiyi-nazval-hlavnye-dostyazheniya-rady> (дата обращения: 17.04.2018).
6. Глава МИД России заявил о готовности к диалогу с новым президентом Украины // Интерфакс. – 2014. – 26.05. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.interfax.ru/russia/378015> (дата обращения: 12.04.2018).
7. Группа разработки сценариев для Украины на 2027 г.: Прогноз для Украины. 4 сценария развития Украины. Вена. Фонд им. Фридриха Эберта, 2018 [Электронный ресурс]. – URL:

<https://drive.google.com/file/d/1rBEIvPgEf0Hkb1QbnMS9TY-ikCKTgbzB/view> (дата обращения: 20.04.2018).

8. Донецкие ополченцы объяснили отказ от выборов по минским договоренностям // РБК. – 2014. – 30.10. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.rbc.ru/politics/30/10/2014/54524a7ccbb20f55237e7fa5> (дата обращения: 12.04.2018).

9. Квасьяневский: третий Майдан вернет Украину в сферу влияния России // РИА Новости. – 2015. – 09.04. [Электронный ресурс]. – URL: <http://ria.ru/world/20150409/1057632173.html#ixzz3Wt9rcDJO> (дата обращения: 10.04.2018).

10. Кличко представил программу первоочередных шагов на посту мэра // УНИАН: инф. агентство. – 2014. – 09.07. [Электронный ресурс]. – URL: <https://kiev.unian.net/937646-klitchko-predstavil-programmu-pervoocherednyih-shagov-na-postu-mera.html> (дата обращения: 11.04.2018).

11. Кто такие Революционные Правые Силы и почему они оккупировали Майдан? // hromadske.tv. – 2016. – 21.02. [Электронный ресурс]. – URL: https://ru.hromadske.ua/posts/Chto_Proisxodit_Na_Majdane (дата обращения: 12.04.2018).

12. Курбанбайрамов Б. В Днепропетровске под дулами автоматов сменили власть / Б. Курбанбайрамов // Ридус. – 2015. – 05.03. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.ridus.ru/news/179959> (дата обращения: 12.04.2018).

13. Лапкин В.В. Кризис украинской государственности: политико-правовой, ценностный и геоэкономический аспекты / В.В. Лапкин, В.И. Пантин // Полис. Политические исследования. – 2014. – №5. – С. 68-89.

14. Леонид Решетников: «Украина – это инструмент в геополитической атаке на Россию» // Пражский телеграф. – 2014. – 01.05.

15. Лидер Объединения «Сила Громад» Андрей Карпенко выступил с заявлением о попытках построения тоталитарной системы власти командой президента Украины и мэра Киева // 44ua. Сайт города Киева. – 2017. – 03.05. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.44.ua/news/1641382> (дата обращения: 13.04.2018).

16. Лидер «Правого сектора» объявил о новом этапе революции на Украине // РБК. – 2015. – 21.07. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.rbc.ru/politics/21/07/2015/55ae95789a79474d36b9a0e3> (дата обращения: 14.04.2018).

17. Луганск: внешнее управление на предприятиях стабилизировало экономику ЛНР // Красная весна. – 2017. – 27.09. [Электронный ресурс]. – URL: <https://rossaprimavera.ru/news/d5e9f297> (дата обращения: 14.04.2018).

18. Ніколов Ю. Німецька вода для Кличка / Ю. Ніколов // Наші Гроші. – 2015. – 16.01. [Электронный ресурс]. – URL:

<http://nashigroshi.org/2015/01/16/nimetska-voda-dlya-klychka/> (дата обращения: 12.04.2018).

19. Новороссия. Восставшая из пепла / [сост. С.Н. Плеханов]. – М.: Книжный мир, 2014. – 512 с.

20. Озеров А.А. Конфликт на Украине: попытка дестабилизации всего евразийского пространства / А.А. Озеров, А.В. Аверьянов [Электронный ресурс]. – URL: <http://riss.ru/analytics/7316/> (дата обращения: 15.04.2018).

21. Олег Царев назвал условия возобновления проекта «Новороссия» [Электронный ресурс]. – URL: <http://lifenews.ru/news/154230> (дата обращения: 12.04.2018).

22. ОПРОС: Как вы думаете, каким должно быть будущее Донбасса? // Новости Донецкой Республики. – 2017. – 28-29 июня [Электронный ресурс]. – URL: <http://dnr-news.com/oprosy/41070-kak-vy-dumaete-kakim-dolzno-byt-buduschee-donbassa.html> (дата обращения: 15.04.2018).

23. Официальный сайт Центризбиркома Украины [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.cvk.gov.ua/pls/vp2014/wp001> (дата обращения: 14.04.2018).

24. Павленко Д. ООС вместо АТО: Украина завершает подготовку к войне / Д. Павленко // Царьград. ТВ. – 2018. – 29.04. [Электронный ресурс]. – URL: https://tsargrad.tv/articles/oos-vmesto-ato-ukraina-zavershaet-podgotovku-k-vojne_129095 (дата обращения: 18.04.2018).

25. ПР не пойдет на выборы в Раду // Украинская правда. – 2014. – 14.09. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.pravda.com.ua/rus/news/2014/09/14/7037711/?attempt=1> (дата обращения: 10.04.2018).

26. Попов Ф.А. Появится нация «донетчане» и нация «луганчане» / Ф.А. Попов // Интернет-издание Colta.ru. – 2015. – 24.02. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.colta.ru/articles/society/6408> (дата обращения: 18.04.2018).

27. Попов Э. Республики Донбасса: трудная поступь государственного строительства (II) / Э. Попов // Ритмы Евразии. – 2015. – 14.05. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.ritmurasia.org/news--2017-05-14--respubliki-donbassa-trudnaja-postup-gosudarstvennogo-stroitelstva-ii-30114> (дата обращения: 13.04.2018).

28. Попов Э. Украинские нацисты объединяются: шансы на победу нацистского майдана очень высоки / Э. Попов // Континент-Россия. – 2017. – 17.03. [Электронный ресурс]. – URL: <http://continent-russia.ru/ukrainskie-natsisty-obedinyayutsya-shansy-na-pobedu-natsistskogo-majdana-ochen-vysoki/> (дата обращения: 19.04.2018).

29. Президент ввел в действие решение СНБО о неотложных мерах по противодействию гибридным угрозам нацбезопасности Украины // Прези-

дент Украины: официальное интернет-представительство. – 2017. – 16.03. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.president.gov.ua/ru/news/prezident-uviv-u-diyu-rishennya-tmbo-shodo-nevidkladnih-zaho-40422> (дата обращения: 17.04.2018).

30. Профессор Ханна Ковальска-Стус: Украина – это территория, а не государство // Форум издательства «Русская Идея». – 2017. – 25.09. [Электронный ресурс]. – URL: <https://rusidea.org/forum/viewtopic.php?p=53023#p53023> (дата обращения: 12.04.2018).

31. Путин: Россия не допустит резни в Донбассе. Президент России рассказал о конфликте на юго-востоке Украины // Московский комсомолец. – 2017. – 19.10. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.mk.ru/politics/2017/10/19/putin-rossiya-ne-dopustit-rezni-v-donbasse.html> (дата обращения: 19.04.2018).

32. Радикалы «Правого сектора» дали Порошенко 72 часа на наведение порядка в стране // Новоросинформ. – 2017. – 05.12. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.novorosinform.org/news/78294?utm_source=push-notification&utm_medium=push-world&utm_campaign=push (дата обращения: 17.04.2018).

33. Родионов Д. Киеву пообещали «ночь длинных ножей». Украинские нацисты пугают оппозицию резней в духе НСДАП / Д. Родионов // Свободная пресса. – 2017. – 26.05. [Электронный ресурс]. – URL: <https://svpressa.ru/politic/article/173182/?aft=1> (дата обращения: 18.04.2018).

34. Савченко грозит организовать новую революцию на Украине // Regnum. – 2016. – 23.07. [Электронный ресурс]. – URL: <https://regnum.ru/news/2160223.html> (дата обращения: 15.04.2018).

35. Сальников В.И. Феномен ДНР и ЛНР: в поисках методологии исследования / В.И. Сальников // Журнал исторических, политологических и международных исследований. – Донецк. – 2016. – №3. – С.88-94. – URL: http://donnu.ru/public/journals/files/zhipmi_vol_59.pdf (дата обращения: 12.04.2018).

36. Сальников В.И. Современный украинский кризис сквозь призму революционной парадигмы / В.И. Сальников // Дискурс, политика, управление: материалы IX Конвента РАМИ. (Москва, 27-28 окт. 2015 г.) / под ред. А.А. Мальгина. – М.: МГИМО-У, 2016. – С.142-146.

37. Тимошенко обещает «третий круг революции» в случае проигрыша на выборах // Газета.Ru. – 2015. – 06.05. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.gazeta.ru/politics/news/2014/05/06/n_6134309.shtml (дата обращения: 18.04.2018).

38. Украинский кризис 2013-2014 гг.: причины и последствия (круглый стол) / В.Г. Егоров, Н.А. Комлева, К.А. Феофанов и др. //

Вестник МГОУ. – 2014. – № 1 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.vestnik-mgou.ru/Articles/Doc/538> (дата обращения: 18.04.2018).

39. Украинских олигархов заметили на выборах. Ассамблея заслушала доклад наблюдательной миссии // Коммерсантъ. – 2014. – 24.06. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2497875> (дата обращения: 17.04.2018).

40. Филипенко А. Кремль попросил не считать признанием выборов в ДНР слова об «уважении» / А. Филипенко // РБК. – 2014. – 07.11. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.rbc.ru/politics/07/11/2014/545cb608cbb20f2fb97936f6> (дата обращения: 14.04.2018).

41. Эксперт: В ЛНР идет противостояние «патриотов» и «укропов» // EADaily. – 2017. – 11.11. [Электронный ресурс]. – URL: eadaily.com/ru/news/2017/11/22/ekspert-v-lnr-idet-protivostoyanie-patriotov-i-ukropov (дата обращения: 14.04.2018).

42. International Election Observation Mission (IEOM) Ukraine – Local Elections, 25 Oct. 2015. Statement of Preliminary Findings and Conclusions [Electronic resource]. – URL: <https://www.osce.org/odihr/elections/ukraine/194406?download=true> (accessed date: 12.04.2018).

43. Laurelle M. The three colors of Novorossiia, or the Russian nationalist mythmaking of the Ukrainian crisis / M. Laurelle // Post-Soviet Affairs. – 2015. – №1. – P. 55-74.

ПРИДНЕСТРОВЬЕ И МОЛДОВА: ЕВРОПЕИЗАЦИЯ УРЕГУЛИРОВАНИЯ

Шевчук Нина Викторовна

кандидат политических наук, доцент
факультета международных отношений
Северо-Западного института управления
РАНХиГС при Президенте РФ
e-mail: sht-nina@yandex.ru

Аннотация. В данной статье автор, опираясь на экспертные мнения, анализирует текущее состояние урегулирования конфликта в Приднестровье, соотношение влияния внешних акторов на стороны конфликта, изменение внешнеполитических ориентиров в Приднестровье в связи со сменой власти в этой непризнанной республике. Автор дает свое видение относительно наиболее распространенных опасений, касающихся возможного переформатирования переговорного процесса.

Ключевые слова: конфликт в Приднестровье, урегулирование конфликта, переговорный процесс, формат «5+2», Молдова, Россия, Европейский союз, европеизация, евроинтеграция.

Shevchuk Nina

Candidate of Political Sciences, Associate Professor at the
Faculty of International Relations,
North-West Institute of Management,
branch of RANEPA
e-mail: sht-nina@yandex.ru

Summary. In this article the author, relying on expert opinions, analyzes the current state of the settlement of the conflict in Transdnistria, the influence of actors on the parties to the conflict, the change in foreign policy guidelines in Transdnistria in connection with the change of power in this unrecognized republic. The author gives his vision of the most common fears related to the possible reformatting of the negotiation process.

Key words: conflict in Transdnistria, conflict resolution, negotiation process, 5+2 format, Moldova, Russia, the European Union, Europeanization, European integration.

В начале 2018 года в Приднестровье вновь заговорили об угрозе «размораживания» конфликта на берегах Днестра. Приднестровские эксперты считают, что недавние заявления министра обороны РМ Евгения Стурзы о скором переоснащении молдавской армии современным оружием по стандартам НАТО [1] – это сигнал о подготовке к возобновлению вооруженной агрессии и военному захвату Приднестровья. Такое мнение вряд ли разделяют в ключевых для молдавско-приднестровского урегулирования столицах – Москве, Брюсселе, Вашингтоне, чьи официальные представители в конце минувшего года высказывались о конфликте в Приднестровье исключительно в контексте «имевшего место прогресса в переговорах».

Прогрессом были названы подписанные Кишиневом и Тирасполем в ноябре прошлого года пять документов, отражающие достигнутые договоренности по урегулированию некоторых застарелых социально-гуманитарных вопросов. В академических кругах решениям дали другие оценки. «Под прицелом» оказалось не столько содержание документов, сколько региональный внешне- и внутривнутриполитический контекст, который сопровождал этот процесс. Содержание достигнутых договоренностей во многом представляется симптоматичным, поскольку между обязательствами одной стороны и уступками другой нельзя поставить знак равенства.

1

По вопросу открытия моста в Зоне безопасности (между селами Бычок и Гура-Быкулуй) переговоры, много раз проводившиеся до этого, заходили в тупик, когда приднестровская сторона настаивала на том, чтобы пользоваться этой важной международной транспортной артерией могли не только молдавские, но и приднестровские грузоперевозчики, оказавшиеся по воле официального Кишинева в транспортной блокаде. Кроме того, согласно ранее озвученным официальным подходам приднестровской дипломатии, решение об открытии этого моста должно было сопровождаться подписанием на высшем уровне документа о неиспользовании его в военных целях. Аналогичная договоренность между сторонами была достигнута в 1998 году, и утверждалась она на высшем уровне. В Соглашении о гарантиях безопасности в области использования восстановленных мостов через реку Днестр, подписанном президентами Молдовы и Приднестровья, стороны исключали «возможность возобновления военных действий», гарантировали друг другу, что «восстановленные мосты никогда не бу-

дуг использованы в военных и иных враждебных целях» [2, с. 89]. Особенно важно, учитывая расположение мостов в Зоне безопасности, что стороны подтверждали обязательство, в случае нарушений соглашения, использовать миротворческие силы «в необходимом для пресечения нарушений количестве» [2, с. 89]. Теперь Тирасполь отступил от прежних требований: мост был открыт безоговорочно, а договоренность оформили протокольным решением политических представителей сторон, которые на своем уровне подтвердили приверженность ранее взятым на себя сторонами обязательствам, не ссылаясь, впрочем, на тот или иной документ.

Не меньшей уступкой Тирасполя можно считать и решение, касающееся функционирования на территории Приднестровья нескольких румынских школ, подконтрольных властям Кишинева. Несмотря на многочисленные международные рекомендации, в том числе официально оформленные в виде специального Отчета ОБСЕ, молдавские власти на протяжении нескольких лет отказывались пройти предложенную Приднестровьем процедуру упрощенного лицензирования, легализовать эти учреждения, договориться о статусе их работников и целом ряде имеющихся технических разногласий. Доступ представителей молдавских профильных властей к данным школам блокировался приднестровскими властями, а доступ приднестровского министерства просвещения блокировался руководством школ, находившимся, по сути, вне зоны какого-либо контроля. Таким образом, проблема, довольно attractive для международного сообщества в силу своей чувствительности, оставалась неразрешенной. Теперь Тирасполь снял все прежние требования, несмотря на то, что проведенная в 2014 году при поддержке международных посредников единственная за время существования конфликта совместная мониторинговая работа руководства профильных структур выявила в этих румынских школах немалое количество нарушений, связанных, в том числе, с пожарной и санитарно-эпидемиологической безопасностью.

Тирасполь отказался от своих прежних позиций и в довольно сложном вопросе об использовании молдавскими фермерами сельскохозяйственных земель в одном из пограничных районов Приднестровья, по сути, согласившись с аргументами молдавской стороны о праве собственности на эти земли. Можно предположить, что были смягчены и позиции, касавшиеся проблемы апостилирования в Молдове дипломов Приднестровского госуниверситета, что особенно важно для приднестровцев, выезжающих в страны Евросоюза и США. Примечательно, что подпи-

санный документ, призванный закрепить обязательство Кишинева, вместо этого лишь подтверждал намерение сторон «предпринять необходимые меры для обеспечения возможности проставления апостиля на дипломах, выдаваемых высшим учебным заведением Приднестровья», а субстантивная составляющая договоренности – согласованные приложения – так и не была обнаружена.

Таким образом, из пяти представленных общественности договоренностей, четыре содержали обязательства Приднестровья и демонстрировали беспрецедентные за последнее десятилетие урегулирования односторонние уступки.

Стоит отметить, что для вовлеченных в процесс урегулирования акторов, как и для изучающих «приднестровский кейс» экспертов, неожиданностью стало лишь одно из перечисленных решений приднестровских властей – открытие моста. Об остальных, как о свершившемся факте, ожидающем лишь формального оформления, ранее говорил глава Приднестровья Вадим Красносельский, подводя итоги своих встреч с молдавским президентом Игорем Додоном [3]. Уже тогда официальный Тирасполь открыто называл свои шаги уступкой, сделанной в ожидании встречных шагов Кишинева, которые, как представлялось, должны были стать частью анонсированной совместной повестки новоизбранных президентов Приднестровья и Молдовы [4].

2

Тем не менее, отношения Тирасполя и Кишинева в течение 2017 года лишь обострились на фоне учреждения на приднестровском участке украинской границы совместного молдавско-украинского погранично-таможенного контроля и участвовавших требований молдавской стороны о выводе российских военных и трансформации миротворческой миссии в миссию гражданских наблюдателей. Не добавляли оптимизма и совместные усилия Кишинева и Киева по блокированию обеспечения миротворческой операции необходимыми условиями для полноценной реализации мандата, а также объявление персонами нон-грата ряда российских дипломатов, являвшихся членами Объединенной контрольной комиссии [5].

На протяжении всего года Тирасполь настаивал на обсуждении проблемы совместного молдавско-украинского таможенно-пограничного контроля на приднестровской границе за столом переговоров в формате «5+2», поскольку рассматривал такие планы Киева и Кишинева как ужесточение блокады Приднестровья и грубое нарушение переговорных основ [6]. Однако австрийское председательство в

ОБСЕ, ответственное за организацию заседаний этого переговорного формата, отказывалось от проведения очередного раунда переговоров. Официальный Тирасполь обвинял австрийскую дипломатию в самостранении от выполнения функций посредника на переговорах и назвал такую ситуацию парадоксальной. Вена же настаивала на том, что встреча на этой международной площадке целесообразна лишь, если Молдова и Приднестровье сумеют предварительно о чем-то договориться, а на заседании оформить и зафиксировать такие договоренности.

Российская сторона выражала обеспокоенность эскалацией напряженности и упрекала Вену в затянувшейся паузе в диалоге. МИД России поддерживал необходимость скорейшей встречи в формате «5+2» без предварительных условий [7].

Между тем, в самом Приднестровье эксперты спорили о том, нужны ли переговоры в этом формате как таковые. Следует напомнить, что ранее, до смены политической власти в республике, официальный Тирасполь сам не раз инициировал паузы в «5+2» тогда, когда вместо выработки договоренностей Кишинев вне рамок переговорного формата пытался предпринимать меры, ухудшающие положение Приднестровья. Тогда тираспольские переговорщики называли неприемлемым ведение «переговоров ради переговоров» [8], равно как и ведение переговоров «на языке ультиматумов» [8], и делали ставку на челночную дипломатию, а встречи посредников и наблюдателей «5+2» со сторонами конфликта проводились под руководством сербско-швейцарского председательства ОБСЕ в Кишиневе и Тирасполе отдельно.

Теперь же приднестровская дипломатия под руководством нового президента, очевидно, придерживается другого подхода. И пока официальный Тирасполь убеждал Вену возобновить переговоры, в приднестровской экспертной среде это встречало критику и непонимание.

Упреки в том, что у дипломатов нет представления о том, как преодолевать сложившийся кризис, звучали и в адрес Приднестровья, и в адрес России. «Приднестровье оказалось на крючке, и вопрос только в том, когда у наших «партнеров» по переговорам сложатся удобные условия для того, чтобы поставить крест на нашей государственности», - писал в своей критической заметке экс-заместитель министра иностранных дел ПМР Игорь Шорников. Сохранение действующего формата переговоров, по его мнению, являлось продолжением игры по навязанным извне правилам и соглашением на сценарий, запрограм-

мированный для Приднестровья в западных мозговых центрах. «Это медленная, мирная и относительно безболезненная эвтаназия ПМР, проводимая руками Киева и Кишинева на деньги и с благоволения Евросоюза. Позорный конец», – заключал эксперт, предлагая при этом заменить «5+2» новым переговорным форматом с включением новых акторов из структур СНГ и Евразийского союза [9].

3

Согласиться с тем, что пятисторонний формат переговоров, закрепленный в Московском меморандуме 1997 года, в котором преобладающую роль традиционно играла Российская Федерация, изжил себя, довольно сложно. Во-первых, «5+2» в случае выхода из него Приднестровья, вероятно продолжил бы работу и без него. И если многосторонний формат, в котором непризнанная республика получила, пусть и ограниченную, но международную правосубъектность, будет функционировать без Приднестровья, а решать вопросы о Приднестровье там будут без него самого, такой сценарий вряд ли можно считать выгодным. Во-вторых, сомнительной представляется заинтересованность структур СНГ и Евразийского союза участвовать в урегулировании молдавско-приднестровских отношений, во всяком случае, в обозримой перспективе. В-третьих, каким бы ни было трудным и противоречивым взаимодействие сторон конфликта – Молдовы и Приднестровья в рамках переговорного процесса с 2012 («разморозка» переговоров после шестилетней паузы) года по 2016 (подписание так называемого «Берлинского протокола»), предпринятая по инициативе Приднестровья «тактика малых шагов» дала сторонам немало позитивных результатов.

Здесь справедливым будет отметить, что, по мнению ряда экспертов, эта недавняя результативность «педалировалась» Западом, оказывавшим немалое давление на Кишинев, имевшим при этом свои прагматичные соображения. Так, вспоминая о найденных в рамках переговоров решениях, Игорь Шорников указывает на то, что большинство из них относятся к периоду 2012-2014 гг., когда после смены власти в Приднестровье, по его мнению, у западных партнеров были особые ожидания. «Западники полагали, что с уходом Смирнова Тирасполь станет легкой добычей, аналогично и оппозиция кричала о «горбачевщине» и «сдаче республики». Поэтому на первом этапе западники дали нам заглотать наживку. Потом, правда, выяснилось, что Нина Штански – «железная леди», а Евгений Шевчук – патриот Придне-

стровья и России. На том этапе «тактика малых шагов» забуксовала, а наши успехи в «5+2» закончились», - пишет эксперт [9].

Схожего мнения придерживается авторитетный российский эксперт Сергей Маркедонов. Он вспоминает, что многие американские и европейские эксперты прогнозировали скорый прогресс в урегулировании конфликта в связи со сменой власти в Тирасполе. «Им казалось, что уход «советского вождя» Игоря Смирнова станет новой вехой и для непризнанной республики, и для всего переговорного процесса. Но вскоре они убедились в том, что кабинетные теории на практике не работают, а приднестровское «упрямство» связано не с ностальгией по СССР, а с потребностью в защите и продвижении собственной идентичности, гарантиями для нее в непростом политическом окружении», - заключает исследователь [10]. Расхожим в экспертной среде стало также мнение о том, что позитивная динамика в урегулировании, наметившаяся в 2012-2016 годах, когда, среди прочего, Кишинев и Тирасполь договорились о возобновлении ранее заблокированного грузового железнодорожного сообщения, стала возможна потому, что на обоих берегах Днестра власть была сосредоточена в руках прагматичных политиков, которые контролировали политическую ситуацию в своих столицах и могли принимать стратегические решения [11].

Своего рода ирония наблюдается в том, что раньше призывы к выходу Приднестровья из переговорного формата звучали преимущественно из уст оппозиционных президенту Шевчуку сил и были окрашены все же внутривнутриполитическими акцентами, когда любую достигнутую обоюдовыгодную договоренность пытались представить, как уступку Молдове. Теперь же новый приднестровский президент Красносельский, до этого осуждавший «тактику малых шагов», свои предпринятые в одностороннем порядке шаги навстречу Кишиневу открыто называет уступками, а эксперты тем временем призывают Приднестровье покинуть переговорный формат.

Звучат мнения о том, что консолидированная позиция Киева, Кишинева и Брюсселя, проявленная при молчаливом согласии австрийского председательства в ОБСЕ в вопросе усиления экономической блокады через новые инструменты, прикрываемые новой формой совместного контроля на границе, впервые создает возможность для комплексного выдавливания Приднестровья как стороны из переговорного процесса [9]. Эксперты высказывали опасения о том, что основополагающие решения по молдавско-приднестровскому урегулированию

будут впредь приниматься Кишиневом при поддержке Киева и Брюсселя и доводиться до Тирасполя явочным порядком [10; 12].

На этом фоне Тирасполь в ноябре 2017 года не только идет на целый ряд прямых договоренностей с Кишиневом, по сути ничего не требуя взамен, но и предпринимает эти шаги за рамками многостороннего переговорного процесса накануне столь ожидаемого раунда в формате «5+2», который все же состоялся в завершение австрийского председательства в ОБСЕ. И пока одни эксперты искали стоящие за этим решением тайные интересы олигархических структур, приведших свои креатуры к власти на обоих берегах Днестра, другие откровенно указывали на то, что выгодно происходящее лишь австрийской дипломатии, но не переговорному процессу, и не Приднестровью или России [9; 10; 12; 13]. Так, Сергей Маркедонов считает, что венский раунд переговоров в формате «5+2» в целом соответствует австрийской, а не российской логике. «Вена завершает свое председательство в ОБСЕ. И хотя разрешение конфликта на Днестре не стало ближе, Австрии удалось собрать «Постоянное совещание...» в полном составе после того, как представители Кишинева и Тирасполя достигли компромисса по четырем гуманитарным вопросам», - констатировал эксперт. Игорь Шорников при схожем мнении о выгодах от состоявшейся встречи, кроме того назвал сорванной возможностью обсуждения проблематики, касающейся социально-экономических вопросов и вопросов безопасности Приднестровья [9]. Другие эксперты увидели в произошедшем даже попытки уменьшить влияние роли России в регионе через поэтапное исключение ее из механизма принятия решений, как один из шагов в рамках глобальной антироссииской повестки [12; 13].

Москва отреагировала сдержанно. Заместитель министра иностранных дел России Григорий Карасин отметил лишь, что большинство подписанных Тирасполем и Кишиневом в 2017 году соглашений имеет рамочный характер. «Сейчас важно, как они будут реализованы, и не возникнет ли для этого искусственных препятствий», - указал дипломат [14].

Вена, в свою очередь, предсказуемо воздержалась от ответа взаимностью Тирасполю за его вклад в укрепление позитивного имиджа австрийской дипломатии. На итоговом ежегодном саммите ОБСЕ Тирасполь призвали к урегулированию исключительно на основе поиска решений в рамках территориальной целостности Молдовы, не забыв при этом дать позитивную оценку достигнутым в 2017 году результатам молдавско-приднестровского диалога и не упомянув даже

вскользь об осложнивших этот диалог совместных инициативах Киева и Кишинева по ужесточению таможенной блокады [15]. На это приднестровский МИД ответил своим официальным комментарием, в котором было особо подчеркнуто, что отмеченные позитивные результаты стали возможны «исключительно благодаря импульсу, который удалось придать переговорам по инициативе приднестровской стороны». «Приднестровье приложило максимум усилий для того, чтобы вывести переговорный процесс из затяжного тупика, вызванного в том числе самоустранением Действующего председательства ОБСЕ от активной медиации и отказом от регулярного использования механизма рабочих заседаний «Постоянного совещания...», - говорится в документе [16].

Похоже, в самостоятельность «приднестровского импульса» не поверили в экспертных кругах. Здесь склонны прочитывать политическую осень Приднестровья 2017 года как тренд, направленный в сторону укрепления в регионе влияния ЕС. Так, российский эксперт, директор Института ЕврАзЭС Владимир Лепехин считает, что кто-то из вовлеченных игроков хочет перевести «замороженный» на Днестре конфликт в горячую фазу и двигает Молдову в сторону обострения отношений с Приднестровьем и Россией. «Сегодня ПМР по факту находится в блокаде, а ржавчина подкупов приднестровских чиновников и НКО различными западными грантами постепенно подтачивает отношения этой республики с Россией, формируя в ней постепенный тренд на евроинтеграцию», - пишет эксперт [17].

4

Почвой подобным опасениям служит зависимость экспортно-ориентированного Приднестровья от европейских рынков сбыта и возросший контроль ЕС над экономикой Приднестровья. Важно понимать, что приднестровский конфликт занимает особое место в структуре европейских интересов на постсоветском пространстве. Трудно не согласиться с Сергеем Маркедоновым в том, что этот конфликт в ЕС рассматривают как противостояние, непосредственно затрагивающее интересы Евросоюза (в том числе в связи с членством в ЕС Румынии, и в связи подписанным не так давно Кишиневом Соглашением об ассоциации) и считают его при этом не таким сложным для урегулирования, как конфликты в Закавказье или на Балканах [10]. В то же время влияние ЕС в Молдове и степень вовлечения западных партнеров в процесс управления там усиливается, несмотря на то, что сделать эту страну «историей успеха» в рамках Программы «Восточное парт-

нерство» европейцам не удалось. Между тем сохранять и наращивать свое влияние в Молдове не составляет для ЕС труда, и в силу высокой зависимости Молдовы от внешнего финансирования, и в силу передачи ряда суверенных полномочий страны наднациональному органу – Совету по Ассоциации РМ-ЕС. Планомерно и последовательно велась работа и на приднестровском треке. После начала полномасштабной блокады Приднестровья путем лишения ее самостоятельности в осуществлении внешнеэкономической деятельности в 2006 году Европейский союз стал одним из ключевых акторов в этом процессе. Приднестровским предприятиям, соглашавшимся зарегистрироваться в Молдове и подчиниться молдавским правилам, ЕС предоставлял особый преференционный режим на своем рынке сбыта. Предприятия Приднестровья, традиционно поставлявшие свои товары на рынки СНГ, будучи обремененными двойным подчинением и вытекающим отсюда двойным налогообложением, не только лишились возможностей самостоятельного таможенного оформления, лицензирования и сертификации, но и транспортной инфраструктуры. Иными словами, продукция, производимая там, становилась для традиционных рынков неконкурентоспособной. Проблему отчасти решали предложенные ЕС торговые преференции, и таким образом приднестровский экспорт постепенно был почти полностью переориентирован на Европу. Тысячи экономических субъектов из Приднестровья, включая крупнейшие и бюджетообразующие, зарегистрировались в Молдове.

Сегодня ЕС – самый крупный торгово-экономический партнер ПМР. Почти 40 процентов приднестровского экспорта приходится на ЕС [18], а если к этому добавить еще доли, приходящиеся на евроинтегрирующиеся Молдову и Украину, то степень возросшей зависимости Приднестровья от этих навязанных и теперь фактически непреодолимых обстоятельств трудно переоценить. Анализ данных по итогам 2017 года обнаруживает, что из числа европейских государств Румыния является абсолютным лидером – главным потребителем приднестровской продукции в ЕС. Активизацию внешнеторговых связей Приднестровья и Украины в 2017 году эксперты называют решительной. Так, по данным Института социально-политических исследований и регионального развития, экспорт из ПМР на Украину вырос за 2017 год почти вдвое (с 66,8 миллионов долларов в 2016 году до 122,9 миллионов), а доля этого восточного соседа в общем объеме приднестровских поставок за рубеж достигла 19 %, что является рекордным показателем. При этом также практически вдвое – со 122,1 до 235,9 милли-

онов долларов – увеличился и украинский импорт в Приднестровье. Сегодня ПМР завозит из Украины больше товаров, чем из всех стран Евросоюза, вместе взятых [18].

На таком фоне опасения экспертов о возможной конвертации европейского влияния на экономические элиты Приднестровья в политико-дипломатические инициативы не кажутся предвзятыми, особенно с учетом того, что в результате выборов в 2016 году вся полнота власти в Приднестровье (законодательной, исполнительной, судебной) перешла к политической силе, контролируемой здешней олигархической структурой – крупнейшим финансово-промышленным холдингом «Шериф», и уже объявившей о пересмотре внешнеполитических ориентиров в пользу многовекторной внешней политики.

Таким образом, возвращаясь к вопросу о сделанных Приднестровьем в конце 2017 года уступках Молдове (и в высокой степени – Австрии, заканчивавшей свое малоуспешное председательство в ОБСЕ), следует принимать во внимание еще и внутривнутриполитический контекст. Так, договоренности заключались и позиционировались как результат взаимодействия не с поддерживаемым Москвой пророссийским президентом Молдовы Игорем Додоном, важной частью предвыборной повестки которого должны были быть успехи на треке урегулирования, а с главой противостоящего ему проевропейского правительства – Павлом Филипом. По мнению российского исследователя Андрея Девяткова, для молдавских властей, которые в 2017 году испортили отношения с ЕС рядом внутривнутриполитических решений, нацеленных на сохранение у власти неудобной ЕС партии, подвижки в приднестровском урегулировании – это хороший способ выразить лояльность ключевым международным партнерам, а для внутренней аудитории – представить достигнутые договоренности как прогресс на пути реинтеграции страны [11].

При этом, анализируя оценки внешних экспертов, касающиеся такой европеизации молдо-приднестровского урегулирования, следует заметить, что довольно расхожим является и мнение о зависимости «приднестровской повестки» от состояния российско-европейского диалога в целом. Так, например, Геворг Мирзоян называет Приднестровье заложником долгосрочных игр и интересов, как России, так и Европейского Союза [19]. «И пока Москва и ЕС не найдут общие точки соприкосновения и не выработают некий *modus vivendi*, по крайней мере, в западной части постсоветского пространства, стабильности в ситуации с Приднестровьем, наверное, не случится», - считает анали-

тик. Белорусский эксперт Юрий Шевцов, напротив, видит необходимость продолжения приднестровскими властями начатого нового курса. «Надо выстраивать свою повестку дня, используя те инструменты, которые, в частности, существуют в Европейском союзе. И нужен какой-то геополитический маневр. Надо, чтобы в Брюсселе в вас видели такого же донора региональной безопасности, какого они увидели в лице Беларуси», - советует эксперт приднестровским коллегам [20].

***

Представляется, что на данном этапе существенного прорыва в молдавско-приднестровском урегулировании ожидать не стоит. Во-первых, внятная модель возможного разрешения этого обросшего серьезным комплексом противоречий «замороженного» конфликта в самой Молдове так и не была сформулирована ни пророссийскими силами, ни проевропейскими. Во-вторых, «приднестровский вопрос» все же остается точкой пересечения интересов России и ЕС в зоне совместного, хотя и конкурирующего, влияния. Опасения относительно возможного вычленения Приднестровья из переговорного процесса представляются на данном этапе преувеличенными и преждевременными, поскольку расширение инструментов влияния на политические элиты сегодня и без того делают Приднестровье открытым к внешним инициативам и гибким к компромиссу более чем раньше. Кроме того, неразрешенность конфликта и не поддающиеся высоковероятностным прогнозам обстановка и стабильность в зоне безопасности на берегах Днестра делают «статус-кво», кажется, самым желанным состоянием ситуации для вовлеченных в урегулирование ключевых внешних игроков. Большой риск в такой ситуации состоит в том, что молдавско-приднестровский конфликт, несмотря на «замороженный» статус, остается средой для формирования нового уровня вызовов в этом регионе Европы, а интенсивно убывающее население республики по-прежнему будет заложником в чужой большой внешнеполитической игре без внятных перспектив.

Литература:

1. Молдавия не закупает летальное оружие у НАТО из-за отсутствия денег // ТАСС: информационно-аналитическое сетевое издание. – 2018. – 03.04. [Электронный ресурс]. – URL: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panoga/5090488> (дата обращения: 14.04.2018).

2. Штански Н.В. Переговорный процесс между Приднестровской Молдавской Республикой и Республикой Молдова в документах. Издание вто-

рое, переработанное, дополненное (на русском и английском языках) / Н.В. Штански. – Бендеры: ГУИПП «Бендер. тип. «Полиграфист»», 2014. – 286 с.

3. Вадим Красносельский ответил на вопросы приднестровских и молдавских журналистов // Официальный сайт Президента ПМР. – 2017. – 18.06. [Электронный ресурс]. – URL: <http://president.gospmr.org/press-sluzhba/novosti/vadim-krasnoseljskiy-otvetil-na-voprosi-pridnestrovskih-i-moldavskih-jurnalistov.html> (дата обращения: 12.04.2018).

4. Приднестровье не готово обсуждать свой статус в составе Молдавии // ТАСС: информационно-аналитическое сетевое издание. – 2017. – 25.04. [Электронный ресурс]. – URL: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/4210472> (дата обращения: 14.04.2018).

5. Молдова объявила пять российских дипломатов персонами нон грата // Noi.md: информационное сетевое издание. – 2017. – 29.05. [Электронный ресурс]. – URL: https://noi.md/ru/news_id/225174 (дата обращения: 14.04.2018).

6. Виталий Игнатъев: КПП Молдавии и Украины приведут к гуманитарной катастрофе // РИА Новости: информационное сетевое издание. – 2017. – 18.05. [Электронный ресурс]. – URL: <https://ria.ru/interview/20170518/1494549093.html> (дата обращения: 14.04.2018).

7. МИД РФ: ОБСЕ тормозит размораживание приднестровского конфликта // Российская газета: официальный сайт газеты. – 2017. – 28.06. [Электронный ресурс]. – URL: <https://rg.ru/2017/06/28/mid-rf-obse-tormozit-razmorazhivanie-pridnestrovskogo-konflikta.html> (дата обращения: 14.04.2018).

8. Приднестровская делегация не поедет на переговоры в Вену // Первый приднестровский: официальный сайт ПГТРК. – 2014. – 07.09. [Электронный ресурс]. – URL: <https://tv.pgtrk.ru/ru/news/20140907/22887> (дата обращения: 14.04.2018).

9. Шорников И.П. Продолжаем думать об обнулении формата “5+2” // Страница эксперта в социальной сети Facebook. – 2017. – 16.06. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.facebook.com/notes/игорь-шорников/продолжаем-думать-об-обнулении-формата-52/1204885859638771/> (дата обращения: 14.04.2018).

10. Маркедонов С. Переговоры в Вене: мед и деготь приднестровского урегулирования / С. Маркедонов // Информационное агентство «Спутник»: официальный сайт издания. – 2017. – 28.11. [Электронный ресурс]. – URL: <https://ru.sputnik.md/columnists/20171128/15814584/peregovory-vena-pridnestrovskoe-uregulirovanie.html> (дата обращения: 14.04.2018).

11. Девятков А. Приднестровское урегулирование: тактические подвижки и стратегические тупики / А. Девятков // Российский совет по международным делам: официальный сайт организации. – 2017. – 08.12.

[Электронный ресурс]. – URL: http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/pridnestrovskoe-uregulirovanie-takticheskie-podvizhki-i-strategicheskie-tupiki/?sphrase_id=6804806 (дата обращения: 14.04.2018).

12. Шорников И.П. Кому выгодно возобновление по Приднестровью переговоров формата "5+2" / И.П. Шорников // Информационное агентство «Спутник»: официальный сайт издания. – 2017. – 16.11. [Электронный ресурс]. – URL: <https://ru.sputnik.md/politics/20171116/15630153/komu-vygodno-vozobnovlenie-po-pridnestrovuyu-peregovorov-formata-52.html> (дата обращения: 14.04.2018).

13. Дирун А. В. Миротворческая операция на Днестре: новые аспекты проблемы безопасности / А.В. Дирун // Феномен российского миротворчества на Днестре: 25 лет мира и стабильности в эпицентре геополитических трансформаций. Сборник докладов и статей. – Тирасполь: Институт социально-политических исследований и регионального развития. – 2017 [Электронный ресурс]. – URL: https://docs.wixstatic.com/ugd/26e3c8_ebb22d788bad46ea8343ee2862f38b12.pdf (дата обращения: 21.04.2018).

14. Карасин Г.Б. О хороших и плохих новостях постсоветского пространства / Г.Б. Карасин // Российский совет по международным делам: официальный сайт организации. – 2017. – 27.12. [Электронный ресурс]. – URL: http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/o-khoroshikh-i-plokhikh-novostyakh-postsovetskogo-prostranstva-/?sphrase_id=6804806 (дата обращения: 21.04.2018).

15. Ministerial Statement on the Negotiations on the Transdnestrian Settlement Process in the "5+2" Format // Organization for Security and Co-operation in Europe: official web site. – 2017. – 08.12. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.osce.org/chairmanship/361586> (дата обращения: 12.04.2018).

16. Комментарий МИД ПМР в связи с принятием заявления Министров иностранных дел государств-участников ОБСЕ по переговорному процессу в формате «5+2» // Официальный сайт МИД ПМР. – 2017. – 08.12. [Электронный ресурс]. – URL: <http://mfa-pmr.org/ru/hLN> (дата обращения: 12.04.2018).

17. Лепехин В. Что стоит за обвинением России в оккупации ею Приднестровья / В. Лепехин // Информационное агентство «Спутник»: официальный сайт издания. – 2018. – 23.01. [Электронный ресурс]. – URL: <https://ru.sputnik.md/politics/20180123/16854122/chto-stoit-za-obvineniem-rossii-v-okkupacii-eyu-pridnestrovyia.html> (дата обращения: 14.04.2018).

18. В 2017 году Евросоюз вышел на первое место в списке торговых партнеров Приднестровья по экспорту // Институт социально-политических исследований и регионального развития: Официальный сайт организации. – 2018 [Электронный ресурс]. – URL:

<https://www.ispirr.org/v-2017-godu-evrosoyuz-stal-vedushim> (дата обращения: 14.04.2018).

19. Мирзаян Г. Приднестровье в треугольнике интересов региональных игроков (Россия – Украина – Молдова – Румыния – ЕС) / Г. Мирзаян // Феномен российского миротворчества на Днестре: 25 лет мира и стабильности в эпицентре геополитических трансформаций. Сборник докладов и статей. – Тирасполь: Институт социально-политических исследований и регионального развития. – 2017 [Электронный ресурс]. – URL: https://docs.wixstatic.com/ugd/26e3c8_ebb22d788bad46ea8343ee2862f38b12.pdf (дата обращения: 21.04.2018).

20. Шевцов Ю. В. О внешнеполитической доктрине Приднестровья в условиях украинского кризиса / Ю.В. Шевцов // Феномен российского миротворчества на Днестре: 25 лет мира и стабильности в эпицентре геополитических трансформаций. Сборник докладов и статей. – Тирасполь: Институт социально-политических исследований и регионального развития. – 2017 [Электронный ресурс]. – URL: https://docs.wixstatic.com/ugd/26e3c8_ebb22d788bad46ea8343ee2862f38b12.pdf (дата обращения: 21.04.2018).

КОНСТИТУЦИОННАЯ РЕФОРМА 2016-2017 ГГ. В НАГОРНОМ КАРАБАХЕ

Садловский Михал

*докторант факультета права и администрации
Варшавского университета
e-mail: m.sadlowski@ipw.com.pl*

Аннотация. В статье анализируются причины конституционной реформы в Нагорном Карабахе, осуществленной в 2016-2017 гг., а также основные принципы государственного устройства и институты власти этого не признанного на международной арене государства.

Ключевые слова: Нагорно-Карабахская Республика, непризнанные государства, конституционная реформа, разделение властей, президентская власть.

CONSTITUTIONAL REFORM OF 2016-2017 IN NAGORNO-KARABAKH

Sadlowski Michal

*Postgraduate student,
Faculty of Law and Administration,
University of Warsaw
e-mail: m.sadlowski@ipw.com.pl*

Summary. The following article analyses the causes and prerequisites of the constitutional reform carried out in 2016-2017 in Nagorno-Karabakh Republic. It also studies the principles of the statehood and the institutional management of the unrecognized state.

Key words: Nagorno-Karabakh Republic, unrecognized states, constitutional reform, separation of powers, presidential power.

Введение

17 января 2017 г. парламент не признанной на международной арене Нагорно-Карабахской Республики (далее – НКР) выразил согласие на вынесение проекта новой Конституции на общегосударственный референдум [6]. В соответствии с этим решением президент НКР

Бако Саакян назначил срок проведения конституционного референдума на 20 февраля 2017 г. [1]. Главным нововведением проекта Конституции, текст которого был опубликован 16 августа 2016 г., был переход к президентской модели правления [2; 3]. Согласно данным, представленным Центральной избирательной комиссией НКР, общее число граждан, имеющих право на участие в референдуме, составило 103 818 человек, из них за принятие проекта было подано 69 570 голосов (87,6% проголосовавших; для сравнения, Конституцию 2006 г. на референдуме поддержали 98,58% голосов). Против было 7 686 голосов, недействительных – 2 172 [8]. Позитивный итог референдума, означающий смену политического устройства, открыл новый этап в политической истории Карабаха. Целью данной работы является анализ основных механизмов и государственных институтов НКР, согласно Конституции 2017 г.

Проблема территориально-государственной принадлежности Нагорного Карабаха и вытекающий из нее армяно-азербайджанский конфликт продолжается с большей или меньшей интенсивностью со времени распада Советского Союза [9, s. 130 и далее; 11, p. 185-186; 16, s. 137; 19, s. 298-301]. Для армян выигранная в 1994 г. война была периодом создания государства. Это было время формирования государствообразующего мифа и консолидации общества [17, s. 48]. Кроме того, политики и военные из Карабаха получили ведущие позиции во властных и политических структурах Армении [15, s. 97-89]. В свою очередь, для Азербайджана поражение в войне с «сепаратистами» означало необходимость модернизации государства, для чего были использованы огромные запасы природных ресурсов [13, s. 33]. Исходным пунктом был так называемый «контракт столетия» 1994 г., который устанавливал сотрудничество с крупнейшими нефтяными компаниями мира в сфере добычи азербайджанской нефти [18, p. 226; 20, s. 265-266]. Баку не отказался от планов восстановления территориальной целостности страны в границах Азербайджанской ССР.

Несмотря на незавершенность конфликта, в международно-правовых категориях следует признать, что на территории не признанной международным сообществом Нагорно-Карабахской Республики существует функционирующая правовая, политическая и социальная реальность. И, несмотря на ее международное непризнание, она обладает атрибутами и свойствами государства. Можно, конечно, задаться вопросом, не делают ли экономический и демографический потенциал НКР, а также своего рода зависимость и сильные связи [10, s. 316] Ка-

рабах и Армении де-факто единым государством. Принимая во внимание эти аргументы, не следует все же забывать о стремлении к независимости, которая является главной доминантой и философией карабахских элит. Формы правового устройства в виде конституции служат одним из элементов ее обеспечения. Выразителями этих тенденций были и Конституция 2006 г., и Конституция 2017 г.

Конституция Нагорно-Карабахской Республики 2017 г.

Основы и принципы конституционного устройства. Согласно ст. 1 Конституции [Здесь и далее: 3], Карабах является суверенным, демократическим, правовым и социальным государством. Конституция устанавливает, что названия «Республика Арцах» и «Нагорно-Карабахская Республика» являются названиями тождественными. То есть это два официально используемых властями и государственными органами названия Карабаха.

Глава I Конституции Карабаха, озаглавленная «Основы конституционного строя», содержит перечень государственно-правовых принципов. Важнейшими из них являются: принцип суверенитета народа (ст. 2), ценности и защиты прав и свобод человека (ст. 3), правового государства (ст. 5 и 6), разделения и баланса властей (ст. 4), идеологического и политического плюрализма (ст. 8), частной собственности и рыночной экономики при учете интересов общественного благосостояния (ст. 10 и 11) и местного самоуправления (ст. 9).

В статье 4 содержится принцип разделения и баланса законодательной, исполнительной и судебной властей. В случае Конституции Карабаха 2017 г. эта статья и заложенный в ней принцип играют важную роль, прежде всего с точки зрения возможности укрепления исполнительной власти, которая полностью подчинена президенту. Принцип ст. 4 заложен в качестве концептуального и нормативного барьера против любой концентрации власти, особенно в контексте нарушения позиций и полномочий законодательной и судебной властей со стороны исполнительной власти.

Особые отношения с Республикой Армения и с армянской диаспорой. Одной из основ государственного устройства Карабаха является принцип особых отношений с Республикой Армения и армянской диаспорой. Ст. 19 указывает, что Карабах «осуществляет с Республикой Армения политику, направленную на глубокое политическое, экономическое и военно-политическое сотрудничество, обеспечение всесторонних связей и безопасности». В силу этой кон-

ституционной нормы Армения является для Карабаха привилегированным государством. Что касается диаспоры, то Конституция указывает, что Карабах «осуществляет с армянской диаспорой политику, направленную на развитие всесторонних связей и сохранение армянства, способствует репатриации».оборот «сохранение армянства» означает всяческие действия, направленные на сохранение армянской идентичности, то есть культуры, языка, истории и традиций.

Свобода религиозных организаций. Конституция Карабаха вводит также принцип свободы деятельности религиозных организаций. При этом отмечается, что религиозные организации отделены от государства. Однако согласно ст. 18, Карабах «признает исключительную миссию Армянской Апостольской Святой Церкви как национальной церкви в духовной жизни армянского народа в деле развития его национальной культуры и сохранения национальной самобытности». По словам Ашота Саргсяна, начальника отдела по национальным меньшинствам и вопросам религии министерства культуры НКР, в Карабахе в качестве религиозных организаций действуют Армянская Апостольская церковь, Армянская евангелистская церковь и Русская Православная церковь [7].

Статус и конституционные права президента. После реформы политико-правового устройства Нагорного Карабаха 2017 г. важнейшим конституционным органом власти в этом не признанном на международной арене государстве является Президент. Ему посвящается глава 4 Конституции. Согласно ст. 87, он является главой государства, а также выполняет функции руководителя исполнительной власти. Тем самым к нему перешли компетенции, которые в прежней конституции принадлежали Правительству (ст. 99 Конституции 2006 г.). Эта норма ввела в Карабахе единство исполнительной власти, направляемой Президентом.

Срок президентских полномочий определен в 5 лет, и одно и то же лицо не может занимать пост Президента более двух раз. Согласно ст. 89, президент избирается на всеобщих выборах.

Подробное перечисление полномочий Президента содержится в ст. 93. Она определяет, что Президент руководит внутренней и внешней политикой государства; осуществляет общее руководство органами системы государственного управления; устанавливает структуру и порядок деятельности Правительства, а также иных органов государственного управления; назначает и освобождает от

должности государственного министра и министров; представляет Национальному собранию проект государственного бюджета; выступает с законодательной инициативой и пр.

Кроме того, что без сомнения важно и необходимо в условиях политики Нагорного Карабаха, в ст. 94 Конституции определены полномочия Президента в сфере национальной безопасности. Согласно п. 1 этой статьи, Президент является гарантом суверенитета, независимости, территориальной целостности и безопасности Республики Арцах. В связи с этим очередной функцией Президента на основе этой статьи является функция главнокомандующего Вооруженных сил. Он назначает и освобождает от должности высший командный состав Вооруженных сил и «других войск». Эти полномочия придают значимость позиции Президента в военных структурах НКР. Он принимает главные решения в сфере командования армией. В целях содействия выполнению своих полномочий в сфере национальной безопасности Президент Республики формирует при себе консультативный орган – Совет Безопасности – и председательствует в нем. Еще одной функцией Президента в сфере безопасности является исключительное право на обращение к Национальному Собранию с предложением об объявлении войны или заключении мира. В случае невозможности созыва заседания Национального Собрания вопросы о войне и мире решает сам Президент.

Президент подписывает в течение 20 дней принятый Национальным Собранием закон и публикует его. Однако в течение этих 20 дней он может отказаться от подписания закона и вернуть его Национальному Собранию для повторного обсуждения. При получении новой редакции закона, принятого Национальным Собранием, он обязан подписать и опубликовать его в течение 5 дней.

Правительство. Правительство НКР в соответствии со ст. 101 Конституции 2017 г., является органом исполнительной власти, который содействует осуществлению полномочий Президента. Кроме того, эта статья указывает, что правительство осуществляет внутреннюю и внешнюю политику государства на основе программы Президента и под его руководством. Тем самым эта норма развивает статью 87 Конституции, которая вводит принцип единства исполнительной власти. Положения, относящиеся к правительству, размещены в главе о статусе Президента, что также характеризует отношения этих двух институтов.

Что касается состава правительства, то в отличие от Конституции 2006 года, оно состоит из так называемого государственного министра и министров. Государственный министр координирует деятельность министров, назначенных президентом. Термин «координирует» означает, что статус государственного министра не совпадает со статусом классического премьер-министра, и его функции ограничиваются исключительно административно-организационными задачами. Конституция прямо указывает, что министры самостоятельно руководят возложенной на их министерство сферой деятельности. Заседания Правительства созывает и проводит Президент. Однако на основе поручения Президента эту функцию может осуществлять государственный министр.

Правительство формируется в 20-дневный срок с момента вступления Президента в должность и начала реализации им своих конституционных полномочий. При этом прежние министры исполняют свои обязанности до момента создания нового правительства. После формирования Правительства Президент определяет его статус и в течение 20 дней представляет программу, в соответствии с которой должно действовать Правительство.

Национальное собрание. Законодательная инициатива. Комиссии. Статус парламента Нагорного Карабаха регулируется в главе 5 Конституции. В соответствии с имеющимися там положениями, Национальное Собрание является представительным органом и осуществляет законодательную власть. Кроме того, этот орган имеет определенные функции в области контроля над исполнительной властью, принимает государственный бюджет, а также имеет иные компетенции, предусмотренные Конституцией. Внутреннее устройство и деятельность Собрания определяется на основе его регламента.

Правом законодательной инициативы наделены Президент и депутаты. Кроме того, не менее 2,5 процентов граждан, обладающих избирательным правом, имеют право на предложение Национальному Собранию проекта закона в порядке гражданской инициативы.

Национальное Собрание избирается на 5-летний срок, а количество его депутатов не может быть меньше 27 и больше 33. Большинство голосов от общего числа депутатов избирается из их числа председатель и один его заместитель. Председатель Национального Собрания представляет Собрание (в аспекте внутренних и внешних отношений), а также обеспечивает его нормальную деятельность. Проект постановления о смене председателя или его заместителя может быть

представлен только в случае, если проектом постановления предлагается новая кандидатура на должности председателя Национального Собрания или его заместителя. Такой порядок призван избежать приостановки работы Собрания в случае возникновения проблем с избранием нового председателя, либо его заместителя.

Основой работы Национального Собрания НКР являются комиссии Собрания. Конституция выделяет три типа комиссий: постоянные (их может функционировать не более семи), временные и следственные.

Следственная комиссия созывается на основе предложения не менее $\frac{1}{4}$ от общего числа депутатов Национального собрания в целях выяснения фактов, касающихся вопросов, входящих в компетенцию Национального Собрания и представляющих общественный интерес. Места в следственной комиссии распределяются пропорционально числу депутатов, включенных во фракции. Общее число членов следственной комиссии определяет Национальное Собрание. Председателем комиссии становится депутат, который был в числе депутатов, выступивших с инициативой создания комиссии. Государственные органы, органы местного самоуправления и должностные лица обязаны по требованию не менее чем $\frac{1}{4}$ членов следственной комиссии предоставлять комиссии необходимые сведения, относящиеся к сфере компетенции комиссии, если предоставление этих сведений не запрещено законом. Полномочия следственной комиссии в области обороны и безопасности может осуществлять только компетентная постоянная комиссия Национального Собрания по требованию не менее одной трети от общего числа депутатов. Подробности процедуры функционирования следственной комиссии устанавливаются регламентом Национального собрания.

Защитник прав человека. Конституция в главе 9 создает особый государственный орган – Защитник прав человека. Что важно, Защитника прав человека избирает Национальное Собрание по предложению его постоянной комиссии по правам человека. Избрание осуществляется не менее, чем $\frac{3}{5}$ голосов от общего количества депутатов Собрания. Такая конструкция вытекает из контрольной функции Собрания, которую оно реализует в отношении иных органов власти, а также из необходимости обеспечения независимости деятельности Защитника прав человека от исполнительной власти. На должность Защитника прав человека может быть избрано любое лицо, имеющее

высшее образование, соответствующее требованиям, предъявляемым к депутатам, пользующееся высоким авторитетом в обществе.

Местное самоуправление. Согласно ст. 148 Конституции НКР, местное самоуправление – это право и способность органов местного самоуправления в соответствии с Конституцией и законами решать под собственную ответственность общественные вопросы общинного значения, исходя из интересов населения общины. Основой местного самоуправления в Карабахе является община. Общину Конституция определяет как общность жителей одного или нескольких населенных пунктов. Органами общины являются совет старейшин общины и руководитель общины. Они выбираются на 5-летний срок. Руководитель общины выполняет решения совета старейшин общины, а также осуществляет общее руководство аппаратом общины. Он несет ответственность перед советом старейшин общины. Конституция устанавливает, что избирательным кодексом могут устанавливаться прямые или непрямые выборы руководителя общины. Задачи общины делятся на обязательные и добровольные. Обязательные устанавливаются на уровне закона, а добровольные – на основе решения совета старейшин общины. В установленном законом порядке совет старейшин может принимать подзаконные нормативно-правовые акты, обязательные на территории общины. В отличие от Конституции 2006 г., Конституция 2017 г. более полно урегулировала вопросы, касающиеся бюджета и финансирования общин.

Суды и прокуратура. Правовой статус судов и прокуратуры регулируется соответственно в главах 6 и 7 Конституции. Председатели судов и судьи назначаются Национальным Собранием на основе предложения Высшего судебного совета. Высший судебный совет является независимым государственным органом, призванным защищать независимость судей. Он состоит из 5 членов, трое из которых избираются общим собранием судей, а двое назначаются соответственно Национальным Собранием и Президентом (по одному каждым институтом). Последние должны быть выбраны из числа юристов-ученых и других авторитетных юристов, отличающихся высокими профессиональными качествами и имеющих 5-летний опыт профессиональной работы. Эти лица не могут быть судьями.

Прокуратуру Конституция 2017 г. определяет как единую систему, которой руководит генеральный прокурор. Генерального прокурора на 6-летний срок избирает Национальное Собрание по предложению Президента. Национальное собрание может отрешить от

должности Генерального прокурора не менее чем 3/5 голосов от общего числа депутатов.

Конституционная реформа и проблема безопасности НКР

Одной из главных причин, влияющих на необходимость проведения конституционной реформы в Нагорном Карабахе и в ее рамках консолидации процесса принятия решений, стала эскалация вооруженного конфликта с Азербайджаном в апреле 2016 г. [12]. Как заметил С. Маркедонов, вопрос о конституционных преобразованиях в Карабахе имеет принципиальное значение. Он связан с внешними факторами и проблемой безопасности в большей степени, чем в случаях таких субъектов, как Абхазия, Южная Осетия или Приднестровье [5]. Важную роль в этом контексте играет, прежде всего, конфликт между, с одной стороны, демократизацией и либерализацией государственного строя и, с другой стороны, его централизацией и безопасностью. При этом С. Маркедонов в контексте демократизации пишет: «Сама же демократия рассматривается не столько, как абстрактная ценность, а как инструмент для легитимации независимости и самоопределения. Мы не можем быть с Азербайджаном потому, что у нас меняются президенты и парламенты, а в Баку укрепляется режим личной власти первого лица. Данный аргумент активно продвигают и лоббисты Карабаха за рубежом» [5]. Такой взгляд в значительной мере соответствует действительности. В 1990-е гг. Г.Ж. Либаридян указывал, что первой и главной целью армянского населения и властей Карабаха является их освобождение от азербайджанского доминирования, тогда как демократия, экономическая система или правительственные структуры находятся на втором месте [14, р. 90-91]. С. Маркедонов отмечал, что конституционный референдум в феврале 2017 г. укрепил синдром «осажденной крепости» [4]. Не подлежит сомнению, что проблема безопасности является приоритетной для карабахских элит, и что она будет определять правовую и политическую систему государства. При этом следует думать, что принцип представительной демократии и свободных выборов президента в рамках существующего строя, скорее всего, не будет нарушен.

В связи с вышесказанным, Конституция НКР 2017 г. призвана установить правовые рамки, которые будут регулировать деятельность властей в новой социально-политической и международной реальности, и, прежде всего, определить статус усиленного института Президента Карабаха. Сама же оценка функционирования правового уклада

и системы власти должна быть выполнена по прошествии времени. При этом можно утверждать, что новая Конституция стала очередным этапом укрепления признаков самостоятельной государственности, которыми НКР, без сомнения, обладает [21, s. 164].

(Перевод с польского О.Ю. Михалева)

Литература:

1. В непризнанной НКР пройдет референдум по проекту новой Конституции // РИА Новости. – 2017. – 20.02. [Электронный ресурс]. – URL: <https://ria.ru/announce/20170220/1488340198.html> (дата обращения: 06.04.2018).

2. В НКР стартовал референдум по конституционной реформе // Первый армянский информационный. – 2017. – 20.02. [Электронный ресурс]. – URL: <http://ru.1in.am/1182070.html> (дата обращения: 06.04.2018).

3. Конституция Республики Арцах // Национальное собрание Республики Арцах [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.nankr.am/ru/1837> (дата обращения: 06.04.2018).

4. Маркедонов С. Карабахская годовщина / С. Маркедонов // Политком.ru. – 2017. – 03.04. [Электронный ресурс]. – URL: <http://politcom.ru/22257.html> (дата обращения: 02.04.2018).

5. Маркедонов С. Нагорный Карабах: между безопасностью и демократией / С. Маркедонов // Политком.ru. – 2017. – 20.01. [Электронный ресурс]. – URL: <http://politcom.ru/22008.html> (дата обращения: 01.04.2018).

6. Парламент Карабаха дал согласие на вынесение проекта Конституции Республики Арцах на референдум // Новости-Армения. – 2017. – 17.01. [Электронный ресурс]. – URL: http://newsarmenia.am/news/nagorno_karabakh/parlament-karabakha-dal-soglasie-nayvnesenie-proekta-konstitutsii-respubliki-artsakh-na-referendum/ (дата обращения: 06.04.2018).

7. Пасха в Нагорном Карабахе сочетала церковные традиции с попыткой привлечь туристов // Кавказский Узел. – 2018. – 02.04. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.kavkaz-uzel.eu/articles/318589/> (дата обращения: 02.04.2018).

8. Подведены окончательные итоги голосования по референдуму // ЦИК НКР. – 2017. – 23.02. [Электронный ресурс]. – URL: <http://cecncr.am/%D5%A1%D5%B4%D6%83%D5%B8%D6%83%D5%BE%D5%A5%D5%AC-%D5%A5%D5%B6-%D5%B0%D5%A1%D5%B6%D6%80%D5%A1%D6%84%D5%BE%D5%A5%D5%AB-%D5%BE%D5%A5%D6%80%D5%BB%D5%B6%D5%A1%D5%AF%D5%A1%D5%B6-%D5%A1%D6%80%D5%A4%D5%B5/?lang=ru> (дата обращения: 06.04.2018).

9. Adamczewski P. Górski Karabach w polityce niepodległego Azerbejdżanu / P. Adamczewski. – Warszawa, 2012. – 490 s.

10. Czachor R. Abchazja, Osetia Południowa, Górski Karabach: geneza i funkcjonowanie systemów politycznych / R. Czachor. – Wrocław, 2014. – 558 s.
11. Geukjian O. Ethnicity, Nationalism and Conflict in the South Caucasus: Nagorno-Karabakh and the Legacy of Soviet Nationalities Policy / O. Geukjian. – London-New-York, 2012. – 264 p.
12. Jarosiewicz A. Wojna czterodniowa w Górskim Karabachu / A. Jarosiewicz, M. Falkowski // Ośrodek Studiów Wschodnich. – 2016. – 02.04. [Electronic resource]. – URL: <https://www.osw.waw.pl/pl/publikacje/analizy/2016-04-06/wojna-czterodniowa-w-gorskim-karabachu> (accessed date: 09.04.2018).
13. Kwiatkiewicz P. Azerbejdżan: ukształtowanie niepodległego państwa / P. Kwiatkiewicz. – Toruń, 2009. – 486 s.
14. Libaridian G.J. The Challenge of Statehood. Armenian Political Thinking Since Independence / G.J. Libaridian. – Cambridge, 1999. – 162 p.
15. Minasyan S. Armenia w Karabachu, Karabach w Armenii: polityka z nieuregulowanym konfliktem w tle / S. Minasyan // Armenia i Górski Karabach w procesach transformacji społecznej i politycznej. – Wrocław, 2014. – S. 97-109.
16. Rokita Z. Historia konfliktu górskokarabaskiego i jego miejsce w polityce zagranicznej Federacji Rosyjskiej / Z. Rokita // Pisma Humanistyczne. – 2010. – T. 7. – S. 135-147.
17. Stepanian A. Armenia: od ojczyzny mitycznej do rzeczywistej / A. Stepanian // Armenia: kultura współczesna w ujęciu antropologicznym / pod red. L. Abrahamiana i K. Siekierskiego, tłum. J. Ozimek. – Warszawa, 2014. – S. 35-50.
18. Świętochowski T. Russia and Azerbaijan. A Borderland in Transition / T. Świętochowski. – New York, 1995. – 290 s.
19. Zakrzewska-Dubasowa M. Historia Armenii / M. Zakrzewska-Dubasowa. – Warszawa, 1990. – 343 s.
20. Zasztowt K. Aspekty energetycznej polityki zagranicznej Azerbejdżanu wobec państw regionu Kaukazu Południowego i Morza Kaspijskiego / K. Zasztowt // Bezpieczeństwo Narodowe. – 2008. – №7-8. – S. 265-280.
21. Zieliski J. Konflikt o Górski Karabach i próby jego rozwiązania / J. Zieliski // Annales Universitatis Paedagogicae Cracoviensis. Studia Politologica. – 2016. – №12. – S. 131-172.

УДК: 327.8

«ОТНОШЕНИЯ РОССИИ СО СТРАНАМИ БАЛТИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ»

Хлебтунов Иван Александрович

магистрант 2 курса

Института истории и международных отношений,

Кемеровского государственного университета

e-mail: hlebtunov2013@yandex.ru

Аннотация: Автор в статье обозначает степень важности Прибалтийского региона для внешнеполитических интересов России. Характеризует взаимоотношения между Россией и прибалтийскими странами. Более подробно рассказывает о трех основных проблемах во взаимоотношениях между РФ и прибалтийскими странами, характеризуя их сущность и причины возникновения. Кроме того, автор повествует о различных вариантах перспектив во взаимоотношениях между Россией и странами Балтии.

Ключевые слова: Прибалтика, Российская Федерация, внешняя политика, внешнеполитический конфликт.

Hlebtunov Ivan

Master of 2 course

of the Institute of History and International Relations,

Kemerovo State University

e-mail: hlebtunov2013@yandex.ru

Summary. The author of the article implicates the degree of importance of the Baltic region for the foreign policy interests of Russia. The author gives characteristic to relationship between Russia and the Baltic countries at the present time. The author tells more detail about three main problems in relations between the Russian Federation and Baltic countries, characterizing their essence and the reasons of the origin. In addition, the author tells about the various in the prospects of relations between Russia and the Baltic countries.

Key words: *the Baltic countries, the Russian Federation, foreign affairs, foreign policy conflict.*

Прибалтика, как географический регион всегда находился в поле внешнеэкономических интересов России. Следует отметить то, что именно в восточной части Балтийского региона у России существовали и существуют серьезные внешнеполитические интересы. Значимость данных интересов обусловлена рядом факторов.

Во-первых, на протяжении длительного времени между Россией и странами Балтии были очень крепкие отношения в экономической, политической и духовной сферах. Например, экономический интерес России традиционен, а именно Прибалтика интересна как зона транзита, которая открывает путь на Запад.

Во-вторых, вопрос о национальной безопасности России также определяет степень важности внешнеполитических интересов страны в данном регионе.

В-третьих, огромная внешнеполитическая задача для России в этом регионе заключается в том, чтобы были удовлетворены культурные потребности соотечественников и защищены права и интересы русскоязычных жителей в странах Балтии.

После распада СССР отношения России и стран Балтии – Латвии, Литвы, Эстонии, складывались на фоне демократического подъема, который был характерен в начале девяностых годов, как для России, так и для стран данного региона.

К большому сожалению, между Россией и странами Балтии – Латвией, Литвой, Эстонией – не сложились дружественные и поистине доверительные отношения. Напротив, на рубеже двадцатого и двадцать первого веков отношения между этими странами увязли, как в мнимых, так и реальных проблемах.

Во-первых, существует довольно сложный комплекс проблем, который в свою очередь и определяет сценарий взаимоотношений между Россией и ее балтийскими соседями.

Во-вторых, проблемы настолько велики по отдельным направлениям во взаимоотношениях между этими странами, что они уже давно вышли за пределы двусторонних связей и субрегионального измерения.

В-третьих, эволюция отношений между Россией и странами балтийского региона осуществляется в условиях серьезных региональных изменений в системе международных отношений, которые, в свою очередь, очень тесно переплетаются с процессами экономической интеграции и военно-политического взаимодействия, как на постсоветском, так и на евроатлантическом пространствах.

Сущность проблем и их причины

Существующий комплекс проблем во взаимоотношениях между Россией и странами Балтии, в конечном итоге, тормозит развитие этих стран, как в экономическом, так и культурном отношении.

Одним из болезненных вопросов во взаимоотношениях между Россией и странами Прибалтики является вопрос, касающийся русского и русскоговорящего населения в странах Балтии. В настоящее время данный вопрос и определяет достаточно острую проблему во взаимоотношениях России и стран данного региона.

Сегодня положение русского и русскоговорящего населения в этом регионе остается нестабильным, и поэтому одной из приоритетных задач внешней политики России, является поддержка соотечественников за рубежом [5, с. 90]. Сущность проблемы заключается в том, что русские и русскоязычные проживающее на территории балтийских стран в настоящее время лишены полноценной культурной и гуманитарной среды, в которой бы они могли полноценно развиваться с учетом своих исторических корней.

В балтийских странах сегодня проявляется дискриминация к русским и русскоязычным гражданам, которая выражается в том, что существуют определенные трудности свободного использования русского языка, получения образования на русском языке и получения информации от русскоязычных СМИ. Также следует отметить и то, что в прибалтийских странах дискриминация выражается в том, что существуют запреты на использование русского языка при обращении в государственные учреждения и получения на русском языке официальной информации.

Кроме того, дискриминация выражается и в том, что русскоязычные имеют статус «негражданина», и так называемые «неграждане» лишены политических прав даже на муниципальном уровне. Дискри-

минация существует не только в духовной и политической области, но также и в социально-экономической. «Неграждане» в сравнении с гражданами лишены равноправия на участие в приватизации и ограничены в правах на приобретение земли.

Мухаметов Р.С. в своей статье «Россия и страны Балтии: проблемы отношений» выделяет следующие причины дискриминации русских и русскоязычных отношений.

Во-первых, по его мнению, дискриминация русскоязычного населения – это, своего рода, месть за национальное унижение, репрессии, депортации, которые титульное население прибалтийских стран пережило в сталинский период.

Во-вторых, дискриминация – это реакция на то, что многие из приехавших в Прибалтику после войны так и остались «чужеродным телом», поскольку не знали и не хотели знать язык, историю, культуру балтийских стран, считаться с национальными обычаями и традициями их народов. В-третьих, за счет дискриминации и «выдавливания» из страны иноязычного населения власти балтийских государств стремились обеспечить более или менее нормальные условия для титульного населения [3, с. 66].

Следует отметить то, что страны Балтики данную проблему полностью осознают и используют для создания сценария так называемых военных игр, то есть военные учения на территории этих государств основаны на сюжете конфликта между Россией и НАТО, в центре которого находятся русскоязычные меньшинства, проживающие на территории этих стран. Отсюда вытекает следующая наиболее острая проблема во внешнеполитических взаимоотношениях между Россией и странами Прибалтики, а именно расширения НАТО на Восток.

Для Российской Федерации данная проблема является одной из ключевых во внешней политике. Расширение НАТО на Восток за счет территорий стран Прибалтики – это уже прямая угроза национальной безопасности России. По мнению многих экспертов, данная проблема возникла из-за того, что Эстония, Латвия и Литва в России видят отнюдь не экономического партнера, а некую потенциальную угрозу национальной безопасности. Подобные, мнимые опасения и объясняют членство данных стран в НАТО.

Анализируя июльский саммит НАТО в Варшаве 2016 года, на котором были приняты документы о коллективной обороне, Виктор Мезин пришел к выводу о том, что сама атмосфера мероприятия и язык заключительных документов во многом определялись задающими ныне тон в плане антикремлевской риторики в НАТО странами Балтии и Польшей. Под их давлением, пусть и на уровне деклараций, было заявлено о создании единого фронта для отпора политике и военной активности России в Европе. Те документы, которые были приняты по итогам данного саммита, предполагают присутствие войск в странах восточного фланга блока на ротационной основе, что еще больше обостряет напряженность в сфере безопасности в регионе.

Впрочем, по существу на фоне стремления проявить нерушимую солидарность, не было предложено сколько-нибудь заметных новаций в плане военного строительства [2, с. 153].

Следует отметить, что за последние два года данная проблема обострилась из-за того, что вот уже на протяжении двух лет на Западе популярны военные учения, где по сценарию потенциальным врагом НАТО является Россия. При этом, по сценарию этих учений, вероятной территорией театра боевых действий конфликта между Россией и НАТО очень часто является территория Прибалтики.

Из-за того, что страны Прибалтики находятся в составе НАТО, по мнению многих политологов России, они не приобретают большей безопасности, чем это было до вступления в данный союз. Наоборот, по их мнению, в этом то и существует парадокс. Его суть заключается в том, что, вступив в НАТО с целью получения большей безопасности от потенциальных угроз со стороны России, прибалтийские страны в итоге получили реальные дополнительные проблемы. После того как Эстония, Латвия и Литва стали участниками НАТО – это привело к обострению отношений в сфере безопасности с Россией [2, с.154].

В итоге в настоящее время территории, где располагаются ракетные установки и сконцентрированы натовские войска, находятся под прицелом российского оружия, которое будет использовано только в ответ на агрессию со стороны Запада и НАТО.

Обострению взаимоотношений между Россией и странами Прибалтики способствует и то, что балтийские государства с 2014 года поддерживают санкции, введенные США и ЕС против России. При

этом следует отметить то, что от этих санкций страдают сами прибалтийские страны. Россия в ответ на санкции США и ЕС ввела на ряд продовольственных и непродовольственных товаров эмбарго. Это значит то, что с российского рынка исчезли товары этих государств, их место на отечественном рынке заняли продукты и товары других стран производителей.

Кроме продовольственного эмбарго следствием обострения взаимоотношений стало сокращение транзита через Прибалтику. При этом следует отметить, что сокращение транзита – это, прежде всего, результат длительного и последовательного разрыва внешнеэкономических связей между Россией и странами Балтии. Время показало, что продуктивного и взаимовыгодного сотрудничества не достигнуть, поэтому политика стран изменилась в сторону обособления и обоюдного размежевания [1, с. 29].

Перспективы взаимоотношений России и прибалтийских стран

В настоящее время геополитическая ситуация в Прибалтике для России характеризуется как неблагоприятная, а перспектива ее изменения в лучшую сторону – туманна. Виной этому являются такие факторы, как военные учения, базы и полигоны НАТО, пусковые ракетные установки – Североатлантический альянс уже фактически на пороге РФ. В свою очередь руководители балтийских стран не признают и не желают признавать очевидного, что для успешной интеграции в западные структуры, хотя бы этого или нет, им необходимы стабильные отношения с Россией, но они продолжают всячески дистанцироваться от любых ее мирных инициатив.

Можно, конечно, терпеть и дальше, переливая из пустого в порожнее, но военно-политическая ситуация в мире не статична, что заставляет Кремль искать новые формы взаимодействия с «упертой» Прибалтикой.

Например, ввести с 2020 года полный запрет на транзит российских грузов через прибалтийские порты, переориентировав поставки нефтепродуктов на экспорт на грузовые порты в Ленинградской области. Или всерьез размышлять о неограниченном пролонгировании контрсанкций в отношении Прибалтики после снятия экономических санкций с России. То есть, фактически, о полном лишении стран При-

балтики выхода на российский рынок. Какой экономический ущерб эти решения нанесут Литве, Латвии и Эстонии можно только предполагать, но руководство этих стран своей бездумной политикой само роет себе яму – России остается только сочувственно наблюдать за грядущей катастрофой.

Если еще лет 15-20 назад применение стратегического партнерства с Россией позволило бы прибалтийским республикам подняться до уровня, например Скандинавии, то в следующие пять-десять лет доступ к колоссальным российским ресурсам может просто спасти их от гибели.

Ни в одной из прибалтийских столиц к таким аргументам не прислушиваются, а Москва устала твердить одно и то же. Сегодня РФ считает вполне уместными рассуждения на тему о том, что, отказавшись от какой бы то ни было поддержки Прибалтики, она сэкономит значительные финансовые ресурсы, а разорвав с балтийскими странами все возможные связи, самоизолировавшись от них, Россия еще и перестанет решать их многочисленные проблемы, как делала многие годы до этого.

В заключении хотелось бы сказать то, что выше изложенная информация, повествующая о негативных перспективах во взаимоотношениях между странами Прибалтики и России – это не единственный вариант развития взаимоотношений между этими странами в будущем. Многие эксперты убеждены в том, что даже в условиях того комплекса проблем, которые существуют между нашими государствами в настоящее время, все же возможны перспективы выстраивания воистину добрососедских и доверительных отношений на принципах равноправия [6, с.10].

Одним из факторов, способствующих сближению и стабилизации взаимоотношений между Россией и странами Прибалтики, может стать экономический фактор. Юго-восточный регион Балтики в экономическом плане уникален тем, что здесь существует и функционирует один из самых крупных транспортных узлов.

Вопрос о транзите и его экономическом значении связан с экономической оценкой, как морского, так и железнодорожного транспорта. А. Пасечник, руководитель аналитического управления фонда национальной энергетической безопасности, отмечает, что если бы в

отношениях между Россией и Прибалтикой не было такого политического накала, российскую сторону вполне бы устраивали прибалтийские порты, «та неконструктивная позиция», которую заняли страны Балтии по отношению к России, в принципе, сподвигла (Россию) к таким диверсификационным мотивам [4].

Грамотное использование данного фактора может принести не только огромные экономические выгоды и прибыли всем участникам взаимоотношений, но и стабильные крепкие добрососедские отношения.

Другим фактором, способствующим нормализации взаимоотношений, по мнению экспертов, является энергетический фактор. В энергетическом плане страны Прибалтики в основном зависимы от экспорта российских энергоносителей, которые ближе и дешевле аналогичных американских энергоносителей.

Сотрудничество правоохранительных органов и пограничных служб также является реальным существующим фактором, способствующим нормализации отношений [7, с.154]. Формирование общих интересов в связи с необходимостью объединения усилий для борьбы с новыми вызовами безопасности придает дополнительный положительный импульс стабилизации взаимоотношений России и стран Прибалтики.

Подводя итоги, следует отметить то, что в перспективе взаимоотношений между Россией и странами Прибалтики существует превалирование благоприятных факторов. Среди существующих благоприятных факторов эксперты отмечают наличие развитых механизмов двустороннего экономического сотрудничества, существование в Европе понимания о важности и выгодности добрососедских отношений с Россией и, главное, растущее понимание необходимости налаживания конструктивных взаимоотношений. Что позволяет надеяться на новый старт в отношениях России и Балтии на окончательное преодоление негативных тенденций недавнего прошлого.

Литература:

1. Межевич Н. Проблемы и перспективы экономических отношений России и государств Прибалтики в условиях санкционных режимов / Н. Межевич. – М.: Русская книга, 2017. – 64 с.

2. Мезин В. Будущее диалога России НАТО и безопасность Европы / В. Мезин // Международные процессы, Т. 14. – №3. – С. 151-160. DOI 10.17994/IT.2016.14.3.46.12.
3. Мухаметов Р.С. Россия и страны Балтии: Проблемы отношений / Р.С. Мухаметов [Электронный ресурс]. – URL: <http://docplayer.ru/27548035-Rossiia-i-strany-baltii-problemy-otnosheniy.html> (дата обращения 10.04.2018).
4. Россия откажется от портов Прибалтики до 2018 года // Сайт Россия24 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.vestifinance.ru/articles/74910> [Видеозапись] (дата обращения 10.04.2018).
5. Чирун С. Н. Сетевые технологии молодежной политики, как механизм актуализации политической активности молодежи в аспекте современных международных отношений: глобальные вызовы и угрозы / С. Н. Чирун // Вопросы управления. – 2016. – №2 (20). – С. 87-94.
6. Чирун С.Н. Политические технологии в сетевой реальности пост-модерна / С.Н. Чирун, А.В. Николаев, В.А. Зайцева // Власть. – № 3(26). – 2018. – С. 7-13.
7. Чирун С.Н. Типология и диагностика эффективности политических сетей: институциональный аспект / С.Н. Чирун, А.С. Будаев, Е.А. Боброва // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. РАН-ХиГС. – Ростов-на-Дону. – 2018. – №1 – С.152-158.

**К ВОПРОСУ СУБЪЕКТНОСТИ МЯГКОЙ СИЛЫ:
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ УКРАИНСКОГО ЖУРНАЛИСТА А.А.
ШАРИЯ**

Неклюдов Никита Яковлевич

студент факультета

международных отношений ВГУ

e-mail: nehkludow96@gmail.com

Аннотация. *Статья рассматривает одну из теоретических проблем мягкой силы, а также вопрос субъектности ее акторов через призму анализа деятельности украинского журналиста А. Шария. Способен ли один человек успешно формулировать политический контр-дискурс целому государству в рамках современного глобального «информационного» мира? Эти и другие вопросы автор рассматривает в данном исследовании.*

Ключевые слова: *Джозеф Най, гегемония, дискурс, субъектность, Анатолий Шарий, Украина, Россия.*

**SOFT POWER AND THE ISSUE OF ONE'S AGENCY. THE
PERFORMANCE OF THE UKRAINIAN JOURNALIST A.A.
SHARIJ**

Neklyudov Nikita

Student of the Faculty of International Relations,

Voronezh State University

e-mail: nehkludow96@gmail.com

Abstract. *The following paper studies the issue of soft power's subjectiveness which was problematised by a plethora of scholars who study J. S. Nye's notion of soft power. The author asks whether a state solely may possess soft power and whether a single person may successfully formulate and consequently pose a counter-hegemony to a state?*

Key words: *Joseph Nye, hegemony, discourse, subjectivity, Anatoliy Shariy, Ukraine, Russia.*

На сегодняшний день проблематика мягкой силы занимает наиболее важное место в теории международных отношений. Введенный в научный оборот в 1990 Джозефом Наем концепт сегодня подвергается серьезному переосмыслению междисциплинарного характера. Мягкая сила – «способность формировать предпочтения других» [38, p.8] – вызывает споры в научном сообществе, как в России, так и за рубежом. К наиболее известным политологам, выявляющим разные трудности концептуальной адаптации мягкой силы, относятся Д. Галларотти [30], Л. Росслукки [41], Д. Маттерн [34].

Данное исследование является одной из работ автора, в которых совершается попытка по-новому подойти к методологической проблематике мягкой силы, а также по-своему взглянуть на некоторые концептуальные вопросы, ускользающие из фокуса Дж. Ная.

В данной работе будет, главным образом, затронута проблематика субъектности мягкой силы, а также рассмотрен один из аспектов методологии изучения проблемы мягкой силы, разработанный автором и удостоенный ректорской грамотой на международном форуме молодых ученых Московского Государственного Университета им. М.В. Ломоносова в апреле 2018 года. Методологической базой работы является исследование структурных доминант общества, теоретически представленное в работах Ш. Муффа, Э. Лаклау и Т. Хопфа [31;33], описывающих социальную идентичность, практики воспроизведения политического дискурса, а также фиксацию интеллектуальной гегемонии в том или ином социуме (идея «атлантической солидарности», «духовные скрепы» или «интеграция в Европу»). Однако теоретических изысканий в работе представлено не будет, ввиду иных задач, преследуемых автором: объектом исследования выступает проблематика «цельности» концепта мягкой силы, выраженной в размытости ее субъекта, так отчетливо вскрывшейся в результате процессов глобализации.

Предметом исследования выступает в данном ключе интернет-деятельность украинского журналиста А. Шария: автор работы попытается проиллюстрировать тезис Р. Ламоса [39, с.19], что Дж. Най «ис-

пытывает трудности в описании связи государства и гражданского общества» через схематичное выстраивание пары *Государство А vs Государство В* как субъектов/объектов мягкой силы соответственно.

Действительно, глобальные процессы на политической карте мира не оставляют за государством монопольного права на силу, тем более мягкую. Так, анализируя поведение государства, мы все более оста-навливаем фокус на политике паспорта, секьюритизации населения и внетерриториальной юрисдикции, осуществляемой «мягкими» инсти-тутами властвования, или же биополитическими механизмами исклю-чения (например, последнее исследование Ш. Робертса о биополитике Китая в отношении уйгуров, где проведен комплексный анализ мяг-ких/жестких институтов властвования: [40]. Или, например, исследо-вание Т. Нагашими, посвященное политике паспорта Российской Фе-дерации в непризнанных республиках [35]). Негосударственные акто-ры, как правило, проявляют мягкую силу через журналистику, кино, арт-перформансы и т.д.

В данной работе фокус сделан на конкретном примере журнали-ста, медиа-эксперта и интернет-блогера А. Шария. Мы постараемся показать, как один человек в рамках концептуальной дискуссии о субъектности мягкой силы способен формулировать интеллектуаль-ную контргегемонию целому государству (в данном случае Украине), что потребовало как дискурсивно-нарративного ответа журналисту (что представлено главным образом в виде маркировки А. Шария в ка-честве экзистенциального «Другого»: «агента Кремля» [27], «пропа-гандиста Новороссии» [29], «сепаратиста» и т.д.), так и физической се-кьюритизации внутреннего пространства Украины от журналиста (нападки на журналистов-коллег [24;11], кампании в СМИ и публика-ции личных данных [12] и т.д.). В мировой истории содержится огромное количество примеров подобной пары *человек vs госуда-рство*, когда одна личность вне территориальной юрисдикции госуда-рства была бы способна создавать ему интеллектуальную оппозицию, контргегемонию, всерьез это государство волнующие. Наиболее из-вестным, на наш взгляд, примером служит, пожалуй, фигура Л.Д. Троцкого и его интеллектуальный контр-дискурс СССР, отразившаяся беспрецедентным образом внутри сталинского государства: Троцкий как экзистенциальный «Другой» сумел повлиять на саму структуру

СССР, что отразилось в реакционной и внешнеполитической деятельности сталинского руководства в 30-40-е годы, что описано в исследовании американского историка С. Коткина [32, p.786].

В качестве методологической базы, затронутой автором, будет выступать анализ восприятия населением фигуры А. Шария. Мы постараемся показать, что А. Шарий как личность перестает играть какую-либо роль в данном восприятии, однако, приобретает черты определенного символа «Шарий», несущего тот или иной смысл в разных слоях населения. Для одной группы населения этот символ означает эталон журналистики, для других – преступника и предателя. Данный метод был впервые описан исследователем Копенгагенского университета М. Суловым [42], условно названный нами «геополитика воображения»¹². Геополитика воображения – это представление населения об объекте, персоне, личности, событии и так далее, имеющее явно политизированную окраску и выявленное методом количественного и качественного контент-анализа, изучающего упоминание той или иной персоны, событий и т.д. в социальных сетях.

Данный метод представляется автору актуальным по нескольким причинам: во-первых, социумы (в данном случае Украины и России) особенно восприимчивы к политической тематике, отчего происходит фактически неосознанная политизация, а порой и брутализация общественных дискуссий по самым разным тематикам: от обсуждения концепта Русского мира и социально-политического положения в России до Украинского кризиса, рефлексии об историческом прошлом и т.д. Во-вторых, на сегодняшний день частотность употребления и степень обсуждаемости всех актуальных политических событий, персон, концептов гораздо выше именно в социальных сетях, нежели, например, в СМИ, или аналитической литературе.

Наше исследование включает несколько частей: во-первых, нами кратко будет описана проблема субъектности мягкой силы, во-вторых, мы исследуем деятельность интернет-блогера А. Шария, проанализировав это, как с позиции анализа контргегемонии политическому курсу украинской политики, так и самого существования символа «Шарий» в структурах российского/украинского социумов.

---

¹² На основании одноименных названий некоторых статей самого М. Сулова.

«Мягкая сила, – начинает свое исследование Дж. Най, – это способность формировать предпочтения другого» [38, р. 8]. Исследование профессором Наем принципиально важного измерения силы открывает двери к другому пониманию природы мирополитических процессов: по сути, речь идет о пересмотре классической концепции международных отношений, сформулированной К. Уолцем, где сила (безусловно, «жесткая») становится элементом цементирования положения государства в структуре мировой политики. Дж. Най¹³ впервые говорит о том, что конфигурация структурного реализма должна быть пересмотрена, потому что в результате процессов глобализации мы не можем оставаться в логике, как структурного понимания международных процессов, так и в логике жесткой силы. Однако дискуссии с реалистами/неореалистами, а также критика американской внешнеполитической стратегии оставили Наю в онтологическом противоречии: говоря о новой (или, как минимум, дополнительной) конфигурации феноменологии международных процессов, Най не выходит из логики неореалистов, где субъектом международных отношений выступает государство. Впервые на это противоречие обратил внимание представитель критической школы Р. Ламос [39, р. 20-21], написавший, что «Най испытывает трудности в описании связи государства и гражданского общества». Под гражданским обществом Ламос понимает негосударственных акторов, чье воспроизводство мягкой силы подчас выше и масштабней, чем то, чем занято государство. Так, например, ввиду невыхода прокатного удостоверения фильму «Смерть Сталина» в России, насколько релевантно говорить о *прямом* использовании Британии мягкой силы через показ фильма с целью нанесения ущерба культурной и исторической идентичности России? Насколько кинокомпания Gaumont¹⁴ является *орудием мягкой силы* Британии (или Франции?) – остается предметом ненаучных спекуляций. Так, например, является ли корпорация McDonalds американским орудием мягкой силы? Или насколько издательство Washington Post, не раз участвовавшее в американском правительстве в коррупции и других скандалах, – американское орудие мягкой силы? А издательство Charlie Hebdo, чьи публикации, как предполагается, послужили основным мотивом

¹³ Вместе с такими исследователями, как Д. Галлароти, О. Кохайном и т.д.

¹⁴ Французская кинокомпания, снявшая фильм «Смерть Сталина»

террористических актов в редакции журнала, является орудием мягкой силы Франции? Если да, является ли это стратегией государства, его ошибкой, или правительство Франции не выступает агентом французской мягкой силы?

В отношении деятельности украинского блогера А. Шария возникают те же вопросы: насколько журналист совместим с мягкой силой Украины? Или же вопрос субъектности становится концептуально иррелевантным в спорах о принадлежности того или иного субъекта к государству? Действительно, мы утверждаем, что в данном ключе это становится, во-первых, как уже было сказано, нерелевантно с прикладной точки зрения: предметом исследования при анализе мягкой силы должен выступать ее конечный объект и его идентичность, политический дискурс, а также логика дискурсивных практик визи этой мягкой силе (будь то реакция государства на журналистское расследование – наш случай; или же реакция общества на государственную пропаганду). Во-вторых, оценка субъектности данных акторов (например, журналиста Шария), оценка принадлежности того или иного актора к государству – бесперспективно, ввиду того, что исследователь рискует впасть в догадки или конспирологию, связывая деятельность негосударственного субъекта мягкой силы с государственным интересом.

Работы, представленные YouTube каналом журналиста А. Шария, можно подразделить на пять больших категорий: во-первых, это классические выпуски, подразделяемые либо на комментирование тех или иных телеэфиров на российском и украинском медиа-пространствах, либо на расследования, проведенные самим журналистом: как правило, это сводится к проверке на достоверность фактов, транслируемых на главных медиа-ресурсах Украины и России. Во-вторых, выпуски, посвященные социальному положению населения на Востоке Украины или, по замечанию самого автора, т.н. «традиционным раздачах пенсий» (в конце каждого интервью журналист-интервьюер выдает интервьюируемому сумму разового пенсионного пособия). В-третьих, это интервью, осуществляемые в двух форматах: а) А. Шарий берет интервью у самых разных персон (как, например, бывшего премьер-министра Украины Н.Я. Азарова, бывшего министра энергетики Э.А. Ставицкого, российского политического и общественного деятеля К.А.

Собчак, лидера право-радикальной организации «С-14» Е.В. Карася и т.д., политических экспертов, так и простых очевидцев тех или иных событий) б) журналисты, связанные с интернет-ресурсом Шарий.net, занимаются социологическими опросами населения по разным темам социально-политического характера. В-четвертых, формат выступлений, когда А. Шарий сам выступает в роли интервьюируемого гостя по различным вопросам социально-политического характера на различных теле- и радиоресурсах России. В-пятых, «специальные рубрики», посвященные деятельности адвоката РФ М.З. Фейгина, а также расследования в отношении деятельности политика А.Навального в рунете, т.е. проверка фактов, указанных политиком, на достоверность.

Первая категория работ, которую мы указали, представляется наиболее важной и частой: в них журналист подвергает критическому анализу телеэфир наиболее известных каналов Украины: Прямой, 5 канал, 1+1, Еспрессо, ТСН, СТБ. Как следует из подавляющего большинства роликов, данные ресурсы подчас предоставляют заведомо недостоверную (или непроверенную), либо просто политически ангажированную информацию, то есть являются классическим примером мягкой силы государства в отношении населения. Например, расследование А. Шария о подтасовке фактов обстрела инфраструктурных и муниципальных объектов на Востоке Украины каналом СТБ о «разбомбленном вцент (вдребезги) Никишенском клубе» [1]. Известна и серия роликов, посвященных методике работы ток-шоу политического характера на российских СМИ [13;14]. Также история о намеренной публикации личных данных журналиста Шария украинским «5 каналом» [12]. Данная категория является наиболее интересной для публики YouTube-канала журналиста: так 37-ми секундный ролик перехваченных 17 июля 2014 года¹⁵ переговоров военного летчика [2] набрал свыше 3 млн. просмотров.

Вторая категория видео, несмотря на меньшую популярность и частотность просмотров, обладает не меньшим значением в журналистской деятельности А. Шария: в данных роликах передается вся серьезность социального/правового положения населения в Восточной Украине. В роликах люди, живущие в указанных регионах, жалуются

---

¹⁵ 17 июля 2014 года был сбит в воздушном пространстве Украины пассажирский самолет Boeing 777 рейса «МН17».

на отсутствие света, воды, тепла, регулярных выплат пенсий. «Стреляли, стреляли без конца», «Вдруг самолет... над крышами вот так самолет, и начали бомбить...» [23]. Ролики, следует отметить, имеют серьезное эмоциональное воздействие на аудиторию, а также приковывают общественное внимание к ситуации на Востоке Украины.

Антиправительственные комментарии жителей неподконтрольных территорий, видео с которыми собирают более полумиллионов просмотров за неделю, создают серьезный контр-дискурс официальной пропаганде украинских телеканалов: «Привет передайте Порошенко!», «За что нас здесь бросили?» и т.д.

Третья категория видео, публикуемых на канале журналиста, посвящена интервью: как крупных, с точки зрения медиа-влияния, персон, так и простых граждан, очевидцев каких-то событий. Например, интервью, опубликованное 3 апреля, бралось у экипажа судна «Норд», задержанного украинскими пограничными службами в Азовском море. Особенную роль играют и опросы населения по политическим вопросам. Например, население отвечало на вопросы «что делать с дочерью «главы МВД» ЛНР, которая учится в Харькове» [3], каково отношение киевлян к войне в Сирии, или «стоит ли вводить уголовную ответственность за непризнание Революции достоинства» [22]? Они демонстрируют разнородность украинского социума: от широких антироссийских настроений крайне-правых взглядов, до умеренных или вообще незаинтересованных в политической обстановке.

В последней категории представлены видео, в которых сам А. Шарий выступает в качестве медиа-эксперта и комментирует различные события социально-политического характера [20] в Украине, европейских странах и России. Известны выступления журналиста в таких радио- и телепередачах, как «Эхо Москвы», «Полный контакт с Владимиром Соловьевым», «60 минут». Думается, что в связи с политико-социальным климатом в Украине, А. Шарию не представляется возможным выступить в той же роли аналитика и медиа-эксперта, хотя его коллега, журналистка Ольга Шарий, главный редактор интернет-ресурса Шарий.net, дала интервью телеканалу News One [28].

Особенность данной категории в том, что, по сути, это единственная категория работ журналиста, где высказывается его личная точка

зрения по поводу социально-политических процессов, как на постсоветском пространстве, так и в Европе, и в США.

Краткий анализ перечисленных «рубрик» работ журналиста наталкивает на выводы, позволяющие лучше проиллюстрировать проблему современного феномена мягкой силы, ее субъектности и направленности. Во-первых, феномен А. Шария еще раз доказывает не раз поднимавшуюся в экспертном сообществе идею о метасубъектности современного типа мягкой силы. Если Дж. Най относил феномен мягкой силы преимущественно к государство-центричному полю – что видно, как в его работе 2004 года [38], так и в дальнейших работах [36;37], где развивается теория «умной силы» как способа преодоления кризиса внешнеполитического курса США, – то сегодня, интерпретируя феномен мягкой силы, целесообразно говорить о ее сетевом принципе, функционирующем вне рамок государства. Анатолий Шарий, безусловно, в данном ключе, – субъект мягкой силы, причем наиболее влиятельный на постсоветском пространстве: с момента регистрации его YouTube-канала, 13 мая 2013 года, суммарное количество просмотров его роликов стремится к цифре в 2 миллиарда [5].

«Работа» мягкой силы при анализе деятельности журналиста представляется нам в следующих социологических измерениях: во-первых, А. Шарий выступает классическим примером контргегемонии, как это понимается в критической школе международных отношений, основанных на работах А. Грамши. Гегемония, по Грамши, является способностью отдельной группы людей сплотить общество, находящееся в противоречиях, посредством определенной формы доминирования, в том числе идейного. Для неограмшианского подхода в исследованиях международных отношений характерно трактовать работы итальянского марксиста с позиции нематериальных, интеллектуальных источников гегемонии [30; 31]. Так, для официального дискурса украинской политики характерны такие черты, как направленность на евро-атлантическую интеграцию: «программой-максимум», выступают такие цели, как вступление в НАТО и Европейский союз [19]. Для анализа контр-дискурса А. Шария мы выбрали в случайном порядке несколько видео [8;16], которые содержат критический анализ телевизионных эфиров внутри Украины, посвященных «евроатлантическому курсу Украины». Так, в ролике, посвященном потенциально-

му вступлению Украины в ЕС, А. Шарий комментирует новостную ленту телеканалов, говорящих о «стратегической цели Украины» – о вступлении в НАТО и в ЕС, а также высказывает критическое мнение касательно перспектив вступления Украины в ЕС. Также, например, выбранный нами анализ журналистом новостной ленты Украины о получении статуса «аспиранта НАТО», воспринятого в СМИ Украины, а также официальным Киевом как непосредственно предшествующий Плану действий по членству НАТО [8]. Особый интерес у аудитории вызывают видео-комментарии, посвященные сотрудничеству Украины и России по продажам двигателей для автобусов «Богдан», выпускаемых сразу на пяти заводах в Российской Федерации, а также по поводу газовой политики Украины¹⁶, идущей вразрез официальной риторике Киева. Помимо формулирования контр-дискурса украинской политике Шарий выступает фигурой, имеющее политическое значение: расследования в отношении работы и благосостояния украинских политиков и предания огласке «политических» дел в отношении журналистов¹⁷ [9] имеют большой резонанс в Украине.

Помимо медиа-личности, журналиста и блогера А. Шарий играет еще одну существенную роль в жизни российского и украинского социумов: роль символа, несущего определенное политическое значение. Метод контент-анализа социальных сетей для выявления подобных символических значений для социумов был, как уже было замечено выше, впервые продемонстрированным М. Сусловым [42;43], анализирующим отношение общества к тем или иным концептам, людям или событиям. В основу методологии положен анализ различных социальных сетей, twitter, vk.com, livejournal, ok.ru и т.д. через сервис мониторинга социальных сетей babkee.ru и «Яндекс Блоги».

Очевидно, что несущая смысловая матрица символа «Шарий» будет отличаться пропорционально политическому дискурсу, идентичности, фиксируемым в обществе: то есть, для общества того государства, которое будет подвергаться критике в существенно большей пропорции от всего интернет-контента журналистом, там символ «Шарий» будет, скорее всего, нести сугубо негативную коннотацию. Для таких людей «Шарий» означает преступление, предательство или

---

¹⁶ Закупка реверсного российского газа.

¹⁷ Например, в отношении Дмитрия Васильца и Евгения Тимонина.

экзистенциальную угрозу, от которой государство должно защитить: «Шарий превратился в опасного экстремиста. Его необходимо ликвидировать согласно законам военного времени» [26]. Для многих «Шарий», «Некий Шарий» – лицо предельно обезличено – означает «российский пропагандист» [6,7], или «рупор пропаганды» [4]: возникают такие смысловые метаморфозы, статьи, направленные на разоблачение деятельности журналиста, как «Анти-Шарий» [6], «Двуличный Шарий» [10]. Однако, интересно, что более чем символического значения данные пассажи не несут: в них не содержится реальных доказательств уголовной деятельности журналиста или фактов распространения недостоверной информации. С другой стороны, «Шарий» используется в политических дебатах для оппонирования «украинской стороне»: «Можете сделать видео о преимуществе российского паспорта для крымских татар, Анатолий? Как уже задолбали эти укр.защитники, пусть заткнутся хоть в этом!!!» [15] Не для многих данный символ означает то, на что, по сути, ориентирована деятельность А. Шария, а именно, журналистика и видео-блогинг: так, пользователь в ответ на заявление украинского политика Б. Березы о том, что «Шарий начал информационную кампанию против меня», [25] заявил: «Не убедительно! А вот Шарий про вас убедительно», [18] – подобные комментарии, не имеющие подтекста политизации, остаются в подавляющем меньшинстве.

В заключение работы следует отметить несколько положений, анализ которых автор видел своей целью. Во-первых, теоретический вопрос субъектности мягкой силы остается открытым и требует дополнительного изучения научного сообщества. С позиции автора, данный вопрос иррелевантен с методологической точки зрения: предметом исследования при анализе мягкой силы следует считать социум и его политический дискурс, формулируемый при взаимодействии с «механизмами» мягкой силы: будь то независимая журналистика, вскрывающая социально-экономические проблемы того или иного государства, будь то фильм, или государственная пропаганда, – человек, его идеи, взгляды, их эволюция под воздействием мягкой силы, и должны стать объектом исследования мягкой силы. Вопрос целостности субъекта, или его принадлежности к государству должен выноситься за скобки. На примере деятельности интернет-блогера Анато-

лия Шария мы попытались показать эффективность и масштаб контр-дискурса официальной украинской пропаганде, способной формировать предпочтения и политические взгляды населения. В данном ключе – и по количественным показателям и судя по официальной реакции властей Украины, а также с точки зрения символического значения слова «Шарий», вызывающее различную реакцию у населения – деятельность блогера А. Шария является классическим примером внегосударственного субъекта мягкой силы, способного формулировать контргегемонию государству(вам). В процессе глобализации роль таких субъектов будет только расти.

Автор не стремится войти в потенциальный конфликт интересов.

Автор выражает благодарность редакции Шарий.net за поддержку и консультации, оказанные во время работы над исследованием.

Литература:

1. 12 баллов по шкале цинизма // Youtube [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=peXwnyDA2r8> (дата обращения: 05.04.2018).

2. 17 июля. Переговоры военного летчика // YouTube [Электронный ресурс]. – URL: https://www.youtube.com/watch?v=_d65Adj4s5k (дата обращения: 19.04.2018).

3. А может ее обменять? // YouTube [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=QwBUiuaJj0g> (дата обращения: 19.04.2018).

4. Анатолий Шарий как рупор пропаганды // Livejournal [Электронный ресурс]. – URL: <https://hueviebin1.livejournal.com/172570.html> (дата обращения: 04.06.2018).

5. Анатолий Шарий. Профиль // YouTube [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.youtube.com/user/SuperSharij/about> (дата обращения: 19.04.2018).

6. Анти Шарий. Часть 1 // Livejournal [Электронный ресурс]. – URL: <https://judeomasson.livejournal.com/40717.html> (дата обращения: 04.06.2018).

7. Анти Шарий. Часть 3. Или о том, как Шарий американские СМИ разоблачил // Livejournal [Электронный ресурс]. – URL: <https://judeomasson.livejournal.com/41334.html> (дата обращения: 04.06.2018).

8. Аспиранты НАТО и съезд лизунов // YouTube [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=0BQTIC1-Lls&t=491s> (дата обращения: 19.04.2018).

9. Василец и Тимонин рассказали все // YouTube [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=A6KEFN0fDLw> (дата обращения: 19.04.2018).

10. Двуличный Шарий // Livejournal [Электронный ресурс]. – URL: <https://maxvl.livejournal.com/1943862.html> (дата обращения: 04.06.2018).

11. Как СБУ похищала журналистку с улицы Киева + English Subtitles // YouTube [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=W60C5zFaleo> (дата обращения: 19.04.2018).

12. Канал Порошенко слил мои личные данные в эфире + English Subtitles // Youtube [Электронный ресурс]. – URL: https://www.youtube.com/watch?v=vbq_HN4pe_E&t=242s (дата обращения: 5.04.2018).

13. Ковтун и квартира в центре // Youtube [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=3vFN0tLKHT0> (дата обращения: 05.04.2018).

14. Ковтун-ТВ // Youtube [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=qbonNFILwWo> (дата обращения: 05.04.2018).

15. Можете сделать видео о преимуществе российского паспорта для крымских татар, Анатолий? // Twitter [Электронный ресурс]. – URL: <https://twitter.com/SoSenNet/status/976553366292746240> (дата обращения: 04.06.2018).

16. Мы опять вступим в ЕС // YouTube [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=MnN2bNOalPU> (дата обращения: 19.04.2018).

17. Нас победили, мы уходим // YouTube [Электронный ресурс]. – URL: https://www.youtube.com/watch?time_continue=1&v=b (дата обращения: 19.04.2018).

18. Не убедительно! А вот Шарий про вас убедительно // Twitter [Электронный ресурс]. – URL: <https://twitter.com/anatoliisharii/status/981899659881992192> (дата обращения: 04.06.2018).

19. Порошенко о перспективах вступления Украины в НАТО // YouTube [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=FkjzAUojHOA> (дата обращения: 22.04.2018).

20. Субъективное мнение на «Эхо Москвы» // YouTube [Электронный ресурс]. – URL:

<https://www.youtube.com/watch?v=fkXzoSScM6M&t=1450s> (дата обращения: 19.04.2018).

21. Телеведучий розповів, як не стати жертвою інформаційної війни // За Чай.com. – 2017. – 29.05. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=60XoDG3h8ho> (дата обращения: 19.04.2018).

22. Уголовка за недостойное признание достоинства Ч.2 // YouTube [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=P6cKYwx65JQ> (дата обращения: 19.04.2018).

23. Хочется с кем-то пообщаться // YouTube [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=AfzSzDaqW8w> (дата обращения: 19.04.2018).

24. Чистая победа над Шарием // YouTube [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=mH42yXyKcno> (дата обращения: 19.04.2018).

25. Шарий начал информационную кампанию против меня // Twitter [Электронный ресурс]. – URL: <https://twitter.com/UkrBereza/status/981759590072291328> (дата обращения: 4.06.2018).

26. Шарий превратился в опасного экстремиста // Twitter [Электронный ресурс]. – URL: <https://twitter.com/IVzYKDOKRqE5IeS/status/985185689150074881> (дата обращения: 4.06.2018).

27. Шарий – это агент Кремля // YouTube [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=Yt8-EwExv2E> (дата обращения: 19.04.2018).

28. Шарий: представители «С-14» окружили журналистку и стали ей угрожать 06.02.18 // YouTube [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=UgcYTTkYbSA> (дата обращения: 19.04.2018).

29. Ярый пропагандист «Новороссии» Шарий прекращает работать в «ДНР» из-за травли своих журналистов // Остров [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.ostro.org/general/society/news/496963/> (дата обращения: 19.04.2018).

30. Gallarotti G.M. Cosmopolitan power in international politics: a synthesis of realism, neoliberalism and constructivism / G.M. Gallarotti. – New York : Cambridge University Press, 2010. – 327 p.

31. Hopf T. Social Construction of International Politics: Identities & Foreign Policies, Moscow, 1955 and 1999 / T. Hopf. – Ithaka: Cornell University Press, 2002. – 299 p.

32. Kotkin S. Stalin: Waiting for Hitler. Volume II / S. Kotkin. – New York : Penguin Press, 2017. – 1184 p.
33. Laclau E. Hegemony and Socialist Strategy / E. Laclau, S. Mouffe. – The Sec. ed. – L.; N.Y.: Verso, 1985. – 197 p.
34. Mattern J.B. Why 'Soft Power' Isn't So Soft: Representational Force and the Sociolinguistic Construction of Attraction in World Politics / J.B. Mattern // *Millennium*. – 2005. – №33. – P.583-612.
35. Nagashima T. Russia's Passportization Policy Toward Unrecognized Republics / T. Nagashima // *Problems of Post-Communism*. – 2017. – P. 1-14.
36. Nye J.S. "Get Smart" / J.S. Nye // *Foreign Affairs*. – 2018. – 23.02. [Electronic resource]. – URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/2009-07-01/ge..> (accessed date: 23.02.2018).
37. Nye J.S. How Sharp Power Threatens Soft Power The Right and Wrong Ways to Respond to Authoritarian Influence / J.S. Nye // *Foreign Affairs*. – 2018. – 24.01. [Electronic resource]. – URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/china/2018-01..> (accessed date: 22.04.2018).
38. Nye J.S. Soft Power: The Means to Success in World Politics / J.S. Nye. – Hachette Book Group : Public Affairs, 2004. – 206 p.
39. Parmar I. (Ed.). Soft Power and US Foreign Policy / I. Parmar, M. Cox. – L.: Routledge, 2010. – 236 p.
40. Roberts S.R. The biopolitics of China's "war on terror" and the exclusion of the Uyghurs / S.R. Roberts // *Critical Asian Studies*. – 2018. – 04.03. – P. 232-258.
41. Roslycky L.L. Russia's smart power in Crimea: sowing the seeds of trust / L.L. Roslycky // *Southeast European and Black Sea Studies*. – 2011. – №3. – P. 299-316.
42. Suslov M. "Russian World" Concept: Post-Soviet Geopolitical Ideology and the Logic of "Spheres of Influence" / M. Suslov [Electronic resource]. – URL: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/14650045..> (accessed date: 10.03.2018).
43. Suslov M. The Production of 'Novorossiia': A Territorial Brand in Public Debates / M. Suslov // *Europe-Asia Studies*. – 2017. – №69. – P. 202-221.

Часть II

Проблемы стран Центральной и Юго-Восточной Европы

**СЛОВАККИЕ ПАРЛАМЕНТСКИЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ
О ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИХ ПРЕДПОЧТЕНИЯХ
(ПО ИТОГАМ ВЫБОРОВ 2016 ГОДА)**

Задорожнюк Элла Григорьевна

*доктор исторических наук,
заведующая Отделом современной истории
стран Центральной и Юго-Восточной Европы,
Институт славяноведения РАН
e-mail: elzador46@mail.ru*

Аннотация. Дан анализ внешнеполитических разделов официальных программных документов восьми словацких парламентских партий. Представлен широкий разброс предпочтений – от приверженности твердому «ядру» Европейского союза (в историческом разрезе – Европейского объединения угля и стали, просуществовавшего с 1951 г. по 2002 г. и включавшего Германию, Италию, Францию и страны Бенилюкса), требований реформирования ЕС и до выхода из него. Выявлены трудности в выработке консолидированной позиции по вопросам внешнеполитической доктрины Словацкой Республики.

Ключевые слова: Словацкая Республика, парламентские выборы, внешняя политика, евроинтеграция, политические партии, «ядро» Евросоюза, национальный суверенитет, национальные ценности.

**SLOVAK PARLIAMENTARY POLITICAL PARTIES
ABOUT FOREIGN POLICY PREFERENCES
(FOLLOWING THE RESULTS OF 2016 ELECTION)**

Zadorozhnyuk Ella

*Doctor of Historical Sciences,
Head of the Department of Contemporary History of Central
and South-Eastern Europe,
Institute of Slavic Studies of the Russian Academy of Sciences
e-mail: elzador46@mail.ru*

Summary. The analysis of foreign policy sections of official program documents of eight Slovak parliamentary parties is given. There is a wide

range of preferences: from adherence to the hard core of the European Union (historically, the European Coal and Steel Community, which existed from 1951 to 2002 and included Germany, Italy, France and the Benelux countries), EU reform requirements and up to exit from it. Difficulties in developing a consolidated position on the foreign policy doctrine of the Slovak Republic are revealed.

Keywords: *Slovak Republic, parliamentary elections, foreign policy, European integration, political parties, «the core» of the European Union, national sovereignty, national values.*

Анализ внешнеполитических установок словацких политических партий, вошедших по итогам выборов 2016 г. в состав высшего законодательного органа государства – Национальный Совет Словацкой Республики (НС СР) – выявил широкую палитру акцентов. Они отражены во внешнеполитических разделах официальных предвыборных программ восьми партий-победительниц – коалиционных и оппозиционных.

Состоявшиеся 5 марта 2016 г. седьмые парламентские выборы (с участием около 60 % электората) в очередной раз продемонстрировали ведущую роль в политической жизни страны партии Направление – Социал-демократия (Н-СД), которая добилась поддержки 28,28 % голосов избирателей (49 мест в парламенте)¹⁸.

Помимо социал-демократов в парламент вошли следующие 7 политических субъектов: «Свобода и солидарность» с 12,1 % электората (21 место), «Обычные люди и независимые личности» – 11,02 (19), Словацкая национальная партия – 8,64 (15), Народная партия – Наша Словакия М. Котлебы – 8,04 (14), «МЫ СЕМЬЯ - Борис Коллар» – 6,62 (11), «Мост» – 6,5 (11), созданная в 2014 г. партия «Сеть - Объединяем Словакию» – 5,6 % (10 мандатов).

В выборе своих предпочтений словацкие избиратели не в последнюю очередь ориентировались и на внешнеполитические концепции предвыборных программ, которые будут проанализированы в статье в

---

¹⁸ Следует напомнить, что на предыдущих, шестых внеочередных, парламентских выборах (11 марта 2012 г.) Н-СД получила поддержку 44,41 % электората (2006 г. – 29,12 %, 2010 г. – 34,79 %) и 83 депутатских мандата. Тогда лидер социал-демократов Р. Фицо сформировал новый – первый в истории Словакии – левоцентристский однопартийный кабинет министров, что оказалось особо примечательно на фоне предшествовавших правительств, опиравшихся на «рыхлые» коалиции [3, с. 318-320].

соответствии со статусом, который закрепил за политическими акторами словацкий электорат.

Свою программу на парламентских выборах 2016 г. крупнейшая словацкая партия Н-СД представила на конференции 13 февраля 2016 г. в г. Банска Быстрица. Документ под названием «Мы трудимся для людей и защищаем Словакию» концентрировался преимущественно на внутривнутриполитических направлениях деятельности партии. В документе отмечался положительный рейтинг Словакии, подтвержденный авторитетными рейтинговыми агентствами, что позволило Европейской комиссии (ЕК) в 2014-2015 гг. включить страну «в элитную категорию членов еврозоны» [22]. Следует отметить, что впоследствии термин «элитная категория» в документах Н-СД трансформируется в термин «ядро Европейского союза», которым партия станет оперировать в своих внешнеполитических программных установках.

Словацкие социал-демократы обозначили и возможные риски, связанные с периодом 2016-2020 гг.: «Стабильность и мир в стране, необходимые для реализации направленных на повышение жизненного уровня людей мер, может нарушить нерешенность миграционного кризиса и попытки составить правительство из большого числа неоднородных политических субъектов. Направление – Социал-демократия предпочитает стабильное правительство, сформированное из двух стандартных политических субъектов, гарантирующих стабильность и преемственность» [22].

Как показали развернувшиеся через два года события, стабильность в стране была взорвана не только перечисленными в программе внутренними факторами, но и вмешательством извне. Достаточно сослаться на материалы словацкой, венгерской и чешской прессы [См., например: 23, 24, 28], а также шквальную реакцию западных СМИ, которые ранее не проявляли такой заинтересованности к Словакии. В период с 26 февраля по 7 марта 2018 г. американская газета «Washington Post» опубликовала 22 статьи, посвященные Словакии, а «New York Times» – 29 [8].

Если вернуться к предвыборной программе Н-СД, то внешнеполитические задачи в данном конкретном документе не акцентировались. Социал-демократы, видимо, полагали, что находившееся у власти в 2012-2016 г. однопартийное правительство Н-СД уже тогда предельно четко обозначило вектор своих внешнеполитических предпочтений. Таковыми являлись: безоговорочное членство Словакии в европейских и евроатлантических структурах: ЕС и НАТО. Кабинет Р.

Фицо в 2012-2015 гг. концентрировал внимание на усилении совместной ответственности в реализации стратегических целей Европейского союза и одновременном продвижении законных интересов СР в ЕС. Поставленная в тот период правительством задача «упрочения положения Словацкой Республики в Евросоюзе и в мире» не утратила актуальности и в предвыборной борьбе весной 2016 г., естественно, с учетом уже решенных ранее задач.

Нельзя не отметить еще одну важную задачу, которую однопартийное правительство Фицо ставило перед собой на 2012-2016 гг. «С учетом, – утверждалось в мае 2012 г. в его Программном заявлении, – экономических и внешнеполитических интересов СР, объективных возможностей, целей и потребностей правительство будет развивать двустороннее сотрудничество с другими партнерами в международном сообществе. *Особо оно будет нацелено на отношения с Российской Федерацией* (курсив мой. – Э.З.), а также другими странами БРИКС с так называемыми растущими экономиками (Китай, Индия, Бразилия, Южная Африка), Турцией, а также с Японией, Южной Кореей, Австралией и с нашими традиционными партнерами в арабском мире, Азии, Африке, Латинской Америке и в остальных регионах мира» [17]. Заявленный в программе курс на развитие отношений с Россией в последующий период подвергнется серьезнейшим испытаниям, а Фицо неоднократно будет ставиться в вину его пророссийская ориентация [2].

Внешнеполитические приоритеты правоцентристской партии «Свобода и солидарность» (СиС) изложены 9 октября 2015 г. в ее предвыборной программе. В выстроенном в критическом ключе документе отмечалось «хроническое отсутствие видения Евросоюзом своего собственного функционирования и способности оперативно решать проблемы» [4, s. 54] из-за бессмысленной бюрократии и избыточного регулирования. Партией ставился поэтому вопрос о возврате к его первоначальным принципам и ценностям, которые в прошлом принесли процветание государствам-членам ЕС.

29 марта 2017 г. партия обнародовала «Манифест», в котором представила концепцию будущего Евросоюза. В преамбуле документа читаем: «Мы – евроеалисты. В отличие от еврооптимистов, которые говорят, что если что-то не функционирует, нужно передать еще большее компетенций Брюсселю, а также, в отличие от требующих выхода из ЕС европессимистов, мы утверждаем, что являемся евроеалистами; хотя Европейский союз и является уникальным проектом,

он нуждается в реформировании» [11]. В «Манифесте» содержатся конкретные предложения по реформированию ЕС: возвращение странам-членам ряда полномочий; прекращение расширения ЕС; введение принципа «one in – two out» (т.е. с вводом одной новой директивы ликвидируются две прежние); сокращение администрации ЕС и др.

Занявшее третье место по числу мандатов правоцентристское консервативное политическое образование «Обычные люди и независимые личности» (ОЛиНЛ-Нова) в своей предвыборной программе (16 февраля 2016 г.) также не подвергало сомнению членство Словакии в ЕС и НАТО [15, s. 51].

Словацкая национальная партия (СНП), в своих «Тезисах предвыборной программы» от 6 июня 2015 г. особо выделила необходимость проводить «внешнюю политику в соответствии с национальными и государственными интересами и с учетом ценностных приоритетов», «соблюдением международных обязательств, которые не противоречат национально-государственным интересам и интересам граждан» [26]. В «Тезисах» говорилось: «В международных отношениях активно поддерживать все инициативы, ведущие к установлению мира и мирных решений международных конфликтов. В отношении к Европейскому союзу запретить и не допустить дальнейший перевод суверенных компетенций и полномочий Словацкой Республики в пользу брюссельского бюрократического центра» [26, s. 23].

Здесь можно найти отголоски принятого СНП еще 29 июня 2013 г. документа «Поправский меморандум. Быть партнерами, а не подданными. Требования словацких патриотов к Брюсселю». Лидер партии А. Данко назвал его «первым документом в истории независимой Словакии, в котором политическая партия требует и рекомендует шаги, направленные на фундаментальные изменения в Европейском союзе» [5].

Предельно лаконичная программа партии Народная партия – наша Словакия (НП-НС, лидер М. Котлеба) состоит из 10 пунктов-лозунгов. В их числе: «Не позволим иммигрантам занять Словакию. Словакия – не Африка! Никогда не подчинимся иностранцам!»; «Возобновим экономическую самостоятельность Словакии. Вернем Словацкой Республике продовольственную и энергетическую независимость»; «Словакию поставим над диктатом Брюсселя. Вернем Словацкой Республике гордость, самостоятельность и суверенитет» [6, s. 3].

Партия занимает жесткую критическую позицию в вопросах евроинтеграции. Ее предвыборная программа гласит: «После вхождения в

Европейский союз Словакия уже не является самостоятельным государством. Все ключевые вопросы решаются сегодня бюрократами в Брюсселе. Правила Европейского союза даже выше законов Словацкой республики!... Вернем процесс принятия решений о словацких делах в компетенцию избранного гражданами правительства. Словацкого правительства!» [6]. Таким предельно четким призывом завершается лапидарная программа НП-НС.

Программа консервативного движения «МЫ СЕМЬЯ - Борис Коллар» в числе угроз безопасности Словакии называла международную миграцию, военные конфликты вблизи границ государства, серьезную экономическую и финансовую преступность. Движение выступало против обязательных квот на прием иммигрантов, считало необходимым более активное участие СР в международных структурах ЕС, В4 и НАТО. Подчеркивалось, что оно «будет апеллировать к сбалансированной внешней политике с учетом аспектов безопасности и экономических аспектов с использованием своего геополитического положения, членства в Европейском союзе, а также в других международных структурах и соблюдать баланс в подходах к зарубежным партнерам, как на Западе, так и на Востоке» [16].

В своей предвыборной программе [13] партия «Мост» поместила довольно пространный внешнеполитический раздел. В нем критике подвергся действовавший в то время премьер-министр Р. Фицо за его негативное отношение к возможному вхождению Украины в ЕС и НАТО [13, s. 154]; поддерживалась интеграция в ЕС также Грузии и Молдовы; осуждалась «оккупация» частей территории трех указанных стран, но при этом признавалась независимость Косово.

В третьей главе («Словакия в Европе») документа констатировалось: «Главным столпом европейской политики Словакии является стремление переместиться из периферии в центр». «Мост» выступала «за сильный и дееспособный Европейский союз», перечисляя при этом традиционных партнеров Словакии (Германия, Франция и Великобритания), ратовала за «поддержку усиления политического и военного присутствия США в Европе». Россия же, согласно документу, «из стратегического партнера превратилась в стратегического конкурента или даже противника» [13, s. 154, 156-157, 160].

Партия «Сеть-Объединяем Словакию» («Сеть») в долгосрочной программе на 2016-2020 гг. в числе главных целей внешнеполитической активности называла европейскую интеграцию [7].

Таким образом, вошедшие в парламент политические партии в ходе предвыборной кампании определили векторы своих внешнеполитических ориентаций с достаточной четкостью, а некоторые из них – и с весьма схожими установками. Это создавало условия для переговоров победивших на выборах политических субъектов о формировании коалиционного правительства. Президент А. Киска возложил эту задачу на лидера Н-СД Р. Фицо. Итогом длившихся около трех недель переговоров явилась подписанная 23 марта 2016 г. председателями четырех политических субъектов – Н-СД, СНП, «Мост» и партии «Сеть» (выпавшей из него в конце 2016 г.) – «Декларация о программных приоритетах на 2016-2020 гг.»

Председатель Н-СД и премьер-министр Р. Фицо отметил, что документ стал результатом серьезного компромисса между коалиционными партнерами о продолжении внешней политики, ориентированной на трансатлантическое сотрудничество, увеличение фондов на поддержку организаций словаков, живущих за рубежом, дальнейшее развитие оборонной стратегии в рамках активного участия СР в программах НАТО. Особо отмечалось, что новый кабинет министров является «правительством преемственности и прогресса», а в Словакии появился исторический шанс преодолеть глубокие разногласия между политическими субъектами правого и левого спектра [30].

Сформированный «рыхлый» лево-правый коалиционный кабинет, имевший аналоги в недавней словацкой истории, располагал поддержкой 81 из 150 депутатов и стал именоваться «стабильной альтернативой». Фицо, возглавив правительство в третий (начиная с 2006 г.) раз, показал себя уверенным политиком, который умел успешно делать две важных вещи: объединять для достижения общих целей разнородные политические силы (что демонстрировал опыт создания им партии Н-СД, равно как умение формировать коалиции) и ждать (о чем свидетельствовал начавшийся в 2004 г. уверенный, хотя и со многими отступлениями, путь этой партии во власть) [Подробнее см.: 1, с. 279-288].

После конкретизации ряда положений «Декларации» и ее наполнения новыми принципами на свет появился новый документ – «Правительственное заявление (далее «Программа») коалиционного правительства Словакии на 2016-2020 гг.» [17], которому предстояло пройти утверждение в парламенте. В его приоритетах задекларирована поддержка евроатлантического и европейского измерений словацкой внешней политики. Документ принимался накануне председательства

Словакии в Совете ЕС, что отразилось на его содержании и даже стилистике. «Главной задачей правительства, – утверждалось в нем, – будет достойное и успешное проведение первого в истории словацкого председательства в Совете Европейского союза во второй половине 2016 года [17].

В утвержденной парламентом 24 апреля 2016 г. «Программе» декларировалось: неизменным приоритетом Словацкой Республики остается расширение Европейского союза и передача опыта трансформации кандидатам в члены с тем, чтобы способствовать их сближению с европейскими ценностями и стандартами. В духе политики соседства ЕС, правительство обязывалось оказывать поддержку странам Восточного партнерства в их усилиях по демократизации, реализации реформ и преобразований. Правительство, с учетом контекста безопасности, ставило задачу уделять достаточное внимание политике по отношению к южным соседям ЕС. Небольшая специальная глава «Программы» посвящалась теме многостороннего сотрудничества с учетом норм международного права и ценностей европейской цивилизации».

Относительно торговых отношений с Россией и другими странами Евразийского экономического союза в этом документе говорилось об «ослаблении двусторонних торговых отношений в результате экономической и политической ситуации на Украине и в Российской Федерации после аннексии Крыма» [17]. Оценок такому состоянию дел в документе не дается.

В целом «Программа» являет собой пример компромисса, поскольку в результате непростых переговоров лидерам трех коалиционных партий удалось во многом нивелировать крайние позиции по ряду вопросов, включая внешнеполитические. В нем сложно обнаружить, скажем, открытые антироссийские инвективы, хотя, конечно, «крымские сюжеты» в трактовке и по настоянию лидера «Мост» Б. Бугара в официальный документ кабинета министров все же вошли. Подчеркивалась настоятельность развития особых отношений с ЧР и сотрудничества в рамках Вишеградской группы, на первый план, однако, выводилась необходимость укрепления партнерских отношений с Германией в качестве одного из ключевых государств-членов ЕС. Именно с нею можно идентифицировать то самое «ядро», к которому столь настойчиво устремились политические лидеры Словакии (и не только ее).

13 апреля 2016 г. на заседании НС СР «за» «Программу», а, следовательно, и доверие кабинету Р. Фицо, проголосовали 79 из 142 при-

существовавших депутатов (требовался минимум в 76), «против» проголосовал 61, воздержались два депутата. Минимальный разрыв в 15 голосов между сторонниками и противниками нового правительства весьма красноречиво свидетельствовал о сложностях в работе нового кабинета, которому предстояло не столько избегать «рыхлости» кабинета, сколько проводить в жизнь поставленные документом задачи.

«Программа» начала реализовываться, и в ходе этого процесса оказалось, что внутривластные проблемы трудно решаются без четкой выраженности внешнеполитических предпочтений. Это можно было обнаружить при сопоставлении «Программы» с нижеследующими документами. Оно показало, почему представители высшей государственной власти неоднократно высказывались по вопросам внешнеполитической доктрины государства, публично демонстрируя сходство позиций по ее основным параметрам. Так, в заявлении от 23 октября 2017 г., подписанном президентом, премьер-министром и председателем парламента подтверждено «однозначное продолжение европейской и проатлантической ориентации», что является «стратегическим интересом Словацкой Республики» [27]. При этом остальные векторы внешней политики не затрагивались.

Комментируя это заявление, президент А. Киска заявил: «Я искренне рад, что мы, высшие конституционные деятели, пришли к согласию и подготовили совместное Заявление по темам, которые для нашей страны стратегически важны и принципиальны – по теме Европейского союза и нашей безопасности, нашего членства в Североатлантическом альянсе... К сожалению, сегодня уже нельзя надеяться на широкий внутривластный консенсус относительно ориентации Словакии. Напротив, набирают силу антиинтеграционные голоса. Антиевропейская политика становится составной частью предвыборных кампаний, как внутри страны, так и в соседних странах» [9].

В свою очередь, как бы легитимизируя совместное заявление, глава кабинета министров Фицо подчеркнул в том же октябре 2017 г.: «Мы остались неким *роевропейским островом в центре Европы* (курсив мой. – Э.З.), и мне хотелось бы, чтобы данная ориентация осталась, потому что ничто иное не идет так на пользу Словакии, как европейская интеграция» [9]. Остается добавить, что остров омывается со всех сторон, а не только с одной «лучшей» – западной, и эта метафора имплицитно предполагает возможность как раз многовекторной внешней политики.

Такая постановка вопроса вполне уместна на фоне того, что в том же 2017 г., согласно проведенному в Словакии 21 февраля опросу, выход страны из ЕС поддерживали 30% респондентов [21]. В то же время, по данным «Евробарометра» от 28 апреля 2017 г., позитивно членство в ЕС оценили 54% опрошенных словаков [14]. По данным того же источника от 5-19 ноября 2017 г., положительно к членству в Евросоюзе относились 38% словацких респондентов (в целом по ЕС – 40%), нейтральную позицию заняли 43%, а отрицательную – 17% [25].

Разумеется, треть опрошенных – это совсем немало, хотя их позиции не столь экстремальны, как, скажем, позиции поляков или венгров. Есть основания предполагать, что не только результаты проведенных в стране опросов, но и тревожные ожидания в связи с запланированными на 2019 год выборами в Европейский парламент, которые словацкие граждане традиционно игнорируют, демонстрируя катастрофически низкую на них явку, побудили руководство страны тщательнее задуматься над проблемами внешнеполитических ориентаций Словакии.

Это отражено в ряде других совместных выступлений высших государственных лиц – А. Киски, Р. Фицо и А. Данко. Так, целью прошедшего 22 февраля 2018 г. в Братиславском замке по инициативе министерства иностранных дел Словакии Национального конвента о ЕС явилось улучшение информированности общественности о членстве СР в ЕС, о преимуществах членства в нем и об ответственности членов за деятельность в его рамках. Президент призывал пропагандировать деятельность ЕС, поскольку «в словацкой политике зазвучали голоса, прямо или косвенно подвергающие сомнению членство Словакии в Союзе». Это, утверждал он, националистические и экстремистские течения, оказывающие влияние на общественное мнение. Поэтому нынешнюю поддержку ЕС гражданами нельзя считать само собой разумеющейся. «Несмотря на улучшение качества жизни словаков благодаря членству в ЕС, – продолжал президент, – об этой организации можно услышать мало хорошего. Вместо этого разлаются голоса о плохом Брюсселе, а также о том, как у нас отнимают наш суверенитет, о том, что мы теряем собственно наше, словацкое. Все как раз обстоит с точностью до наоборот» [19].

Вступивший на форуме Фицо в очередной раз акцентировал внимание на необходимости продвижения государства в «ядро» Евросоюза. «Место Словакии, – подчеркнул он, – в ЕС и его ядре. Мы не должны поступать авантюрно в отношении ЕС. Это наше жизненное про-

странство...Мы – ЕС, а ЕС – это мы» [20]. Премьер-министр призвал быть сильным и влиятельным игроком в ЕС, который будет заседать с более сильными его членами, для чего нужно поставить барьер демагогам и экстремистам.

В своем выступлении спикер парламента Данко подчеркнул: «ЕС – это хороший проект, однако он должен вернуться к своей сущности. Это – служение населению, а не служение населения европейским институтам. Нужно задуматься над тем, не следовало ли формировать Европейский парламент непосредственно из представителей национальных парламентов» [10]. Не затушевывая проблемных сюжетов в деятельности ЕС, он ранее неоднократно высказывался за реформирование данной структуры, предлагая весьма неординарные решения, ратуя за многовекторность внешнеполитической ориентации государства, в том числе и за развитие контактов с Россией. За это А. Данко подвергался беспощадной критике со стороны оппозиции и ряда slovacckих СМИ, но в трактовке внешнеполитического курса от своих позиций не отказывался.

В целом, как следует из анализа приведенных документов, политические партии Словакии вынуждены на путях евроинтеграции устранять внутренние противоречия, чтобы не возникли противоречия внешние. Они считают: Словакия – наряду с Чехией – в наибольшей мере приблизилась к тому, что некоторые ее политические лидеры именуют «ядром» Евросоюза. Однако при этом ряд политических сил не отказался от установки на многовекторность внешней политики. С ними приходилось считаться и руководству страны.

В этом плане весьма симптоматичным является выступление премьер-министра страны 9 января 2018 г. в Пражском граде по случаю празднования 100-летия со дня основания Чехословакии и 25-й годовщины образования Словацкой Республики и Чешской Республики. Социал-демократ Р. Фицо выразил президенту М. Земану (также придерживающемуся социал-демократических убеждений) свое уважение за то, что он говорит то, что хочет, подчеркнув далее: «Ваш президент точно знает, что у света четыре стороны» [29].

Вряд ли стоит преувеличивать близость позиций государственных деятелей двух соседних стран, исходя из яркой образности речи одного из них. Но игнорировать их общее желание вести взвешенную и сбалансированную внешнюю политику тоже нельзя. В соответствии с их видением трудности евроинтеграции странам, находящимся в цен-

тре Европы, следует преодолевать, не углубляя пропасти в отношениях с другими государствами, в частности, с Российской Федерацией.

***

Уже после завершения работы над статьей из Словакии стала поступать информация о трагических событиях: убийстве словацкого журналиста и его невесты. Оно стало поводом для президента и части оппозиционных лидеров инициировать политический кризис в стране с призывом ухода в отставку (еще до начала расследования) действующего кабинета министров, сформированного по итогам парламентских выборов 2016 года.

Эти и другие сюжеты, несомненно, составят предмет будущих исследований. Данную же работу можно закончить словами известного словацкого государственного и политического деятеля Я. Чарногурского, заявившего 4 марта 2018 г. об обеспокоенности событиями в Словакии, особенно попытками оппозиционных и других групп злоупотреблять трагическим событием – убийством журналиста с целью дестабилизации в стране конституционного порядка [12].

Литература:

1. Задорожнюк Э.Г. Социал-демократическая модель в регионе «реального социализма» / Э.Г. Задорожнюк // Европейские левые на рубеже тысячелетий: сборник научных статей. – М.: Издательство «ОГНИ ТД», 2005.
2. Трухачев В. Словакия: «минимайдан» Сороса смел лояльного России премьера / В. Трухачев // Eadaily.com. – 2018. – 16.03. [Электронный ресурс]. – URL: <https://eadaily.com/ru/news/2018/03/16/slovakia-minimaydan-sorosa-smysl-loyalnogo-rossii-premera> (дата обращения: 17.03.2018).
3. Центральная и Юго-Восточная Европа. Конец XX-начало XXI вв. Историко-политологический справочник / отв. ред. К.В. Никифоров. – М.-СПб.: Нестор-История, 2015.
4. Agenda 2020. 6 rokov, aby sa doma oplatilo pracovať, podnikáť a žiť. Volebný program strany Sloboda a Solidarita // Strana-sas.sk. – 2015. – 09.10. [Electronic resource]. – URL: www.strana-sas.sk/file/4282/SaS_volebny_program.pdf (accessed date: 28.05.2016).
5. Byť partnermi, nie otrokmi. Žiadosti slovenských vlastencov Bruselu. Popradské memorandum // Popradskememorandum.sk. – 2013. – 29.06. [Electronic resource]. – URL: <http://www.popradskememorandum.sk/> (accessed date: 28.02.2016).
6. Desať bodov za naše Slovensko! Volebný program politickej strany Kotleba-Ludova strana naše Slovensko // Naseslovensko.net. – 2016. – 26.02. [Electronic resource]. – URL: <http://www.naseslovensko.net/wp-content/uploads/2015/01/Volebný-program-2016.pdf> (accessed date: 28.02.2016)

7. Cm.: Dobrý štát slúži ľuďom. Programové východiská #Siete na obdobie 2016-2020 // Siet.sk. – 2015. – 01.09. [Electronic resource]. – URL: <http://siet.sk/wp-content/uploads/2016/01/Plan-Siete-pre-obdobie-2016-2020.pdf> (accessed date: 18.03.2016).

8. Jeden z najvýznamnejších amerických denníkov, Washington Post, zverejnil od 26 februára až 22 článkov, ďalší denník, New York Times, až 29 článkov // Aktuality.sk. – 2018. – 07.03. [Electronic resource]. – URL: <https://www.aktuality.sk/clanok/570398/aj-v-usa-pisu-o-vrazde-kuciaka-kazdy-den/> (accessed date: 15.03.2018).

9. Kiska, Fico a Danko: Budúcnosť je v súdržnej Európskej únii // Prezident.sk. – 2017. – 23.10. [Electronic resource]. – URL: <https://www.prezident.sk/article/kiska-fico-a-danko-buducnost-je-v-sudrznej-europskej-unii/> (accessed date: 28.10.2017).

10. Kiska na konvente hovoril o propagande, Danko o reforme EP // TA3.com. – 2018. – 22.02. [Electronic resource]. – URL: <https://www.ta3.com/clanok/1122485/kiska-na-konvente-hovoril-o-propagande-danko-o-reforme-ep.html> (accessed date: 01.03.2018).

11. Manifest slovenského eurorealizmu. K 60 výročiu podpisu Rímskych zmlúv dňa 25.03.1957. // Strana-sas.sk. – 2017. – 29.03. [Electronic resource]. – URL: <http://www.strana-sas.sk/manifest-eu> (accessed date: 05.04.2017).

12. Nedovoľme, aby sa George Soros smial ako posledný // Hlavné spravy.sk. – 2018. – 04.03. [Electronic resource]. – URL: <https://www.hlavnespravy.sk/slovensko-ruska-spolocnost-nedovolve-aby-sa-george-soros-smial-ako-posledny/1332818> (accessed date: 17.03.2018).

13. Občianska vízia 2016. Volebný program. MOST-HÍD. Polgári part-Občianska strana // Obcianskavizia.sk. – 2016. – 09.02. [Electronic resource]. – URL: http://obcianskavizia.sk/sites/default/files/obcianska_vizia.pdf (accessed date: 09.04.2016).

14. Prieskum: Počet Európanov podporujúcich EÚ rastie, v SR je to polovica obyvateľov // Hlavné spravy.sk. – 2017. – 28.04. [Electronic resource]. – URL: www.hlavnespravy.sk/prieskum-pocet-europanov-podporujucich-eu-rastie-v-sr-je-polovica-obyvatelov/984926 (accessed date: 03.06.2017).

15. Program za ľudské a rozumné Slovensko. Veríme v lepšie Slovensko // Obycajniludia.sk. – 2016. – 16.02. [Electronic resource]. – URL: <http://www.obycajniludia.sk/program/> (accessed date: 12.05.2016).

16. Programové priority hnutia SME RODINA-Boris Kollár // Hnutie smerodina.sk. – 2016. – 11.06. [Electronic resource]. – URL: <https://hnutie-smerodina.sk/program> (accessed date: 03.09.2016).

17. Programové vyhlásenie vlády 2012-2016 // Vlada.gov.sk. – 2012. – 27.04. [Electronic resource]. – URL: http://www.vlada.gov.sk/data/files/2008_programove-vyhlaseenie-vlady.pdf (accessed date: 23.01.2018).

18. Programové vyhlásenie vlády SR na roky 2016-2020 // Vlada.gov.sk. – 2016. – 13.04. [Electronic resource]. – URL: http://www.vlada.gov.sk/data/files/6483_programove-vyhlasenie-vlady-slovenskej-republiky.pdf (accessed date: 11.06. 2016).
19. Prezident vystúpil s príhovorom na konferencii o Európskej únii // Prezident.sk. – 2018. – 22.02. [Electronic resource]. – URL: <https://www.prezident.sk/article/prezident-vystupil-s-prihovorom-na-konferencii-o-europskej-unii/> (accessed date: 28.02.2018).
20. Robert Fico: Nie je nič lepšie ako Európska únia // Vlada.gov.sk. – 2018. – 22.02. [Electronic resource]. – URL: <http://www.vlada.gov.sk/robert-fico-nie-je-nic-lepsie-ako-europska-unia/> (accessed date: 03.03.2018).
21. Slováci nečekané zmenili názor na EÚ, ukázal průzkum // Globe24.cz. – 2017. – 21.02. [Electronic resource]. – URL: <https://globe24.cz/svet/26126-slovaci-necekane-zmenili-nazor-na-eu-ukazal-pruzkum>. (accessed date: 15.03.2017).
22. Smer-SD: Cieľ účasti vo vláde SR 2016-2020 // Strana-smer.sk. – 2016. – 13.02. [Electronic resource]. – URL: <http://strana-smer.sk/smer-sd-ciel-ucasti-vo-vlade-sr-2016-2020-0> (accessed date: 10.03.2016).
23. Soros chce zvrhnúť Fica, píše maďarské provládne media // TA3.com. – 2018. – 09.03. [Electronic resource]. – URL: <https://www.ta3.com/clanok/1123513/soros-chce-zvrhnut-fica-pisu-madarske-provladne-media.html> (accessed date: 14.03.2018).
24. Soros útočí na SR za migráciu, vyhlásil Orbán // TA3.com. – 2018. – 09.03. [Electronic resource]. – URL: <https://www.ta3.com/clanok/1123556/soros-utoci-na-sr-za-migraciju-vyhlasil-orban.html> (accessed date: 14.03.2018).
25. Štandardný Eurobarometer 88. Národná správa. Verejná mienka v Európskej únii. Slovenská republika // Ec.europa.eu. – 2017. – 5-19.11. [Electronic resource]. – URL: http://ec.europa.eu/commfrontoffice/publicopinion/index.cfm/Survey/getSurveyDetail/instruments/STANDARD/surveyKy/2143; eb88_nat_sk_sk.pdf (accessed date: 11.01.2018).
26. Volebný program strany SNS k marcovým voľbám 2016 // SNS.sk. – 2015. – 06.06. [Electronic resource]. – URL: http://www.sns.sk/engine/assets/uploads/2016/01/volebny_program_2016.pdf (accessed date: 19.06.2017).
27. Vyhlásenie ústavných činiteľov k prioritám členstva Slovenskej republiky v Európskej únii a v Severoatlantickej aliancii // Vlada.gov.sk. – 2017. – 23.10. [Electronic resource]. – URL: <http://www.vlada.gov.sk/vyhlasenie-ustavnych-cinitelov-k-prioritam-clenstva-slovenskej-republiky-v-europskej-unii-a-v-severoatlantickej-aliancii/> (accessed date: 03.11.2017).

28. Z konspirace se stala realita: Organizátor protivládních protestů na Slovensku spolupracuje s neziskovkou financovanou Sorošem // AC24.cz. – 2018. – 10.03. [Electronic resource]. – URL: <http://ac24.cz/zpravy-ze-sveta/12343-konspirace-realita-protivladni-protesty-slovensko-soros> (accessed date: 15.03.2018).

29. Zahájení oslav 100 výročí vzniku Československa. Slavnostní večer na Pražském hradě // FreedomEurope.eu. – 2018. – 09.01. [Electronic resource]. – URL: <http://freedomEurope.eu/video-zahajeni-oslav-100-vyroci/> (accessed date: 12.01.2018).

30. Zástupcovia Smeru, SNS, Mosta-Híd a Siete podpísali programové priority // Spravy.pravda.sk. – 2016. – 23.03. [Electronic resource]. – URL: <http://spravy.pravda.sk/domace/clanok/386776-smer-a-buduca-koalicia-rokuje-o-programovych-prioritach-a-stolickach-vo-vlade/> (accessed date: 16.11.2016).

ПРОБЛЕМА ТРАНСГРАНИЧНОЙ МИГРАЦИИ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ ЧЕШСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Тарасов Илья Николаевич

*доктор политических наук, профессор
института гуманитарных наук*

Балтийского федерального университета им. И. Канта

e-mail: ITarasov@kantiana.ru

***Аннотация.** С помощью средств контекстуального анализа политического дискурса определены детерминанты формирования позиций и их итерация относительно проблемы трансграничной миграции в Чешской Республике. В качестве основы информационного массива послужили материалы ежедневных сообщений Radio Praha в 2014-2018 гг. Автор выявил пять дискурсивных позиций представителей чешского истеблишмента. Относительно низкая дискурсивная итерация обусловлена реактивным характером чешской миграционной политики в период кризиса.*

***Ключевые слова:** трансграничная миграция, Чешская Республика, контекстный анализ дискурса.*

PROBLEM OF TRANSBOUNDARY MIGRATION IN THE POLITICAL DISCOURSE OF THE CZECH REPUBLIC

Tarasov Ilya

Doctor of Political Sciences,

Professor at the Institute of Human Sciences,

I. Kant Baltic Federal University

e-mail: ITarasov@kantiana.ru

***Summary.** Using the means of contextual analysis of political discourse, the determinants of the formation of positions and their iteration regarding the problem of cross-border migration in the Czech Republic are determined. As the basis of the information array were the materials of the daily reports*

of Radio Praha in 2014-2018. The author has revealed five discursive positions of representatives of the Czech establishment. The relatively low discursive iteration is due to the reactive nature of the Czech migration policy during the crisis.

Key words: *trans-border migration, Czech Republic, contextual discourse-analysis.*

Миграционный кризис в Европе обнаружил себя весной 2015 г., когда власти южно-европейских государств, прежде всего Италия и Греция, начали испытывать дефицит методов сдерживания миграционных потоков. Чешская Республика столкнулась с проблемой позже – осенью 2015 г. – в связи с коллапсом средств регулирования миграции в Македонии и Венгрии. На этом фоне в стране прошли выборы в Сенат (2016 г.) и Палату депутатов (2017 г.). В результате парламентского избирательного цикла 2016-2017 гг. произошла смена кабинета. В ходе президентской кампании 2018 г. тема миграционного кризиса почти полностью ушла из актуальной повестки общественной дискуссии. Миграционный кризис, вопросы миграционной политики и проблемы трансграничной миграции, сами во многом обусловившие характер и направленность общественно-политической дискуссии, стали своеобразными символами, маркерами размежевания политических акторов в реальных политических процессах.

Трансграничная миграция нами понимается узко, как перемещение мигрантов через внешние границы государства. Для Чешской Республики по ходу развертывания миграционного кризиса наиболее важными оказались два главных потока – южный (через Венгрию и Словакию), по которому двигались ближневосточные мигранты, и восточный (через Словакию), который с 2014 г. осваивали мигранты из Украины. Своеобразным «устьем» миграционных потоков стала чешско-австрийская и чешско-германская граница. Для части мигрантов, безусловно, желаемым пунктом назначения выступала сама Чешская Республика.

Нами принята тактика контекстного анализа политического дискурса трансграничной миграции в пределах чешской политики. Политический дискурс-анализ получил свое развитие в последней трети XX столетия, в первую очередь, под влиянием идей одного из основателей

критического дискурс-анализа Тена Адриануса ван Дейка (р. 1943). Аргументативное направление связано с подходом Юргена Хабермаса (р. 1929), который рассматривает дискурс как пространство коммуникации, в котором осуществляется утверждение (в том числе посредством оспаривания) норм и ценностей, регулирующих взаимодействие внутри общества [4, с. 121]. Дискурс – это не поле, создаваемое соотношением «слов» и «вещей», а совокупность правил, образующих практики, которые в свою очередь постоянно образуют объекты, о которых говорится. Значение имеет не референция, а функциональные условия высказывания [1, с. 11].

Если обратиться к результату примитивного количественного замера по информационному массиву единственного источника – иновещания Radio Praha за период 1 января 2014 г. – 30 апреля 2018 г. по единственной лексеме - «миграция», то взрывной рост внимания к теме обнаруживает себя довольно явно:

Таблица 1. Число публикаций по теме трансграничной миграции в программах иновещания Radio Praha.

2014	2015	2016	2017	2018 (янв.-апр.)
3	47	65	30	7

Источник: <http://www.radio.cz/cz/archiv-vysilani>.

Стоит обратить внимание на то, что современная миграционная политика Чехии начала формироваться еще в 1970-1980-х гг., когда правительство ЧССР вело активную подготовку высококвалифицированных кадров для нужд народного хозяйства Социалистической Республики Вьетнам. В 1990-е гг. чешское миграционное законодательство отличал относительный либерализм. Вместе с тем, основным трендом в этот период было совершенствование регламентации политики в сфере миграции [6]. Об этом свидетельствуют эволюционные различия Закона об иностранцах 1992 г. и аналогичного акта (№326/1999) в редакции 1999 г. и Закона об убежище (№325/1999) [3, с. 202]. Одним из факторов такой эволюции была волна мигрантов из республик бывших СФРЮ и СССР. С открытием евроинтеграционных перспектив встала задача гармонизации национального и коммунитар-

ного права. Так, в 2003 году был принят Закон о временной защите иностранцев (№221/2003). Непосредственно под влиянием миграционного кризиса чешскими законодателями был утвержден ряд мер, направленных на ужесточение контроля над миграцией и расширение суверенных возможностей Республики в рамках Шенгенского соглашения.

По данным Организации экономического сотрудничества и развития в 2014 г. из-за рубежа в Чешскую Республику переехало 41600 человек, а выехало – порядка 20000. В обоих направлениях миграции преобладали граждане Украины. В 2015 г. около 35000 иммигрантов прибыли в Чешскую Республику. Количество эмигрантов составляло около 19000 человек (включая чешских граждан). Таким образом, в Чешской Республике положительная чистая миграция в 2015 г. составила 16000. К концу 2015 г. в стране на законных основаниях проживало в общей сложности 465000 иностранцев, около 20% из них – граждане Украины. В то время как количество мигрантов с временными визами сокращалось с 2012 г., к 2015 г. незначительное увеличение составило 3% в общей сложности 205000 временных мигрантов, проживающих в стране до конца 2015 года [10]. Заметно увеличение числа обращений о присвоении статуса беженца. За весь 2014 г. было зарегистрировано 1156 человек, желавших получить убежище в Чехии. За 8 месяцев 2015 года в Чехии попросили предоставления убежища 990 иностранцев, что на 420 человек больше, чем за тот же период года предыдущего. Почти половина заявлений с января до конца августа 2015 г. была подана гражданами Украины (467 заявлений). На втором месте – кубинцы (106), далее сирийцы (69) и вьетнамцы (55). При этом за первые десять месяцев 2015 г. полиция Чехии задержала на территории республики 7697 нелегальных мигрантов, что на 3773 больше аналогичного периода прошлого года. Наиболее многочисленны среди задержанных граждане Сирии (1985 лиц), а также Украины (973), Кувейта (482), Афганистана и Ирака. Объемы возвратной миграции (реиммиграции) в Чешской Республике стабильно низки [14].

Академическое сообщество ожидало нарастания проблем миграции и интеграции мигрантов в Чехии, о чем свидетельствуют материалы научной конференции, организованной осенью 2013 года [11]. Наш основной исследовательский вопрос состоит в определении степени

обусловленности определенного высказывания контекстом на примере отдельного случая; в качестве дополнительного – задает ли данное высказывание контекст последующих дискурсивных итераций?

На первом этапе миграционного кризиса чешские власти оказались неспособны ни оценить масштабы явления, его направленность, ни выработать действенные механизмы регулирования возрастающего миграционного потока. Так, в начале 2015 г. государственный советник по европейским вопросам Томаш Проуза многословно рассуждал об экономических и гуманитарных аспектах миграции весьма неопределенно и абстрактно: «В данный момент мы ведем переговоры и консультации с союзом предпринимателей, торгово-промышленной палатой, профсоюзами. О том, люди каких профессий нам нужны, и кого мы можем обеспечить работой. Вопрос не в том, принимать беженцев или нет, а в том, кто нам нужен. Это первое направление. Ведь одно дело – сирийский врач высокой квалификации, а другое – потенциальный террорист. Второе направление – это работа с министерством образования. Необходимо продумать, как интегрировать в чешское общество сирийских детей. У нас уже есть успешный опыт с вьетнамским меньшинством. Я говорю о втором и третьем поколении вьетнамских иммигрантов. Дети в совершенстве говорят по-чешски, многие – лучшие ученики в своих классах. И третье направление – министерство внутренних дел и спецслужбы. Это вопрос безопасности. Нужно не бояться принимать жесткие меры в отношении опасных иммигрантов, вплоть до их депортации из страны» (Radio Praha, 16.01.2015)¹¹⁹. Однако осенью тот же Т. Проуза констатировал: «Мы не можем обращаться с мигрантами как со скотом. Мы должны уважать их желания. Если в Чехию приедут 2-3 тысячи человек, которые не хотят у нас жить, то, как я предполагаю, они все равно убегут из нашей страны в Германию или Швецию, куда стремятся» (Radio Praha, 16.10.2015). Сходное мнение высказывал министр (в 2014-2016 гг.) по правам человека и равным возможностям Йиржи Динстбир-младший: «Чехия могла бы себе позволить принять от семи до пятнадцати тысяч беженцев, Чешской Республике надо проявить большую меру солидарности и помочь беженцам, невзирая на квоты» (Radio Praha,

---

¹ Здесь и далее использованы материалы ежедневных передач Radio Praha. – URL: <http://www.radio.cz/cz/archiv-vysilani> (дата обращения: 12.07.2018).

16.09.2015). Такая максимально лояльная брюссельской стратегии позиция не пользовалась значимой поддержкой ни у политиков, ни у населения в Чехии.

Приток мигрантов иной национальности чехи воспринимают как некоторую угрозу конкуренции со стороны мигрантов на рынке труда, так и опасность возможности перераспределения социальных пособий в пользу приезжих, 70,7% выступают за существенные ограничения миграции [2, с. 65].

Согласно опросу общественного мнения, результаты которого обнародовал министр обороны (в 2014-2017 гг.) Мартин Стропницкий, опасения в связи с наплывом беженцев и мигрантов выразили 83% опрошенных. Кроме беженцев, чехи боятся последствий конфликта на Украине – такую мысль высказали 75% жителей страны, а также негативного развития событий на Ближнем Востоке – 73%. Результаты опросов Европейской комиссии «Евробарометр» показали, что чехи относятся к беженцам крайне негативно. Отрицательное отношение к ним высказали 81% опрошенных чехов – этот показатель самый высокий в ЕС. Согласно результатам опроса, проведенного агентством STEM, три четверти чешского населения выступают за возобновление пограничного контроля на внутренних границах Шенгенского пространства ЕС.

Вместе с тем министр М. Стропницкий полагал что, проблема не стоит так остро, как может казаться в СМИ и в социальных сетях. Посредством новой медийной кампании правительство Чехии намеревалось бороться со страхом граждан, связанным с ожидаемым приездом мигрантов. Разъяснительную кампанию возглавили старосты и священники населенных пунктов, в которых должны были поселиться семьи беженцев. В этих городах и селах планировалось провести ряд специальных встреч и лекций. Чешский католический епископат разослал в приходы воззвание, чтобы по договоренности с местными органами самоуправления они приняли у себя семьи христианских беженцев, которые составляют ничтожное число в общем потоке мигрантов. Кардинал Доминик Дука настаивает на том, что необходимо различать беженцев, бегущих от войны, голода и нестабильности, которым помощь необходима, от экономических мигрантов, которые Чехии не нужны.

Умеренную позицию занимал премьер-министр (в 2014-2017 гг.) социал-демократ Богуслав Сobotка. Он полагал, что необходимо вести диалог с Брюсселем, но последовательно отвергал идею обязательности квот на распределение мигрантов. В июне 2015 г. премьер высказался однозначно: «Мы всегда принимали беженцев на добровольной основе, руководствуясь правилами шенгенского союза и нашего национального законодательства. Мы стремимся сохранить данный порядок и в будущем. Это означает, что именно правительство должно принимать решение – кого и когда мы будем принимать на своей территории. Правительство должно располагать возможностью оценить степень риска, как с точки зрения безопасности, так и возможного изменения социальной ситуации. Мы не желаем появления автоматического механизма, принимающего решения «о нас, но без нас» на уровне Европейской комиссии» (Radio Praha, 24.06.2015). Внутри Евросоюза сформировался блок стран, для которых вопрос квот был неприемлем (страны Вишеградской группы, Балтии, Испания и Португалия). Все же Чехии пришлось принимать мигрантов. В стране возникли специальные лагеря (крупнейшие в г. Бела-под-Бездезом и в поселке Вышни Лготы), сотрудники чешской полиции отправились на патрулирование границ не только своей страны, но и несли службу в Македонии, Болгарии, Словении. Премьера критиковали за нерешительность не только правые радикалы из «Зари прямой демократии» Томио Окамуры или популисты «Пиратской партии» Ивана Бартоша, но и «тяжеловесы» чешской политики – Милош Земан и Вацлав Клаус.

Поворотным моментом в ослаблении позиции правительства стал перенос дискурса миграционной проблемы исключительно в сферу международных отношений и даже мировой политики. В целом, верно указывая на первопричину кризиса, Б. Сobotка показал ничтожность усилий Чешской Республики в поиске действенного решения проблемы. На внеочередном саммите Евросоюза по нелегальной миграции в апреле 2015 г. чешский премьер заключил, что приоритетами внешней политики ЕС должна стать стабилизация североафриканского региона, в особенности, ситуация в Ливии. В своем августовском (2015 г.) обращении к послам Чешской Республики, собравшимся в МИДе, премьер-министр настаивал, что для остановки миграционного потока самым важным является решение причин миграции и завершение воен-

ных конфликтов в Сирии и Ливии. На саммите глав правительств Вишеградских стран Б. Сobotка заявил: «Миграционный поток не ослабнет до тех пор, пока не будет решена проблема военного конфликта в Ливии и Сирии. Мы сделаем все возможное, чтобы данной проблемой занималась и ООН» (Radio Praha, 05.09.2015). Наконец, лидер социал-демократов заключил: «Без прекращения войны в Сирии невозможно даже наполовину сократить причины, поднявшие эту миграционную волну» (Radio Praha, 19.01.2016).

На протяжении 2015-2016 гг. общественная дискуссия по вопросам миграционной политики приобрела явный уклон в сторону евроскептицизма. Президент Милош Земан в начале кризиса до определенной степени доверял политике правительства. Во время июньского (2015 г.) посещения Палаты депутатов глава чешского государства заявил, что он отвергает обязательные квоты на прием мигрантов, которые стремится ввести Европейская комиссия. Прага, по словам М. Земана, должна помогать непосредственно на территориях, откуда беженцы в Европу поступают. Кроме того, навязанный прием беженцев из ближневосточных и африканских стран повлечет за собой экспансию т.н. «Исламского государства» (организация запрещена в РФ) в Европу. Еще в августе 2015 г. глава государства был солидарен с премьером в оценке ситуации: «Первая причина – это продолжающаяся дестабилизация в некоторых африканских, да и не только африканских государствах. Вторая – так называемый «эффект всасывания». Поэтому я предполагаю, что волна миграции будет только расти» (Radio Praha, 31.08.2015). М. Земан скептически оценивал усилия министра иностранных дел Л. Заоралека и министра внутренних дел М. Хованеца. В конце года конфликт между президентом и премьером стал явным. В интервью Чешскому телеграфному агентству Богуслав Сobotка заявил, что недостаточно лишь обращать внимание на риск, связанный с миграционным кризисом, как это делает президент Милош Земан, а необходимо предлагать конкретные решения проблем. В контексте событий в Кельне, связанных с нападениями мигрантов, М. Земан сделал прогноз, что «в следующем году миграционная волна прокатится по нашей территории. Спусковым крючком здесь станут ограничительные меры со стороны Австрии и Баварии» (Radio Praha, 25.01.2016). В интервью Financial Times М. Земан предложил депортировать всех

экономических мигрантов «на пустующие места» в Северной Африке или на «незаселенные греческие острова» [7]. А уже в ходе подготовки к выборам в Палату депутатов осенью 2017 года президент занял жесткую позицию: «Каждый, кто приветствует иммигрантов, выражает согласие с утечкой мозгов из этих стран, с деградацией этих стран» (Radio Praha, 20.09.2017).

Невольно усиливал позиции евроскептиков министр внутренних дел Милан Хованец. Ошибки в организации работы полиции с мигрантами и гражданами Чехии в контексте миграционной проблемы, неудовлетворительная организация лагерей, бунт в одном из них, провал кадровой работы, рост экстремизма в стране – все это отражалось в статистике МВД. За время кризиса в Республике оформились массовые исламофобские движения: «Блок против ислама» и «Мы не хотим ислам в Чешской Республике». В 2015 г. экстремисты организовали 323 протестные акции, что на 44 больше, чем в 2014 году. По большей части, митинги носили антимиграционный характер, их организаторы стремились привлечь на свою сторону новых сторонников. За первые три месяца 2016 г. восемь акций было организовано антиисламскими и антимиграционными группировками. С начала действия особого режима контроля транзитной нелегальной миграции, введенного 17 июня 2015 г., на территории Чехии было перехвачено 3950 мигрантов (данные на 01.01.2018 г.). Задержанные помещаются в учреждения МВД до принятия решения о том, будет ли им предоставлено убежище, или же они будут депортированы. Милан Хованец в 2015-2016 гг. поддерживал перенос дискурса миграционной проблемы за пределы Чехии, пикировался в Twitter с германским коллегой Томасом де Мезьером, убеждал в эффективности чешской миграционной политики. Однако в конце августа 2016 г. в передаче «Вопросы Вацлава Моравца» заявил, что до конца 2016 г. Чешская Республика не будет принимать мигрантов из Турции, поддержав президента М. Земана в его критике сделки ЕС с Анкарой [12]. В конечном итоге, даже верный проводник курса Б. Сobotки – глава внешнеполитического ведомства Любомир Заоралек сдался. В марте 2017 г. газета *Hospodářské noviny* опубликовала интервью министра под заголовком: «Антиевропейский поворот министра Заоралека», в котором он высказался за запрет свободы передвижения для мигрантов [9]. Министр пытался дезавуировать свое

заявление, но в стране мало кто поверил в то, что опытный и небезнадежный политик мог позволить журналистам дать вольность интерпретации. В феврале 2018 г. Л. Заоралек ушел с поста вице-председателя социал-демократической партии.

Нельзя обойти вниманием высказывания Вацлава Клауса относительно миграционного кризиса в Европе. Последовательный евроскептик, В. Клаус критиковал позицию чешского правительства за неспособность найти эффективное политическое решение проблемы, за податливость Брюсселю, за принятие мультикультурности. Во время дискуссионной программы телеканала Prima в январе 2016 г. экс-президент настаивал, что неправильно относиться к приезжающим беженцам, как к «несчастливым, ищущим в Европе спасения.... Страны, разорванные войной были на свете всегда. Никогда ранее эти люди не отважились бы на массовый поход в Европу», миграция обусловлена патерналистским подходом и параметрами европейской социальной системы. «Пробрюссельская элита» намерена воспользоваться миграционной волной для унифицирования Европы, что Вацлав Клаус считает «злом, тождественным тому, которого хотели добиться диктаторы типа Сталина и Гитлера» [15]. Комментируя события в Кельне, В. Клаус предположил, что «люди, которые, приезжая сюда, отказываются от бутылок с водой, потому что хотят «Кока-колу», вряд ли станут теми, кто займет вакансии, на которых не хотят работать европейцы.... Это очевидно, пусть мы даже видим, что мигрируют не самые неимущие и бедные из этих стран, а наоборот. Однако собственных средств им хватит лишь на непродолжительное время. Потом забота об этих людях, разумеется, ляжет бременем на бюджеты разных европейских стран, которые и так уже сегодня испытывают дефицит» (Radio Praha, 08.01.2016).

На выборах в Палату депутатов 20-21 октября 2016 г. социал-демократы потерпели сокрушительное поражение, потеряв 35 мест; победителем стала партия «АНО 2011» Андрея Бабиша, который в 2014-2017 гг. был вице-премьером и министром финансов. Партия получила поддержку 26,64% избирателей и 78 мест. Было бы большой смелостью утверждать, что чешский медианный избиратель сместился в сторону идеологов «АНО», все же заметим, что партия и ее лидер занимают позицию правее социал-демократов [8]. А. Бабиш в ходе ми-

грационного кризиса предлагал его экономическое решение: переложить заботу об охране границ ЕС в Средиземноморье на НАТО, финансировать обустройство лагерей беженцев и мигрантов за пределами ЕС, способствовать восстановлению традиционного хозяйства стран исхода, отказаться от квотного размещения мигрантов в странах ЕС, даже при условии финансовых санкций со стороны Брюсселя [13].

Исследование Союза промышленности и транспорта установило, что чешские предприятия, испытывающие дефицит профессиональных кадров технических профессий, уже сейчас готовы незамедлительно трудоустроить до 5000 беженцев [5]. Фирмы предпочли бы принять зарубежных работников, имеющих техническое образование, владеющих английским языком и заинтересованных в переквалификации.

Контекстный анализ политического дискурса трансграничной миграции в Чешской Республике дает возможность выделить несколько условных дискурсивных позиций относительно принципов решения проблем, порожденных миграционным кризисом в Европе. «Пробрюссельская» (Т. Проуза, Й. Динстбир, К. Шверценберг) позиция, обусловленная контекстом общеевропейской солидарности, имела определенное общественное значение в начале кризиса, когда тот бушевал за пределами Чехии. «Суверенная» позиция (Б. Сobotка, М. Стрoпницкий, М. Хованец) обозначилась в неприятии обязательных квот по распределению мигрантов в странах ЕС. Она оказалось слабой, особенно на фоне негативной полицейской статистики, вынужденной организацией лагерей для мигрантов в самой Чехии. Наиболее существенной альтернативой «суверенности» стала «экстернальная» позиция (Д. Дука, А. Бабиш, Л. Заоралек), суть которой можно свести к логике: кризис возник за пределами страны, поэтому его решение нужно искать также за границей, а именно в странах исхода мигрантов. Эта позиция завоевывала все большую популярность в Чехии в контексте провала политики «открытых дверей» в Германии и относительной эффективности Европейской службы пограничной и береговой охраны (Frontex). По мере развертывания кризиса взгляды премьера Б. Сobotки во многом приблизились к этой позиции, а партия А. Бабиша одержала победу на парламентских выборах, в том числе благодаря продвижению идеи экономического решения экстернальной проблемы. Если «экстерналисты» не отрицают возможностей ЕС в

борьбе с кризисом, то «евроскептики» (М. Земан, В. Клаус, И. Бартош) отказывают Брюсселю в эффективности, критикуют бюрократизм и саму идею европейского мультикультурализма. Все же евроскептики в ходе кризиса не смогли выдвинуть конструктивной программы антикризисных мер. Националисты (Т. Окамура, П. Адам, М. Конвичек) выражали свою позицию по отношению к миграции и мигрантам на улицах, дискурс их радикальной позиции был сведен к мигранто- и исламофобии. Поскольку чешская политика в ходе миграционного кризиса была реактивной, то и дискурсивное поле формировалось контекстуально, заметные следы дискурсивной итерации можно обнаружить лишь в обмене высказываниями между «суверенистами», «экстерналистами» и «евроскептиками».

Литература:

1. Бурцев В.А. Дискурсивная формация как единица анализа дискурса / В.А. Бурцев // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2008. – №10. – С. 9-16.
2. Прохода В.А. Отношение к мигрантам населения европейских стран / В.А. Прохода // Вестник Финансового университета. – 2017. – №2. – С. 64-71.
3. Прудникова Т.А. Организационно-правовые основы деятельности уполномоченных органов в сфере миграции по регулированию миграционных процессов в Чешской Республике / Т.А. Прудникова // Вестник Московского университета МВД России. – 2015. – №4. – С. 202-204.
4. Уэст Д. Континентальная философия. Введение / пер. с англ. Д.Ю. Кралечкина; ред. Е.В. Попова. – М.: Дело, 2015. – 448 с.
5. Чешские фирмы готовы принять 5 тыс. беженцев // Radio Praha. Русская служба. – 2015. – 10.09. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.radio.cz/ru/rubrika/novosti/cheshskie-firmy-gotovy-prinyat-5-tys-bezhencev> (дата обращения: 12.05.2018).
6. Brouček S. Migrace z české republiky po roce 1989: v základních tematických okruzích / S. Brouček. – Praha: Etnologický ústav AV ČR, v.v.i., 2017. – 298 s.
7. Buckley N. Czech president calls for economic migrants to be deported / N. Buckley // Financial Times. – 2016. – 02.10.
8. Ehl M. Volby: z mladých těžší extremist / M. Ehl, J. Winitzer, O. Houska // Hospodářské noviny. – 2017. – 17.10.
9. Houska O. Zaořálek: Volný pohyb osob za prací v EU musíme mít pod kontrolou / O. Houska, R. Bartoníček // Hospodářské noviny. – 2017. – 20.03.

[Electronic resource]. – URL: <https://archiv.ihned.cz/c1-65664710-zaoralek-omezme-v-unii-volny-pohyb-za-praci-musime-mit-kontrolu-nad-tim-kdo-k-nam-prichazi> (accessed date: 12.05.2018).

10. Making Integration Work: Assessment and Recognition of Foreign Qualifications. – Paris: OECD Publishing, 2017. – 98 pp.

11. Nová emigrace z České republiky po roce 1989 a návratová politika: (náhled na problematiku v kontextu vývoje světových migrací: vznik moderních diaspor a transnacionálních společností) / Red.: Stanislav Brouček a Tomáš Grulich. – Praha: Etnologický ústav AV ČR. 2014. – 237 s.

12. Otázky Václava Moravce. Neděle 28. srpna 2016. // ČT24. 2016. – 28.08 [Electronic resource]. – URL: <http://www.ceskatelevize.cz/porady/1126672097-otazky-vaclava-moravce/216411030500828/> (accessed date: 12.05.2018).

13. Rovenský J. Babiš: Evropská unie by měla mít uprchlické tábory v Africe / J. Rovenský // Právo. – 2015. – 30.06.

14. Tomić C.H. An Easy Game? Experiences of 'Homecoming' in the Post-Socialist Context of Croatia and the Czech Republic / C.H. Tomić, S. Scholl-Schneider // Return Migration and Regional Development in Europe. New Geographies of Europe / Eds. by Nadler R., Kovács Z., Glorius B., Lang T. – London: Palgrave Macmillan, 2016. – P. 309-330.

15. Václav Klaus – rozhovor. // Prima PLAY. – 2016. – 03.01. [Electronic resource]. – URL: <https://play.iprima.cz/partie-3-1-2016> (accessed date: 12.05.2018).

ВИЗИТ ПРЕЗИДЕНТА США ДОНАЛЬДА ТРАМПА В ПОЛЬШУ (ИЮЛЬ 2017 г.)

Майорова Ольга Николаевна

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник

Института славяноведения РАН

e-mail: maiorova-olga@list.ru

Аннотация. В статье рассматриваются задачи, которые ставились американской и польской сторонами в ходе визита американского президента Д. Трампа в Польшу в июле 2017 г.; отмечается, что основными темами переговоров были вопросы безопасности и энергетического сотрудничества; даются всесторонние оценки итогов визита.

Ключевые слова: Польша, США, визит президента Д. Трампа

VISIT OF THE PRESIDENT OF THE UNITED STATES DONALD TRUMP TO WARSAW (JULY 2017)

Majorova Olga

Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher,

Institute of Slavic Studies of the Russian Academy of Sciences

e-mail: maiorova-olga@list.ru

Summary. The author analyses the tasks of the American and the Polish sides during the visit of the President of the United States Donald Trump to Warsaw in July 2017; underlines that the main themes of negotiations were the problems of security and energy collaboration; estimates the results of the visit.

Key words: Poland, USA, visit of the President Donald Trump.

Американский президент Дональд Трамп посетил Польшу 5-6 июля 2017 года. Его визит стал главным событием для Польши за последние несколько лет. Еще на этапе его подготовки здесь называли приезд «политика номер один в мире» огромным успехом, уже исходя

из самого факта визита. Поставив Польшу впереди ключевых европейских союзников – Великобритании, Германии и Франции, Трамп повторил решение Джорджа Буша-младшего, который в июне 2001 г. тоже начал первое европейское турне с Варшавы и лишь затем посетил столицы ведущих стран Евросоюза.

Повышенное внимание новой американской администрации к Польше имело целью не столько помочь ей и соседям справиться с энергетической зависимостью от Москвы, сколько сформировать с ними союз в обход западноевропейских лидеров ЕС, считал руководитель программы Московского центра Карнеги Андрей Колесников [7]. Недоверию, непониманию и критике со стороны либералов Западной Европы Трамп намеревался противопоставить дружбу с «новыми» странами ЕС. Во многих из них правительство возглавляют правые популисты, которые сами находятся в напряженных отношениях с Брюсселем. В первую очередь это Польша и Венгрия.

Цель Трампа на переговорах с лидерами стран, прежде в подавляющем большинстве входивших в советскую зону влияния, на саммите «Инициативы трех морей» в тот же день в Варшаве, по словам советника американского президента по национальной безопасности Герберта Макмастера, - развитие союзнических отношений, культурных связей, обсуждение проблем терроризма, торговли, энергетики и экологии, наконец, выработка общего подхода к политике России [7].

Со своей стороны, Польша надеялась на льготные контракты при покупке вооружений, так как страна находится в таком геополитическом положении, что в течение многих лет, возможно десятилетий, будет «пограничной страной» НАТО и Евросоюза, заявил министр иностранных дел Польши Витольд Ващиковский. Надежду на увеличение американского контингента в стране высказывал президент Польши Анджей Дуда.

Вице-премьер, министр финансов и развития Матеуш Моравецкий имел следующий план: союз с США и полная энергетическая независимость за пять лет. Он выражал стремление усилить стратегический союз в сфере военной и энергетической безопасности. Символ первого – подписание меморандума по вопросу оснащения польской армии новейшей системой ракетной обороны «Патриот», символ второго – первые поставки в Польшу американского газа. Моравецкий отметил свое

несогласие с упреками, что сближение с США приведет к изоляции Польши в Европе. По его мнению, Польша «все больше ценится на международной арене за предпринимаемые инициативы и позицию в ключевых вопросах, стоящих перед нашим регионом и всей Европой». Визит Д. Трампа в Польшу и варшавский саммит «Инициативы трех морей» явились убедительным свидетельством этого. Что касается энергетической независимости, то Моравецкий подчеркнул: «Проводимая нашим правительством политика диверсификации поставок газа означает, что мы будем его получать от все большего количества поставщиков. В течение ближайших пяти лет мы хотим привести к полной энергетической независимости». Он напомнил, что ведутся переговоры с Данией, Норвегией и США. С его точки зрения, поляки могут рассчитывать на значительное увеличение, как непосредственных инвестиций, так и товарообмена с США. Экономические успехи Польши производят сильное впечатление на американских инвесторов, заключил вице-премьер [22].

Как и предполагалось, одной из основных тем переговоров стали вопросы безопасности. Соединенные Штаты намерены полностью выполнять свои союзнические обязательства в рамках НАТО, в том числе с учетом действий России. Об этом Д. Трамп заявил 6 июля, выступая на пресс-конференции после встречи с польским коллегой А. Дудой. Он отметил, что США по-прежнему считают взаимодействие с партнерами по Североатлантическому альянсу «критически важным для сдерживания конфликтов и предотвращения войны между великими державами». США намерены продолжать и расширять такое сотрудничество в НАТО, в том числе «в ответ на действия и дестабилизирующее поведение России», утверждал Трамп [4].

Во время визита американского президента была согласована декларация о поставках Варшаве систем ПВО «Патриот», а спустя почти год, 28 марта 2018 г. Министерство национальной обороны Польши и Пентагон подписали соглашение на сумму 4,750 млрд долларов, причем поставки планируется начать после 2022 г. Выступая на торжествах по этому случаю, президент Дуда напомнил о переговорах с американским президентом Трампом, когда удалось заручиться согласием на выгодную для Польши цену контракта. Тем не менее, как отметил польский президент, «это огромные деньги, но из нашего исто-

рического опыта мы знаем, что безопасность не имеет цены». Он охарактеризовал этот момент как «исторический», а министр национальной обороны Польши М. Блашчак с гордостью заявил, что теперь Польша вступает «в элитарную группу стран, обладающих надежным вооружением, способным обеспечить безопасность» [10].

Как отмечалось выше, президент Польши А. Дуда выражал надежду на увеличение американского контингента в стране (в настоящее время в Польше размещена американская механизированная бригада численностью 3,5 тыс. человек). Российский военный эксперт, директор Центра стратегической конъюнктуры Иван Коновалов выразил мнение, что польские власти в этом вопросе исходят из двух моментов. «Присутствие максимального количества американских войск на польской территории – это, прежде всего, хорошие деньги... На обеспечение инфраструктуры тратятся огромные деньги, и часть из них идет в казну страны присутствия иностранных войск. Есть и второй момент: для Польши остается критически важным добиться статуса “друг номер один” Соединенных Штатов в Восточной Европе, причем не в рамках НАТО, а напрямую». И это главная цель поляков – иметь право проводить американскую политику в Восточной Европе и диктовать условия всем остальным странам этого региона. «Максимальное присутствие американских войск именно на польской территории этот статус будет подтверждать», - сказал И. Коновалов [5].

Не менее важной темой переговоров было энергетическое сотрудничество. Польша может стать хабом для доставки сжиженного природного газа (СПГ) из США в соседние страны, этот вопрос обсуждался в ходе переговоров с американским президентом Д. Трампом, заявил на пресс-конференции президент Польши А. Дуда. В апреле 2017 г. Польша подписала контракт на разовую поставку из США сжиженного природного газа. Польша ежегодно потребляет около 15 млрд кубометров газа, из которых 10 млрд поставляет «Газпром». В 2015 г. на северо-западе Польши в городе Свиноуйсьце был запущен СПГ-терминал мощностью 5 млрд кубометров в год. В июне 2016 г. правительство Польши озвучивало планы, в соответствии с которыми СПГ-терминал в Свиноуйсьце, а также газопровод, который соединит Польшу с норвежским шельфом, обеспечит Польше независимость от поставок газа «с востока» до 2022 г. [1].

Большую заинтересованность в энергетическом сотрудничестве подчеркивал министр иностранных дел Польши Витольд Вашиковский, отмечая, что общий рынок газа Центральной и Восточной Европы своим объемом может заинтересовать США. «...Наш рынок слишком мал, но уже вместе с другими странами региона мы создаем сегмент, за который стоит бороться. Получателями могут быть также Украина, Болгария, Румыния или Хорватия, - пояснил министр. - Кроме цены, ценностью контракта с Соединенными Штатами является политическая стабильность и уверенность в том, что поставки газа не будут зависеть от каких-либо политических условий» [2].

На огромный потенциал сотрудничества, заключающийся в создании энергетической безопасности не только Польши, но и всего региона ЦВЕ, указывал и вице-премьер Матеуш Моравецкий после встречи представителей польского правительства с президентом Трампом и американской делегацией. «Эта перспектива тем более реальна, что Польша является первой страной региона, которая уже импортировала СПГ из США, а визит Трампа проходит во время саммита стран «Троёморья», для которых особенно важно создание энергетической независимости», - добавил он. Оценивая проведенные беседы об экономических связях и будущем польско-американских отношений с американской стороной, М. Моравецкий сказал, что «такие беседы показывают, что мы можем быть для американцев действительно особенным партнером в европейском и глобальном контексте, хотя бы учитывая модель развития, инвестиционную привлекательность и расположение на карте Европы». Между тем, по мнению экспертов, Польша может быть привлекательна для американского капитала главным образом по трем причинам: большого рынка, где проживает 40 млн. человек; наличия квалифицированных работников и принадлежности к Евросоюзу. По оценке Моравецкого, хорошие польско-американские отношения улучшают положение Польши на международной арене. Министр не скрывал, что визит Трампа может быть хорошей рекламой для польской экономики. Что касается американских инвестиций в Польшу, то в настоящее время они оцениваются приблизительно на 40 млрд. долл., а к концу 2017 г. их стоимость возрастет до 50 млрд. [16].

В ходе визита американский президент Д. Трамп провел также встречу с польским президентом А. Дудой и главами других стран

Центральной и Восточной Европы на саммите «Инициативы трех морей». Это новый переговорный формат восточных стран Европейского союза. Он является продолжением инициативы, предложенной на встрече лидеров 12 стран ЕС в августе 2016 г. в хорватском Дубровнике. В нем участвуют страны Балтии (Эстония, Латвия, Литва), Вышеградской группы (Польша, Венгрия, Чехия, Словакия), Восточных Балкан (Болгария, Румыния), а также Словения, Хорватия и Австрия. Страны совместно выразили волю укрепить инфраструктурные и экономические связи, идущие с севера на юг региона. Это должно представлять дополнение общего европейского рынка, который строился главным образом на направлении восток-запад. Проект «Троеморье» призван также ускорить создание энергетических связей в регионе с целью повышения его конкурентоспособности по отношению к Западной Европе. При этом отмечалось, что нельзя создавать структуры, альтернативные уже существующим в Европе. Польский президент Дуда выразил надежду, что присутствие президента США на саммите «Инициативы трех морей» может гарантировать увеличение масштаба инвестиций, в том числе за счет инвестиций США.

Выступая на саммите, Трамп заверил, что «Америка будет верным и достойным доверия партнером в экспорте и продаже нашей высококачественной и низкой по стоимости энергии и технологий продукции». Дуда подчеркнул, что сотрудничество стран «Троеморья» должно придать Европе три импульса: модернизационный, интеграционный и объединительный, который будет вести «к укреплению связей не только внутри нашей части Европы, но и нашей части Европы с остальными странами ЕС» [23]. Главную задачу проекта он видел в развитии инфраструктуры и энергетической безопасности в этой части Европы, а в итоге и всего Евросоюза. Среди приоритетов «Троеморья», перечисленных в декларации участников второго саммита этой инициативы в Варшаве, – поддержка инвестиций в экономике, транспортная связь, энергетическая инфраструктура, защита окружающей среды, цифровые коммуникации [14].

Оценивая этот проект, руководитель Центра внешней политики России Института экономики РАН Борис Шмелев обратил внимание на его антироссийскую и антигерманскую направленность. Он выразил мнение, что Польша с его помощью пытается укрепить свои позиции

в Европе. «Надо вспомнить старый проект, который не потерял своего значения – это «Восточное партнерство». Он был инициирован в первую очередь Польшей и Швецией... И все проекты, в общем и целом, носят антироссийскую направленность. Идет борьба, чтобы заблокировать вторую ветку «Северного потока». Польша хочет сохранить за собой роль главного транзитера газа в Западную Европу...». Он также отметил резкое усиление сейчас позиций Германии в Европе, а у поляков «страх перед Германией остается в крови. И они ищут возможности создать своеобразный «пояс гарантий» для укрепления своей безопасности», – заключил Б. Шмелев [6].

А бельгийские СМИ усмотрели в этом проекте попытку объединения региона Польшей, которая хочет под своим предводительством создать в ЕС противовес немецко-французской силе. Газета “Le Soir” отмечала, что несколько стран, особенно близких к северному полюсу «Троеморья», обеспокоены планируемым российским газопроводом «Северный поток-2», по которому газ должен поступать в Германию по дну Балтийского моря (этот проект предполагает строительство двух ниток газопровода от побережья России через Балтийское море до Германии. Их общая мощность составит 55 млрд кубометров в год). Проект поддерживается Берлином, в то время как американский Сенат работал над санкциями в отношении фирм, занятых в этой инициативе, в том числе немецких. Так что есть причины, по которым «Троеморье» не всем нравится в «старой Европе», – подвела итог газета [9].

Естественно, что многочисленные дискуссии по «Инициативе трех морей» велись и среди польских аналитиков. Отмечалось, что цели инициативы, которую продвигал президент Дуда, огромны – мощный политический сигнал, расширение общего рынка, улучшение региональной безопасности. Но велики и опасения в отношении того, насколько она реальна, а насколько является только выражением невыполнимых региональных амбиций ее инициаторов. Стремление к интеграции под польским предводительством Центрально-Восточной Европы присутствовало на Висле почти всегда. У порога обретения Польшей независимости в 1918 г. Юзеф Пилсудский выразил это в концепции «Междуморья», определившей территорию сотрудничества, опоясанную тремя морями – Адриатическим, Балтийским и Черным. По его идее, федерализация стран, расположенных на этой тер-

ритории, позволила бы им создать полюс европейской политики и избежать господства сильных соседей – Германии и России. Концепция Пилсудского не была реализована, как по причине напряженных отношений Польши с частью стран региона, так и из-за сложного международного положения в тот период, когда народы ЦВЕ в большей степени стремились добиться своей самостоятельности, чем интеграции.

Хотя эта идея с той поры постоянно присутствовала среди некоторых политических кругов, новый облик – на этот раз под названием «Троеморья» – она получила только в 2015 г. стараниями новых президентов Польши и Хорватии, Дуды и Грабар-Китарович. Однако польские власти аргументировали, что «Троеморье» не следует связывать с историческими концепциями, так как в отличие хотя бы от «Междуморья», она не имеет геополитического характера, а ее цели исключительно прагматичны. Однако вице-директор Европейского центра Варшавского университета д-р Камил Зайончковский придерживался несколько иного мнения. С его точки зрения, правительство стремилось показать, что это политический успех, что оно создает коалицию в противовес «европейскому мейнстриму» [25].

Эксперты согласны в том, что потенциал, выгоды от проекта следовало видеть, прежде всего, на экономическом поле. Как утверждал М. Гняздовский, вице-директор Центра восточных исследований, на Польше лежит ответственность за укрепление сплоченности Евросоюза, так как именно через ее территорию проходят главные трассы, связывающие балтийские страны с остальными членами ЕС. Одновременно с этим польские власти обращали внимание на проэксспортный характер экономик многих стран региона, и, следовательно, на торговые выгоды от развития связывающей их инфраструктуры. Хотя крупнейшим экономическим партнером большинства стран «Троеморья» является Германия, товарооборот с другими странами проекта играет очень существенную роль, – соглашался Бартош Вишневский, эксперт Польского Института по международным делам. В случае с Польшей речь идет о 20% всего экспорта, для Латвии – о 40%, для Хорватии – о 30% [25].

Польские аналитики высказывали свое мнение и относительно еще одного опасения: не будет ли новая инициатива, ограниченная,

прежде всего новыми членами ЕС, угрожать углублением разногласий между «старым» Евросоюзом и его новыми членами. Легко вообразить, как солидарность стран ЦВЕ в трудных вопросах ускорит создание «Евросоюза двух скоростей», элементы чего уже сейчас присутствуют, в частности, в непринятии общей валюты частью новых членов или в фундаментальном различии мнений между востоком и западом ЕС в вопросе миграционного кризиса. Однако эксперт Б. Вишневский полагал, что «Троеморье» ставило себе целью достижение такого же уровня взаимных связей между странами региона, который уже сейчас имеется в западной части Европы, это модернизационный проект, способствующий единому рынку Евросоюза. С такой оценкой соглашался д-р М. Гняздовский, подчеркивая, что стремление к усилению сплоченности региона должно служить нивелированию, а не созданию новых линий деления [25].

Наиболее ярким и рассчитанным на многотысячную аудиторию было выступление американского президента на площади Красиньских. Там установлен Памятник Варшавскому Восстанию 1944 г., и появление Трампа в месте, символизирующем сопротивление поляков тирании, было очень хорошо воспринято. Значительную часть своего получасового выступления американский президент посвятил Польше и ее истории, подчеркивая постоянную борьбу поляков с трудностями и внешней агрессией, которой они должны были противостоять. «Польша – это история людей, которые никогда не теряли надежды, которых не удавалось сломить...». «Сильная Польша – это благословение для Европы, сильная Европа – это благословение для всего мира, - высокопарно говорил президент. – Польша – это географическое сердце Европы, - что еще важнее – в поляках мы видим душу Европы, ваш народ велик, так как велик ваш дух». Трамп заявил, что Европа «уже не должна бороться с призраками коммунизма», но «угрозы нашей безопасности и нашему образу жизни все еще сильны». Ему представлялось существенным именно в Варшаве подтвердить роль НАТО и пункт 5 о коллективной обороне НАТО, так как для поляков это действительно много значит [11].

Оценивая выступление американского президента, его польский коллега А. Дуда отметил, что речь Д. Трампа была обращена не только к Польше, она «электризует многих политиков и журналистов во всем

мире» [17]. А бывший премьер Дональд Туск, обращая внимание на слова президента о статье 5 договора НАТО о коллективной обороне, отметил, что они были нужны, так как этого пункта американский президент не касался во время предыдущего визита в Брюссель на саммит НАТО. «Это значительный прогресс в сравнении с предыдущими заявлениями», - признал Туск. По его мнению, особенно важны заявления американского президента о Польше как части Запада, Европе как ключевой части Запада и трансатлантических связях [24]. А автор статьи в американском еженедельнике "The New Yorker" Элиза Гонзалес не сомневалась, что выступление было, прежде всего, похвалой и поддержкой способа правления партии «Право и справедливость» (ПиС), находившейся у власти. Она напомнила, что с 2015 г. ПиС противостоит Евросоюзу, в котором доминируют Франция и Германия, а также политике ЕС, особенно иммиграционной. Трамп, который неоднократно ее критиковал, воспринимался правящей партией как союзник. Лидер партии Я. Качиньский считал визит Трампа «новым успехом» Польши. Автор статьи заключила, что Трамп оправдал надежды поляков, начав, в частности, с сильного акцента «Америка любит Польшу», что вызвало аплодисменты. Присутствовавшие также оценили слова американского президента, что Польша «никогда не теряла своей гордости». Но, как отметила автор, выступавший разочаровал польских руководителей, не представив конкретного плана поддержки Соединенными Штатами инфраструктуры и энергетического сектора страны, ничего не сказав об отмене визового режима [8].

Польское руководство высоко оценило визит американского президента в Варшаву. Президент А. Дуда, объясняя причины второго важного заграничного визита Трампа именно в Польшу, отметил: «Просто мы являемся важным государством этой части мира..., являемся лидером Центральной Европы, президент Трамп ... видит это и понимает» [17]. Министр национальной обороны Антони Мачеревич напомнил определение Трампом Польши как «оплота европейской цивилизации, как защитницы наиболее глубоких, ценных и существенных для современной Европы и мира цивилизационных ценностей». «Мы будем вместе защищать христианскую цивилизацию», - сказал американский президент. Как отмечалось выше, военные ведомства Польши и США в ходе визита подписали декларацию о поставке Вар-

шаве систем ПВО «Патриот». «Теперь это дает безопасность перед любым врагом, который может угрожать Польше», - сказал Мачеревич, подчеркнув, что «Патриот» позволит Польше «эффективно противодействовать российским системам «Искандер» [3]. Его заместитель Б. Ковнацкий оценил эту договоренность как кардинальный перелом [15]. Пресс-секретарь польского правительства Рафал Бохенек, отмечая важность визита, обратил внимание, что это первое европейское выступление американского президента. Визит не только укрепит польско-американские связи, но и повлияет на сотрудничество Евро-союза с США, заключил он, добавив также, что для польской экономики был предоставлен большой шанс. А замминистра иностранных дел Конрад Шиманьский подчеркнул, что был сделан серьезный шаг в направлении соглашения между Соединенными Штатами и Европой. «Важнейшие слова» Трампа были направлены, с одной стороны, к Польше, а с другой – ко всей Европе [18].

Разумеется, среди важных итогов визита, особенно чувствительных для поляков, – подтверждение гарантии безопасности для Восточной Европы, в том числе и для Польши. Отсутствие таких гарантий было главным упреком президенту со стороны его критиков.

«Несомненным дипломатическим успехом» назвал этот визит бывший премьер-министр Д. Туск: «Приезжает президент сильнейшего государства в мире и говорит прекрасные вещи о Польше и ее правителях. Неудивительно, что это как раз тот день, когда власти Польши могут чувствовать удовлетворение» [19]. Депутаты от правящей партии действительно заявляли, что это «успех Польши, на который работало польское правительство, созданное партией ПиС и президентом Дудой». Однако здесь уместно привести слова министра иностранных дел предыдущего правительства Радослава Сикорского, напомнившего, что до 2014 г. в Польше не находился ни один американский солдат: «Только президент Обама после нескольких лет нашего членства в НАТО дал согласие на составление планов о потенциальной защите Польши. А сегодня...то, чего добивались очередные правительства, в том числе лично я, ... достигнуто» [21].

Справедливо, на наш взгляд, мнение эксперта Немецкого общества внешней политики Хенинга Рецке, признавшего, что его опасения о «вбивании клина» Трампом между «новыми» и «старыми» членами

Евросоюза, не оправдались. Однако демонстративное подчеркивание независимости Польши «можно понять как попытку акцентировать независимость Польши от Евросоюза». Обращаясь к националистическому правительству, Трамп подчеркивал независимость Польши, ставил национальное государство над европейской интеграцией, подчеркивал гордость от независимости и силу народа, который все пережил. «Это является поддержкой националистической политики», - подчеркнул немецкий эксперт. Он также обратил внимание, что Трамп поддерживал польскую позицию в вопросе миграции, что «наверняка было серьезно отмечено в Берлине» [20].

О том, как визит американского президента воспринимался в польском обществе, давал представление социологический опрос, проведенный по рекомендации TVN i TVN 24,44% опрошенных считали, что визит Трампа не повлияет на политическую ситуацию в Польше, а 48% – что позитивно скажется на положении Польши в Европе; о положительном влиянии на рейтинг Пис заявили 35% опрошенных, 11% придерживались противоположного мнения, 38% посчитали, что не будет иметь никакого воздействия. Что касается влияния на рейтинг президента Дуды, то положительно высказались 46% участвовавших в опросе, отрицательно – 8%, об отсутствии влияния заявили 34% [13].

Таким образом, можно сделать вывод, что визит американского президента в Польшу стал для нее важнейшим событием за несколько последних лет. Он доказал, что США для Польши – очень важный партнер, и Польша представляет для США определенный интерес. Особое удовлетворение испытывали польские власти под руководством правящей партии «Право и Справедливость», которые, прежде всего на свой счет воспринимали все хвалебные слова в адрес Польши, касавшиеся ее достижений, стремления к независимости, «великого духа народа».

Литература:

1. Польша может стать хабом для американского СПГ, заявил Дуда // РИА Новости. – 2017. – 06.07. [Электронный ресурс]. – URL: <https://ria.ru/economy/20170706/1497941464.html><https://ria.ru/economy/20170706/1497941464.htm>_(дата обращения: 7.07.2017).

2. Польша надеется снизить поставки российского газа за счет сланцевого из США // РИА Новости. – 2017. – 30.06. [Электронный ресурс]. – URL: <https://ria.ru/economy/20170630/1497609996.html> (дата обращения: 4.07.2017).

3. Трамп пообещал Польше сланцевый газ и зенитные комплексы Patriot // РИА Новости. – 2017. – 06.07. [Электронный ресурс]. – URL: <https://ria.ru/world/20170706/1497976171.html> (дата обращения: 9.07.2017).

4. Трамп: США будут укреплять сотрудничество в НАТО в ответ на дестабилизирующие действия РФ // ТАСС. – 2017. – 06.07. [Электронный ресурс]. – URL: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/4392099> (дата обращения: 10.07.2017).

5. Эксперт о войсках США в Польше: у Варшавы – критически важная цель // РИА Новости. – 2017 – 05.07. [Электронный ресурс]. – URL: https://ria.ru/radio_brief/20170705/1497888080.html (дата обращения: 9.07.2017).

6. Эксперт о проекте «Троеморье»: никто играть в пользу Польши не собирается // РИА Новости. – 2017. – 22.06. [Электронный ресурс]. – URL: https://ria.ru/radio_brief/20170622/1497098800.html (дата обращения: 04.07.2017).

7. Энергетическая дипломатия: зачем президент США едет в Польшу // РБК. – 2017. – 05.07. http://www.rbc.ru/politics/05/07/2017/595a232c9a79475d67dfad63?from=center_2 (дата обращения: 7.07.2017).

8. Amerykańskie media: słowa Trumpa pochwałą Prawa i Sprawiedliwości // TVN24.pl. – 2017. – 09.07. [Electronic resource]. – URL: <http://www.tvn24.pl/wiadomosci-ze-swiata,2/amerykanskie-media-o-wizycie-prezydenta-trumpa-w-polsce,755476.html> (accessed date: 20.07.2017).

9. Belgijski dziennik o Trójmorzu: Polska próbuje zjednoczyć region // TVN24.pl. – 2017. – 05.07. [Electronic resource]. – URL: <http://www.tvn24.pl/wiadomosci-ze-swiata,2/le-soir-o-trojmorzu-polska-probuje-zjednoczyc-region,754456.html> (accessed date: 9.07.2017).

10. Bezpieczeństwo nie ma ceny". Kontrakt za 4,75 miliarda dolarów podpisany // TVN24.pl. – 2018. – 28.03. [Electronic resource]. – URL: <https://www.tvn24.pl/wiadomosci-z-kraju,3/umowa-na-dostawe-systemow-patriot-podpisana,825484.html> (accessed date 29.03.2018).

11. "Cenimy rządy prawa i chronimy wolność słowa" // TVN24.pl. – 2017. – 06.07. [Electronic resource]. – URL: <http://www.tvn24.pl/wiadomosci-z-kraju,3/trump-cenimy-rzady-prawa-i-chronimy-wolnosc-slowa,754758.html> (accessed date: 8.07.2017).

12. Donald Trump: stajemy ramię w ramię, broniąc artykułu 5 // TVN24.pl. – 2017. – 06.07. [Electronic resource]. – URL: <http://www.tvn24.pl/wiadomosci->

z-kraju,3/trump-przemawial-na-placu-krasinskih-mowil-o-artykule-5-paktu-nato,754750.html (accessed date: 8.07.2017).

13. Jak oceniamy wizytę Trumpa w Polsce? Sondaż 12 lipca 2017 // TVN24.pl. – 2017. – 12.07. [Electronic resource]. – URL: <http://www.tvn24.pl/wiadomosci-z-kraju,3/ocena-wizyty-donalda-trumpa-w-polsce-sondaz,756350.html> (accessed date: 20.07.2017).

14. Koniec szczytu państw Trójmorza. "Budował niezwykle potrzebną więź" // TVN24bis.pl. – 2017. – 06.07. [Electronic resource]. – URL: <http://tvn24bis.pl/z-kraju,74/andrzej-duda-i-kolinda-grabar-kitarovic-o-szczycie-trojmorza,754818.html> (accessed date: 9.07.2017).

15. MON chce kupić system, który jeszcze nie istnieje? "Będziemy go mieli równolegle z armią USA" // TVN24.pl. – 2017. – 10.07. [Electronic resource]. – URL: <http://www.tvn24.pl/wiadomosci-z-kraju,3/wiceszef-mon-bartosz-kownacki-w-jeden-na-jeden-o-zakupie-patriotow,755647.html> (accessed date: 20.07.2017).

16. Morawiecki: widzimy wyraźne zainteresowanie Amerykanów inwestycjami w Polsce // TVN24bis.pl. – 2017. – 06.07. [Electronic resource]. – URL: <http://tvn24bis.pl/z-kraju,74/morawiecki-o-amerykanskich-inwestycjach-w-polsce,754714.html> (accessed date: 7.07.2017).

17. Prezydent o wizycie Trumpa: nie można wykluczyć, że będzie miała historyczny charakter // TVN24.pl. – 2017. – 05.07. [Electronic resource]. – URL: <http://www.tvn24.pl/wiadomosci-z-kraju,3/prezydent-duda-o-wizycie-trumpa-w-polsce-jestesmy-waznym-panstwem,754326.html> (accessed date: 9.07.2017).

18. Prezydent Trump dokonał dużego wysiłku, by zrozumieć Europę" // TVN24.pl. – 2017. – 06.07. [Electronic resource]. – URL: <http://www.tvn24.pl/wiadomosci-ze-swiata,2/konrad-szymanski-wystapienie-trumpa-to-bylo-konserwatywne-credo,754864.html> (accessed date: 9.07.2017).

19. Przegląd prasy. Tusk sonduje możliwość budowy nowej partii // TVN24.pl. – 2017. – 10.07. [Electronic resource]. – URL: <http://www.tvn24.pl/wiadomosci-z-kraju,3/rzeczpospolita-donald-tusk-sonduje-mozliwosc-budowy-nowej-partii,755634.html> (accessed date: 11.07.2017).

20. "Przemawiając do nacjonalistycznego rządu, Trump podkreślał niezależność Polski" // TVN24.pl. – 2017. – 06.07. [Electronic resource]. – URL: <http://www.tvn24.pl/wiadomosci-ze-swiata,2/niemiecki-ekspert-trump-udzielil-polsce-gwarancji-bezpieczenstwa,754803.html> (accessed date: 9.07.2017).

21. Sikorski: Trump może nie rozumieć naszego regionu i historii Rosji // TVN24.pl. – 2017. – 10.06. [Electronic resource]. – URL: <http://www.tvn24.pl/wiadomosci-ze-swiata,2/sikorski-trump-moze-nie-rozumiec-naszego-regionu-i-historii-rosji,747916.html> (accessed date: 7.07.2017).

22. Sojusz z USA i pełna niezależność energetyczna w pięć lat. Morawiecki ma plan // TVN24bis.pl. – 2017.- 09.07. [Electronic resource]. – URL:

<http://tvn24bis.pl/z-kraju,74/morawiecki-chcemy-wzmacniac-strategiczny-sojusz-z-usa,755503.html> (accessed date: 11.07.2017).

23. Trójmorze i trzy impulsy dla Europy. Trump: stoimy z wami ramię w ramię // TVN24bis.pl. – 2017. - 06.07. [Electronic resource]. – URL: <http://tvn24bis.pl/z-kraju,74/trump-na-szczycie-inicjatywy-trojmorza,754719.html> (accessed date: 7.07.2017).

24. Tusk: sukces wizyty Trumpa bezdyskusyjny // TVN24.pl. – 2017. - 06.07. [Electronic resource]. – URL: <http://www.tvn24.pl/wiadomosci-ze-swiatea,2/tusk-sukces-wizyty-trumpa-bezdyskusyjny,754772.html> (accessed date: 8.07.2017).

25. Wielki plan małych państw // TVN24.pl. - 2017. – 05.07. [Electronic resource]. – URL: <http://www.tvn24.pl/magazyn-tvn24/wielki-plan-malych-panstw-jak-trojmorze-wzmocni-lub-podzieli-unie,106,1968> (accessed date: 06.07.2017).

ЕВРОПЕЙСКОМУ СОЮЗУ 60 ЛЕТ: ИТОГИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ДЛЯ ЦЕНТРАЛЬНОЙ И ЮГО-ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ

Мамедов Ильгар Махалович

*кандидат исторических наук, старший научный сотрудник
отдела современной истории*

стран Центральной и Юго-Восточной Европы

Института славяноведения РАН

e-mail: ilgarmm@yandex.com

Аннотация. Применяя концепции геополитики, евразийства и культурно-исторического типа, автор предлагает определение Европы и делает вывод о ее неоднородности с географической, политической, экономической и историко-культурной точки зрения. Политика ЕС эту неоднородность углубила, вызвала противоречия и сохранила двойственность Центральной и Юго-Восточной Европы даже в большей степени, чем это было раньше. В подобных условиях политика «отмежевания» от ЕС, означающая параллельное и самостоятельное существование с опорой на собственные ресурсы, представляется более перспективной. Эта политика также предполагает не многосторонние отношения с Брюсселем, а двусторонние отношения с ключевыми странами ЕС и в большей части гуманитарные связи со странами Центральной и Юго-Восточной Европы.

Ключевые слова: геополитика, Евразия, Европа, Европейский союз, культурно-исторический тип, многосферичность, неоднородность, политика «отмежевания», цивилизация.

THE SIXTY YEARS OF THE EUROPEAN UNION: OUTCOMES AND OUTLOOK FOR THE CENTRAL AND SOUTH EAST EUROPE

Mamedov Ilgar

Candidate of Historical Sciences, Senior Research Fellow

Department of Modern History of the Central and South-Eastern Europe

Summary. Applying concepts of geopolitics, Eurasianism and cultural-historical type, the author offers a definition of Europe and came to a conclusion about its heterogeneity from a geographical, political, economic, historical and cultural point of view. The EU policy has deepened this heterogeneity, caused contradictions, and retained the duality of the Central and South East Europe even more than it used to be. In such circumstances, the policy of «disengagement» from the EU, meaning a parallel and independent existence based on its own resources, seems to be more promising. This policy also implies not multilateral relations with Brussels, but bilateral relations with key EU countries and, for the most part, humanitarian ties with the Central and South-Eastern European countries.

Key words: geopolitics, Eurasia, Europe, European Union, cultural-historical type, poly-sphericity, heterogeneity, the policy of «disassociation», civilization.

Введение

Лидеры стран и главы институтов Европейского союза (ЕС) 25 марта 2017 года в Риме отметили 60-летие его создания. Накануне в Ватикане им дал аудиенцию Папа Римский Франциск. Папа Франциск призвал к солидарности в противовес растущему эгоистическому популизму, который, по его мнению, подпитал голосование в Великобритании о выходе из ЕС и выборы президента США. Франциск напомнил лидерам духовные идеалы Европы [16]. На следующий день на саммите была подписана Римская декларация по будущему сообществу. Декларация определила четыре задачи на ближайшие 10 лет – «безопасная», «процветающая и устойчивая», «социальная», «более сильная на мировой сцене» Европа [6]. Каковы краткие итоги 60-летнего пути и перспективы ЕС применительно к странам Центральной и Юго-Восточной Европы, и какова в этой связи может быть политика по отношению к этим странам?

История

В 1957 году в Риме лидеры Германии, Италии, Франции, Бельгии, Нидерландов и Люксембурга подписали договор о создании Европей-

ского экономического сообщества (ЕЭС). Договор предполагал создание «общего рынка» и ликвидацию всех преград на пути свободного передвижения людей, товаров, услуг и капитала. Этот документ стал продолжением договора о Европейском объединении угля и стали 1951 года. Маастрихтский договор 1993 года создал основу для дальнейшей европейской интеграции и завершил создание единого рынка. Образованный как чисто экономический, союз превратился в организацию, охватывающую практически все стороны общественной жизни, что и отразило в 1993 году новое название – Европейский союз. В 1995 году вступило в силу Шенгенское соглашение, позволившее населению передвигаться без виз и паспортного контроля. Введение в 1999 году единой валюты евро стало еще одним шагом в интеграции. ЕС создал огромную сеть органов управления – Европейский парламент, Европейский совет и Совет ЕС. После распада СССР организация стала расширяться на восток в Центральную и Юго-Восточную Европу, и число ее членов удвоилось. ЕС посредством Европейской политики соседства работает со своими южными и восточными соседями, чтобы достичь теснейшей политической ассоциации и максимально возможной степени экономической интеграции. Программа ЕС «Восточное партнерство» создана для работы с Арменией, Азербайджаном, Беларусью, Грузией, Молдовой и Украиной. Вместе с тем, расширяясь на восток, ЕС начал уменьшаться с запада. Британия 23 июня 2016 года проголосовала за выход из ЕС. Премьер-министр Т. Мэй 29 марта 2017 года уведомила Брюссель о запуске процедуры по выходу страны из сообщества [9]. Накануне ассамблея Шотландии приняла решение о проведении повторного референдума о независимости региона [1]. Шотландия желает остаться в ЕС. Ранее мы предсказывали возможность проведения Шотландией повторного референдума [8].

Итоги

Европа по очень многим параметрам не является чем-то единым. На основе традиционных, издавна употребляемых критериев, территория Европы делится на крупные субрегионы, имеющие схожие макрогеографические условия: Северную, Западную, Центральную, Южную и Восточную Европу [13, с. 128]. Северная Европа включает Норвегию, Швецию, Финляндию и Исландию. Эта группа стран, за исключением Исландии, совпадает с физико-географическим понятием

Скандинавия. Западная Европа – это Австрия, Бельгия, Дания, Франция, Ирландия, Великобритания, Германия, Нидерланды, Люксембург и Швейцария. Территория соответствует физико-географическому региону приатлантической Европы. Центральную Европу составляют Польша, Чехия, Словакия, Эстония, Литва, Латвия, Венгрия, Румыния, Болгария, Словения, Хорватия, Сербия. Это – умеренный пояс. Южная Европа охватывает Испанию, Португалию, Италию, Грецию, Албанию, Кипр, Мальту, Крит, европейскую часть Турции и соответствует физико-географическому региону Средиземноморской Европы. Восточная Европа включает в себя Беларусь, Украину, Молдову и европейскую часть России [13, с. 129].

Известные русские ученые Н.С. Трубецкой и П.Н. Савицкий в свое определение Европы России/СССР не включали. Трубецкой на основе географических и антропологических факторов отделял центральные области Старого Света от Европы и Азии, рассматривал их как некую единую самодовлеющую хозяйственную область и считал ее особым материком, особой частью света и назвал Евразией [11, с. 142]. Савицкий, в свою очередь, писал: «В русской терминологии под «Западной Европой» понималась совокупность стран, лежащих к западу от западных границ России, т.е. совокупность «западной» и «средней» Европы, согласно европейским обозначениям. В понимании евразийцев, прежняя «Восточная Европа» есть часть Евразии, а вовсе не Европы, и поэтому прежние «западная» и «средняя» Европа исчерпывают собой пространство Европы» [10, с. 263]. В отличие от традиционного деления Старого Света на Азию и Европу, Трубецкой и Савицкий делили его на Азию, Евразию и Европу. Европа состоит из территорий западной, центральной и южной Европы. Восточная же Европа являет собой часть Евразии.

ЕС также не представляет собой однородное объединение. Мы видим дифференциацию на старых (западная Европа) и новых (восточная Европа) членов. Старые члены, в свою очередь, делятся на промышленный и богатый Север и сельскохозяйственный и бедный Юг.²⁰ Восточноевропейские страны лишены полного доступа на остальной ры-

---

²⁰ Понятия «западная Европа» и «восточная Европа», равно как и «Север», «Юг» и «Восток» применяются к территории ЕС и употребляются в политико-экономическом смысле.

нок ЕС. При наличии экономически развитого Севера, отсталого Юга и неравноправного Востока, ЕС применяет единые стандарты и подходы ко всем, невзирая на различия в их экономическом, финансовом и географическом положении. При таком подходе выигрывают развитые страны и корпорации, усиливается международное и социальное неравенство. Долговые кризисы 2012 и 2015 годов ясно показали это [7]. С другой стороны, предложения Германии о разнотемном развитии членов ЕС считают дискриминационными.

Введение единой валюты всегда было больше политической программой, нежели тщательно продуманным экономическим проектом. Из 28 членов ЕС только 19 находятся в еврозоне. Почти все восточно-европейские члены, за исключением Словакии и Словении, а также Прибалтики, находятся вне еврозоны. Из 28 членов 22 входят в зону Шенгена. Все восточноевропейские православные члены ЕС не входят в шенгенскую зону, хотя среди ее участников есть страны, не входящие в ЕС. Налицо, как видим, двойные стандарты.

Неоднородность касается и политики. Хотя в 2004 году был подписан договор о создании «Европейской конституции», но избиратели во Франции и Нидерландах ее отвергли. Невзирая на создание в 2009 году поста Верховного представителя ЕС по иностранным делам и политике безопасности, европейские страны не стали полностью едины по этим вопросам, даже если они выступают солидарно в рамках ЕС. По ключевым вопросам своей безопасности каждое государство проводит собственную политику. Многосторонняя дипломатия позволяет говорить все, что невозможно делать в двусторонней дипломатии; все слышат, что сказано, но не знают, что сделано. Различные подходы отдельных стран ЕС к кризису в Сирии и Ираке, миграции, украинскому кризису, к России являются тому свидетельством.

В Европе наблюдается недовольство процессом европейской интеграции и политикой ЕС, получившее название евроскептицизм. Евроскептицизм возник на основе неприятия, оппозиции и отрицания самой идеи европейской интеграции (радикальные евроскептики), с одной стороны, и скептицизма, недовольства, неодобрения в отношении отдельных аспектов политики Брюсселя (умеренные евроскептики), с другой стороны. Расширение ЕС на Восток, наплыв мигрантов, их интеграция, так называемый мультикультуризм, кризис еврозоны, безгра-

ботица, передача суверенитета Брюсселю, несоответствие политики Брюсселя национальным интересам стран называются среди причин евроскептицизма [2, с. 1].

После расширения ЕС столкнулся с рядом сложностей, что получило название «устомление расширением». «Переваривание» экономически разных и отсталых членов требовало значительных политических усилий и финансовых затрат. Договоры об ассоциации и свободной торговле, подписанные с Украиной, Молдовой и Грузией в рамках программы Восточного партнерства, не предусматривают членство в ЕС и участие в процессе принятия решений. Но они предписывают полную политическую поддержку ЕС, а также открытие своего рынка, другими словами, полное политическое и экономическое подчинение. Практически это новый вид колониализма.

В своем безудержном росте на восток ЕС упустил возникшие внутренние проблемы. Британия решила покинуть ЕС. Это может положить начало дезинтеграции ЕС. Эгоистичные европейцы могут быть солидарны, но не едины. Объединение вокруг Германии могло бы сделать ЕС монолитным. Но, с одной стороны, многие этого не хотят, с другой, следование в фарватере американской политики также не всех устраивало. Есть признаки изменения этого, но у Германии пока нет четкой политической повестки.

Безудержный поток беженцев в Европу, миграционный кризис, внутренние социально-экономические проблемы, спорная внешняя политика, всевластие Брюсселя, евроскептицизм поднимают вопрос о самосознании и возрождают национализм в странах ЕС. В ряде странах усилилось влияние политических партий, выступающих с националистических позиций.

Национализм в Европе – явление не новое и имеет достаточно глубокие корни. Подавляющее большинство населения Европы составляют романские, германские и славянские народы. Германцы населяют Северную и Западную Европу. Романские народы живут в Южной, Средиземноморской Европе. Языки германских и романских народов часто называют романо-германскими. Славянские народы населяют Центральную и Восточную Европу. Их языки объединены в славянскую группу. Различия между этими народами проявляются, в том числе, в их ценностных ориентациях и самосознании. Неслучайно

разделение христианства на западное и восточное соответствовало этнолингвистическому делению этих народов – романо-германские народы, приверженные католицизму и протестантизму (не случайно торжества по случаю 60-летия ЕС начались с напутствия Папы Римского), и славяне с доминирующим православием. Если этнолингвистическо-религиозное деление переложим на географическую карту, то получается следующая картина. Северная и Западная Европа населена германцами-протестантами, Южная Европа – романцами-католиками, Центральная Европа – преимущественно славянами-католиками и православными, а также романцами-православными и угорскими народами – католиками и протестантами, Восточная Европа – славянами-православными.

Таким образом, Северная, Западная и Южная Европа, будучи в целом населена романо-германскими народами с католически-протестантским доминированием, представляет собой достаточно однородную единицу, которую принято называть Западной Европой в этническом, лингвистическом, религиозном, политическом отношении. Подчеркивая это, Макс Вебер писал, что именно на Западе культура и капитализм получили *универсальное* значение [4, с. 7-9]. Признавая, что «капитализм безусловно тождествен стремлению к наживе», он вместе с тем отмечает, что капитализм *может обуздать* это иррациональное стремление и рационально регламентировать [4, с. 9]. Делается это через «рациональную структуру *права* и управления», которые предоставил *лишь* Запад». Истоки этого права Вебер находит в протестантизме [4, с. 22-25]. Вебер заключает, что протестантизм вызвал к жизни такое мировоззрение, которое универсально, исключительно, нравственно и поэтому оправданно.

Восточная Европа, населенная славянами-православными, является еще более цельным регионом в этно-лингвистическо-религиозном отношении. Центральная Европа, в том числе страны Вишеградской группы, со славяно-романо-угорскими народами католическо-православной-протестантской ориентации неоднородна. Католическо-протестантская часть региона тяготеет к романо-германским народам, православная часть – к славянам. Но ситуация еще более сложная у славян-католиков и романцев-православных. Одних лингвистическая принадлежность связывает с востоком, а религиозная тянет на запад.

Других этнолингвистическая принадлежность тянет на запад, а религиозная связывает с востоком. Эта этно-лингвистическо-религиозная двойственность народов, дуализм проявлялись в политике и экономике. Как следствие, на протяжении многих десятилетий этот регион был разделен между Германией/Австрией и Россией или же находился под их влиянием. Первые представляли романо-германскую и католическо-протестантскую цивилизацию, вторая – славяно-православную. В двойственности Центральной Европы главным было не то, что влекло ее к романо-германской Европе, а то, что ее с ней не связывало и не делало ее полной частью последней. Неслучайно Центральную Европу было принято рассматривать как Восточную Европу в политическом и историко-культурном смысле этого слова. Подобное деление своими корнями идет в раннее средневековье и повторяет существовавшее также в период «холодной войны» деление Европы на западную и восточную части. Неслучайно это деление существует также в Организации Объединенных Наций. Региональная группа восточноевропейских государств практически полностью соответствует географическим регионам Центральной и Восточной Европы. Группа западноевропейских стран полностью включает в себя Северную, Западную и Южную Европу. Этим делением руководствовался и ЕС, когда после распада СССР Центральная Европа начала обозначаться как «Центрально-Восточная Европа», включающая страны, находящиеся между Германией и Россией. Страны, не члены ЕС из Восточной Европы, со стороны Брюсселя определяются как восточные партнеры. Совершенно прав К.В.Никифоров, который, сомневаясь в необходимости введения нового термина, отметил, что он слишком политически мотивирован [14, с. 8].

Теперь это деление переложим на карту ЕС. Наличие шенгенской и еврозон создает первое деление внутри ЕС на старые, западноевропейские и новые, восточноевропейские страны. Первые населяют Северную, Западную и Южную Европу, представляют собой романо-германцев с католически-протестантскими корнями. Вторые живут в Центральной Европе и являются представителями славяно-романо-угорских народов с католическо-православной-протестантской верой. В свою очередь, западноевропейские члены ЕС, как мы уже указывали, делятся на развитый Север и отсталый Юг. Первыми являются жи-

вающие на севере и западе германцы-протестанты, вторыми – живущие на юге романцы-католики. Это представляет собой второе деление, но уже внутри западноевропейских участников союза. Еще Вебер заметил, что протестанты проявляли специфическую склонность к экономическому рационализму, которую католики не обнаруживали. Причину их различного поведения он искал в устойчивом внутреннем своеобразии этих вероисповеданий [4, с. 22]. Программа Восточного партнерства, нацеленная на неравноправные отношения с целью создания сфер влияния за пределами ЕС, образует третью сферу. В регион «партнерства» главным образом входят живущие в географической Восточной Европе славяне-православные. Тот факт, что в своем расширении ЕС включил в свой состав страны Центральной Европы и на этом остановился, а страны Восточной Европы называет восточными соседями и предполагает распространить на них свое влияние посредством политики Восточного партнерства, свидетельствует о том, что Центральную, равно как и Северную, Западную и Южную Европу, Брюссель считает Европой, а страны Восточной Европы – нет, они являются всего лишь соседом. В этом позиция европейцев о границах Европы полностью совпадает с выводами Трубецкого, Савицкого и Данилевского, которые Восточную Европу считали частью Евразии, а не Европы. В реальных действиях Брюсселя Восточная Европа в Европу не входит, невзирая на риторику об обратном, и этот вывод имеет исключительное политическое значение.

Итак, политика, проводимая Брюсселем, создает трехсферическую зону, которая совпадает с географической и этно-лингвистическо-религиозной картой Европы. В рамках этой политики и сфер обеспечиваются интересы западных стран, затем ЕС в целом, где доминируют опять же западные страны. Применение единых юридических норм, правил и законов, наряду с евро, Шенгеном и Восточным партнерством благоприятствует сильным и развитым западным, но не слабым и отстающим восточным странам, что обостряет межгосударственные противоречия внутри ЕС. Они отвечают также интересам крупного капитала и корпораций, но не населения и бедных слоев общества, что обостряет социальные противоречия. Поддержка интересов крупного бизнеса в ущерб интересам не только широких слоев населения, но и отдельно взятых стран со стороны ряда лидеров и

брюссельской бюрократии, создает противоречия между отдельными странами и Брюсселем. Агрессивная, с одной стороны, и марионеточная, с другой, внешняя политика ЕС создает угрозу безопасности других стран. Размывание и эрозия понятий пола и семьи, навязывание потребительства, пропаганда индивидуализма, наживы и насилия создает невыносимую культурную среду. Наконец, двуличная позиция и политика Брюсселя, называющая страны Восточной Европы составной частью Европы, но на деле не считающая их европейскими и не предлагающая принять их в ЕС, формирует ложное представление о себе и неоправданные ожидания других. В этой связи соответствующее политическое одурачивание властей Украины, Грузии и Молдовы создаст напряжение в этих буферных странах и конфликтную ситуацию между ЕС и Россией. В обобщенном виде все эти противоречия можно также охарактеризовать как противоречие и борьбу между глобализмом и национализмом/регионализмом.

ЕС, опираясь на западноевропейские цивилизационные ценности, проводит спорную, не подкрепленную ресурсами, интересами, географией и традицией, зависимую от США внешнюю политику, которая еще больше углубляет и обостряет (1) социальные противоречия внутри стран и (2) между странами ЕС, (3) между странами ЕС и Брюсселем, (4) международные противоречия ЕС с другими странами, (5) между традиционной духовностью и либеральной нормой, понижая уровень культуры и морали, приводя к их эрозии, а также (6) ясно и недвусмысленно определяет Европу, не включающую ее Восточную часть, которая, по определению евразийцев, также в Европу не входит, а является частью Евразии.

Выводы. Перспективы

Сравнение географической, этно-лингвистическо-религиозной и политической карт показывает более широкое и глубокое деление традиционно понимаемой Европы на три части. Первая, романо-германские народы, исповедующие католическо-протестантскую веру, основавшие ЕС и пользующиеся полными правами его членов, проживающие в географических регионах Северной, Западной и Южной Европы. Вторая, славяно-романо-угорские народы с католическо-православной-протестантской традицией, недавно вступившие в ЕС, фактически с неравноправным положением и урезанными правами,

населяющие Центральную Европу. Третья, славяне-православные, не участники ЕС, живущие в Восточной Европе. Так, данное деление становится картой европейских цивилизаций или, как выразился Данилевский, культурно-исторических типов, в число которых входили германо-романский, или европейский, и славянский или русский [5, с. 131]. Он считал, что по сравнению с первым типом, второму предстоит стать более полным [5, с. 560-561].

В политике лидеров ЕС европейская культура и цивилизация, опирающиеся на романо-германские народы, уходящие своими корнями в католическо-протестантскую традицию, и сформированные немецкой философией, французской социологией, романо-германским правом и культурой Реформации, играют значительную роль, о чем ясно говорил Папа Франциск. В контексте усиления национализма, обострения социальных и международных противоречий он несколько раз призывал к солидарности, имея в виду необходимость сосредоточения на католическо-протестантских ценностях. Похоже, Папа продолжает традицию Священной Римской империи, которая когда-то доминировала в Западной Европе и пыталась расширить свое влияние на Восточную. Не ЕС ли, будучи выразителем романо-германской Европы, проводит эту политику нынче?

Для европейцев все, что находится вне географической и культурной Западной Европы, не является европейским и их родным, а является чужим, варварским и некультурным. Так об этом писал Трубецкой: «...европейцы просто приняли за венец эволюции человечества самих себя, свою культуру...Ниже их стоят уже «малокультурные» народы, и, наконец, совсем ниже помещаются «некультурные», «дикари» [11, с. 14]. Далее он добавлял: *«Объективных доказательств превосходства европейца над дикарями нет и не может быть* потому, что при сравнении разных культур между собою европейцы знают лишь одно мерило: что похоже на нас – лучше и совершеннее всего, что на нас не похоже. ... Нет высших и низших. Есть только похожие и непохожие» [11, с. 26].

Выдаваемое как европейское или даже общечеловеческое по сути и происхождению является западноевропейским. В этом смысле определение Европы как части света и культурно-исторического типа имеет исключительное научное и практически-политическое значение. В

первом случае это важно для формирования самосознания и самоопределения, во втором – для выработки устойчивой политики. Неясность или неточность в этом вопросе порождает путаницу и неразбериху. Как следствие, все незападноевропейское в культурном отношении, но находящееся в традиционно понимаемой географической Европе от Урала до Атлантики, выдается, понимается или трактуется как европейское, и происходит попытка вписать в рамки европейского то, что европейским не является. Это хорошо понимал Данилевский, который европейской называл романо-германскую культуру и высмеивал «европейничанье» [5, с. 315]. По его мнению, самобытный культурно-исторический тип могут создать близкие друг другу по языку или иным параметрам народы. Цивилизация одного культурно-исторического типа не передается народам другого типа, каждый тип вырабатывает ее для себя. Народ, принявший чужие начала культурно-исторического типа, из самостоятельного исторического деятеля превращается в этнографический материал. Поэтому социально-экономическая модель, которая применима для одной страны или метаэтноса, может оказаться несостоятельной и даже вредной для других из-за различий в проявлении культурно-исторического фактора [5, с. 135-136]. Неслучайно Данилевский считал борьбу с Европой неизбежной [5, с. 486]. Вебер также считал примирение враждующих ценностей невозможным, никакое научное мышление и никакая философская медитация не в состоянии найти достаточное основание для предостережения одной группы ценностей другой [3].

Все, что находится вне Западной Европы, которая и только является Европой, гораздо больше географически, глубже духовно, богаче культурно, значимо по содержанию, шире по охвату, своеобразно политически, самобытно экономически, самостоятельно цивилизационно, не может вписаться в маленькой Европе и не может рассматриваться частью европейской культуры или цивилизации. Обратная точка зрения исторически ошибочна, культурно-цивилизационно неверна, политически вредна и опасна. Об этом Савицкий писал следующее: «Чем была Россия, ощущавшая себя частью Европы, входившая в систему европейских держав, как это во весь период империи? Несмотря на свою политическую силу, в культурном отношении она чувствовала себя, а часто была третьестепенной Европой» [10, с. 481].

Ядром Евразии Трубецкой считал великороссов, которые, «духовно и этнически смешавшиеся с евразийскими имперостроителями Чингисхана, ...переплавились культурно и духовно в особый интегрирующий, государствообразующий этнос». Трубецкой всячески подчеркивал *«исключительность великороссов среди остальных славянских племен. Будучи славянами по языку и расе, великороссы были среди них единственными евразийцами, туранцами по духу»* [12, с. 12].

В этой раскладке особое место занимает Центральная и Юго-Восточная Европа, которая в культурно-историческом и геополитическом аспекте не вполне европейская, но и далеко не евразийская. Она всегда находилась между ними. В XIX веке регион был поделен между Россией, Австрией/Германией и Османской империей. В XX веке регион был в зоне влияния СССР. Теперь – в зоне влияния США/ЕС. Центральная Европа является промежуточной или приграничной. В 1919 году британский географ и политик Маккиндер с целью урегулирования проблемы Центральной Европы (он называл ее восточной), где после падения Австро-Венгерской и Османской империй и ухода России, возник вакуум власти, предложил создать «ярус независимых государств между Германией и Россией», который позволит создать «широкий клин независимых государств, простирающийся от Адриатического и Черного морей до Балтийского моря» и представит собой «территориальный буфер между Германией и Россией» [15, с. 158-165]. Для Маккиндера главным было создание государств для территориального отделения Германии и России, союза которых британцы очень боялись и предотвращали как могли. Им двигала не забота о мире и безопасности в Европе, а обеспечение британских интересов. Но в современных условиях в этой формуле интересным становится идея буфера и буфера нейтрального между двумя государствами, представляющие две разные цивилизации.

История нахождения Центральной Европы в составе ЕС очень небольшая, но достаточная, чтобы убедиться в наличии проблем. Западная Европа, обеспечив свои материальные потребности, ныне пытается найти свое место в формирующейся мировой системе. Центральная Европа, нуждаясь в материальных благах и будучи занятой обеспечением своих материальных потребностей и превратно понимаемой без-

опасностью, на время отодвинула назад вопросы самосознания. Сейчас, видимо, важен сам факт принадлежности к клубу, к сообществу избранных, как они это считают. Они пока не видят или предпочитают не замечать, что в этом клубе они второстепенные и второсортные. Как долго центрально-европейские страны будут терпеть второсортность и дискриминационное отношение, зависит не только от их самосознания, но и внешних условий. Известно, что в первые годы после распада СССР бывшие участники Варшавского договора не планировали вступления в евро-атлантические структуры. Они понимали, сколь сильны были экономические связи с бывшим СССР и сложность переориентации, равно как и необходимость решения возникших социально-экономических проблем. Россия была занята своими проблемами. Центральной Европе, как это не раз бывало в истории, нужны были новые опекуны. Здесь главную роль сыграли не столько местные лидеры, сколько представители восточноевропейской диаспоры, эмигрировавшие в США после Второй мировой войны, а также после 1956 и 1968 годов. Они считали себя беженцами, пострадавшими от коммунизма. Ими в значительной мере двигало чувство мести. Но рано или поздно поиски по определению истинных национальных интересов и геополитического положения начнутся, и этому следует способствовать. Факт существования Вишеградской группы говорит о понимании собственного самосознания и интересов.

В свете сказанного полагаем, что ведение отношений не с Брюсселем, а с отдельными европейскими странами видится более перспективным, возможным, реалистичным и даже естественным. Украинский кризис стал поворотным моментом в отношениях между ЕС и Россией. Подобная ситуация, скорее всего, будет определять их взаимоотношения также в среднесрочной перспективе. Введенные взаимные санкции важны не сами по себе, а как политическое средство, орудие противостояния, другими словами, как нежелание сотрудничать, договариваться и иметь дело вообще. ЕС в целом ищет альтернативные энергоресурсы, ключевые страны не сотрудничают по Украине и Сирии, Совет Европы создает искусственные препятствия, прибалтийские страны хотят построить забор, чтобы отгородиться, спорт и Евровидение, вслед за кинематографией, с недавних пор стали орудиями политической борьбы.

В долгосрочной перспективе наиболее политически оправданным, экономически выгодным, культурно неопасным, не зависимым от решений Запада и обеспечивающим устойчивое и безопасное бытие, считаем выработку, как бы мы ее выразили, политики «отмежевания», предполагающей в целом существование и развитие ЕС и России независимо, параллельно, отдельно друг от друга, опираясь на собственные ресурсы и сотрудничая со своими естественными партнерами. Подобный параллелизм уже происходит по Украине и Сирии, где Россия со своими союзниками, и США со своей коалицией действуют независимо и самостоятельно. Подобная самостоятельность требуется не столько потому, что Европа этого хочет, и она это уже делает, сколько потому, что это нужно России, без чего она не может быть самодостаточной и еще более привлекательной. Таковы условия формирующегося многополюсного мира, когда каждый центр силы предполагается самодостаточным и независимым от других центров, между которыми идет не сотрудничество, а ожесточенное соперничество и противостояние. О подобном подходе писал Савицкий еще в начале прошлого столетия: «Только утвердив себя как духовно и материально самодовлеющий мир, Россия организует наилучшим образом и свои отношения с Европой.... Нужно стать духовно и материально независимым от нее» [10, с. 482].

В многостороннем формате полноценные отношения с ЕС становятся мало реалистичны. С учетом проблем внутри ЕС, переговоров с Соединенным Королевством, которые могут еще больше разобщить членов сообщества, ослабление и центробежные тенденции не исключены. Референдумы о независимости, проведенные в Каталонии 1 октября 2017 года и в 2014 году в Шотландии, могут иметь продолжение в других регионах ЕС. Двусторонние отношения становятся более реалистичными и даже перспективными. В этом отношении Германия, Франция, Италия, Австрия, Греция, Финляндия представляются наиболее важными странами. Страны же Центральной и Юго-Восточной Европы, возможно, в среднесрочной перспективе останутся в составе ЕС. В долгосрочной перспективе ситуация может меняться.

Литература:

1. Brexit виноват: Шотландия решила провести новый референдум о независимости, 28.03.2017 // РИА Новости. – 2017. – 28.03. [Электронный ресурс]. – URL: <https://ria.ru/world/20170328/1490568249.html> (дата обращения: 31.03.2017).
2. Бышок С. Брекзит и евроскептики. Европейцы против ЕС / С. Бышок. – М.: «Книжный мир», 2016. – 280 с.
3. Вебер М. Избранные произведения / М. Вебер. – М.: Прогресс, 1990. – 804 с.
4. Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма / М. Вебер. – 2-е изд., доп. и исп. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2006. – 648 с.
5. Данилевский Н.Я. Россия и Европа. Взгляд на культурные и политические отношения славянского мира к германо-романскому / Н.Я. Данилевский. – М.: Академический проект, 2015. – 602 с.
6. Лидеры 27 стран ЕС подписали Римскую Декларацию по будущему союзу без Великобритании // ТАСС. – 2017. – 25.03. [Электронный ресурс]. – URL: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/4125163> (дата обращения: 28.03.2017).
7. Мамедов И.М. Долговой кризис в Греции и его возможные уроки / И.М. Мамедов // Российский институт стратегических исследований. – 2015. – 13.07. [Электронный ресурс]. – URL: <http://riss.ru/analytics/18887/> (дата обращения: 31.03.2017).
8. Мамедов И.М. Референдум в Соединенном Королевстве о выходе из ЕС / И.М. Мамедов, 24.06.2016 // Новое знание. – 2016. – 24.06. [Электронный ресурс]. – URL: http://newknowledge.ru/w/Референдум_в_Соединенном_Королевстве_о_выходе_из_ЕС (дата обращения: 25.03.2017).
9. Мэй направила в Брюссель два письма с уведомлением о начале Brexit // ТАСС. – 2017. – 30.03. [Электронный ресурс]. – URL: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/4139834> (дата обращения: 31.03.2017).
10. Савицкий П.Н. Избранное / П.Н. Савицкий. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. – 776 с.
11. Трубецкой Н.С. Евразийство: избранное / Н.С. Трубецкой. – М.: ИНФРА-М, 2016. – 358 с.
12. Трубецкой Н.С. Наследие Чингисхана / Н.С. Трубецкой. – М.: Аграф, 1999. – 554 с.
13. Физическая география материков и океанов: в 2 т. Т.1. Физическая география материков: в 2 кн. Кн. 1: Дифференциация и развитие ландшаф-

тов суши Земли. Европа. Азия: учебник для студ. учреждений высш. образования / Э.П. Романова, Н.Н. Алексеева, М.А. Аршинова. – М.: Издательский центр «Академия», 2014. – 459 с.

14. Центральная и Юго-Восточная Европа. Конец XX – начало XXI вв. Аспекты общественно-политического развития. Историко-политологический справочник. – М.; СПб: Нестор-История, 2015. – 480 с.

15. Mackinder H.J. Democratic Ideals and Reality. A Study in the Politics of Reconstruction / H.J. Mackinder. – New York: Henry Holt and Company, 1942.

16. Pope Francis urges EU leader to rise to challenges of modern world to avoid slip into “old age” // The Tablet. – 2017. – 24.03. [Electronic resource]. – URL: <http://www.thetablet.co.uk/news/6902/0/pope-francis-urges-eu-leaders-to-rise-to-challenges-of-modern-world-to-avoid-slip-into-old-age-> (accessed date: 28.03.2017).

ПРОТЕСТ ПО-ПОЛЬСКИ. ОППОЗИЦИОННЫЕ ОБЩЕСТВЕННЫЕ ДВИЖЕНИЯ В ПОЛЬШЕ В 2015-2018 ГГ.

Михалев Олег Юрьевич

кандидат исторических наук, доцент

факультета международных отношений

Воронежского государственного университета

e-mail:mikhalev2003@mail.ru

Аннотация. *Статья посвящена массовому протестному движению, развернувшемуся в Польше после прихода к власти в конце 2015 г. партии «Право и Справедливость». Рассмотрена деятельность «Комитета защиты демократии», который вплоть до начала 2017 г. являлся наиболее масштабным движением протеста. Исследованы причины его появления и быстрого роста, социальная база, цели и методы деятельности, важнейшие акции, выявлены факторы падения влияния. Проанализирована роль в политическом протесте движения «Забастовка женщин», устраивающего массовые акции против намерений правительства по ужесточению законодательства об абортах. Показаны взаимоотношения общественных протестных движений с оппозиционными политическими партиями, а также намечены возможные перспективы массового протеста в Польше.*

Ключевые слова: *Польша, политический протест, протестные действия, общественные движения, оппозиция.*

THE POLISH PROTEST. THE OPPOSITIONAL SOCIAL MOVEMENTS IN POLAND IN 2015-2018

Mikhalev Oleg

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor at the

Faculty of International Relations,

Voronezh State University

e-mail:mikhalev2003@mail.ru

Summary. *The article analyses the mass protest movement that rapidly developed in Poland afterwards the "Law and Justice" party came to power in 2015. It also examines the activity of the "Committee for the Defence of Democracy," which had been the largest protest movement until the beginning of 2017. The author explores the prerequisites of one's emergence and rapid growth, along with the social base, the means and the ends of one's political activity. The paper discusses the most notable actions that were carried out and measures the influence the "Committee" has over polish population. It also analyses the role the "Women's Strike" movement plays within polish politics lobbying against the government's intentions to tighten the net around the abortion right. The article shows the relationship between public protest movements and the opposition - leaning parties, as well as the possible prospects of mass protest in Poland.*

Key words: *Poland, political protest, protest actions, social movements, opposition.*

Прошедшие в 2015 г. в Польше президентские и парламентские выборы привели к доминированию на политической сцене страны правоконсервативной партии «Право и Справедливость» (ПиС), возглавляемой Ярославом Качиньским. Проведя в президенты своего выдвиженца Анджея Дуду и заняв более половины мест в Сейме, позволяющих создать однопартийное правительство, ПиС получила контроль над законодательной и исполнительной ветвями власти. Это дало ей возможность приступить к проведению реформ, сочетающих популистские меры в социально-экономической сфере с наступлением на политических оппонентов, выражающемся, как в идеологическом давлении, так и в шагах по дальнейшей концентрации власти в своих руках. В ходе затянувшегося до конца 2016 г. конфликта с Конституционным судом ПиС удалось в значительной степени подчинить судебную систему страны: партия не только назначила своих представителей в Конституционный суд, но и поддержала выдвинутый президентом закон, согласно которому председатели общих судов должны быть подотчетны министерству юстиции. Кроме того, исполнительная власть установила контроль над прокуратурой, были усилены полномочия полиции, в том числе по прослушиванию телефонных переговоров и доступу к личным данным в интернете, заменены ру-

ководителей СМИ, после чего лояльные власти телевидение и радио обрушились на оппозицию с обвинениями вплоть до государственной измены [Подробнее см.: 1, с. 152-154]. Такой политический курс Я. Качиньского, который, находясь в тени, тем не менее, держит в своих руках нити управления государством, И.С. Яжборовская охарактеризовала как «неоавторитарный реванш», ведущий к ограничению верховенства права и пересмотру демократических норм и процедур [3, с. 57].

Наступление на демократию не могло не вызвать сопротивления в польском обществе. Важную роль в противостоянии «неоавторитарному реваншу» на протяжении 2015-2017 гг. играли протестные общественные движения, которые не только сумели вывести на улицы десятки тысяч людей в защиту независимости судебной системы или свободы СМИ, но и выступили площадкой, на которой появилась возможность для сотрудничества широких оппозиционных сил, в том числе политических партий.

Наиболее значимым общественным движением стал «Комитет защиты демократии» (по польской аббревиатуре КОД), который впервые со времен «Солидарности» организовал массовый общепольский протест против политики властей. Своим появлением движение обязано общественному деятелю, журналисту и писателю Кшиштофу Ложиньскому, известному по участию в оппозиционной деятельности еще в 1970-1980-е гг. Буквально через три недели после победы ПиС на парламентских выборах, 18 ноября 2015 г., он опубликовал на одном из интернет-порталов статью под названием «Необходимо создать КОД», где, апеллируя к опыту «Комитета защиты рабочих» 1970-х гг.²¹ предложил организовать движение со схожим названием. Его целью должно было стать «не свержение законно избранной власти, но защита демократии, законности, прав человека, гражданских прав и правды» [Цит. по: 23, с. 13].

Неизвестно, как сложилась бы судьба обращения Ложиньского, если бы оно не попало на глаза Матеушу Кийовскому – владельцу

---

²¹ «Комитет защиты рабочих» (КОР) – антикоммунистическая оппозиционная организация, действовавшая с 1976 по 1981 гг. Она ставила целью защиту прав и гражданских свобод, поддерживала протестное рабочее движение. Ее члены сыграли немалую роль в образовании движения «Солидарность».

небольшой IT-фирмы, а по совместительству общественному активисту, выступавшему за права отцов, защищавшему жертв изнасилований и пр., но не вовлеченному ранее в политическую деятельность. 20 ноября он создал на Фейсбуке группу под названием «Комитет защиты демократии», и уже через несколько дней в нее вступили свыше 30 тыс. человек [23, s. 13; 26, s. 39]. Столь молниеносный успех инициативы был связан, прежде всего, с тем обстоятельством, что в это время началась борьба ПиС с Конституционным судом: президент отказался принимать присягу у 5 судей, избранных предыдущим составом Сейма, в котором большинство имела ГП, и вместо них новый Сейм избрал выдвиженцев ПиС.²² Очень многими поляками эти действия были расценены как стремление Качиньского к взятию под контроль судебной власти, а значит как нарушение принципа разделения властей – основы демократического устройства общества. Поскольку взбудораживший Польшу кризис вокруг Конституционного суда длился более года, вплоть до истечения в конце декабря 2016 г. срока полномочий его председателя А. Жеплинского, он послужил мобилизующим фактором для всех недовольных правящей партией, в том числе позволив частной инициативе КОД превратиться в движение общенационального масштаба.

Уже в конце ноября КОД из виртуальной группы трансформировался в реальную организацию: на собрании с участием более 200 человек было принято решение о создании ассоциации, чуть позже разработан статут и избрано ее временное правление. Хотя не предусматривалось должности председателя, признанным лидером КОД, его лицом и голосом стал М. Кийовский. Началось также формирование региональных структур ассоциации [22]. В начале декабря КОД приступил к проведению первых уличных протестных акций в защиту Конституционного суда. Поначалу они собирали несколько десятков участников, но уже 12 декабря только в Варшаве на демонстрацию перед зданием Конституционного суда пришли, по разным оценкам от 10 до 40 тыс. человек, а, кроме того, проводились митинги в Познани, Вроцлаве и других городах. Во второй половине декабря 2015 – январе 2016 г. уличные акции устраивались КОД едва

---

²² Подробнее о кризисе вокруг Конституционного суда в Польше см.: [2].

ли не еженедельно. Разрасталась их география (до 40 городов в Польше, а также за границей, например, в Брюсселе и Лондоне), тематика (к проблеме Конституционного суда добавились вопросы защиты свободы СМИ в связи с внесением изменений в законодательство, противодействие новеллизации закона о полиции, борьба с вырубкой Беловежской пуши и др.), расширялся набор используемых демонстрантами средств (от пикетов и шествий – к пению песен, скандированию лозунгов и коллективному подпрыгиванию со словами «Кто не скачет, тот с ПиС»)²³. Активная деятельность КОД пользовалась широкой поддержкой поляков. Проведенное в январе исследование общественного мнения показало, что ему симпатизируют 46 % опрошенных (политике ПиС – 42 %). Среди них преобладали жители крупных городов, имеющие высшее образование и доходы выше средних, а также придерживающиеся либеральных, либо левых взглядов [5, s. 7-9, 11-12].

В последующие месяцы интенсивность протестов уменьшилась, но КОД продолжал напоминать о себе регулярно. Крупнейшей же акцией оппозиции стал марш 7 мая от канцелярии премьер-министра к площади Пилсудского под лозунгом «Мы есть и будем в Европе», организованный совместными усилиями КОД, «Гражданской платформы», «Современной», «Польской инициативы» с участием других политических партий и общественных движений. По разным данным, в нем приняли участие от 45 до 240 тыс. человек, включая лидеров всех оппозиционных сил [10, s. 8-9]. Накануне марша Киевский от имени КОД обратился ко всем партиям и организациям, которым «близка идея демократии», с предложением создать коалицию «Свобода. Равенство. Демократия», которая координировала бы усилия всех сил в защиту закона и свободы. На приглашение откликнулись 12 партий и общественных движений, в том числе «Современная», Союз демократических левых сил, Польская крестьянская партия, Партия зеленых, «Польская инициатива». 6 мая они опубликовали «Манифест коалиции “Свобода. Равенство. Демократия”», в котором декларировали приверженность европейским ценностям, уважение к конституционному порядку, несогласие с подчи-

---

²³ Полный перечень проведенных КОД акций можно найти на его интернет-странице [4]. См. также [23, s. 13-14].

нением государственных институтов воле правящей партии и распространением через контролируемые ею СМИ языка ненависти. Коалиция выражала намерение «выступать в защиту основных институтов демократического правового государства и принципов демократии» [17; 19].

Несмотря на многообещающее начало и громкие заявления, «Свобода. Равенство. Демократия» оказалась мертворожденной идеей. Объединить под эгидой КОД политические силы, которые не могли договориться между собой годами, на почве противодействия ПиС, конечно, стоило попробовать, но успех изначально был призрачен. Для этого требовались недюжинные дипломатические способности, которые помогли бы уговорить лидеров партий хотя бы на время отставить на второй план свои амбиции, и огромный моральный авторитет, которым Кийовский не обладал. Поэтому о коалиции больше никто не вспоминал, и сведений о практическом воплощении соглашения найти не удалось.

Можно сказать, что марш 7 мая был апогеем успехов КОД, после чего его бурная активность стала затихать. Ему, правда, еще удалось провести 4 июня демонстрацию, приуроченную к годовщине выборов 1989 г., с участием экс-президентов А. Квасньевского и Б. Коморовского, бывшей премьер-министра Е. Копач и других видных политиков. В ней приняли участие от 10 до 50 тыс. человек [28]. Но последующие акции КОД в течение лета-осени 2016 г. становились все более редкими и менее многочисленными, в лучшем случае собирая до 10 тыс. сторонников. Пикеты, проведенные под самый конец 2016 г. в поддержку оппозиции в Сейме, блокирующей трибуну,²⁴ стали концом наиболее успешного этапа существования движения.

---

²⁴ Острый политический кризис, возникший в середине декабря 2016 г., был вызван намерением ПиС ввести новые правила работы журналистов в Сейме, которые, по мнению оппозиции, ограничивали свободу прессы. 16 декабря при обсуждении бюджета на будущий год депутат от ГП М. Щерба вышел на трибуну с листком, на котором было написано «Вольные СМИ в Сейме». Маршал Сейма М. Кухчиньский лишил его права голоса, после чего оппозиционные депутаты (от ГП и «Современной») с криками «Без цензуры», «Свободная пресса», «Вернуть депутата» заняли президиум и трибуну, парализовав работу парламента. Поскольку руководство ПиС отказалось идти на уступки и возобновило заседание Сейма в другом зале, где голосами своих сторонников бюджет все-таки утвердилось, оппозиция объявила о продолжении блокирования трибуны, в том

Симптомы утраты КОД своего влияния стали очевидны уже к концу 2016 г. Причины тому лежат на поверхности. Сила КОД как массового движения основывалась на его способности выводить на улицу тысячи людей, однако мобилизация сторонников не может продолжаться бесконечно, особенно при отсутствии видимых успехов. Кроме того, выдвигаемые лозунги начинают приедаться, а сам КОД воспринимается инициативой, нацеленной на решение одного вопроса – о Конституционном суде, вопроса, который к концу 2016 г. разрешился не в пользу противников ПиС. Выход из создавшегося положения прост – укрепление организационных структур и превращение общественного движения в партию, которая профессионально занимается политикой. Однако Кийовский неоднократно высказывался против трансформации КОД в партию. Он отказывался конкретизировать политическую платформу движения, выступая за «широкую демократическую коалицию, охватывающую широкий спектр взглядов», не считал необходимым принимать участие в выборах и выдвигать списки кандидатов, полагая, что задача КОД – «оказывать давление на партии, чтобы они лучше старались при разработке программ» [15, s. 15]. Но какой-либо иной идеи дальнейшего развития КОД ни его лидер, ни кто-то еще не предложил.

А в январе 2017 г. по имиджу движения был нанесен удар, от которого оно уже не смогло оправиться. Газета «Речь Посполитая» опубликовала данные о том, что КОД оплатил счета, выставленные фирмой, принадлежавшей жене Кийовского, за якобы оплаченные ИТ-услуги на общую сумму свыше 91 тыс. злотых (более 25 тыс. евро). Прокуратура начала расследование и не нашла доказательств оказания услуг. Против Кийовского было возбуждено уголовное дело. Кроме того, выяснилось, что тот имеет огромные долги по алиментам – свыше 200 тыс. злотых [См.: 11]. Правление КОД потребовало от лидера, оказавшегося замешанным в столь неблагоприятных делах, добровольно уйти с поста председателя, но тот уперся и тем самым внес раскол в движение. Популярный еженедельник «Политика» оценил сложившуюся ситуацию следующим образом: «У КОД есть все недостатки политических партий, но нет их преимуществ.

числе в период приближающихся рождественских праздников. Только 12 января Г. Схетина объявил о завершении протеста в Сейме [18].

Есть споры, борьба фракций, интриги, подходы, балаган и любительщина, но нет дисциплины, ответственности, порядка – качеств, необходимых на дальней дистанции каждой структуре, которая хочет быть чем-то большим, нежели дискуссионным клубом» [25, s. 17].

Лишь в конце июля Кийовский покинул КОД, обиженно сравнив его в своем блоге с «Польшей под управлением ПиС» [20]. Новым лидером движения стал К. Ложиньский – инициатор проекта. КОД все еще продолжает существовать. Он проводит протестные акции: в частности, 11 ноября – на День независимости Польши, несколько раз в декабре 2017 г. – против внесения изменений в законы о судах, 25 марта 2018 г. – в годовщину Римских договоров, положивших начало европейской интеграции [4], но по своей массовости и значению в общественной жизни они не идут ни в какое сравнение с демонстрациями образца 2016 г. Очевидно, что КОД утратил роль центра протестной активности и вряд ли уже сможет ее вернуть. Но, может быть, в Польше есть другие общественные движения, которые способны выдвинуться на его место?

В настоящее время единственной силой, обладающей возможностью выводить на улицы десятки тысяч людей, является движение «Забастовка женщин». Насколько можно судить по имеющейся информации, оно не представляет собой централизованную структуру, а включает несколько инициативных групп, разбросанных по всей Польше и взаимодействующих через социальные сети. В частности, это движение «Забастовка женщин» во главе с юристом и общественной активисткой из Вроцлава Мартой Лемпарт [27] и комитет «Спасаем женщин», полномочным представителем которого является Барбара Новацкая, параллельно возглавляющая левое движение «Польская инициатива» [24]²⁵.

---

²⁵ Б. Новацкая, ранее известная, прежде всего как дочь видного левого политика Изабеллы Яруга-Новацкой, погибшей в смоленской авиакатастрофе в апреле 2010 г., успела в 2015 г. побывать сопредседателем левой антиклерикальной партии «Твое движение» и лидером провалившейся на выборах коалиции «Объединенные левые». Основанная ею в феврале 2016 г. ассоциация под названием «Польская инициатива» позиционировала себя как «объединение людей над партийными разделами». «Инициатива» провозглашала своим намерением выступать в защиту демократии и таких ценностей, как равенство мужчин и женщин, социальная солидарность, свобода мировоззрения и пр. [8]

Главной целью «Забастовки женщин» является борьба с попытками правительства запретить аборт в Польше и добиться принятия разработанного комитетом «Спасаем женщин» законопроекта, разрешающего аборт до 12 недели беременности. Борьба вокруг проблемы абортов обострилась осенью 2016 г., когда Сейм отклонил проект комитета «Спасаем женщин» и высказался в пользу документа, представленного рядом организаций, выступающих за полный запрет абортов. В ответ сторонники абортов через соцсети выдвинули лозунг «черного протеста», предложив выходить на улицы, одевшись во все черное, в знак скорби от действий Сейма. Апогеем акции стала «общепольская забастовка женщин» («черный понедельник») 3 октября, когда до 100 тыс. человек по всей Польше не вышли на работу, а, одевшись в черное, приняли участие в 143 демонстрациях, митингах и пикетах. Крупнейший из митингов на Замковой площади в Варшаве собрал около 30 тыс. чел. Непосредственным эффектом «забастовки женщин» стало принятие 6 октября Сеймом решения об отзыве ранее одобренного законопроекта [6].

Поскольку борьба вокруг проблемы абортов на этом не завершилась, и принадлежащее Пис большинство в Сейме не раз показывало, что не намерено отказываться от идеи полного их запрета, протесты в рамках «Забастовки женщин» продолжаются. В ноябре 2017 г. в Сейм поступил новый проект, ограничивающий аборт, встреченный законодателями с одобрением. В ответ 23 марта 2018 г. была организована «черная пятница», которая по масштабам даже превзошла первую «забастовку женщин». Только в Варшаве в манифестации приняли участие до 55 тыс. человек, протесты прошли также и в других городах: Кракове, Вроцлаве, Познани, Гданьске и др. [7]

При всем размахе протестного движения женщин значимым фактором политической жизни Польши его можно считать с некоторой натяжкой. Успех «Забастовки женщин» связан в том числе и с тем, что участники протестов выступали не только за разрешение вопроса об абортах, но и выражали свое несогласие с политикой правительства. Однако есть ли потенциал у движения для расширения повестки дня и объединения вокруг себя оппозиционных политических сил? Такие амбиции оно проявило. Летом 2017 г. во время одного из митингов М. Лемпарт выдвинула инициативу создания «Продемократической коа-

лиции», к участию в которой пригласила оппозиционные партии (ГП, «Современную», СДЛС, «Вместе», зеленых и др.) и общественные движения (в том числе КОД) [16]. Целями коалиции провозглашалась защита независимости судебной системы, свободы СМИ, прав женщин и гражданских прав, противодействие пропаганде ПиС и ее влиянию на систему образования [21]. Но эта попытка объединения оппозиционных сил стала еще менее удачной, чем коалиция «Свобода. Равенство. Демократия», образованная годом ранее. Интерес к инициативе проявили разве что несколько радикальных общественных движений типа «Граждане Речи Посполитой», прославившегося попытками заблокировать проводимые ПиС месячники в память о жертвах катастрофы президентского самолета под Смоленском. Попытка организовать на платформе коалиции широкую протестную акцию закончилась провалом. 7 декабря на митинг против изменений в законы о судах вместо ожидаемых тысяч участников пришли 100-150 человек [9]. Поэтому имеются все основания полагать, что «Забастовка женщин» и далее будет оставаться движением одной задачи без перспективы трансформации в политическую силу с широкой повесткой дня.

Можно утверждать, что к настоящему времени правительству ПиС удалось если не погасить, то локализовать массовое протестное движение, возникшее в конце 2015 г. из-за атаки на Конституционный суд и до конца 2016 года бывшее наиболее влиятельной оппозиционной силой в стране. Проводимые в 2017-2018 гг. акции, хотя по-прежнему могут собирать десятки тысяч участников, уже не столь регулярны, имеют узкую повестку и не объединяют оппозицию. Похоже, что политика возвращается с улиц в стены парламента, и ее главными действующими лицами вновь становятся партии, начинающие подготовку к очередному избирательному циклу, который открывается осенью 2018 г. выборами в местные органы самоуправления.

Надежда на то, что можно изменить политику ПиС при помощи уличных протестов, если таковая и была, не оправдалась. Качиньский и его сторонники в чем-то проявили твердость (как в случае с конституционным судом), в чем-то пошли на временные уступки (как в случае с законом об абортах), где-то организовали мобилизацию своих сторонников, создавая через контролируемые СМИ ощущение угрозы

от «худшего сорта поляков»²⁶, где-то постарались скомпрометировать лидеров протеста, благо они сами давали к тому повод, где-то просто перетерпели, но дождались, когда волна протестной активности пойдет на спад. Бороться же с хорошо организованной силой на протяжении длительного времени массовые движения просто не в состоянии. Рано или поздно первоначальная эйфория сменяется усталостью, и участники уличных акций возвращаются к своим повседневным делам. В этой ситуации общественные движения должны пойти по пути формализации, обзаведясь иерархической структурой, четкой программой и критериями членства. Это поведет к утрате романтического ореола и сокращению массовости, но позволит утвердиться в качестве постоянного элемента политической системы. Предлагался, правда, и другой вариант – вернуться к тому, с чего движения начинались, то есть к сетевой структуре, существующей главным образом в Интернете, когда деятельность сторонников будет лишь направляться и координироваться из центра [14, s. 13]. Но реализовать такой вариант на практике, тем более с прицелом на длительную перспективу, возможно только, если общество постоянно находится в состоянии возбуждения, чего в действительности никогда не бывает. Неудивительно, что логика развития толкала общественные движения в противоположном направлении – к выдвижению группы лидеров и централизации.

Наконец, не последнюю роль в том, что массовый протест выдохся, не достигнув своих целей, сыграли оппозиционные политические партии. В ряде случаев они выступали соорганизаторами протестных акций, поддерживая их своим авторитетом и финансовыми ресурсами, но на завязывание длительных партнерских отношений с лидерами общественных движений ни одна из них не пошла. Это неудивительно, ведь они могли бы вырасти в конкурентов для уже обосновавшихся на политическом поле политиков. Было подмечено, что успехи массовых движений негативно влияют на рейтинги оппозиционных партий. Главная из них – «Гражданская платформа» – имела худшие показатели в период наибольших успехов КОД и,

---

²⁶ Так Я. Качиньский в интервью 11 декабря 2015 г. охарактеризовал противников ПиС, когда они попытались поставить на обсуждение в Европарламенте вопрос о ситуации в Польше. Там же прозвучали и другие определения – «ген измены», «предатели народа», потому что они якобы «доносят на Польшу за границы» [13].

наоборот, когда тот начал терять популярность, количество желающих голосовать за «Платформу» стало возрастать [12, s. 19]. А уж трансформация общественных движений в политические партии во все противоречило интересам старых партий, угрожая самому их существованию. Поэтому, обозначив поддержку протестных акций, они торпедировали попытки заключения коалиционных соглашений для борьбы с ПиС и предоставили движениям умереть естественной смертью. Возвращение политики в традиционное русло, в сущности, в той же мере устраивало оппозиционные партии, что и правящую ПиС. Но вот смогут ли они поколебать позиции партии Качиньского в условиях, когда антиправительственное движение пошло на спад, а ПиС наращивает идеологическое давление и затрудняет условия деятельности политическим оппонентам, вызывает большие сомнения.

Литература:

1. Бэкер Р. Эволюция политических режимов Польши и России / Р. Бэкер // Проблемы стран постсоветского пространства, Центральной и Юго-Восточной Европы: сб. науч. ст. / под общ. ред. А.А. Слинько; отв. ред. О.Ю. Михалев, В.И. Сальников. – Воронеж: Издательский дом ВГУ, 2017. – С. 141-160.
2. Троицкая А. Конституционный кризис в Польше: уроки для КС РФ / А. Троицкая // Legal.Report. – 2016. – 23.09. [Электронный ресурс]. – URL: <https://legal.report/author-16/konstitucionnyj-krizis-v-polshe-uroki-dlyaks-rf> (дата обращения: 29.03.2018).
3. Яжборовская И.С. Польша 2015-2016 гг. Хроника неавторитарного реванша / И.С. Яжборовская // Полис. Политические исследования. – 2016. – №5. – С. 49-65.
4. Akcje // KOD. Komitet Obrony Demokracji. [Electronic resource]. – URL: <https://www.ruchkod.pl/akcje/> (accessed date: 06.04.2018).
5. Aktywność społeczno-polityczna polaków. Komunikat z badań CBOS 16/2016 // Centrum Badań Opinii Społecznej (CBOS). [Electronic resource]. – URL: https://www.cbos.pl/SPISKOM.POL/2016/K_016_16.PDF (accessed date: 06.04.2018).
6. Co robimy? // Strajk Kobiet [Electronic resource]. – URL: <http://strajkkobiet.eu/co-robimy/> (accessed date: 30.03.2018).
7. "Czarny piątek" na ulicach polskich miast. W Warszawie manifestowało około 55 tys. osób // PolsatNews.pl. – 2018. – 23.03. [Electronic resource]. – URL: <http://www.polsatnews.pl/wiadomosc/2018-03-23/rozpoczal->

sie-czarny-piatek-setki-demonstrantow-na-polskich-ulicach/ (accessed date: 04.04.2018).

8. Deklaracja Inicjatywy Polska // Inicjatywa Polska. [Electronic resource]. – URL: <http://www.inicjatywapolska.pl/index.php/o-nas/deklaracja-inicjatywy-polska/> (accessed date: 29.03.2018).

9. Demonstracja pod Sejmem. Koalicja Prodemokratyczna: Będziemy protestować do czasu, gdy skończy się wprowadzanie dyktatury // Dziennik.pl. – 2017. – 7.12. [Electronic resource]. – URL: <http://wiadomosci.dziennik.pl/polityka/artykuly/564146,pod-sejmem-manifestuje-koalicja-prodemokratyczna-przeciw-zmianom-w-prawie-o-sn-i-krs.html> (accessed date: 30.03.2018).

10. Dziedzic M. Marsz przekornych / M. Dziedzic // Polityka. – 2016. – №20 (11-17.05). – S. 8-9.

11. Ferfecki W. Były szef KOD, Mateusz Kijowski, bez dozoru / W. Ferfecki // Rzeczpospolita. – 2017. – 12.09. [Electronic resource]. – URL: <http://www.rp.pl/Sadownictwo/309129871-Byly-szef-KOD-Mateusz-Kijowski-bez-dozoru.html> (accessed date: 29.03.2018).

12. Janicki M. Siedem złudzeń antypisu / M. Janicki, W. Władyka // Polityka. – 2017. – №41 (11-17.10). – S. 18-20.

13. Kaczyński mówi o "najgorszym sorcie Polaków". "W tej chwili obnażył się w sposób absolutny" // TVN24.pl. – 2015. – 12.12. [Electronic resource]. – URL: <https://www.tvn24.pl/wiadomosci-z-kraju,3/jaroslaw-kaczynski-w-tv-republika-gen-zdrady-najgorszy-sort-polakow,602334.html> (accessed date: 05.04.2018).

14. Kalukin R. RozKODowani / R. Kalukin // Polityka. – 2017. – №4 (25-31.01). – S. 12-14.

15. Kijowski M. Kontrrewolucja KOD / M. Kijowski // Polityka. – 2016. – №20 (11-17.05). – S. 14-16.

16. Kim. R. Koalicja Prodemokratyczna wzywa do protestów pod Sejmem. „Staśmy obok siebie” / R. Kim // Newsweek.pl. – 2017. – 17.07. [Electronic resource]. – URL: <http://www.newsweek.pl/polska/polityka/koalicja-prodemokratyczna-wzywa-do-protestow-pod-sejmem-protest-pod-sejmem-od-wtorki-8-00,artykuly,413356,1.html> (accessed date: 30.03.2018).

17. Koalicja Wolność Równość Demokracja // KOD. Komitet Obrony Demokracji. – 2016. – 28.04. [Electronic resource]. – URL: <https://www.ruchkod.pl/koalicja-wolnosc-rownosc-demokracja/> (accessed date: 06.04.2018).

18. Kożyczkowska M. Bunt opozycji, przepychanki z policją. Oto, co wydarzyło się w nocy w Sejmie [GODZINA PO GODZINIE] / M. Kożyczkowska // Gazeta.pl. Wiadomości. – 2016. – 17.12. [Electronic resource]. – URL: <http://wiadomosci.gazeta.pl/wiadomosci/7,114884,21134103,goraca->

noc-w-sejmie-rzad-przeglosowal-ustawe-budzetowa-mimo.html (accessed date: 22.03.2018 r.).

19. Manifest Koalicji Wolność Równość Demokracja // KOD. Komitet Obrony Demokracji. – 2016. – 06.05. [Electronic resource]. – URL: <http://www.ruchkod.pl/manifest-koalicji-wolnosc-rownosc-demokracja/> (accessed date: 06.04.2018).

20. Mikulski J. Mateusz Kijowski: Wystąpiłem ze Stowarzyszenia KOD / J. Mikulski // Rzeczpospolita. – 2017. – 26.07. [Electronic resource]. – URL: <http://www.rp.pl/Komitet-Obrony-Demokracji/170729432-Mateusz-Kijowski-Wystapilem-ze-Stowarzyszenia-KOD.html> (accessed date: 29.03.2018).

21. O nas // Koalicja ProDemokratyczna. [Electronic resource]. – URL: <http://prodemokratyczna.pl/o-nas/> (accessed date: 06.04.2018).

22. Powstaje Stowarzyszenie Komitet Obrony Demokracji // KOD. Komitet Obrony Demokracji. – 2015. – 03.12. [Electronic resource]. – URL: <http://www.komitetobronydemokracji.pl/powstaje-stowarzyszenie-komitet-obrony-demokracji/> (accessed date: 28.03.2018).

23. Pytlakowski P. Komitet gorszego sortu / P. Pytlakowski // Polityka. – 2016. – №7 (10-16.02). – S. 12-15.

24. Ratujmy kobiety [Electronic resource]. – URL: <https://ratujmykobiety.org.pl/> (accessed date: 6.04.2018).

25. Sawicka J. Dokąd idzie KOD / J. Sawicka, W. Szacki // Polityka. – 2017. – №16 (19-25.04). – S. 16-17.

26. Sepioło M. Kod wolności / M. Sepioło // Polityka. – 2016. – №1/2 (01-12.01). – S. 38-39.

27. Strajk Kobiet [Electronic resource]. – URL: <http://strajkkobiet.eu> (accessed date: 06.04.2018).

28. Szaflarski M. Wielka manifestacja KOD w Warszawie, pikniki w całym kraju. KOD świętuje rocznicę wyborów 4 czerwca / M. Szaflarski, M. Wilgocki // Gazeta Wyborcza. – 2016. – 04.06. [Electronic resource]. – URL: <http://wyborcza.pl/1,75398,20186413,wielka-manifestacja-kod-w-warszawie-pikniki-w-calym-kraju.html> (accessed date: 29.03.2018).

СТРАТЕГИЯ И ТАКТИКА ПОЛИТИЧЕСКОЙ ОППОЗИЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ ПОЛЬШЕ

Савенков Роман Васильевич

кандидат политических наук, доцент

исторического факультета

Воронежского государственного университета

e-mail: rvsav@yandex.ru

Аннотация. Политическая оппозиция в современной Польше рассматривается в качестве двух основных типов: неправящие парламентские партии и общественные инициативы по проведению коллективных акций протеста. Фиксируется ослабление возможностей для парламентского оппонирования власти и увеличения частоты проведения протестных акций.

Ключевые слова: политическая оппозиция, протест, общественное движение, политическая система, Польша.

STRATEGY AND TACTICS OF THE POLITICAL OPPOSITION IN CONTEMPORARY POLAND

Savenkov Roman

Candidate of Political Sciences, Associate Professor at the

History Faculty

Voronezh State University

e-mail: rvsav@yandex.ru

Summary. The political opposition in contemporary Poland explored as two main types: non-ruling parliamentary parties and public initiatives to hold collective protests. The weakening of opportunities for parliamentary opposition to the authorities and increasing the frequency of protest actions are recorded.

Key words: political opposition, protest, social movement, political system, Poland.

Известный польско-американский политолог А. Пшеворский определил демократию как «систему разрешения противоречий, в которой результаты зависят от того, что предпринимают стороны, но ни одна сила не контролирует происходящие... Следовательно, с точки зрения каждого участника результаты неопределенны» [15, с. 30]. С 2015 г. представители партии парламентского большинства «Право и Справедливость» стремятся к демонтажу демократической политической системы Польши [7, с. 44] с целью собственного закрепления у власти, т.е. создания благоприятных для своей партии институциональных условий и снижения «неопределенности результатов» будущих выборов. Такой «авторитарно-автократический тренд» [17, с. 49], стремление правящей партии снизить зависимость от правовых норм Европейского союза вызывают беспокойство в европейских политических кругах. Так, спикер Европарламента М. Шульц заявил в начале 2016 г. об установлении в Польше «управляемой демократии... [что] противоречит базовым европейским ценностям». Европейская комиссия за демократию через право [часто называемая в СМИ «Венецианской комиссией»] жестко подчеркнула: решения вокруг Конституционного Трибунала Польши «угрожают деятельности всей демократической системы» [2]. В декабре 2017 г. Еврокомиссия пригрозила ввести санкции против Польши из-за вмешательства в деятельность судебных органов и подрыв общих ценностей ЕС [5]. По этой причине исследовательский интерес вызывают стратегия и тактика оппозиционных партий и общественных движений, борющихся за сохранение существующих институтов в условиях парламентского доминирования одной партии.

В соответствии со сложившейся в западной политической науке традицией об оппозиции говорят в узком и широком смыслах [26]. Как поясняет С. Сергеев, в узком смысле оппозиция – это политическая партия, коалиция или движение, являющееся парламентским меньшинством, но могущее прийти к власти по итогам следующих выборов. Узкое понимание оппозиции чаще всего относится к институализированным субъектам политического процесса (политическим партиям), входящим в парламент, но не участвующим в формировании правительства [16, с. 125]. Такая традиция заложена интенсивным разви-

тием многопартийности, поскольку при демократии именно партии являются основным (рутинизированным) носителем и выразителем оппозиционного потенциала. Сущностная роль оппозиции состоит в осуществлении постоянного партийного надзора и контроля над правительством, что вынуждает правящую группу ответственно подходить к принимаемым решениям [21, s. 205].

При демократическом режиме статус оппозиции не является постоянным, т.к. регулярные выборы позволяют влиятельным неправящим партиям по итогам выборов сменить правительство или войти в состав правящей коалиции. Таким образом, узкое понимание политической оппозиции предполагает анализ влияния референтных *парламентских субъектов* (обладающих «заявительной компетенцией» (М. Хеттих) на политический процесс, не учитывая иные формы оппозиционности и организованной оппозиции в обществе и контрэлите.

В широком смысле понятие «оппозиция» сосредотачивается на деятельностном аспекте участников политического процесса, рассматривая ее как простое противоположение одной политики другой, выступление против мнения большинства, либо господствующего мнения, состояние противопоставления или противоречия с чем-либо [14, с. 392]. Наиболее известное широкое определение понятию «политическая оппозиция» дал Р. Даль: «Предположим, что А определяет курс правительства в определенной политической системе по тому или иному вопросу в течение некоторого промежутка времени... Предположим, что в течение этого промежутка времени В не может определять поведения правительства, и что В противостоит тому курсу правительства, что определяется А. Тогда В является тем, что мы называем «оппозицией». Заметим, что в течение некоторого другого промежутка времени предопределять курс правительства может В, и тогда в оппозиции окажется А» [16, с. 127]. Такая трактовка оппозиции также предполагает многообразие субъектов воздействия на правительство – это могут быть партии, социальные движения, группы интересов, СМИ, внутриэлитные кланы и группы давления, обладающие достаточным ресурсом для ограничения действий правительства. Недостатком широкой трактовки категории «оппозиция» является ее размывание, потеря четкости и уникальности содержания [1, с. 20]. Такая трактовка сближает понятия «оппозиция» и «протест», сохраняя при этом

отличия. Протест означает негативную реакцию на целенаправленные действия власти и не предполагает наличия позитивной программы, альтернативного варианта разрешения проблемы. Оппозиция – более сложный уровень протеста, предполагающий кроме собственных предложений, еще и стремление субъектов протестных действий к получению властных статусов и позиций.

Более удобным для нас выступает объединение двух «традиций» – определение политической оппозиции на основе наблюдаемых действий и наличие парламентского статуса. Синтез отечественных и зарубежных исследований политической оппозиции позволяет выделить ее универсальные черты, как правило, проявляющиеся в действии:

- *инакомыслие* – несогласие с предлагаемым правящим классом путем общественного развития или решения конкретной проблемы;

- *публичное* обозначение своего *несогласия*, идентификация себя как контрагента власти;

- наличие и *предложение собственного альтернативного проекта* общественного развития, проекта решения проблемы;

- протестные действия, *противодействие власти*;

- *организованность*;

- способность субъекта *устанавливать собственные правила* в значимой для субъекта системе отношений и заставлять своих контрагентов считаться с ними как со значимым фактором;

- *борьба* за доминирующие позиции в органах власти;

- стремление к *институциональному оформлению* в партию или движение.

Субъектов политического действия с заявленными чертами в рамках нашей статьи мы объединим в две группы: 1) «протестная оппозиция»; 2) парламентская оппозиция.

«Протестная оппозиция» является носителем инакомыслия, готова к публичному обозначению несогласия и организованным протестным действиям. Как правило, эта группа не обладает необходимым кадровым и организационным потенциалом для масштабного замещения собой правящей группы. Однако Г. Форысь приводит аргументы о необходимости включения протестных движений в понятие оппозиции [20, с. 6-8]. Парламентская оппозиция – лидеры фракций и активные депу-

таты национального парламента – критикует действия правительства парламентского большинства, как правило, голосует против их законодательных инициатив, стремится сменить правящую группу по итогам ближайших выборов. В Польше под понятием «политическая партия» имеют в виду в основном партии, входящие в Сейм или стремящиеся туда попасть. Все остальные организации называют «комитеты избирателей». Комитеты избирателей, как правило, организуют переизбрание инкубентов на муниципальных выборах [29, s. 9].

Уникальный «переговорный» опыт трансформации социалистической Польши к рыночной экономике и парламентской демократии на некоторое время создал имидж образцовой, можно сказать идеальной, элиты. Итоги «круглого стола» трактовались участниками событий как политический компромисс самых разных политических и общественных сил [9, с. 11]. Казалось, что польская элита раньше всех на прострaнстве «второго мира» научилась разрешать свои противоречия путем переговоров. Действительно, парламентские выборы 1989 г. были договорными, «неконфронтационными», что стало результатом политического компромисса правящих социалистических сил и оппозиции, представленной движением «Солидарность» [6, с. 63]. Сложившаяся констелляция политических сил и факторов создала уникальную ситуацию, «принуждающую» элиту и контр-элиту к переговорам и компромиссному решению. Результатом «круглого стола» стало формирование гибридной политической системы, сочетающей в себе элементы социалистической и демократической систем. Основным следствием «двухполюсности» (Т. Кравчек) стал высокий уровень кооперации между умеренными «коммунистами» и «антикоммунистической» оппозицией [25, s. 10, 249].

Первые пятнадцать лет трансформации Польши правящая и контр-элита имели единую позицию по ряду принципиальных вопросов развития страны: европейский вектор, необходимость введения элементов рыночной экономики и парламентской демократии. Специфические черты взаимоотношений между правящей группой и оппозицией позволили принять в 1997 г. Конституцию Польской Республики, в 1999 г. – вступить в НАТО, а в 2004 г. – войти в состав Европейского союза. Хотя большинство в Сейме получали то левые политические силы (в 1993 и 2001 гг.), то правые (1991 г., 1997 г.), можно отметить, что на

протяжении 1990-х годов замещение по итогам выборов элиты контрэлитой не влияло на базовый вектор развития Польши. Тем более, что по наблюдениям политологов в польской элите не произошло масштабной ротации: каждый четвертый представитель новой элиты 1990-х гг. принадлежал к таковой и до 1989 г. [9, с. 41]. В 2005 г. правая партия «Гражданская Платформа» проиграла парламентские и президентские выборы и оказалась в оппозиции к правой же партии «Право и Справедливость», находящейся в коалиции с популистскими партиями «Самооборона» и «Лига польских семей». В программах крупнейших партий было немало общего, но между ними разгорелась ожесточенная борьба [10].

Парламентская оппозиция в современной Польше последние двадцать лет находится в состоянии масштабных перемен. Внутренние расколы внутри правящего класса имеют еще более давнюю историю [20, s. 638], однако лишь конфронтация партий – наследников движения «Солидарность» – обострилась настолько, что с 2005 г. получила название «польско-польская война». Политические лидеры даже в рамках единой партии активно манифестируют свое несогласие с представителями своей группы [9], выходцы из единого антисоциалистического движения «Солидарность» находятся в постоянном конфликте между собой [24]. Национал-консервативная партия «Право и Справедливость» (далее – «ПиС») доминировала в Сейме в 2005-2007 гг., а с 2015 г. обладает в Сейме единоличным большинством. Либеральная «Гражданская Платформа» (далее – «ГП») сохраняла большинство в Сейме на протяжении двух каденций – с 2007 по 2015 гг. По мнению Томаша Бояровича, обе партии представляют два идейных течения правых: модернистское («ГП») и традиционалистски-этатистское («ПиС») [19, s. 365]. Модель взаимодействия и кооперации 1990-х гг. постепенно сменяется моделью ожесточенного столкновения политических сил, институализированных в партии.

Смена модели взаимодействия правящей партии и оппозиции совпала с практическим уходом с политической арены социал-демократической партии «Объединенные левые» (ранее «Союз левых демократов»). Дважды левая партия получала большинство в польском Сейме (в 1993 и 2001 гг.), но в 2015 г. не преодолела 5-процентного проходного барьера. Кроме названных, возникали разного рода пар-

тийно-политические проекты, которым удавалось один или два раза проходить в парламент («Самооборона», «Лига польских семей», «Движение Паликота»). На выборах 2015 г. такими парламентскими новообразованиями стали право-популистская «Кукиз-15» и либеральная «Современная» [4, с. 126].

В политической науке стал общепринятым тезис о зависимости стратегии и тактики политической оппозиции от институционального дизайна и типа политического режима. Польшу принято относить к парламентской республике. На практике это предполагает политическое доминирование премьер-министра, обладающего доверием Сейма (нижняя палата парламента), но которого назначает всенародно избранный Президент Республики (ст. 154 Конституции Польши) [23]. Парламент формирует правительство на основе принципа парламентского большинства: создание правительственной коалиции закрепляется формально в виде коалиционного договора с перечислением программных обязательств партнеров, разделением министерских постов и политических постов в министерствах [6, с. 57]. Таким образом, правило «парламент или смерть» является основным для большинства оппозиционных групп. Политические партии, оказавшиеся вне парламента по результатам очередных выборов, практически перестают существовать, превращаясь в маргинальные структуры. Это связано со спецификой правовых условий финансирования политических партий, а также с выпадением данной категории политических акторов из политического информационно-коммуникативного пространства [6, с. 73].

Общепринято определять стратегию как метод установления долгосрочных целей организации. Тактика рассматривается нами как совокупность методов и приемов, применимых для достижения поставленных целей. Целью оппозиции является получение большинства мест в нижней палате парламента – Сейме. Находясь в оппозиции, «ПиС» стратегической своей целью ставила воссоздание «новой Польши» на основе собственной национальной идеи. Стратегическая цель «ГП» в оппозиции – укрепление рыночной экономики и увеличение благосостояние каждого поляка.

Основным тактическим инструментом ослабления конкурента в Польше рубежа веков стало изменение норм избирательного права.

Фактом современной политической истории страны стала практика изменений избирательного законодательства для обеспечения определенных преимуществ на следующих выборах тем политическим силам, которые принимали участие в разработке нового законодательства. Одним из наиболее эффективных инструментов стал «джерримандеринг» – изменение границ избирательных округов. По наблюдениям И. Жуковского, электоральное законодательство в Польской Республике менялось чаще, всего среди всех стран региона Центрально-Восточной Европы [6, с. 59, 69]. Другим вариантом тактики институциональных преобразований стала ревизия норм партийного законодательства. В 2001 г. коалиция правых сил, находившаяся у власти, осознала возможность поражения на парламентских выборах и продвинула решение о таком изменении принципа финансирования политических партий, который ослаблял их левых конкурентов.

С 2015 г. партия парламентского большинства «Право и Справедливость» провела реформу Конституционного Суда страны, изменила с выгодой для себя порядок подчинения руководителей крупнейших польских СМИ, попыталась ограничить доступ журналистов в Сейм. Такие радикальные институциональные перемены вызвали сопротивление, как парламентских оппозиционных партий, так и гражданского общества. Конфликтную ситуацию попытался разрешить президент А. Дуда («ПиС»), неожиданно для всех политических сил предложивший в 2017 г. провести референдум по вопросу разработки и принятия новой Конституции Польши. Однако предложение провести референдум в ноябре 2018 г. не получило поддержки ни у его однопартийцев («ПиС»), ни у оппозиционных сил [22]. Таким образом, вывод о консолидации институциональных правил, «...о стабилизации демократической и рыночной системы оказался преждевременным, а позитивные процессы ее демократической трансформации – незавершенными и заторможенными» [17, с. 50].

Запуск евроинтеграционных процессов в Польше стал своеобразным вызовом для политических элит и партий: политические институты и процессы должны были соответствовать высоким европейским стандартам. В то же время само вступление Польши в ЕС не стало предметом политической дискуссии, его поддержали все политические силы. Национальные политические партии и сейчас избегают дебатов

по вопросам, которые переданы на наднациональный уровень [28, s. 10-11]. Участие в выборах в Европейский парламент никак не повлияло на организационный, программный или ценностный аспекты политических партий. Наднациональный и национальный политические процессы реализуются параллельно, почти не пересекаясь [28, s. 228-229]. В то же время выборы депутатов в Европейский парламент стали своеобразным трамплином для контр-элиты, политических деятелей второго эшелона [6, с. 123].

Большое внимание оппозиционные партии придают тактике проведения избирательной кампании. Парламентские выборы с 2007 г. превратились в битву двух крупных партий правой ориентации, использующих в кампании преимущественно политические технологии, методы политического маркетинга и рекламы, а не элементы программной конкуренции [6, с. 96]. На последних выборах президента и депутатов Сейма в 2015 г. лидер оппозиционной «ПиС» Я. Качинский, ушел «в тень», выдвинув на публичные роли новые и молодые лица. Риторика партии была смягчена по сравнению с провальными лозунгами кампании 2007 г. [17, с. 54]. Кандидат в президенты от партии А. Дуда реализовывал активную и изобретательную стратегию избирательной кампании, критикуя правящую с 2007 г. «ГП», обещая усилить государственную поддержку социально незащищенных категорий граждан. Кроме того, «ПиС» активно использовала избирательные технологии в Интернет, что позволило привлечь на свою сторону часть молодежного электората [8, с. 92].

Эффективным союзником «ПиС» на выборах в органы власти стала Римско-католическая церковь (далее - РКЦ), обеспечившая поддержку партии со стороны мелких сельскохозяйственных производителей [9, с. 50]. Церковь в Польше активно борется за запрет абортов и введение изучения религии в школах. После электоральных побед в 2015 г. аналитики фиксируют зависимость государственных учреждений от РКЦ, преобладание религиозных объединений в общественных мероприятиях, проводимых государством [7, с. 51]. В итоге РКЦ обрела признаки политического субъекта, но утратила качества духовного авторитета, оазиса свободы, абсолютного гаранта и оплота национальной идентичности.

Сильным тактическим козырем в руках оппозиционной «ПиС» в период кампании 2015 г. стала традиционная антироссийская риторика и артикуляция собственной версии смоленской авиакатастрофы апреля 2010 г. [12, 13]. Территориальная близость с Россией и раньше давала возможность контр-элите раскручивать тему давления и вмешательства влиятельного соседа. На выборах президента в 1995 г. противники левого кандидата А. Квасьневского пугали «ренессансом коммунизма», «новой зависимостью от Кремля», на выборах 2000 г. раскручивали тему сотрудничества А. Квасьневского с советскими спецслужбами. Подобные обвинения – часто используемый в политической борьбе тактический прием. Например, левый премьер-министр Ю. Олекса вынужден был уйти в отставку со своего поста в 1995 г. из-за не подтвердившихся обвинений в связях с российскими спецслужбами (дело Алганова) [9, с. 46, 49]. Можно сказать, что основным инструментом парламентской оппозиции всегда была дискредитация оппонента [18, с. 355].

Малые оппозиционные политические партии праворадикальной ориентации применяли нелегальные формы прямого политического действия. Например, «Самооборона», «Лига польских семей» нередко блокировали трибуну в парламенте или препятствовали нормальной работе канцелярии премьер-министра. «Самооборона» блокировала дороги и пограничные переходы для оказания политического давления на правительство [6, с. 118]. Оппозиционные политические партии реализуют квазиноменклатурные действия, позволяющие «спрятать» наиболее важных для нее активистов в период отсутствия доступа к власти. С этой тактикой связана постоянная борьба за влияние в организациях, финансируемых государством, контрольных советах, СМИ, а также стратегия создания внесударственных организаций, сотрудничество с учреждениями образования и культуры [11, с. 50].

Польские парламентские партии не участвуют в местных выборах в той мере, в которой они признаны стандартами в других демократических странах. Со времен Польской Народной Республики сохраняется представление о том, что беспартийный комитет избирателей является более «общественным» и прагматично-эффективным, нежели партийная организация [29, с. 9]. Союз демократических левых сил под руководством Л. Миллера в начале 2000-х гг. активно использовал в

интересах партии местные отделения партии и муниципальные выборы. С 2015 г. наблюдается сокращение даже минимального присутствия партий в органах местного самоуправления и вовлечение в местные органы власти активных граждан разных политических взглядов [3, с. 120]. На муниципальных выборах развернулась замена когорты действующих администраторов молодыми менеджерами, получившими первые навыки управления в партийных структурах, но решившими опереться на беспартийные избирательные комитеты [17, с. 51].

Своеобразное возрождение переживает *протестная оппозиция* в современной Польше. Традиционно протестные акции в Польше рассматривались вне политики. Однако, акции протеста с 2015 г. приобрели систематическую форму, преобразовавшись в институт политической оппозиции. Самой известной и активной протестной организацией с политической повесткой стал Комитет защиты демократии (основан в ноябре 2015 г.). Целью Комитета является сопротивление власти в ее попытках нарушить права человека и принципы демократического режима. Комитет стремится объединить все политические силы в защите Конституции [27], инициирует проведение разнообразных тематических акций в поддержку Европейского союза («Спой оду ЕС» – 25.03.2018), защиты окружающей среды («Смог над Польшей»). Коллективные акции протеста прошли в крупных городах Польши по вопросу аборт, реформы системы общего образования. Основной формой публичных акций являются митинги, демонстрации и флеш-мобы, организуемые, как правило, в крупных городах.

Итак, политическая система современной Польши носит крайне конфликтный характер, который проявляется в остром противостоянии власти и оппозиции, как парламентской, так и протестной. Позитивное влияние на политический процесс в Польше оказывает способность граждан к солидарному коллективному действию. Эта черта не только определила характер перехода от социализма, но и существенно влияет на современные конфликты. Новыми политическими игроками стали общественные движения, выступающие против инициатив правящей партии «Право и Справедливость».

Основной стратегической линией оппозиционных сил в Польше является сопротивление институциональным преобразованиям, выгодным инкумбенту. С этой целью применяются как парламентские, так

протестные способы оппозиционного действия. До начала доминирования «ПиС» в 2015 г. Римско-католическая церковь активно включалась в политическую борьбу против партий парламентского большинства (правых и левых) на стороне оппозиции. В настоящее время церковные иерархи в своих проповедях и публичных заявлениях скорее поддерживают правящую партию и критикуют оппозицию.

В парламенте постоянные расколы и разногласия между идейно близкими политическими силами требовали от партий парламентского большинства (как левых, так и правых) искать союзников, создавать коалиции, идти на компромиссы. Однако это не сформировало устойчивой привычки к переговорам у политической элиты: единоличное доминирование в Сейме «ПиС» с 2015 г. позволило им принимать политические решения без учета мнений их политических оппонентов. Это снижает возможности парламентской оппозиции продвигать альтернативные законопроекты.

Тактическими инструментами оппозиции является подбор лидеров и эффективных электоральных технологий. Факторами, влияющими на тактику контр-элиты, является систематическое «уставание» польского электората от одних и тех же лиц и невнимание к объективным экономическим успехам. Как указывает Л. Лыкошина, в 1997 г. левые проиграли выборы в Сейм, несмотря на первые экономические успехи [9, с. 49]. Похожая история произошла в 2015 г. с кандидатом в президенты от ГП Б. Комаровским, который заслуженно хвастался успешным сглаживанием последствий глобального экономического кризиса, но проиграл новому молодому политику от «ПиС» [8, с. 94].

Литература:

1. Гаврилов Г.А. Модели политической оппозиции: теоретико-методологический анализ / Г.А. Гаврилов. – Дисс...канд. полит. наук. 23.00.01. – Екатеринбург, 2003. – 156 с.
2. Глава Европарламента рассказал о «путинизации» правительства Польши // РБК. – 2016. – 10.01. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.rbc.ru/politics/10/01/2016/56921f279a7947e82cb16e1b> (дата обращения: 12.02.2016).
3. Глебов В.А. Роль местного самоуправления в становлении гражданского общества в республике Польша / В.А. Глебов, А.В. Макухин // Политические исследования. – 2015. – №4. – С. 114-122.

4. Гуселетов Б.П. Обновление партийно-политического ландшафта в странах Евросоюза по итогам выборов 2013-2016 годов: тенденции и перспективы / Б.П. Гуселетов // Трансформация партийно-политического ландшафта в странах Евросоюза в условиях кризиса. Ч. I. – М.: Ин-т Европы РАН, 2017. – С. 121-131.
5. ЕС пригрозил Польше санкциями за судебную реформу // BBC. – 2017. – 20.12. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.bbc.com/russian/news-42428842> (дата обращения: 04.04.2018).
6. Жуковский И.И. Становление партийной системы Республики Польша / И.И. Жуковский. – Калининград: Российский государственный университет им. Иммануила Канта, 2010. – 186 с.
7. Корнась Е. Пределы дедемократизации польской политической системы / Е. Корнась // Современная Европа. – 2017. – №7. – С. 44-55.
8. Лыкошина Л.С. Десять лет спустя: о выборах 2015 г. в Польше / Л.С. Лыкошина // Современная Европа. – 2015. – №6. – С. 89-98.
9. Лыкошина Л.С. «Польско-польская война». Политическая жизнь современной Польши / Л.С. Лыкошина. – М.: ИНИОН РАН, 2015. – 258 с.
10. Майорова О.Н. Факторы, определившие сдвиг вправо в Польше в 2015 г. / О.Н. Майорова // Проблемы стран постсоветского пространства, стран Центральной и Юго-Восточной Европы / под общ. ред. А.А. Слинько. – Вып. 1. – Воронеж, 2017. – С. 204-219.
11. Миколайчик М. Молодые демократии и смена модели формирования политической карьеры в Польше / М. Миколайчик // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология. – 2012. – №2. – С. 45-51.
12. Михалев О.Ю. Проблема отношений с Россией во взглядах партии «Право и Справедливость» / О.Ю. Михалев // Проблемы стран постсоветского пространства, стран Центральной и Юго-Восточной Европы / под общ. ред. А.А. Слинько. – Вып. 1. – Воронеж, 2017. – С. 220-242.
13. Михалев О.Ю. Польша: политический расклад после Смоленска (2010-2013) / О.Ю. Михалев // Современная Европа. – 2014. – №4. – С. 70-83.
14. Политлексикон: понятие, факты, взаимосвязи / пер. с нем. В.П. Любина, М.А. Елизарьевой; под общ. ред. В.П. Любина и Р. Крумма; науч. ред. С.В. Патрушев, Л.Е. Филиппова. – М.: Российская политическая энциклопедия, 2013. – 783 с.
15. Пшеворский А. Демократия и рынок. Политические и экономические реформы в Восточной Европе и Латинской Америке / А. Пшеворский. Пер. с англ. / под ред. проф. Бажанова В.А. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 1999. – 320 с.

16. Сергеев С.А. Политическая оппозиция и оппозиционность: опыт осмысления понятий / С.А. Сергеев // Социально-гуманитарные знания. – 2004. – №3. – С. 125-137.
17. Яжборовская И.С. Польша 2015-2016 гг.: хроника неавторитарного реванша / И.С. Яжборовская // Политические исследования. – 2016. – №5. – С. 49-65.
18. Bojarowicz T. Partie i ugrupowania prawicowe w Polsce po 1989 roku / T. Bojarowicz. – Toruń: MADO, 2013. – 400 s.
19. Dudek A. Historia polityczna Polski. 1989-2012 / A. Dudek. – Kraków: Znak, 2013. – 672 s.
20. Foryś G. Ruchy społeczne. Pomiedzy oporem i opozycją / G. Foryś // Polityka i Społeczeństwo. – 2016. – №1. – S. 4-55.
21. Heywood A. Klucz do politologii. Najważniejsze ideologie, systemy, postaci / A. Heywood. – Warszawa: Wydawnictwo Naukowe PWN, 2008. – 278 s.
22. Kolanko M. Referendum konstytucyjne: Andrzej Duda kontra PiS / M. Kolanko // Rzeczpospolita. – 2018. – 29.04. – [Electronic resource]. – URL: <http://www.rp.pl/Polityka/304299952-Referendum-konstytucyjne-Andrzej-Duda-kontra-PiS.html> (accessed date: 02.05.2018).
23. Konstytucja Rzeczypospolitej Polskiej // Sejm Rzeczypospolitej Polskiej [Electronic resource]. – URL: <http://www.sejm.gov.pl/prawo/konst/polski/kon1.htm> (accessed date: 10.03.2018).
24. Krasowski R. Czas Kaczyńskiego. Polityka jako wieczny konflikt / R. Krasowski. – Warszawa : Czerwone i Czarne, 2016. – 320 s.
25. Krawczyk T. Stosunki między rządem a opozycją w wybranych państwach Europy / T. Krawczyk. – Toruń: Wydawnictwo Adam Marszałek, 2005. – 478 s.
26. Kubat M. Teoria opozycji politycznej / M. Kubat. – Kraków: Wydawnictwo Uniwersytetu Jagiellońskiego, 2010. – 162 s.
27. Manifest KOD // KOD. Komitet Obrony Demokracji [Electronic resource]. – URL: <https://www.ruchkod.pl/dokumenty-programowe/> (accessed date: 02.04.2018).
28. Pacześniak A. Europeizacja polskich partii politycznych / A. Pacześniak. – Warszawa: Naukowe SCHOLAR, 2014. – 270 s.
29. Rządzący i opozycja: partie sejmowe i lokalne w Małopolskich wyborach samorządowych 2014 / Michał Bukowski etc. – Kraków: Wydawnictwo Attyka, 2016. – 176 s.

**ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОБРАЩЕНИЯ ЗЕМЕЛЬ
СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО НАЗНАЧЕНИЯ КАК ЭЛЕМЕНТ
ПОЛИТИКИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
СТРАН ЦЕНТРАЛЬНОЙ И ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ В
ПРОЦЕССАХ ЕВРОПЕЙСКОЙ И ЕВРАЗИЙСКОЙ
ИНТЕГРАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ ПОЛЬШИ)**

Калиновский Патрик

аналитик Института восточного права

им. Габриеля Шершеневича (Варшава, Польша)

e-mail: p.kalinowski@ipw.com.pl

Аннотация. В статье исследуются вопросы политики продовольственной безопасности в контексте проблемы ограничений в доступе к обращению земель сельскохозяйственного назначения, которые в последние годы вводились в Польше. Имея целью обеспечение продовольственной безопасности, они вводились для защиты земли от спекуляции и скупки более богатыми гражданами стран Западной Европы и критиковались Европейской комиссией как ограничения, противоречащие договорам ЕС. С другой стороны, недавняя резолюция Европейского парламента призвала государства-члены к принятию мер по защите земель сельскохозяйственного назначения от нецелевого использования, то есть к обеспечению продовольственной безопасности. В заключении автор обращается к ситуации в других государствах Центральной Европы, а также к политике продовольственной безопасности Российской Федерации и Евразийского экономического союза.

Ключевые слова: сельскохозяйственное участки, продовольственная безопасность, европейская интеграция, евразийская интеграция, законодательство Польши.

**RESTRICTIONS ON TRADE IN AGRICULTURAL PROPERTY AS
THE ELEMENT OF FOOD SECURITY POLICIES OF CENTRAL**

AND EAST EUROPEAN COUNTRIES IN THE ONGOING EUROPEAN AND EURASIAN INTEGRATION: POLISH CASE

Patryk Kalinowski

*expert of the Gabriel Shershenievich Institute
of Eastern Law (Warsaw, Poland)
e-mail: p.kalinowski@ipw.com.pl*

Summary. *The following article studies the issues of food security policy in the light of the problem of agricultural lands turnover restrictions that recently have been introduced in Poland. Having been meant to ensure food security they were implemented to retain the land from financial speculations and being bought up by wealthy citizens of Western Europe. They were also criticised by the European Commission as running counter the EU treaties. On the other hand, there is a recent resolution of the European Parliament called on member-states to take measures protecting agricultural lands from misuse, in other words installing food security measures. In conclusion, the author addresses the situation unfolding in Central Europe concerning food security, as well as in Russian Federation and Eurasian Economic Union.*

Key words: *agricultural property, food security, European integration, Eurasian integration, polish law*

I. Понятие продовольственной безопасности

Без сомнения, продовольствие принадлежит к числу важнейших ценностей в жизни человека. «Оно является такой особой ценностью, которая – если индивидуальные потребности рационально удовлетворены – вызывает одновременно удовлетворение коллективной потребности, которой является оптимальное биологическое развитие, а также гармоничное сосуществование в обществе» [5, с. 13]. В пирамиде потребностей А. Маслоу на самом дне находятся физиологические потребности. К ним мы можем отнести потребность в пище. Уровнем выше располагается потребность в безопасности. Согласно теории Маслоу, потребности, находящиеся внизу пирамиды, в случае их неудовлетворения отодвигают на дальний план остальные потребности. Однако «концепция продовольственной безопасности модифицирует

иерархию потребностей, поскольку современную потребность в продовольствии можно обеспечить только путем обеспечения потребности в продовольственной безопасности» [5, s. 19]. Далее Е. Малыш пишет, что продовольственная безопасность становится новой, интегральной человеческой потребностью. Действительно, уже Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах от 19 декабря 1966 г. провозгласил в ст. 11 право на достаточное питание. Этот акт признал право на свободу от голода одним из основных прав человека.

Само понятие «продовольственная безопасность» (*food security*) утвердилось в словаре продовольственной политики в начале 70-х гг. XX в. в связи с обострением глобальной продовольственной проблемы [5, s. 83]. Уже в 80-е гг. в литературе были выделены три главных аспекта продовольственной безопасности: физическая доступность (наличие достаточного для поддержания жизни количества продовольствия, доступного для всего населения и в любой момент времени), экономическая доступность (наличие у рядового гражданина средств, достаточных для покупки необходимого количества продовольствия) и адекватность (продукты питания действительно должны удовлетворять потребности в пище и быть безопасными; часто используется тут понятие безопасности продуктов питания – *food safety*). В свою очередь, по определению Всемирной продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН (ФАО) продовольственная безопасность представляет собой ситуацию, при которой все люди имеют непрерывный доступ к безопасному и питательному продовольствию для ведения активной и здоровой жизни [11, s. 115].

Понятием, близким к продовольственной безопасности, является продовольственная самообеспеченность. Е. Малыш пишет, что «концепции продовольственной самообеспеченности и национальной продовольственной безопасности дополняют друг друга. Это следует из того факта, что понятие самообеспеченности сужено до стратегических продовольственных запасов (так называемая стратегическая продовольственная самообеспеченность) и концентрирует свое внимание исключительно на оптимальном использовании потенциала национального сельского хозяйства, находящегося в постоянной конфронтации с международным рынком продовольственного сырья и конечной

продукции. В то же время концепция продовольственной безопасности относится, прежде всего, к сфере потребления (уровень, структура, качество потребляемых продуктов питания) и сфере распределения, которая отвечает за доступ даже наиболее экономически слабых домохозяйств к необходимым продуктам питания» [5, s. 228]. Принятие продовольственной самообеспеченности может быть включено в рамки политики продовольственной безопасности, как это имеет место в случаях Европейского союза и Российской Федерации.

Также следует отметить, что помимо двух вышеназванных понятий недавно появилась концепция продовольственного суверенитета. «Понятие продовольственного суверенитета было введено сетью сельскохозяйственных организаций *Via Campesina* во время Всемирного продовольственного саммита ФАО в 1996 г. Продовольственный суверенитет трактуется как универсальное право отдельных государств, или группы государств, на проведение политики в сфере сельского хозяйства и продовольствия, которая в наибольшей степени отвечает потребностям местного населения, в то же время не оказывая негативного влияния на население других государств» [3, s. 120]. Политика продовольственной безопасности государств и наднациональных организаций, по мнению автора статьи, должна следовать именно в этом направлении.

Выделяются три измерения продовольственной безопасности: международный, национальный и домохозяйства [5, s. 20]. В данной статье будут рассмотрены только два первых уровня. Следует в этом контексте отметить, что тяжесть проведения политики продовольственной безопасности по-прежнему ложится главным образом на суверенные государства. Они могут ограничиваться или направляться международными организациями, как в случае с Европейским союзом.

Правда, указывается, что в эпоху глобализации происходит интернационализация продовольственной безопасности, однако в международном измерении реальная политика продовольственной безопасности может быть создана только в рамках наднациональных структур, таких как ЕС, но не в менее сплоченных организациях, таких как, например, ООН. Принципиальным условием выработки политики в области продовольственной безопасности является согласование интересов государств и крупных корпораций, а оно достижимо с трудом.

Поскольку «продовольственная безопасность – это в первую очередь результат системно-институциональных решений в политической, экономической, финансовой и социальной сферах» [8, s. 249], перечень инструментов политики в области продовольственной безопасности очень широк. Можно разделить их на правовые и неправовые. К первым относятся, прежде всего, экономические инструменты, такие как субсидии, дотации на продукцию, воздействие на цены и т.д. Ко вторым следует причислить все иные действия, которые де-факто являются политическими инструментами, например, ограничительная практика таможенных органов и органов санитарного контроля в отношении продуктов питания из-за рубежа либо развязывание медиакампании, нацеленной на продукцию из данного государства. Свобода государств в выборе инструментов может быть ограничена членством в международной организации, например, во Всемирной торговой организации (ВТО), если речь идет, скажем, о свободе повышения таможенных тарифов, или членством в наднациональной организации, которая проводит собственную политику в области продовольственной безопасности и устанавливает ее рамки для государств-членов (Евросоюз). К правовым инструментам обеспечения продовольственной безопасности все чаще относят регулирование обращения земель сельскохозяйственного назначения, а точнее – ограничения в доступе к их приобретению. Такие ограничения, преследующие целью сохранение аграрного характера сельских районов и земли как средства производства в руках фермеров (в том числе мелких и средних), должны укреплять продовольственную безопасность. Считается, что разрешение на международную спекуляцию землей и ее концентрацию у транснациональных корпораций может привести к уничтожению фермеров как социальной группы и попаданию национальных экономик в зависимость от ТНК в области сельскохозяйственной продукции.

Государства Центральной и Восточной Европы (как бы это понятие ни определялось и какие бы страны в него ни включались) можно разделить на две группы: государства – члены Евросоюза и ассоциированные с ним (например, Польша, Чехия, Литва или Украина), а также государства – члены Евразийского экономического союза (Россия, Беларусь). В рамках этих двух союзов государства региона формируют собственные политики продовольственной безопасности. В

случаях стран ЕС особенно заметны ограничения и зависимости на линии союз – государство-член. В контексте ограничений в доступе к землям сельскохозяйственного назначения как элемента политики в области продовольственной безопасности, особенно показателен пример Польши, где правовое регулирование было изменено и ужесточено.

II. Политика в области продовольственной безопасности Европейского союза и Польши

Продовольственная безопасность составляет часть политики безопасности государства, ее можно поставить в один ряд со сферами экономической, политической, социальной и экологической безопасности [8, s. 247]. Аналогичным образом дело обстоит в случае с Евро-союзом, который в настоящее время делает упор не столько на политику продовольственной безопасности (*food security*), сколько на более узко понимаемую политику безопасности продуктов питания (*food safety*), проявлением чего является хотя бы фундаментальный Регламент Европейского парламента и Совета ЕС №1169/2011 от 25 октября 2011 г. о предоставлении потребителям информации о продуктах питания. Это сближение политики *food security* и *food safety* очень показательно [4, s. 194].

Европейская политика в области продовольственной безопасности определяется различными актами Общей сельскохозяйственной политики (ОСП), которая сложилась еще в 60-е гг. XX века. Она опирается на ряд принципов, важнейшие из которых это:

- достижение продовольственной самообеспеченности ЕС,
- основной производящей единицей в европейском сельском хозяйстве является семейное предприятие,
- сельское хозяйство – это особый сектор экономики,
- общий рынок нуждается в регулировании,
- существование европейского рынка [9, s. 78-79]. К ним следовало бы причислить принципы преференции (основанный на приоритете сбыта на общем рынке сельскохозяйственной продукции, произведенной в пределах ЕС. Это призвано защищать рынок от притока более дешевой аграрной продукции от внешних поставщиков) и финансовой

солидарности (обязывающий все государства-члены нести расходы по финансированию ОСП) [8, s. 254].

ОСП включает различные инструменты, в том числе: доплаты, возвраты, таможенные пошлины, компенсационные сборы для защиты собственных товаров, а также интервенции во внутренний рынок (система поддержания цен посредством субсидий на аграрную продукцию или площадь обрабатываемых земель, а также установление лимитов на производство). Их введение быстро принесло большой успех, так как уже в 80-е гг. XX в. Европейские сообщества достигли продовольственной самообеспеченности. В результате возникла проблема постоянного перепроизводства продуктов питания, которые не удается реализовать на общем рынке. В отношении некоторых продуктов продовольственной безопасности, однако, не удается достичь. Например, почти 100% сои импортируется из Аргентины и Парагвая.

К. Леськевич вслед за итальянскими авторами пишет, что принятые в настоящее время инструменты обеспечения продовольственной безопасности (снижение таможенных пошлин, почти полный отказ от поддержки цен) мало эффективны и могут стать источником угрозы [5, s. 190]. Сегодня в связи с ограничением расходов на сельское хозяйство в ЕС и трудно прогнозируемыми последствиями «Брексита» будущее европейской политики в области продовольственной безопасности не до конца понятно.

Польша, хотя в настоящее время обеспечивает себя продовольствием [8, s. 261] и занимала в 2017 г. 27-е место в мире в Индексе продовольственной безопасности стран мира (Global Food Security Index), не имеет четкой политики продовольственной безопасности. Задача обеспечения продовольственной безопасности была вписана в Стратегию национальной безопасности республики Польша 2014 г. В пункте 104 «Укрепление продовольственной безопасности» сказано, что «необходимо проведение сельскохозяйственной политики, которая повысит устойчивость сельскохозяйственного производства к неблагоприятным явлениям, и позволит сохранить контроль над важными для безопасности государства секторами сельского хозяйства, а также гарантирует достаточный уровень продовольственной самообеспеченности». В пункте 149 «Безопасность продуктов питания» утверждает, что «в целях надлежащей охраны здоровья и интересов потребите-

лей продовольственных товаров существенным является усиление контроля над продуктами питания, так чтобы действия государства обеспечивали единообразный и эффективный надзор за его производством и распределением». В свою очередь в «Стратегии устойчивого развития села, сельского хозяйства и рыболовства на 2012–2020 гг.» одной из главных задач признается обеспечение продовольственной безопасности государства, которое должно быть достигнуто, в том числе, за счет «поддержания и улучшения качества производственной базы сельского хозяйства». С полной уверенностью можно утверждать, что законы, которые эффективно реализуют вышеуказанные постулаты, по-прежнему в Польше отсутствуют.

В значительной степени благодаря реструктуризации польского сельского хозяйства и пищевой промышленности после вступления в Европейский союз и благоприятной ситуации на мировом продовольственном рынке, Польша стала крупным экспортером продовольственных товаров. Большая часть инструментов политики продовольственной безопасности (таможенные пошлины, постоянные субсидии на продукцию) остаются для государства недоступными в связи с членством в Евросоюзе и перенесением компетенции в этой сфере на наднациональный уровень. Тем не менее, это не лишает Польшу определенных возможностей формирования национальной политики в области продовольственной безопасности. Речь здесь идет, к примеру, о наличии эффективных органов контроля над продуктами питания (что поднимало бы уровень безопасности продуктов питания) или свободе определения сельскохозяйственного уклада, в том числе регулирования статуса семейных хозяйств и обращения сельскохозяйственных земель, в отношении которых в последние годы принято несколько важных изменений.

III. Регулирование обращения земель сельскохозяйственного назначения как один из элементов политики в области продовольственной безопасности Европейского союза и Польши

На первый взгляд, проблема регулирования условий, определяющих доступ к землям сельскохозяйственного назначения, достаточно удалена от сферы политики продовольственной безопасности. Однако следует иметь в виду, что аграрный сектор, все еще опирающийся на

землю как основное средство производства, отличается от остальных отраслей экономики. Это особенно наглядно проявляется в длительности времени, необходимого для перехода с одного вида продукции на другой. В крайних случаях (например, садоводство) это может занимать даже более 10 лет. Кроме того, земельные ресурсы в мире ограничены (с одной стороны, выкорчевываются тропические джунгли, и осваивается отступающая на север вечная мерзлота в Сибири, с другой — ранее обрабатываемые почвы истощаются, огромные пространства опустыниваются или застраиваются). Вместе с возрастанием мирового потребления продовольствия, прежде всего мяса, растет тенденция к производству все большего количества продуктов питания и корма для скота, для чего необходимо увеличение земельного фонда [6, s. 16]. Обозначенные факторы приводят к систематическому росту цен на сельскохозяйственные земли, которые становятся надежным объектом для вложения капитала. Не беря во внимание факт, что все больше сельскохозяйственных земель используется не для производства продуктов питания, а для, к примеру, выращивания цветов, растений для производства биотоплива, можно сказать, что они становятся целью для общемировой спекуляции. Поэтому никакая национальная политика в области продовольственной безопасности не может обойти стороной проблему регулирования доступа к землям сельскохозяйственного назначения. Еще большее значение она имеет в контексте наднациональной интеграции.

Говоря о Европейском союзе, следует в самом начале отметить, что в рамках общего рынка вопрос об обороте недвижимости (в том числе сельскохозяйственных земель) повсеместно воспринимается входящим в сферу свободы перемещения капитала (одной из четырех основных свобод внутреннего рынка, определенных в ст. 26 п. 2 и ст. 63 Договора о функционировании ЕС). Утвердившиеся в прошлые десятилетия принципы функционирования общего рынка основывались на идеях либерализма. На основе договоров, учреждающих Европейское экономическое сообщество (впоследствии — Евросоюз), Суд ЕС определил, какие правовые нормы государства-члены могут вводить, а какие нет. В свете его решения доступ к приобретению недвижимости можно ограничивать, например, из соображений общественной безопасности (продовольственную безопасность можно признать тако-

вой). Конечно, такие правовые нормы не должны дискриминировать субъекты из других государств-членов. К отмеченному выше особому характеру земель сельскохозяйственного назначения Суд ЕС до настоящего времени относился излишне либерально, не в полной мере учитывая положения европейского сельскохозяйственного права и не желая замечать, что «Договоры ни в чем не наносят ущерба принципам права собственности в государствах-членах» (ст. 345 Договора о функционировании ЕС).

Государства-члены ЕС неоднократно предпринимали и продолжают предпринимать шаги по закрытию доступа к сельскохозяйственным землям для субъектов, не являющихся фермерами данной страны. Эта проблема приобрела еще большую значимость после вступления в Евросоюз новых членов из Центральной Европы, в том числе Польши, Венгрии и Литвы. Вступая в ЕС, эти государства выторговали для себя переходные периоды, во время которых могли бы сохранять свои действующие защитные нормы. Для всех государств эти периоды уже закончились, а нормы по большей части остались или появились новые, часто еще более строгие, по крайней мере, косвенно ограничивающие доступ к приобретению сельскохозяйственных земель для субъектов из других государств Европейского союза. Ведь по-прежнему существует значительная диспропорция между доходами фермеров и ценами на земли сельскохозяйственного назначения между странами, принятыми в ЕС в 2004 году, и его «старыми» членами. В отношении некоторых стран Европейская комиссия в настоящее время проводит разбирательства на предмет введения ими дискриминационных норм.

Из-за растущего расслоения в сельском хозяйстве, скупки земли крупными транснациональными корпорациями и международной спекуляции сельскохозяйственными угодьями все громче звучат голоса, призывающие противостоять этой тенденции. Выражением этого протеста стала недавняя резолюция Европейского парламента от 27 апреля 2017 г. «О текущем состоянии концентрации сельскохозяйственных земель в ЕС: как облегчить доступ к земле для фермеров» [10]. В пункте Т преамбулы резолюции утверждается, что «существует значительный дисбаланс в распределении высококачественных сельскохозяйственных угодий, что имеет решающее значение для качества пищевых продуктов, обеспечения продовольственной безопасности и

благополучия людей», а в пункте V – что малые и средние хозяйства оказывают позитивное влияние на продовольственную безопасность. Резолюция призывает государства-члены к применению таких инструментов, как выдача государственных разрешений на продажу и аренду земли, преимущественное право при покупке, обязанность владельца обрабатывать землю, ограничение права приобретения юридическими лицами, ограничение количества приобретаемых гектаров земли, преференции для фермеров и т.д. (пункт 22). Более того, в пункте 37 от государств-членов прямо требуется предоставление особой защиты сельскохозяйственным угодьям (согласно договорам о ЕС и постановлению Суда ЕС) в целях обеспечения продовольственной безопасности. Возможно, в ближайшие годы законодательство Евросоюза и постановления Суда ЕС будут следовать в направлении, обозначенном в данной резолюции.

Начало 1990-х гг. принесло невиданную либерализацию принципов обращения земель сельскохозяйственного назначения в Польше. В течение нескольких лет были ликвидированы почти все защитные механизмы, унаследованные от социалистической Польши (1944-1989). В условиях дешевизны земли и трансформации экономики с социалистической на капиталистическую это было слишком опрометчивым решением. Уже во второй половине 1990-х гг. в польском законодательстве начали появляться некоторые ограничения возможности приобретения сельскохозяйственных земель. В течение последних лет неоднократно обновлялся ключевой в этом вопросе закон о формировании сельскохозяйственной системы. Последние нововведения от 2015 года (введенные в действие вместе с окончанием упомянутого переходного периода) накладывали значительные ограничения на оборот сельскохозяйственных угодий. Сейчас приобретателями сельскохозяйственных земель могут быть исключительно фермеры, при условии, что после покупки площадь их хозяйства не превысит 300 гектаров. Остальные субъекты для покупки должны получить согласие соответствующего административного органа и выполнить ряд условий, в том числе гарантировать ведение сельскохозяйственной деятельности и не стремиться к чрезмерной концентрации земель.

В обосновании рассматриваемой поправки к закону [16] говорится: «Земли сельскохозяйственного назначения являются необходимым

средством для производства аграрной продукции, призванной обеспечить продовольственную безопасность государства. Продовольственную безопасность следует отнести к главнейшим обязательствам государства в отношении своих граждан. Сельскохозяйственные угодья составляют основу производства продуктов питания. Статья 11 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах ООН и ст. 25 Всеобщей декларации прав человека обязывают государства к признанию права каждого человека, проживающего на их территории, на надлежащее и безопасное питание, которое непосредственно связано с доступом к земле». Далее утверждается: «Ввиду прогнозируемых в будущем все больших проблем с обеспечением продовольственной безопасности, связанных с сокращением запасов пахотных земель в мире, ожидается увеличение интереса к сельскохозяйственным угодьям из-за того, что их покупка станет выгодным объектом для капиталовложения». В свете этого документа не подлежит сомнению, что проблема продовольственной безопасности самым тесным образом связана с правовыми нормами, регулирующими обращение земель сельскохозяйственного назначения.

IV. Выводы

В последние годы в Польше проблема регулирования обращения земель сельскохозяйственного назначения в контексте политики продовольственной безопасности стала предметом острых споров, особенно в связи с принятием поправок к закону о формировании сельскохозяйственной системы и окончанием переходного периода, в течение которого сохранялись правовые нормы, принятые до вступления Польши в ЕС. Следует отметить, что в схожей ситуации оказались и другие государства Центральной Европы, ставшие членами Евросоюза. В связи с потенциальным несоответствием вышеуказанных правил положениям договоров о Европейском союзе Еврокомиссия начала разбирательства в отношении нескольких стран региона, в том числе Польши, Словакии, Венгрии и Литвы. Стоит обратить особое внимание на резолюцию Европейского парламента от 27 апреля 2017 г., которая прямо призывает государства-члены к принятию мер по защите сельскохозяйственных угодий. Недопущение их использования не по назначению должно гарантировать продовольственную безопасность и

Евросоюза в целом, и отдельных его государств-членов. Также указывается, что регулирование доступа к сельскохозяйственным землям – это одна из важнейших мер, которые государства могут и должны предпринимать в рамках политики в области продовольственной безопасности.

Вышеозначенный тренд, имеющий место в ЕС, должен отразиться и на соседних государствах. Речь, прежде всего об Украине, которая гармонизирует свое право с европейским. Одним из важнейших требований Соглашения об углубленной и всеобъемлющей зоне свободной торговли, которое вступило в силу 1 января 2016 г., является реформа законодательства об обращении сельскохозяйственных земель. Вышеупомянутая декларация Европарламента также может оказать значительное влияние на политику продовольственной безопасности Украины.

В Евразийском экономическом союзе проблема обеспечения продовольственной безопасности также выходит на первый план [17, с. 62]. Поскольку ЕАЭС создан недавно, эффективные многосторонние механизмы политики в области продовольственной безопасности в нем еще не выработаны. Однако существует ряд норм, относящихся к отдельным продуктам (безопасности продуктов питания), например молока и молочных продуктов [18]. Проведение политики продовольственной безопасности как таковой остается в сфере компетенции государств-членов. Российская Федерация в 2010 году указом Президента РФ приняла Доктрину продовольственной безопасности [19]. Этот документ упоминает об эффективном использовании земельных угодий, однако не определяет, какие субъекты имеют право на владение землей для лучшего обеспечения продовольственной безопасности. Несомненно, эта доктрина с польской точки зрения является интересным объектом для анализа с целью выработки собственной политики продовольственной безопасности, представленной в отдельном документе.

Стоит также добавить, что, хотя ЕАЭС развивается своим путем, он все же принимает некоторые правовые нормы Евросоюза. Поэтому в будущем нельзя исключать воздействия формирующегося в ЕС нового подхода к ограничениям в обращении земель сельскохозяйствен-

ного назначения на правовое регулирование в ЕАЭС в контексте продовольственной безопасности.

(Перевод с польского О.Ю. Михалева)

Литература:

1. Barcz J. Instytucje i prawo Unii Europejskiej / J. Barcz, M. Górka, A. Wyrozumska. – Warszawa: Wolters Kluwer, 2015. – 500 s.
2. Gąsowski A. Wspólna Polityka Rolna a bezpieczeństwo żywnościowe Europy / A. Gąsowski // *Bezpieczeństwo Europy. Kontekst gospodarczy* / red. T.Z. Leszczyński. – Kraków: Polskie Towarzystwo Geopolityczne, 2015. – S. 269-283.
3. Kraciuk J. Suwerenność żywnościowa a procesy globalizacji w rolnictwie / J. Kraciuk // *Folia Pomerane Universitatis Technologiae Stetinensis. Oeconomica*. – 2013. – №299 (70) – S. 119-128.
4. Leśkiewicz K. Bezpieczeństwo żywnościowe i bezpieczeństwo żywności – aspekty prawne / K. Leśkiewicz // *Przegląd Prawa Rolnego*. – 2012. – №1. – S. 179-197.
5. Małysz J. Bezpieczeństwo żywnościowe. Strategiczna potrzeba ludzkości / J. Małysz. – Warszawa: Wydawnictwo Naukowe PWN, 1991. – 267 s.
6. Michalczyk J. Bezpieczeństwo żywnościowe w obliczu globalizacji / J. Michalczyk // *Economia. Economics*. – 2012. – №1(18). – S. 9-23.
7. Mikuła A. Bezpieczeństwo żywnościowe Polski / A. Mikuła // *Roczniki Ekonomii Rolnictwa i Rozwoju Obszarów Wiejskich*. – 2012. – №4 (99) – S. 38-48.
8. Płaczek J. Zarys bezpieczeństwa żywnościowego w Unii Europejskiej / J. Płaczek, K. Wiszowaty // *Bezpieczeństwo Europy. Kontekst gospodarczy* / red. T.Z. Leszczyński. – Kraków: Polskie Towarzystwo Geopolityczne, 2015. – S. 243-268.
9. Prawo rolne / red. P. Czechowski. – Warszawa: Wolters Kluwer, 2015. – 504 s.
10. Rezolucja Parlamentu Europejskiego z dnia 27 kwietnia 2017 r. w sprawie aktualnego stanu koncentracji gruntów rolnych w UE: jak ułatwić rolnikom dostęp do gruntów (20016/2141(INI)) // *European Parliament [Electronic resource]*. – URL: <http://www.europarl.europa.eu/sides/getDoc.do?pubRef=-//EP//TEXT+TA+P8-TA-2017-0197+0+DOC+XML+V0//PL>. (accessed date: 06.04.2018).
11. Sobiecki R. Globalizacja a funkcje polskiego rolnictwa / R. Sobiecki. – Warszawa: SGH, 2007. – 381 s.
12. Sobiecki R. Globalizacja ekonomiczna a zmiana uwarunkowań produkcji rolniczej / R. Sobiecki // *Realia i co dalej*. – 2007. – №2 – S. 2-7.

13. Strategia Bezpieczeństwa Narodowego Rzeczypospolitej Polskiej z 2014 r. // Biuro Bezpieczeństwa Narodowego [Electronic resource]. – URL: <https://www.bbn.gov.pl/ftp/SBN%20RP.pdf>. (accessed date: 12.04.2018).
14. Strategia zrównoważonego rozwoju wsi, rolnictwa i rybactwa na lata 2012–2020 // Ministerstwo Rolnictwa i Rozwoju Wsi [Electronic resource]. – URL: <http://www.minrol.gov.pl/Informacje-branzowe/Strategia-zrownowazonego-rozwoju-wsi-rolnictwa-i-rybactwa-na-lata-2012-2020/> (accessed date: 10.04.2018).
15. Traktat o Funkcjonowaniu Unii Europejskiej // EUR-Lex [Electronic resource]. – URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/PL/TXT/?uri=OJ:C:2016:202:TOC> (accessed date: 4.04.2018).
16. Ustawa z dnia 5 sierpnia 2015 r. o kształtowaniu ustroju rolnego // Dziennik Ustaw Rzeczypospolitej Polskiej [Electronic resource]. – URL: <http://dziennikustaw.gov.pl/du/2015/1433> (accessed date: 10.04.2018).
17. Глотова И.С. Обеспечение продовольственной безопасности в Евразийском Экономическом Союзе / И.С. Глотова // Образование, наука и производство. – 2014. – №4. – С. 62-64.
18. Технический регламент Таможенного союза ТР ТС 033/2013 «О безопасности молока и молочной продукции» // Консультант Плюс. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_153289/74a9d3cb35eae017a08499277ccc0246c5162a2f/ (дата обращения: 29.03.2018).
19. Указ Президента Российской Федерации от 30 января 2010 г. №120 "Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации" // Консультант Плюс [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_96953/ (дата обращения: 02.04.2018).

ПОЛИТИЧЕСКИЙ КРИЗИС В СЛОВАЦКОЙ РЕСПУБЛИКЕ (2016–2018 ГГ.). ДИНАМИКА И СТРАТЕГИЯ ПАРТИЙ

Никитин Виктор Викторович

младший научный сотрудник

Института славяноведения РАН

e-mail: nikitin.viktor.1979@gmail.com

Аннотация. Целью статьи является изучение внутривнутриполитической борьбы в Словакии, плавно приведшей к политическому кризису в марте 2018 г. Рассматриваются динамика и стратегия политических партий. Анализ основан на вводимых в научный оборот впервые в мировой историографии стенограммах Национального Совета Словацкой Республики. Показаны аргументация правоцентристских оппозиционных фракций и ответные действия партий власти.

Ключевые слова: Словакия, парламентские выборы, внутривнутриполитическая борьба, коррупция.

POLITICAL CRISIS IN SLOVAK REPUBLIC (2016-2018). DYNAMICS AND STRATEGY OF PARTIES

Nikitin Viktor

Junior Researcher,

Institute of Slavic Studies of the Russian Academy of Sciences

e-mail: nikitin.viktor.1979@gmail.com

Summary. The aim of the article is to study the internal political struggle in Slovakia that smoothly led to the political crisis in March 2018. The author considers dynamics and strategy of political parties. The analysis is based on the records of the National Council of the Slovak Republic, that are used for the first time in the world historiography. In the study are shown the arguments of the center-right opposition factions and the response actions of the coalition parties.

Keywords: *Slovakia, parliamentary elections, internal political struggle, corruption.*

В течение 23-летней истории словацкая политическая сцена была разбита на два лагеря. Один, центристский или левоцентристский, был представлен в 1990-е гг. Движением за демократическую Словакию (ДЗДС) Владимира Мечьяра, Словацкой национальной партией (СНП) и Объединением рабочих Словакии [5, с. 387-389], а затем партией Направление – Социал-демократия (Н-СД) Роберта Фицо в сотрудничестве с ДЗДС и СНП (2006-2010 гг.) [4, с. 311-315].

Во втором лагере выступали правоцентристские партии и движения: Христианско-демократическое движение (ХДД), Словацкий демократический и христианский союз (СДХС), «Свобода и солидарность» (СиС), «Обычные люди и независимые личности» (ОЛиНЛ), которые затем объединились с партией «Новая». К ним всегда примыкали венгерские политические партии: Партия венгерской коалиции (ПВК) или «Мост».

Таким образом, в Словацкой Республике с момента распада Чехо-Словакии сложилась довольно простая политическая ситуация. На выборах непременно побеждала центристская партия – ДЗДС, которую с 2006 г. в этой роли сменила левоцентристская партия Н-СД. Они сформировали пять правительств с 1992 по 2016 гг. Правоцентристские и либеральные партии всегда дожидались итогов политических консультаций победивших на выборах партий. Если те не могли сформировать правительство, наступал «звездный час» словацкой оппозиции. Это привело к возникновению трех правоцентристских правительств, под председательством Микулаша Дзуринды (1998-2002, 2002-2006 гг.) и Иветы Радичовой (2010-2012 гг.) [4, с. 296-321].

Находясь в догоняющем положении, эти партии постоянно разоблачали своих оппонентов, как правило, оперируя отвлеченными, абстрактными темами (свобода слова, авторитаризм, коррупция и т.д.). Причем до сегодняшнего дня ни один из этих аргументов не был подтвержден даже в документах сформированных ими же правительств. Так, например, несмотря на обилие обвинений в адрес премьер-министра Мечьяра с 1992 по 1998 гг. и стремление главы нового кабинета министров Дзуринды и его коллег издать так называемую «чер-

ную книгу преступлений Мечьяра» [7], им пришлось отказаться от этой публикации в связи с отсутствием доказательной базы.

Такая динамика внутривнутриполитической борьбы не добавляла стабильности словацкому обществу, которое разделилось на два противоборствующих лагеря. Постоянные попытки либеральной оппозиции разоблачить «авторитаризм» и «преступную деятельность» правительств Мечьяра и Фицо приводили к тому, что население начало поляризоваться. Одни избиратели обвиняли других в поддержке либо авторитарного правительства, либо политиков, приведших население к падению уровня жизни.

Такая обстановка породила затяжной политический кризис, возникший 5 марта 2016 г. в связи с результатами парламентских выборов. Расстановка сил была следующей: Н-СД получила 28,28% и СНП – 8,64%, то есть соответственно 49 и 15 депутатских мандатов в 150-местном законодательном органе. Правоцентристские и либеральные партии получили следующую поддержку со стороны населения: СиС – 12,1%, ОЛиНЛ-Нова – 11,02%, «Мост» – 6,5% и «Сеть» – 5,6%, что позволило им занять 61 место в парламенте. К ним примыкала партия Бориса Коллара «Мы – семья» (6,62%) с одиннадцатью мандатами. Проблема возникла с результатом Народной партии – Наша Словакия (НП-НС) под руководством Марьяна Котлебу. Они получили 8,04% голосов и 14 депутатских мандатов [2, с. 239-257].

В сложившейся ситуации оппозиция без СНП не могла сформировать правительство. Однако именно СНП она на протяжении двух десятилетий называла националистами [1, с. 750-764]. К тому же вряд ли представители этой партии смогли бы договориться с либералами.

С другой стороны, Фицо вместе с СНП для формирования правительства нужна была либо НП-НС, либо одна-две бывшие оппозиционные фракции. Однако вслед за подавляющим большинством журналистов все словацкие аналитики окрестили партию Котлебы как «фашистскую», хотя, несмотря на радикальную антиевропейскую позицию, фашистами их называть невозможно [3, с. 266-293].

Таким образом, в марте 2016 г. возникла сложнейшая обстановка. Накануне председательства Словакии в ЕС социал-демократы и «националисты» должны были объединиться с правоцентристскими партиями – «Сеть» и «Мост», так как представители ни одного из ла-

герей не желали допускать к власти НП-НС. Так, в частности, данную ситуацию воспринимала новая министр справедливости Словакии от партии «Мост» Луция Житнянская [18, s. 46-47].

Создание правительства с участием части бывших недружественных Фицо партий вызвало настоящую тревогу в стане оппозиции, в особенности у членов СиС и ОЛиНЛ-Нова. Эти политические субъекты вместе с партией «Мост» ранее в 2010-2012 гг. входили в состав правительства Радичовой, а позже в 2012-2016 гг. составляли единый фронт против однопартийного правительства Фицо, разоблачая как его авторитаризм и неумение управлять государством, так и коррупционные схемы [4, с. 315-321].

В марте 2016 г. оппозиции важно было создать образ «коррупционного» правительства, связанного со словацкой «мафией». Этим самым решалась задача по дискредитации правоцентристских партий «Мост» и «Сеть» и, что не менее важно, оппозиция предстала перед своими избирателями в качестве единственной силы, могущей разобратся с коррупцией и связями словацкой власти с организованными преступными группами. Крайне важно то, что именно данная аргументация позволила бы СиС и ОЛиНЛ-Нова получить голоса их бывших идеологических партнеров по оппозиции.

Данный кризис возник уже на учредительном (первом) заседании Национального совета СР (НС СР) седьмого созыва 23 марта 2016 г. Оппозиция использовала старый, проверенный в действии прием, который ей позволил обвинить новое правительство в авторитаризме; прием, который создавал впечатление о возвращении в Словакию так называемого «мечьяризма».

В начале ноября 1994 г. встретились председатели политических партий и совместными усилиями договорились о количестве депутатов в каждом из парламентских комитетов. Однако в ходе учредительного (первого) заседания НС СР первого созыва члены оппозиционных партий нарушили эту договоренность, выступив с измененным предложением по составу комитетов и даже заявив о том, что якобы никакого уговора не было. Когда спикер парламента И. Гашпарович предложил им зачитать протокол о данной встрече, они вынуждены были подтвердить правоту данной информации, изменив свою интерпретацию.

Вдруг оказалось, что эти договоренности хоть и имели место, ни к чему депутатов не обязывают [14, s. 118-120].

После их нарушения со стороны оппозиции, представители партий власти решили перевести часть их депутатов в комитет НС СР по окружающей среде и экологии, превратив его в самый крупный (19 человек). Остальные комитеты насчитывали от 10 до 17 человек [14, s. 117-154]. Оппозиция охарактеризовала данное событие как формирование состава «штрафного» комитета [14, s. 117-123]. Оппозиционные журналисты и политологи были более категоричными, охарактеризовав учредительное заседание НС СР «ночью длинных ножей» [5, с. 389].

Похожая ситуация наблюдалась на первом и втором заседаниях НС СР седьмого созыва в марте-апреле 2016 г. Сначала представители СиС и ОЛиНЛ-Нова критиковали коалицию за слишком большой перевес в комитетах (7 к 5 в пользу последних). Это породило аргументацию «возрождения “мечьяризма”»: «штрафным» комитетом стал уже комитет НС СР по внешней политике [15, s. 84]. На первом заседании парламента они лоббировали соотношение 7:6, что поддержала коалиция. Однако затем их риторика изменилась. Им уже не понравилось, что в комитете НС СР по обороне и безопасности нет Г. Грендела. Последний представлял движение «Нова» в рамках политического субъекта ОЛиНЛ-Нова, а от ОЛиНЛ в данном комитете находился Р. Вашичка. Но они не могли их поменять местами, так как возник бы конфликт в рамках этой депутатской фракции. И данная ситуация, созданная самими депутатами от данной оппозиционной фракции, стала поводом для их заявлений о возникновении в Словакии «ночи длинных ножей» №2 [16, s. 30-58; 17, s. 37-38].

На самом деле проблема возникла не столько с итогами выборов, как считали представители партий власти [17, s. 49], сколько с объединением правоцентристских партий («Сеть» и «Мост») с левоцентристским Н-СД. Очевидным это стало при обсуждении программного заявления правительства СР на втором заседании парламента 18-19 апреля 2016 г. «Вор останется вором, а предатель – предателем, несмотря на количество в документе написанных слов», – заявил председатель ОЛиНЛ-Нова Игор Матович. После этого он набросился не на Фицо, как следовало бы ожидать, а именно на представителей правоцен-

тристских партий, заключивших коалиционный договор с Н-СД – на Житнянскую, Радослава Прохазку, Белу Бугара и др. Они им обвинялись в предательстве не только своих избирателей, но и «учителей и медсестер» [17, s. 8-20]. Таким образом, можно сделать заключение, что уже в марте-апреле 2016 г. борьба с Фицо перешла в правоцентристскую плоскость, когда представители одних партий обвиняли в надуманных, ничем кроме журналистики не подтвержденных, коррупционных схемах другие политические субъекты из того же правоцентристского лагеря.

Однако помимо нарушения баланса правоцентристских сил, существовала еще одна серьезная проблема для словацкой оппозиции, которую открыто разъяснил тот же Матович: «Никто из вашего электората ни за «Сеть», ни за «Мост» не голосовал, чтобы вы ассистировали этим мошенникам (представители Н-СД. – *В.Н.*), которые точат зубы на последние финансы из еврофондов, причитающиеся Словакии. Ибо вы прекрасно знаете, что после 2020 года, скорее всего, уже никакие финансовые средства из Брюсселя в Словакию не поступят. [...] Если вы хотите этим людям добровольно ассистировать, то тогда спросите себя, что вы ответите своим детям и внукам, когда они однажды спросят у вас, почему вы в этот исторический момент потерпели неудачу и не выступили против этих мошенников» [17, s. 11].

Все это показывает, что в связи с итогами выборов в Словакии возникла весьма напряженная ситуация. После очередного проигрыша на выборах правоцентристы не только не смогли сформировать правительство, но и вынуждены были наблюдать за тем, как их соратники по борьбе с левоцентристским правительством формируют состав нового кабинета министров вместе с вчерашним «врагом». Однако для продолжения борьбы не только с ним, но и с партиями «Мост» и «Сеть» со стороны СиС и ОЛиНЛ-Нова, необходим был более или менее свежий аргумент. Поэтому бывший министр внутренних дел Словакии при правительстве Радичовой в 2010-2012 гг. Даныш Липшиц из ОЛиНЛ-Нова использовал так называемый «казус Баштернака». По его словам, предприятие «Бл 202», принадлежащее Ладиславу Баштернаку, получило не причитающееся ему снижение налога на добавленную стоимость (НДС) в размере 2 млн. евро. Липшиц упомянул

еще два примера: налоговое мошенничество и «казус компьютерной томографии в больнице г. Пьештяны» («казус КТ») [16, s. 19-26].

Важно отметить тот факт, что все эти «казусы» возникли через два дня после выборов в марте 2016 г., и касались они 2008-2012 гг. Первый из них не было расследован, когда тот же Липшиц возглавлял МВД, второй – «казус Баштернака» – создало правоцентристское правительство Радичовой, когда представители Н-СД находились в оппозиции. По словам Калиняка, компания «Бл 202» сэкономила на уплате НДС не 2 млн. евро, как заявил Липшиц, а 1 млрд. евро «благодаря тотальному кризису государственных органов, возникшему по вине правительства Радичовой». Сотрудники налоговой службы Словакии в 2011-2012 гг. «не в состоянии были контролировать даже 3% случаев по возвращению предпринимателям НДС», что привело к потерям в размере 6,5 млрд. евро. «За дела, возникшие четыре года тому назад и происходившие в эпоху распада налоговой системы, несете полную ответственность именно вы», - заявил в апреле 2016 г. глава МВД [19, s. 214-215].

Таким образом, оппозицией использовались старые аргументы и поднимались возникшие несколько лет назад «дела», которые выставлялись напоказ в качестве новых разоблачений коррупции в высших эшелонах власти. Однако представители оппозиции не смогли доказать даже нашумевший во второй половине 2013 г. «казус СПГ» о выкупе кабинетом министров Словакии под руководством Фицо 49% пакета акций монопольного предприятия «Словацкая газовая промышленность» [4, с. 319-320], которое без новых фактов и доказательств оппозиция решила использовать в июне 2016 г. с новой силой против третьего его правительства [21, s. 5-18].

Это свидетельствует о том, насколько чувствительным оказалось поражение оппозиции на выборах. Поэтому оппозиционерам необходимо было представить населению хотя бы какой-то аргумент. Им могли стать только давнишние «дела», разоблачения в коррупции соратников Фицо, которые смогли бы воспрепятствовать объединению правоцентристских партий с Н-СД в одном правительстве. Такая оппозиционная стратегия четко прослеживается в стенограммах НС СР. Тем не менее, расстановку политических сил это уже изменить не могло.

Технология возникновения этих «казусов» совершенно проста: оппозицией во главе с Матовичем сначала организуется пресс-конференция, на которой словацкие либералы рассказывают «подробности» о коррупционных схемах словацкого правительства, не сопровождая их никакими доказательствами. После этого к Матовичу подходят прокуроры. Он отвечает: «я не помню, я услышал об этом в кулуарном разговоре, ни одну фамилию я не знаю, это была всего лишь шутка» [19, s. 198]. Проблема такого, по выражению Калиняка, «общественного расследования» коррупции заключалась в том, что их авторы не только отказались предоставить любые сведения по таким «делам», но и некоторые из них они сами придумали. Таким образом, у населения создавалась ложная надежда на то, что эти дела будут расследованы. «Но как их расследовать, если вы их целиком придумали? – вопрошал на заседании НС СР глава МВД Р. Калиняк. – А затем вы нападаете на специальных прокуроров, и даже на генерального прокурора» [19, s. 202-203].

Во время обсуждения программного заявления нового правительства в апреле 2016 г. оппозиция все эти обвинения, в частности в «казусе Баштернака», строила на связях фигурантов «коррупционных дел» с партией Н-СД. Затем обвинили лично премьер-министра Словакии в связях с Баштернаком, который тогда уже по аргументации оппозиции превратился в словацкого «мафиози». Однако на его защиту выступил Калиняк, который на втором заседании НС СР 26 апреля 2016 г. перешел в контрнаступление. Разъяснив суть «коррупционных дел», выдвинутых оппозицией против правительства, министр внутренних дел начал рассматривать «казусы», возникшие при правительстве Радичовой. В частности, Калиняк разъяснил, как реально расследовался Липшицем «казус Гориллы»²⁷. Впервые встретившись с сотрудниками МВД, входившими в команду «Горилла», собранную бывшим министром для проведения следственных мероприятий по этому делу, Калиняк от них узнал, что при Липшице они вообще не заседали и с бывшим главой МВД не встречались. Новый министр спросил у них, почему обвинялся в этом деле предприниматель Павол Руско, не имевший «много общего с Гориллой». Следователи разъяснили

---

²⁷ Это якобы документ словацкой разведки о связях между инвестиционной группой «Пента» с политическим истеблишментом Словакии – СДХС, Н-СД, ХДД и ПВК [9].

ситуацию следующим образом: «Потому что так хотел министр (т. е. Липшиц. – *В.Н.*)» [19, s. 197-201].

Такая расстановка акцентов крайне не понравилась оппозиции. Авторы критики в адрес его выступления – Любомир Галко, Липшиц, Матович – не в состоянии были представить ни одного опровержения его слов. В своих ответных выступлениях Галко хватило только на характеристику Калиняка как «хама» и «грубияна», а Липшиц процитировал в качестве «доказательства» к «казусу Баштернака» какое-то высказывание неназванного им следователя. Единственное, что последний от Калиняка требовал, – было участие министра вместе с ним в «каком-нибудь ток-шоу» [19, s. 219-241]. Это означало, что и в дальнейшем оппозиционный политик не собирается приводить в качестве аргументации ни одного документа или факта, подтверждающих тезис о связях Фицо или Калиняка со словацким предпринимателем.

Это крайне важное заседание словацкого парламента показало два существенных момента. Во-первых, оппозиция дала понять, что она намерена создать правительственный кризис для прихода к власти с помощью использования аргументации о «коррупционных делах» Н-СД. А коалиционное правительство, представленное партиями двух ориентаций, будет защищаться, разоблачая правительство Радичовой и переходя в контрнаступление. Однако уже тогда стало понятным, что оппозиции придется сначала снять с поста главы МВД Калиняка, который выступил в защиту Фицо и Н-СД.

Оппозиционные политики уже 7 июня 2016 г. предложили депутатам проголосовать за вотум недоверия Калиняку, но проиграли [15, s. 1-244]. Второй раз поставили этот вопрос через три недели – 30 июня. Время играло против оппозиции, так как уже в сентябре Словакия начала председательствовать в Европейском Совете, а в начале июля приехала с визитом в Братиславу делегация Еврокомиссии во главе с ее председателем Жан-Клодом Юнкером [11]. Оппозиции хотелось прийти к власти до начала первого, исторического председательства Словакии в Европейском Совете, так как во второй половине 2016 г. нельзя было подставлять Словакию и пришлось бы перенести внутриполитическую борьбу на 2017 г. Так воспринимал стратегию оппозиции и премьер-министр Фицо. Он к тому же поддержал Калиняка в его контрнаступлении на нее, рассказав о коррупционных делах прави-

тельства Радичовой, при которых «присутствовал и молчал» Липшиц, выступивший в апреле-июне 2016 г. основным разоблачителем коррупции Н-СД [21, s. 17-22].

Такой подход не понравился оппозиции и, в особенности, бывшему министру внутренних дел, который раскритиковал премьер-министра: «Такого здесь еще действительно не было. Этого себе даже Мечъяр не позволял, к эпохе которого мы постепенно приближаемся. Если кто-то сейчас разглагольствует о том, кто вредит интересам страны и председательства (Словакии в Европейском Совете. – *В.Н.*) [...], то я вынужден сказать, что такое говорить нельзя. Этим занимался Владимир Мечъяр по отношению к тогдашней оппозиции. И я думаю, что вскоре вы закончите в принципе так же, как он» [21, s. 25]. Это была ничем не прикрытая угроза в реанимации «мечъяризма» против нового правительства Фицо. Необходимо отметить, что либеральная оппозиция в Словакии всегда воспринимала борьбу с коррупцией в высших эшелонах власти в качестве своего «политического ноу-хау». И уже тогда стало понятным, что они будут использовать именно эту риторiku.

Однако, для того чтобы соответствовать этой форме борьбы за власть, Калиняку и Фицо пришлось использовать оппозиционные «казусы» или отказ от рассмотрения при Липшице коррупционных «дел» тогдашнего либерального правительства. Но на этом они не собирались останавливаться. Новый состав кабинета министров пошел дальше.

Во время словацкого председательства в Европейском совете в сентябре 2016 г. вице-премьер правительства и министр юстиции Словакии Житнянская предложила антикоррупционный законопроект о реестре партнеров общественного сектора и об изменениях и дополнениях некоторых законов. На его основе создавался новый реестр, в котором любой предприниматель должен зарегистрировать свое предприятие и раскрыть всю его имущественную структуру, если он желает работать в государственном и общественном секторах [12, s. 1].

Оппозиция, однако, раскритиковала этот законопроект. С точки зрения их представителей этот «дырявый» закон «не будет работать», а станет всего лишь «еще одним бюрократическим слоем для честных предпринимателей». Они посчитали, что это достойный «камуфляж»

для коррупционеров, которые спокойно будут его обходить, так как у их конкурентов – честных предпринимателей – наступит «трудная жизнь» в связи с усложнившимися условиями регистрации их фирм в новом антикоррупционном реестре [22, s. 130-148; 23, s. 1-49].

Однако основная проблема заключалась в другом. Во-первых, правительство, которое оппозиция разоблачала, разработало и предложило парламенту закон по борьбе с коррупцией и, таким образом именно к нему перешла вся инициатива в этой области. По сути дела, речь шла об использовании оружия оппозиции. Поэтому Йозеф Райтар из СиС назвал этот закон «дымовой завесой» и «потемкинской деревней». «Корруптированное насквозь правительство делает вид, что [...] борется с коррупцией. [...] Не только не борется, но даже преследуются в МВД те, кто пытаются в ней разобраться» [22, s. 146-147].

Во-вторых, этот закон раскрывал всех владельцев фирм, получивших контракты от государства. И это был серьезный удар по оппозиции. Оказалось, к примеру, что бывший спикер парламента Павел Пашка, которого оппозиция разоблачала применительно к нашедшему в 2015–2016 гг. «казусу КТ», не имел ничего общего с фирмой «Медикэл Груп», которая намерена была продать больницу в городе Пьештяны КТ за 1,6 млн. евро, с реальной стоимостью, по оценкам некоторых специалистов, в 500 тыс. евро [10]. Благодаря принятию этого закона оказалось, что долгие годы эта кампания находится в руках юриста Юрая Ковала, не имеющего ничего общего с партией Н-СД. И таких примеров несколько, о чем вынуждены были сообщить словацкому населению даже журналисты из оппозиционных СМИ [25].

Представители оппозиции, однако, свою аргументацию не изменили. Несмотря на все вышесказанное, в декабре 2017 г. выступили с теми же доводами и «доказательствами» («казус Баштрнак», «казус КТ»), требуя очередной отставки Калиняка [24, s. 1-317]. И вновь потерпели неудачу.

Использование одной единственной темы, разоблачающей правительство, показывает отсутствие других аргументов против Фицо у словацкой оппозиции. Так это воспринимал и словацкий премьер-министр: «У меня такое ощущение, что вам нечего предложить. [...] Можете что-то сказать по поводу безработицы? Не можете, потому что она приближается к 6% [...] Можете ли аргументировать разбитыми в

ключья общественными финансами? Не можете, так как дефицит достигает всего лишь 0,8% [...] Можете ли что-то сказать? Нет. [...] Вы не можете с нами сражаться в области социального государства, не умеете бороться в сфере статистических данных» [24, s. 19-20].

Это показывает, что словацкое правительство в 2016-2017 гг. использовало стратегию «превентивного удара». Так как оппозиция аргументировала коррупцией, правительство ответило антикоррупционным законодательством. Справедливости ради необходимо подчеркнуть, что оно не решало данную проблему, оно всего лишь не давало возможности оппозиции связывать представителей партии власти с любым «делом».

Это привело к тому, что оппозиции необходим был новый аргумент, так как устаревшие «казусы» явно себя изжили. К тому же «общественные расследования» против представителей Н-СД начали разваливаться благодаря новому закону.

И весьма удобный случай для оппозиции представился в конце февраля 2018 г. В деревне Велька Мача близ города Галанта был убит молодой словацкий журналист Ян Куцьяк со своей невестой Мартиной Кушнировой. Это породило очередной виток словацкого кризиса. Оппозиция обвинила в убийстве Калиняка и Фицо. На ее сторону встал президент Словакии Андрей Киска, который поддерживал ее еще с середины 2016 г. Такая трактовка гибели журналиста стала возможна благодаря появлению его предсмертной статьи об итальянской мафии в Словакии и ее связях с представителями Н-СД. По утверждениям некоторых специалистов, ее принес в редакцию интернет-газеты «aktuality.sk» канадский журналист Том Николсон, бывший супруг вице-спикера Национального совета СР от СиС Л. Дюриш Николсоновой [6]. Именно она и обвинила Калиняка в убийстве Куцьяка [13].

Эта ситуация, тем более с поддержкой президента Киски, сулила словацкой оппозиции не только немалые выгоды, но и приход к власти. Общими усилиями, как оппозиции, так и неправительственных организаций был организован многотысячный митинг «За порядочную Словакию». Но и эта попытка им ничего не дала, так как Фицо провел блестящую политическую рокировку. Подав в отставку вместе с Калиняком, он предложил оставить предыдущее правительство при власти с определенными изменениями на некоторых министерских постах.

Президент Киска в итоге вынужден был назначить состав нового, перестроенного кабинета министров во главе с бывшим вице-премьером СР Петром Пеллегрини из Н-СД [8].

Такой поворот был крайне невыгоден для оппозиции, которая на протяжении двух лет стремилась прийти к власти, сформировав временное правительство, и привести Словакию к новым, внеочередным выборам. Такая акция удалась словацкой оппозиции в эпоху «мечьяризма», когда в марте 1994 года премьер-министр Мечъяр был смещен с поста, и оппозиционные депутаты сформировали временное правительство под руководством бывшего министра иностранных дел Словакии Йозефа Моравчика [5, с. 386-389]. На данный момент им не удалось повторить этот успешный результат.

Учитывая динамику и стратегию партий во внутривластной борьбе в Словакии, можно сделать только одно заключение: оппозиция и в дальнейшем будет использовать «коррупцию» в качестве основного аргумента против действующего правительства. Фицо находится в достаточно выгодном положении: с одной стороны, его партия при власти, а его человек находится во главе правительства, с другой стороны – он лично не отвечает за действия правительства, так как по вине оппозиции вынужден был покинуть пост премьер-министра. Оппозиция же может прийти к власти только через выборы, и в случае, если Фицо в дальнейшем не сможет договориться с «Мостом» или другой правополюсной партией. Однако, убрать «техническое» правительство Пеллегрини им будет куда сложнее, так как исчез из него основной раздражитель либералов – Роберт Фицо.

Литература:

1. Задорожнюк Э.Г. К проблеме соотношения региональной и национальной идентичностей (на примере словацко-венгерских отношений) / Э.Г. Задорожнюк // Историки-слависты МГУ. Кн. 8. Славянский мир: в поисках идентичности: В ознаменование 70-летия кафедры и 175-летия учреждения славистических кафедр в университетах Российской империи. – М.: Институт славяноведения РАН, 2011. – С. 750-764.
2. Задорожнюк Э.Г. Политические партии Чехии и Словакии: еврооптимизм/евроатлантизм или евроскептицизм/евразийство / Э.Г. Задорожнюк // Европа. Евразия. XXI век начинается / отв. ред. К.В. Никифоров. – М.: ИСЛ РАН: ПОЛИМЕДИА, 2018. – С. 200-266.

3. Никитин В.В. Словацкая Республика: путь от евроожиданий к евроскептицизму (1993–2017 гг.) / В.В. Никитин // Европа. Евразия. XXI век начинается / отв. ред. К.В. Никифоров. – М.: ИСл РАН: ПОЛИМЕДИА, 2018. – С. 266-293.

4. Центральная и Юго-Восточная Европа. Конец XX–начало XXI вв. Аспекты общественно политического развития. Историко-политологический справочник. – М.; СПб.: Нестор-История, 2015. – 480 с.

5. Чехия и Словакия в XX веке. Очерки истории. В 2 кн. Кн. 2. / ред. В.В. Марьина. – М.: Наука, 2005. – 558 с.

6. Anton Selecký: Istý Tom Nicholson prišiel so spisom Gorila v kufriku a ten istý Tom Nicholson prišiel aj s nedokončeným článkom nebohého novinára Kuciaka // Hlavné správy. Konzervatívny denník. – 2018. – 09.03. [Electronic resource]. – URL: <https://www.hlavnespravy.sk/anton-selecky-isty-tom-nicholson-prisiel-spisom-gorila-v-kufriku-ten-isty-tom-nicholson-prisiel-aj-s-nedokoncenym-clankom-neboheho-novinar-a-kuciaka/1337474> (accessed date: 6.05.2018)

7. Archív Úradu vlády SR. Č.j. 112/99. Uznesenie č. 47. Návrh postupu pri príprave Analýzy zdedeného stavu spoločnosti (Čierna kniha).

8. Členovia vlády // Úrad vlády Slovenskej republiky [Electronic resource]. – URL: <http://www.vlada.gov.sk/clenovia-vlady/> (accessed date: 06.05.2018)

9. Fakty a mýty o kauze Gorila // Kauza Gorila [Electronic resource]. – URL: http://www.kauzagorila.sk/?ID=203&name_url=fakty-a-myty-o-kauze-gorila&type=article_view (accessed date: 03.05.2018)

10. Gécziiová K. Pašku mal CT protest traumatizovať. Žaluje politikov, pýta si peniaze / K. Gécziiová // Korzár Košice. – 2017. – 11.12. [Electronic resource]. – URL: <https://kosice.korzar.sme.sk/c/20715431/pasku-mal-ct-protest-traumatizovat-zaluje-politikov-pyta-si-peniaze.html> (accessed date: 6.05.2018)

11. Informácia o priebehu a výsledkoch pracovnej návštevy kolégia Európskej komisie v Slovenskej republike v dňoch 30. 06. – 01. 07. 2016 // Rokovania vlády Slovenskej republiky [Electronic resource]. – URL: http://www.rokovania.sk/File.aspx/ViewDocumentHtml/Mater-Dokum-201873?prefixFile=m_ (accessed date: 3.05.2018)

12. Návrh zákona o registri partnerov verejného sektora a o zmene a doplnení niektorých zákonov. Dôvodová správa // Spoločná Česko-Slovenská Digitálna parlamentná knižnica [Electronic resource]. – URL: <https://www.nrsr.sk/dl/Browser/Document?documentId=256049> (accessed date: 5.05.2018)

13. Politológ Michal Horský: Nicholsonovej výstup bol antropologický škandál ženstva. Zo spôsobu, akým konala, sa mi zdvíha žalúdok // Hlavné správy. Konzervatívny denník. – 2018. – 07.03. [Electronic resource]. – URL: <https://www.hlavnespravy.sk/politolog-michal-horsky-nicholsonovej-vystup-bol->

antropologicky-skandal-zenstva-zo-sposobu-akym-konala-sa-mi-zdviha-
zaludok/1336108 (accessed date: 06.05.2018)

14. Stenografická správa o ustanovujúcej (1.) schôdzi Národnej rady Slovenskej republiky, konanej 3. novembra 1994 // Národná rada Slovenskej republiky 1 [Electronic resource]. – URL: <https://www.nrsr.sk/dl/Browser/DsDocumentVariant?documentVariantId=12487&fileName=zazn.pdf&ext=pdf> (accessed date: 28.04.2018)

15. Stenozáznam. Č. 1. Rozprava. 1. schôdza. 23.03.2016 // Národná rada Slovenskej republiky 7 [Electronic resource]. – URL: <https://www.nrsr.sk/dl/Browser/Default?legId=13&termNr=7> (accessed date: 28.04.2018)

16. Stenozáznam. Č. 6. Rozprava. 2. schôdza. 18.04.2016 // Národná rada Slovenskej republiky 7 [Electronic resource]. – URL: <https://www.nrsr.sk/dl/Browser/Default?legId=13&termNr=7> (accessed date: 29.04.2018)

17. Stenozáznam. Č. 5. Rozprava. 2. schôdza. 19.04.2016 // Národná rada Slovenskej republiky 7 [Electronic resource]. – URL: <https://www.nrsr.sk/dl/Browser/Default?legId=13&termNr=7> (accessed date: 29.04.2018)

18. Stenozáznam. Č. 3. Rozprava. 2. schôdza. 21.04.2016. // Národná rada Slovenskej republiky 7 [Electronic resource]. – URL: <https://www.nrsr.sk/dl/Browser/Default?legId=13&termNr=7> (accessed date: 26.04.2018)

19. Stenozáznam. Č. 1. Rozprava. 2. schôdza. 26.04.2016 // Národná rada Slovenskej republiky 7 [Electronic resource]. – URL: <https://www.nrsr.sk/dl/Browser/Default?legId=13&termNr=7> (accessed date: 29.04.2018)

20. Stenozáznam. Č. 1. Rozprava. 5. schôdza. 7.06.2016 // Národná rada Slovenskej republiky 7 [Electronic resource]. – URL: <https://www.nrsr.sk/dl/Browser/Default?legId=13&termNr=7> (accessed date: 03.05.2018)

21. Stenozáznam. Č. 2. Rozprava. 7. schôdza. 30.06.2016 // Národná rada Slovenskej republiky 7 [Electronic resource]. – URL: <https://www.nrsr.sk/dl/Browser/Default?legId=13&termNr=7> (accessed date: 01.05.2018)

22. Stenozáznam. Č. 11. Rozprava. 9. schôdza. 6.09.2016 // Národná rada Slovenskej republiky 7 [Electronic resource]. – URL: <https://www.nrsr.sk/dl/Browser/Default?legId=13&termNr=7> (accessed date: 05.05.2018)

23. Stenozáznam. Č. 10. Rozprava. 9. schôdza. 7.09.2016 // Národná rada Slovenskej republiky 7 [Electronic resource]. – URL:

<https://www.nrsr.sk/dl/Browser/Default?legId=13&termNr=7> (accessed date: 05.05.2018)

24. Stenozáznam. Č. 1. Autorizovaná rozprava. 24. schôdza. 6. 12. 2017 // Národná rada Slovenskej republiky 7 [Electronic resource]. – URL: <https://www.nrsr.sk/dl/Browser/Default?legId=13&termNr=7> (accessed date: 06.05.2018)

25. Šípoš G. Ako dobrou hodnotou za peniaze je protischránkový zákon? // Transparency.sk – 2017. – 08.09. [Electronic resource]. – URL: <http://transparency.sk/sk/ako-dobrou-hodnotou-za-peniaze-je-protischrankovy-zakon/> (accessed date: 05.05.2018)

ВЕНГРИЯ: «ENFANT TERRIBLE» ЕВРОПЫ

Долженчук Лина Александровна

Студентка факультета международных отношений

Воронежского государственного университета

e-mail: lina.dolzhenchuk@mail.ru

Аннотация. В последнее время нередко приходится встречать понятие «антиевропейская политика» в контексте обсуждения векторов развития, задаваемых венгерским правительством. В данной статье автор, анализируя ситуацию, сложившуюся на континенте, дает свое видение происходящего, объясняя, как и в чем именно проявляется «островное» мышление венгерского правительства и почему сегодня Венгрия – нарушитель европейского спокойствия.

Ключевые слова: «островное» мышление, Венгрия, В. Орбан, ЕС.

HUNGARY: EUROPE'S «ENFANT TERRIBLE»

Dolzhenchuk Lina

Student of the faculty of International Relations

Voronezh State University

e-mail: lina.dolzhenchuk@mail.ru

Summary. Nowadays people from all around talk about “antieuropian policy” while discussing directions of the Hungarian policies. In this article the author analyses the situation on the continent trying to provide his perspective of what is happening around. He also explains the real background of so-called “insular” attitudes of Hungarian government and tries to give reasons of why does Hungary make the EU chaotic.

Key words: “insular” attitudes, Hungary, V. Orbán, EU.

Долгое время действия Будапешта вызывают недоумение у западноевропейских держав. В оборот был даже введен термин «орбанизация», под которым подразумевается желание действующего премьер-

министра Венгрии взять все под личный контроль. Сегодня все чаще и чаще заголовки проевропейски настроенных изданий пестрят выражениями «Орбан-фактор» или «Виктатор», приписывая лидеру партии «Фидес» имперские амбиции. Действительно ли Будапешт сегодня выбивается из общего темпа и старается перетянуть одеяло на себя, или же это попытка быть услышанным?

Европейский союз со стороны мы знаем, как нечто цельное, объединяющее общими задачами и идеями 28 стран, цивилизационно близких друг другу. Однако история уже не раз доказывала, что даже в этом, на первый взгляд, крепком объединении зачастую возникают разногласия. И если присмотреться чуть пристальнее, становится очевидным, что все здесь не так, как может показаться на первый взгляд. Работающий долгое время слаженно механизм в последнее время дает все больше и больше сбоев. Яркий тому пример, помимо Брексита, – обособленное положение Венгрии, отстраненная политика ее правительства, выходящая за рамки, а порой и вовсе противоречащая общеевропейской.

На фоне усиливающегося евроскептицизма на территории Союза и в мире, в странах ЦВЕ он носит несколько иной характер. Вошедшие на волне энтузиазма в начале 2000-х годов новые участники сегодня не питают призрачных надежд на счастливое будущее. Правительства государств Центральной и Восточной Европы не боятся заявить во всеуслышание, что политика ЕС противоречит их национальным интересам. Проводя параллель между результатами парламентских выборов в Венгрии за последние 8 лет, становится очевидным, что евроскептики здесь заняли более прочные позиции: сегодня абсолютное парламентское большинство, 2/3 от общего количества мест, принадлежит умеренно евроскептической партии «Фидес» под руководством действующего премьер-министра Виктора Орбана.

Таблица 1. Процентное соотношение голосов, полученных партией Фидес на парламентских выборах 2010-2018 гг.

Год	2010	2014	2018
% голосов	52.7%	44.87%	48.9%

Изначально, во второй половине 80-х годов, когда социалистический блок стал распадаться, Венгрия была одной из стран, которые стремились наладить отношения с соседями. Ключевая цель того времени – евроатлантическая интеграция. На первых порах эта внешнеполитическая концепция успешно реализовывалась: в 1994 году было подписано соглашение об ассоциации с Европейским союзом, а уже в 2004 г. Венгрия стала полноправным членом. Однако ожидания правительства и народа не оправдались. После вступления в ЕС экономические показатели государства стали стремительно падать: возрос внешний долг, на фоне снижения рождаемости увеличилось число находящихся за чертой бедности. Некогда развитые сектора промышленности и сельского хозяйства стали постепенно ослабевать [12, с. 1066-1067]. Положение еще больше усугубило вступление в Европейский союз: несмотря на финансирование «младоевропейцев», разница между странами-основательницами и новыми участниками оказалась слишком большой. Будапешт не был готов соблюдать правила свободного рынка, ему пришлось многим пожертвовать, чтобы влиться в общий производственный поток, когда все ниши уже были заняты западноевропейскими государствами. Более 70 % всего, что производила и до сих пор производит Венгрия, совпадает с предложением транснациональных корпораций, поддерживаемых и продвигаемых «ядром» Союза [12, с. 1067]. В результате правительство пошло на отказ от массового производства и провозгласило переход на квотируемое, но это привело лишь к тому, что многие заводы попросту закрылись, а на прилавки венгерских магазинов хлынули потоки более дешевой продукции из соседних стран, со временем вытеснивших отечественные товары. Коснулось это не только пищевой промышленности. Резонансной была история с закрытием крупнейшего венгерского авиаперевозчика «Malev», а также с сокращением, а то и вовсе приостановкой выпуска гордости венгерского автопрома «Ikarus».

Таким образом, страны ЦВЕ, и Венгрия в частности, очень быстро превратились в «сырьевой придаток». Потребовалось время для того, чтобы в полной мере осознать, что Европе уже не нужны новые производители, ей нужны рынки сбыта. В одном из своих интервью председатель партии «Йоббик» Габор Вона заявил: «Цель [Европейского союза] состояла в том, чтобы колонизировать нас, использовать нашу

дешевую рабочую силу и получить доступ к нашим рынкам. <...> ЕС не принес никакой пользы также с точки зрения духовной стороны. Мы сейчас живем в мире, обесцененном капитализмом» [17].

Однако правительство Венгрии еще какое-то время шло на уступки ЕС, пыталось проявить гибкость и подстроиться под условия, диктуемые Западной Европой. Придя к власти, Орбан начал с так называемой политики компромиссов, но, как и прежде, она себя не оправдала. В 2014 г. премьер-министр выступил с публичным заявлением, основная мысль которого заключалась в отходе от принципов либеральной демократии. «Я не считаю, что наше членство в Европейском союзе останавливает нас от построения нелиберального государства, основанного на национальном фундаменте», – заявил лидер партии «Фидес» [10, с. 35].

Годом ранее правительство выступило с предложением внести поправки в текст Конституции. Инициатива была одобрена 265 голосами «за» и 11 «против». Изменения коснулись таких положений, как ограничение судебной власти, расширение полномочий правительства и пр. Будапешт также реализует политику экономического национализма, направленную на борьбу с засильем ТНК [5, с. 169]. ЕС отреагировал на этот шаг достаточно жестко: Орбан попал под огонь критики, Союз назвал поправки антидемократическими, «угрожающими фундаментальным принципам системы сдержек и противовесов» [13]. На обсуждение было вынесено предложение о лишении Будапешта права голосования в Совете Европы. Венгрию посадили на скамью должников, и сейчас обсуждается вопрос о сокращении ее финансирования. Однако это не мешает Орбану и дальше проводить политику, идущую вразрез с общеевропейской.

На сегодняшний день одной из самых острых тем является независимая миграционная политика государства. Начиная с мая 2015 г. в Венгрию хлынули потоки беженцев, выходцев преимущественно из Афганистана, Ирака и Сирии. По данным статистики, в июне границу пересекало около 1000 человек в день, а к осени – 8000 [4, 18]. Более того, по данным на сентябрь того же года на территорию Венгрии нелегально попало более 150000 беженцев [8]. Во время одного из своих публичных выступлений Орбан заявил, что мигранты стремятся в Германию, а значит это проблема непосредственно кабинета Меркель

[16]. Будучи жестким противником политики открытых границ для беженцев, премьер-министр позже отметил, что миграционная политика, проводимая Европой, – не что иное, как «троянский конь терроризма» и угроза для «христианской идентичности» [4].

В самом начале миграционного кризиса Будапешт допустил множество ошибок, ведь с 90-х годов Венгрия не сталкивалась с проблемой внешней миграции. Наоборот, под самим словом «миграция» долгое время понимался отток венгерского населения в другие европейские страны. Таким образом, на первых порах у властей не было четкого плана действий. Именно этим объясняется непоследовательность поведения органов безопасности, которые сначала пропускали беженцев на территорию страны с последующим разрешением без виз и документального оформления покупать билеты до Мюнхена, а потом отказали в этом [8]. Осознавая масштабы происходящего, осенью 2015 г. правительство приняло решение установить забор на границах с Сербией и Хорватией, через территорию которых мигранты и попадали в соседнюю Венгрию. В апреле 2017 года на южных границах было завершено строительство уже второго забора протяженностью в 155 километров [4]. Был также ужесточен пограничный контроль: был перекрыт пограничный железнодорожный переезд [11], а полиция получила разрешение проводить обыски в приграничных областях [2].

Когда вопрос о распределении беженцев по территории ЕС появился в повестке дня, Еврокомиссия установила квоты на принятие мигрантов для каждого отдельно взятого государства. Неудивительно, что Венгрия, до сих пор едва мирившаяся с ролью транзитной зоны, стала одной из стран, отреагировавших резко негативно. В октябре 2016 г. там состоялся референдум: гражданам предложили высказать свое мнение относительно решения ЕК. Поскольку участие в голосовании приняло менее 50 % населения, референдум был признан недействительным, однако, 98 % от общего количества отдавших свой голос высказались против размещения беженцев на территории своей страны [14]. С одной стороны, Будапешт формально проиграл, поскольку итоги референдума не были учтены, но с другой – венгры продемонстрировали удивительное единство, дав понять, что не готовы и не хотят жить бок о бок с выходцами с Ближнего Востока. Будапешт также подал иск в Суд ЕС, пытаясь оспорить решение Еврокомиссии о распре-

делении 120000 беженцев, 1300 из которых должны были приехать в страну, но в сентябре 2017 г. он был отклонен [15]. Несмотря на многочисленные трудности, власти по-прежнему пытаются настоять на своем, возводя в абсолют национальные интересы. Как итог, Венгрия попросту отказалась принимать мигрантов, в ответ на что Еврокомиссия подала в суд на нее [6].

Еще один вопрос, вносящий раздор в европейскую семью, – отношения Венгрии и России. Сейчас, когда Будапешт все больше и больше сближается с Москвой, между Евросоюзом и Венгрией наблюдается эскалация напряженности. Вопреки протестам и публичным обвинениям, Венгрия не признала аннексией присоединение Крыма, осудила санкции, пошла на увеличение товарооборота с Россией [9].

Нужно упомянуть также, что важное место в Венгрии занимает традиционализм. Это – вызов системе европейской демократии. В то время, как Европа семимильными шагами движется «навстречу всему новому и прогрессивному», Будапешт остается верен исконным традициям. Правительство непрестанно делает акцент на сохранении института семьи, поддержании национальной идентичности, укреплении суверенитета. Венгрия никогда не была государством, которое было бы готово поступиться собственными интересами. Достаточно вспомнить события осени 1956, или хронологию «бархатных революций». Эта тенденция сохранилась до сих пор. Будапешт не готов стать одним из, слиться в общем хоре с другими не самыми процветающими европейскими государствами и стать ведомым. Напротив, Венгрия хочет быть наравне с шестеркой стран-основательниц, стремится к тому, чтобы в принятии решений и к ее мнению прислушивались тоже.

Как уже было отмечено ранее, действия Будапешта подвергаются в Евросоюзе острой критике. Западноевропейские державы пытаются надавить на венгерское правительство, намекая, что нынешний политический курс и жесткая позиция самого Орбана могут стоить Венгрии членства в ЕС [3]. По данным новостных источников в апреле этого года был поднят вопрос о применении к государству статьи 7 союзного договора, предусматривающей лишение страны, отходящей от демократических норм, права голоса в Совете ЕС [1]. Вместе с тем обсуждается вопрос о сокращении финансирования Будапешта [7].

Венгрия для Евросоюза совершенно очевидно «кость в горле», своего рода проблемный ребенок-подросток, который никому не дает покоя. И чем больше усилий ЕС бросает на то, чтобы ситуацию уладить, чем туже становятся тиски – тем более острую ответную реакцию это вызывает. До тех пор, пока страны «ядра» будут пренебрегать интересами Венгрии, не будут считаться с ее мнением, – ситуация не разрешится. Будапешт будет пытаться и дальше лоббировать свои интересы, что непременно повлечет за собой новые противоречия и санкции.

Литература:

1. В ЕС предложили лишить Венгрию права голоса в Совете ЕС // РИА Новости: информационное агентство. – 2018. – 13.04. [Электронный ресурс]. – URL: <https://ria.ru/world/20180413/1518537445.html> (дата обращения: 18.04.2018)
2. В зоне Шенгена ужесточили пограничный контроль // Вести Украина: информационное агентство. – 2015. – 14.09. [Электронный ресурс]. – URL: <https://vesti-ukr.com/mir/114794-v-zone-shengena-uzhestochili-pogranichnyj-kontrol> (дата обращения: 28.03.2018)
3. В Люксембурге заявили, что Венгрию могут исключить из ЕС // Корреспондент.net: новостной интернет-ресурс. – 2018. – 21.02. [Электронный ресурс]. – URL: <https://korrespondent.net/world/3943300-v-luiksemburhe-zaiavyly-chto-venhryui-mohut-yskluichyt-yz-es> (дата обращения: 10.04.2018)
4. Венгрия достроила второй забор на границе с Сербией // BBC: русская служба новостей. – 2017. – 28.04. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.bbc.com/russian/news-39745193> (дата обращения: 02.04.2018)
5. Георгиев Г. Европеизм VS евроскептицизм в странах Центральной и Восточной Европы / Г. Георгиев // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2017. – №1. – С. 158-175.
6. ЕК подала в суд на Польшу, Венгрию и Чехию за отказ принимать мигрантов // ТАСС: информационное агентство России. – 2017. – 07.12. [Электронный ресурс]. – URL: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/4792418> (дата обращения: 30.04.2018)
7. ЕС может сократить финансирование Польши и Венгрии // РИА Новости: информационное агентство. – 2018. – 30.04. [Электронный ресурс]. – URL: <https://ria.ru/world/20180430/1519691467.html> (дата обращения: 04.05.2018)
8. Катона В. Беженцы в Венгрии: страдальцы, расколовшие Европу? / В. Катона // РСМД: информационно-аналитическое сетевое издание. – 2015. – 07.09. [Электронный ресурс]. – URL: <http://russiancouncil.ru/analytics-and->

comments/analytics/bezhentsy-v-vengrii-stradaltsy-raskolovshie-evropu/ (дата обращения: 29.03.2018)

9. Межгосударственные отношения России и Венгрии // РИА Новости: информационное агентство. – 2017. – 02.02. [Электронный ресурс]. – URL: <https://ria.ru/spravka/20170202/1486950560.html> (дата обращения: 20.04.2018)

10. Мелков А. Внутренняя политика Виктора Орбана: взгляд Запада / А. Мелков // Молодежный научный вестник. – 2017. – №10. – С. 33-39.

11. На границе Сербии с Венгрией скопились сотни беженцев // BBC: русская служба новостей. – 2015. – 15.09. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.bbc.com/russian/international/2015/09/150915_migrants_hungary_serbia_border (дата обращения: 28.03.2018)

12. Панова М. Сельское хозяйство в Венгрии в условиях Евроинтеграции / М. Панова // Вестник ТГУ. – 2014. – №3. – С.1066 – 1070.

13. Парламент Венгрии изменил конституцию, несмотря на критику ЕС и США // РИА Новости: информационное агентство. – 2013. – 12.03. [Электронный ресурс]. – URL: <https://ria.ru/world/20130312/926794366.html> (дата обращения: 30.03.2018)

14. Референдум в Венгрии: против квот ЕС на беженцев, но явка ниже минимума // BBC: русская служба новостей. – 2016. – 03.10. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.bbc.com/russian/news-37537782> (дата обращения: 05.05.2018)

15. Суд ЕС отклонил иск Венгрии и Словакии, требующих отмены квот по беженцам // РИА Новости: информационное агентство. – 2017. – 06.09. [Электронный ресурс]. – URL: <https://ria.ru/world/20170906/1501867868.html> (дата обращения: 05.05.2018)

16. Refugee crises: east and west split as leaders resent Germany for waiving rules // The Guardian. – 2015. – 05.09. – [Electronic resource]. – URL: <https://www.theguardian.com/world/2015/sep/05/migration-crisis-europe-leaders-blame-brussels-hungary-germany> (accessed date: 02.05.2018)

17. Savin L. Gabor Vona: Euro-Atlanticism must be replaced by Eurasianism / L. Savin // Jobbic.com. – 2013. – 10.05. [Electronic resource]. – URL: https://www.jobbic.com/g%C3%A1bor_vona_euroatlanticism_must_be_replaced_ Eurasianism accessed date: 14.04.2018)

18. Zoltan Kekesi M. Hungary: Migration and the policy of closed borders / M. Zoltan Kekesi // Amo.cz: Association for International Affairs. – 2017. – №18. [Electronic resource]. – URL: <https://www.amo.cz/en/eu-asylum-and-migration-policy-one-year-from-now/hungary-migration-and-the-policy-of-closed-borders-2/> (accessed date: 15.04.2018)

Информация о Центре Изучения Центральной и Восточной Европы

Центр изучения Центральной и Восточной Европы на кафедре международных отношений и мировой политики факультета международных отношений Воронежского государственного университета был создан в декабре 2005 г. Его возглавляет кандидат исторических наук доцент О.Ю. Михалев.

Направления деятельности Центра:

- 1) Международные отношения в Центральной и Восточной Европе
- 2) Современные политические процессы, режимы, системы стран Центральной и Восточной Европы
- 3) История государств Центральной и Восточной Европы
- 4) Национальные меньшинства в Центральной и Восточной Европе
- 5) Нации, идентичности, национальные движения в Центральной и Восточной Европе
- 6) Модернизационные процессы в странах Центральной и Восточной Европы

Центр активно сотрудничает с российскими и польскими научно-исследовательскими организациями и университетами, прежде всего с университетом им. А. Мицкевича (Познань). За период существования Центра был издан ряд монографий и коллективных сборников статей, а его сотрудники принимали активное участие в российских и международных научных конференциях, посвященных исследованиям региона Центральной и Восточной Европы.

Контакты:

Тел. +7 915 582 36 04 Михалев Олег Юрьевич

E-mail: mikhalev2003@mail.ru

Сайт: http://ir.vsu.ru/science/centers/east_europe.html

Информация о Центре исследования проблемной государственности

Центр исследования проблемной государственности создан 30.11.2016 г. при кафедре международных отношений и мировой политики ФМО ВГУ с целью изучения процессов возникновения и деградации государств в контексте становления постбиполярного мира.

Руководителем Центра является к.и.н., доцент В.И. Сальников

В число научных направлений Центра входят:

- изучение процессов деградации государств;
- исследование непризнанных государств: механизмов и тенденций их образования, функционирования, суверенизации;
- исследование связи революционных процессов и повстанчества с существованием зон проблемной государственности;
- изучение влияния геоэкономики, геополитики и мирополитического фактора на существование зон проблемной государственности;
- изучение положения с соблюдением прав человека на территории проблемных государств;
- разработка научных рекомендаций для выработки и реализации внешней политики России в отношении «проблемных государств».

Предполагается установление сотрудничества с ведущими отечественными и зарубежными исследовательскими и правозащитными центрами и организациями, работающими на данном направлении; организация научных конференций и публикация материалов, посвященных проблемным государствам; установление деловых контактов с государственными и общественными структурами, а также жителями проблемных государств на взаимовыгодной основе.

к.т. 8 906 676 78 06 Сальников Вячеслав Иванович

эл. почта: vyachs@yandex.ru

сайт: <http://ir.vsu.ru/science/centers/cipg.html>

Научное издание

**ПРОБЛЕМЫ СТРАН
ПОСТСОВЕТСКОГО ПРОСТРАНСТВА,
ЦЕНТРАЛЬНОЙ И
ЮГО-ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ**

Сборник научных статей

В ы п у с к 2

Издано в авторской редакции

Подписано в печать 16.07.2018. Формат 60×84/16.
Усл. п. л. 14,9. Тираж 50 экз. Заказ 414

Издательский дом ВГУ
394018 Воронеж, пл. Ленина, 10
Отпечатано с готового оригинал-макета
в типографии Издательского дома ВГУ
394018 Воронеж, ул. Пушкинская, 3